

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЖЕНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Профессор В.А.Исенғалиеваның 95-жылдығына арналған
«ҚАЗІРГІ ЛИНГВИСТИКАНЫҢ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУДЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ» АТТЫ РЕСПУБЛИКАЛЫҚ
ҒЫЛЫМИ-ТӘЖІРИБЕЛІК КОНФЕРЕНЦИЯСЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ
Алматы, 19 сәуір 2019 ж.

МАТЕРИАЛЫ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ»,
посвященной 95-летию со дня рождения профессора В.А.Исенғалиевой
Алматы, 19 апреля 2019 г.

Алматы, 2019

УДК 80/81 (063)

ББК 81.2
А 43

Главный редактор

Алдамбергенова Г.Т. – ректор Казахского государственного женского педагогического университета

Ответственный редактор:

Жумагулова В.И. – д.филол.н., профессор, академик МАН ВШ

Редакционная коллегия:

Киынова Ж.К. – д.филол.н., профессор, декан факультета казахской филологии и мировых языков

Оналбаева А.Т. – д.филол.н., и.о. зав.кафедрой русского языка и литературы

Кажигалиева Г.А. – к.филол.н., и.о.ассоц.профессора кафедры русского языка и литературы

Шаинова Г.Б. – к.филол.н., и.о.ассоц.профессора кафедры русского языка и литературы

Сабирова Д.А. – доктор PhD, ст.преподаватель кафедры русского языка и литературы

Задаева А.А. – магистр, ст.преподаватель кафедры русского языка и литературы

Даулеткулова Д. – магистрант 2 курса

Момбаева А. – магистрант 2 курса

Сисенбаева А. – магистрант 2 курса

А 43 Актуальные проблемы современной лингвистики и литературоведения: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В.А. Исенгалиевой. – Алматы, 2019. – 221 с.

ISBN 978-601-224-985-9

В сборнике представлены материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики и литературоведения», посвященной 95-летию известного ученого-лингвиста, педагога, доктора филологических наук, профессора Валентины Айтешевны Исенгалиевой.

Материалы конференции освещают вопросы лингвистики и литературоведения, а также проблемы обновленного содержания школьного образования.

УДК 80/81 (063)
ББК 81.2

Тексты докладов конференции публикуются в авторской редакции. Ответственность за научное содержание несут авторы.

ISBN 978-601-224-985-9

© КазГосЖенПУ, 2019

В.А. ИСЕНГАЛИЕВА - УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, НАСТАВНИК

Валентина Айтешевна Исенгалиева – известный ученый-лингвист, педагог, обладавший чувством нового, стремлением к поиску нетрадиционных решений важнейших задач в области развития отечественной лингвистики.

Научно-педагогическую деятельность Валентина Айтешевна начинала преподавателем Казахского государственного женского педагогического университета.

30 лет работала в Институте языкознания АН КазССР: старшим научным сотрудником, заведующей отделом сопоставительного изучения русского и казахского языков.

Более 20 лет – заведующей, профессором кафедры русской филологии Казахского национального университета им. аль-Фараби.

С 1986 г. по 2014 г. участвовала в научно-исследовательских проектах Казахского государственного женского педагогического университета.

Валентина Айтешевна – доктор филологических наук, профессор, автор более 200 публикаций, из них свыше 20 фундаментальных монографий, учебных пособий, научных статей, которые получили признание не только в Казахстане, но и за рубежом; она по праву считается основателем контрастивного языкознания и общей тюркологии в Казахстане.

В 1967 году ее докторская диссертация стала настоящим открытием в лингвистике. В работе были исследованы тринадцать тюркских языков и выявлен общий лексический фонд новых глаголов (500). В данной работе на базе 13 типичных представителей тюркских языков она выявила возникновение новых глаголов при помощи 20 различных способов синтетического и аналитического словообразования и обнаружила в этих языках 500 новых глаголов общего лексического фонда. Таким образом, Валентина Айтешевна опровергла точку зрения тюркологов, отрицавших возможность образования в тюркских языках в глаголах качественно новых слов с заимствованными основами.

Ученый с большой буквы, она сочетала в себе такие прекрасные качества, как объективность, принципиальность, требовательность, мягкость, доброта и самое главное – человечность.

Благодаря широкому кругу интересов ею были написаны и изданы книги «Культура поведения советского человека», «Европа елдерінде», «Новообразования в русскоязычной прессе Казахстана», «Как себя вести», а также пьеса «Во имя жизни», образно-метафорическая полифония и художественно-стилистические особенности которой были высоко оценены Московским художественным академическим театром им. М. Горького.

Долгие годы Валентина Айтешевна была членом правления Республиканского общества «Знание», по линии которого выступала с лекциями перед молодежью «Культура поведения», «Культура речи», выезжала в разные города Республики и за пределы страны.

Труд и достижения В.А. Исенгалиевой были отмечены наградами: орденом «Құрмет», дважды – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ, Благодарственной грамотой Всесоюзного общества «Знание», медалью «За доблестный труд в ознаменование со дня рождения В.И. Ленина» и др.

Обладая блестящим талантом, неиссякаемой энергией и высокой работоспособностью, В.А. Исенгалиева посвятила всю свою жизнь науке, которой была бесконечно предана.

От редакционной коллегии

СЕКЦИЯ №1

ОРЫС ТІЛІНІҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Альметева О.С.

ПГУ им. С.Торайгырова, г. Павлодар

Н.рук-ль: к.филол.н., доц. Попович О.А.

ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОИЗВОДНЫМ И ПРОИЗВОДЯЩИМ СЛОВОМ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ ГЛАГОЛА «НЕСТИ»

Түйіндеме. Бұл мақалада «алып жүру» етістігінің сөз тіркесі ұясында туынды және өндіріс сөзі арасындағы семантикалық қатынастардың түрлері қарастырылады. Өзара қарым-қатынастың модификациясы, мотивациялық және транспозиционды түрлері сипатталған. Талдау үрдісінде «алып жүру» этишінің формационды ұясының сөздердің тұжырымдарын құрудың әдістері анықталды.

Түйін сөздер: туынды ұялар, түрлендіру түрі, мотивациялық түрі, транспозиционды түрі, семантикалық қатынастар.

Annotation. This article discusses the types of semantic relations between a derivative and a producing word in the word-formation nest of the verb «carry». The modification, motivational and transpositional types of relationships are described. In the process of analysis, the methods of word formation of the derived words of the word formative nest of the verb «carry» are revealed.

Keywords: derivational nest, modification type, motivational type, transpositional type, semantic relations.

Словообразовательное значение устанавливается на основании семантического соотношения между производным и производящим. В учебном пособии «Современный русский литературный язык» под редакцией А. П. Белошапковой, автор выделяет 4 типа семантических отношений:

1) отношения мотивации (значение производного слова мотивировано значением производящего, передано через отношение к этому значению).

2) отношения транспозиции («вещественное» содержание производящего слова транспонируется из одной части речи в другую, получая новое категориально-грамматическое значение).

3) отношения модификации (основу лексического значения производного слова составляет входящее в него полностью лексическое значение производящего слова, осложненное некоторым семантическим довеском, который чаще всего можно выразить особым словом).

4) отношений эквивалентности (лексическое значение производного слова является семантическим эквивалентом исходного словосочетания, сохраняющимся только до тех пор, пока в языке остаются такие словосочетания).

За каждым семантическим типом семантических отношений между производным и производящим лежат определенные отношения реальной действительности. Эти отношения выявляются на всех уровнях лексического значения слова, но прежде всего они проявляются на сигнификативном уровне языкового значения. В этой связи производное может являться результатом: а) обработки исходного понятия: называния того же понятия с добавлением других семантических признаков – перевод понятия из разряда предикаторов в разряд предметных имен при транспозиционном типе, ограничения понятия на основе пространственного признака, указания на временные и количественные характеристики при модификационных отношениях; б) называние смежных понятий в производных мотивационного типа.

Отношения между понятиями, в свою очередь, отражаются в соотношении семантических структур производного и производящего слова. Производные транспозиционного, модификационного типов полностью вбирают в себя семантические признаки производящего, получая в процессе словообразования дополнительный признак, эксплицируемый в структуре производного слова словообразовательным аффиксом.

Транспозиционный тип семантических отношений в СГ глагола *нести* представлен производными существительными с суффиксами *-ениј-*, *-к-*, нулевым суффиксом со значением отвлеченного действия и существительными с суффиксом *-ость-* со значением отвлеченного качества:

нести → *несение*;
носить → *носки*;
изношенный → *изношенность*;
градноносный → *градноносность*;
молниеносный → *молниеносность*;
изнашивать → *изнашивание*;
плодоносить → *плодоношение*.

Модификационный тип семантических отношений в СГ глагола *нести* представлен производным, базируемым на значении производящего, которое осложнено некоторой семантической добавкой. В процессе словопроизводства в словах может присутствовать следующая семантика:

1) возвратное действие:

нести → *нести́сь*;
нести́сь → *занести́сь*;
занести́сь → *заноси́ться*;
унести → *унести́сь*;
унести́сь → *уноси́ться*;
уноси́ть → *уноси́ться*.

2) женский пол:

носильщик → *носильщица*;
носитель → *носительница*;
разносчик → *разносчица*;
подносчик → *подносчица*;
разносчик → *разносчица*;

3) мужской пол:

миноносец → *контрминоносец*;
разноска → *разносчик*;
переноска → *переносчик*.
носчик → *носильщик*;
разноска → *разносчик*;

4) признак действия:

заноси́ть → *заноше́нный*;
плодоноси́ть → *плодонося́щий*;
сноси́ть → *сноше́нный*;
разноси́ть → *разноше́нный*.

5) признак признака:

заносчи́вый → *заносчи́во*;
несно́сный → *несно́сно*;
невыно́симый → *невыно́симо*;
победоно́сный → *победоно́сно*;
сно́сно → *несно́сно*.

б) глагол разнонаправленного действия:

нести → *носить*;

внести → *вносить*;

пронести → *проносить*;

унести → *уносить*.

7) глагол длительности или длительной повторяемости действия:

износить → *изнашивать*;

доносить → *донашивать*;

сносить → *снашивать*;

наносить → *нанашивать*.

8) действие:

носить → *сносить*;

нести → *внести*;

поднести → *преподнести*;

9) признак предмета:

занос → *заносный*;

носить → *нашивать*;

носак → *носацкий*;

книгоноша → *книгоношеский*;

выносливый → *жаровыносливый*;

10) отрицание:

взнос → *невзнос*;

перенос → *невперенос*.

11) уменьшительно-ласкательное:

поднос → *подносик*.

Мотивационный тип в СГ глагола *нести* охватывают процессы образования имен – имени существительного и имени прилагательного. К данному словообразовательному типу относятся существительные со значением лица, названного по его признаку, существительные со значением предмета, имеющего то или иное отношение к действию, названному производящим словом, а также все имена прилагательные. Производные этого типа образуются суффиксальным способом, при помощи сложения, а также в результате перехода производящего слова из одной части речи в другую (морфолого-синтаксический способ словообразования):

носить → *ноша*;

носилки → *носилочный*;

носить → *теплоноситель*;

носить → *носячий*;

носить → *авианосец*;

носить → *грунтонос*;

вынос → *навынос*.

Исходя из проведенных исследований, можно сделать выводы:

Среди типов семантических отношений между производным и производящим словом в словообразовательном гнезде глагола *нести* были выявлены типы: транспозиционный, модификационный и мотивационный. Наибольшее количество пар реализует модификационный тип отношений между производящим и производным – 251 пара. Мотивационный тип отношений реализует – 182 пар. Транспозиционный тип отношений реализует – 128 пар.

Бигазилова С.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: д. ф. н., проф, Жумагулова В.И.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В КАЗАХСКОЙ, РУССКОЙ,
АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Түйіндеме. Осы мақаланың мазмұны тақырыпты толық ашып «ақша» концептінің қазақ, орыс және ағылшын тілінде жан- жақты қолдану тәсілдерінің көрсетеді.

Түйін сөздер: ақша, концепт.

Annotation. The concept of this article reveals its theme and shows the different ways of expressing the concept of money in Russian Kazakh and English languages.

Keywords: money, concept.

В сохранении межнационального мира и согласия в полиэтническом государстве большая роль отводится языковой политике, которая способствует сохранению основы национальной культуры и гармоничному развитию отдельных этносов, а также создает условия для взаимообогащения культур и их дальнейшего развития.

Языковая политика должна отвечать потребностям населения страны и учитывать особенности языковой, демографической и политической ситуации, на практике доказать свою эффективность и результативность. Для проведения единой языковой политике в стране необходимы совместные усилия государственных органов, общественных объединений, религиозных и иных организаций.

Понятие концепта является одним из основных понятий в науках о человеке, которое используется в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов.

На современном этапе развития лингвистики принято выделять два основных подхода к пониманию концепта: лингвокультурный и лингвокогнитивный.

В центре внимания этих подходов находятся само понятие концепта, структура поля концепта, способы и средства «реализации» концептов и их национально-культурная специфика.

Актуальной проблемой языковедов является изучение способов обозначения этой сферы языковыми средствами.

Деньги являются неотъемлемой частью нашей жизни и необходимой ее составляющей. , отношение к деньгам меняется в связи с происходящими в обществе переменами.

Разное отношение к деньгам в русской и казахской картинах мира обуславливает различие способов и средств выражения этого концепта средствами казахского и русского языков. Разные способы выражения одного и того же концепта в разных языках позволяет выявить национальную специфику языковых систем.

Лексемы **деньги/ ақша** выражают понятийное ядро концепта в наиболее полном объеме и общей форме и являются именами исследуемого концепта в русском и английском языках.

Лексема **деньги** характеризует сущность и когнитивные признаки исследуемого концепта: металлические монеты и бумажные купюры, мера стоимости, средства платежа, богатство.

Лексемы **деньги/ ақша** выражают понятийное ядро концепта и являются именами исследуемого концепта в русском и казахском языках.

Концепт **деньги** широко отражен в пословицах и поговорках разных народов, в частности, казахского и русского, в которых показывается богатый исторический опыт народа, связанный с трудовой деятельностью, бытом и культурой.

Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Жарлының ақшасын жаман тауар құртады.

Алтын шыққан жерді белден қаз.

Теңге тиыннан өсер, жылқы құлыннан өсер

Без ума торговать – только деньги терять

Береги хлеб в углу, а деньги – в узлу.

Деньги счет любят.

Анализ структуры концепта деньги / ақша в русском казахском языках дал возможность понять специфику осмысления данного концепта представителями разных этносов. Концепт «деньги»- является фрагментом языковой картины мира и занимает важное место в системе ценностей человека.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. Семиотика и информатика / Ю.Д.Апресян. М., 1986.-Вып.28. - С.5-33.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Избр.тр. / Ю.Д.Апресян. 2-е изд.- М.: РАН, 1995,- Т.1.- 472с.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр.тр./ Ю.Д.Апресян. 2-е изд.- М.: РАН, 1995.-Т.2,-767с.
4. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Н.Д.Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике.- Вып.ХІІІ. Логика и лингвистика.- М., 1982.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова.- 2-е изд.- М., 1969.- 607 с.
6. Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): авто-реф. дис. ...докт. филол. наук. - М., 1992,- 39с.
7. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова / Е.Г.Беляевская // Структуры представления знаний в языке. М., 1994.- С.87-110.
8. Болдырев Н.Н. Социоэтнический аспект формирования значения языкового знака и культурные концепты // Филология и культура. Мат-лы междунар. конф. Тамбов, 1997.- 125с.
9. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. - М., 1998.- 715с.
10. Брутян Г.А. Язык и картина мира / Г.А.Брутян // Научные доклады высшей школы. Философские науки. М.,1973.- № 1,- С. 108-111.
11. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А.Вежбицкая. Отв.ред. М.А.Кронгауз,- М.: Русские словари, 1996.- 416 с.
12. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров М.: Русский язык, 1980.- 320с.
13. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.- 3-е изд., перераб. и доп. М.: "Русский язык", 1983.- 269с.
14. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике.- Вып. 12. М.: Прогресс, 1983.- С.123-170.

Бонова И.Н.

*ПГУ им. Торайгырова, г. Павлодар
Н.рук-ль: к.филол.н., доц. Попович О.А.*

АНАЛИЗ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В КОММЕНТАРИЯХ YOUTUBE КАНАЛА «ВДУДЬ»

Түйіндеме. Бұл мақалада YouTube видеохостингінің комментаторларының "Вдудь" сөзінің бағалау лексикасын зерттеу мәселелері қарастырылады. Зерттеу объектісі "Вдудь" арнасындағы сұхбатқа түсініктеме беретін адамдардың сөздерінде қолданылған тілдік бірліктер болды. Зерттеу барысында ең танымал сұхбат анықталды: Дмитрий Нагиев пен Анастасия Ивлеевамен 13 және 19 миллион рет қаралды, "Вдудь" арнасының видеоинтервьюінің түсініктемесінде оң және теріс бағасы бар лексикалық бірліктердің сандық арақатынасы қарастырылды.

Түйін сөздер: тіл білімі, интернет лингвистика, сөзжасам, бағалау лексикасы, сөйлеу лексикасы.

Annotation. This article discusses the issues of learning sentiment lexicon in the speech of the commentators on the YouTube channel "Вдудь". The object of the study was the language units used in the speech of people commenting on the interview on the channel "Вдудь". The study identified the most popular interview: Dmitry Nagiyev and Anastasia Ivlieva 13 and 19 million views, the quantitative ratio of lexical units with positive and negative feedback from a video interview to the channel "Вдудь".

Keywords: linguistics, Internet linguistics, word formation, evaluative vocabulary, colloquial vocabulary.

Современная интернет-лингвистика изучает многие сферы общения, представленные в среде Интернет. Одним из актуальных вопросов является изучение оценочной лексики, отражающие негативное или позитивное отношение автора к явлению, событию или проблеме, поднимаемой им в тексте. В данной статье мы рассмотрим функционирование оценочных языковых единиц популярного Ютуб-канала.

Цель статьи – исследовать оценочную лексику в речи комментаторов интернет-канала на видеохостинге «YouTube». Объектом исследования послужили языковые единицы, используемые в речи людей, комментирующих популярный интернет канал «Вдудь». В процессе исследования были выявлены наиболее популярные интервью на канале «Вдудь», рассмотреть количественное соотношение лексических единиц с положительной и отрицательной оценкой в комментариях видео интервью канала «Вдудь», проанализировать экспрессивно-стилистическую окраску исследуемых языковых единиц. Материалом послужили комментарии к двум популярным интервью российского журналиста Юрия Дудя с известными телеведущими Дмитрием Нагиевым (13 миллионов просмотров) и Анастасией Ивлеевой (19 миллионов просмотров) на канале «Вдудь».

В «Словаре лингвистических терминов» понятие «оценка» рассматривается как «суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п.»

Н.В. Ильина дает следующее определение термину «оценка». «Оценка – умственный акт, являющийся результатом взаимодействия человека с окружающей его действительностью. Человек оценивает способность того или иного объекта удовлетворять его потребности, желания, интересы или цели. Найдя предмет или его свойство полезным, приятным, добрым, красивым и т.п., он совершает оценку».

Оценочная лексика – слова, в значении которых есть оценка, положительная или отрицательная, характеристика предмета, признака или действия.

Оценка может быть по-разному представлена в лексическом значении слова.

По словам Колесникова Н.П., «помимо стилистической окраски, слово способно выражать оценку различных явлений реальной действительности. Есть слова с положительной и отрицательной оценкой, ср.: отличный, прекрасный, превосходный, чудесный, изумительный, роскошный, великолепный – положительная оценка и скверный, гадкий, отвратительный, безобразный, наглый, нахальный, противный – отрицательная оценка.

Слова с положительной и отрицательной оценкой представлены во всех типах лексики. Так, книжной лексике принадлежат высокие слова, которые придают речи торжественность, а также выражают эмоционально-экспрессивную оценку называемых понятий, например: прекраснотушие, словеса, донкихотство – положительная оценка; педантичный, манерность, личина, продажный – отрицательная оценка.

В разговорной лексике также встречаются слова положительные: дочурка, голубушка, бутуз, смешинка и выражающие отрицательную оценку называемых понятий: мелюзга, ретивый, хихикать.

В просторечии употребляются сниженные слова, которые находятся за пределами литературной лексики. Среди них также могут быть слова, выражающие положительную

оценку: работяга, башковитый, обалденный и отрицательное отношение говорящего к обозначаемым ими понятиям: рехнуться, хлипкий, ушлый и т. п.

Выбор стилистически окрашенной, в том числе оценочной, лексики нередко зависит от нашего отношения к тому, о чем мы говорим.

Лексика делится на несколько видов: высокая, сниженная, эмоциональная, книжная, разговорная, просторечная.

Категория оценки – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочным значением и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи.

Понятие оценки, восходящее к слову «ценности», определяет особенности взаимодействия человека и окружающего мира. Объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда, истинности и ложности и т. п. Фундаментом понятия оценки является философская теория ценностей, что делает оценку универсальной категорией (вряд ли существует язык, в котором отсутствуют понятия «хорошо» и «плохо»), а речевую ситуацию оценки – типовой, требующей отбора и использования определенных языковых средств для выражения оценочного значения. Исследованию языковой оценки посвящены работы многих исследователей. Изучаются вопросы формирования оценочного значения на разных языковых уровнях (морфологическом, лексическом, синтаксическом), функционирования оценочных единиц в тексте и дискурсе, ведется поиск связей языковой оценки и различных характеристик личности (гендерных, национальных, психологических) и т. д. Несмотря на довольно широкую изученность этой категории, существует множество спорных или открытых вопросов. К таким можно отнести проблему определения границ оценочной семантики и отсутствие единой всеобъемлющей классификации оценок. В данной статье мы и остановимся на указанных аспектах. В зависимости от поля научных интересов исследователи в работах, посвященных оценке, при анализе языковых явлений обращаются к различным классификациям оценок, в основу которых заложены различные критерии. Первый критерий – аксиологическая интерпретация. Два значения аксиологического оператора – «хорошо / плохо» – позволяют в зависимости от знака «+» или «-» выделить два типа оценки: – положительную (мелиоративную); – отрицательную (пейоративную, дерогативную). Ср.: Красавец! («+»), Болван («-»). Данная классификация носит наиболее обобщенный характер, т. к., опираясь на аксиологическую основу категории оценки, позволяет ответить на вопрос: положительно или отрицательно относится автор высказывания к объекту действительности, признает или не признает его ценность. Второй критерий – наличие эмотивного компонента. В зависимости от наличия или отсутствия эмотивного компонента оценка бывает – рациональной (интеллектуально—логической); – эмоциональной. Первая опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением. Вторая предполагает непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью. Ср.: По всеобщему мнению, он поступил плохо и Негодяй! Третий критерий – соотношение объективного и субъективного факторов. Сложное взаимодействие объективных и субъективных свойств объекта позволяет говорить о его дескриптивных (собственные свойства объекта: красное, круглое, спелое яблоко) и оценочных признаках (свойства, приписываемые субъектом: хорошее яблоко). Обозначения первого ряда, содержащие оценочный компонент (талантливый, усердный, добрый, нахальный, глупый и т. д.), называют частнооценочными, а слова второго ряда (хороший, отличный и т. п.) – общеоценочными. Таким образом, в зависимости от характера оценочного признака, обусловленного взаимодействием объективных и субъективных факторов, выделяют две разновидности оценок: – общая оценка (холистическая оценка, аксиологический итог); – частная оценка.

Классификация оценок Н.Д. Арутюновой является наиболее детальной, затрагивает ряд аспектов и позволяет: – во—первых, разграничить чисто оценочные признаки («хорошо / плохо») и признаки, сочетающие оценочный смысл с дескриптивным; – во—

вторых, определить характер дескриптивного признака (сенсорно— вкусовой, утилитарный и т. д.); – в—третьих, проследить уровень эмоционального / рационального в частных оценках (в сенсорных оценках будет выше уровень эмоционального, нежели рационального). Четвертый критерий – способ оценивания. В зависимости от формулировки оценочного высказывания выделяют два типа оценки: – абсолютная оценка; – сравнительная оценка. В формулировках первой используются такие термины, как «хорошо / плохо», второй – «лучше / хуже». При абсолютной оценке речь идет, как правило, об одном оценочном объекте, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта. Ср.: *Он хороший спортсмен; Этот бегун лучше, чем тот.*

В ходе проделанной работы нам удалось отобрать 100 слов, несущих в себе оценку. Положительная оценка представлена в словах *актерице, человечие, красавчик, мужик, великолепнейший, талантице, матушка, долгожданнейший, позитивчик, важнейшего, невероятнейший, незазвездившийся, эксклюзивчик, живехонький, наискромнейшая, идеальнейшая, бесценнейший, харизмушка, креативчик, фишечка, высокоинтеллектуалка, стесняшка, недотрожка, обложенька, журнальчик.*

Отрицательная оценка представлена в словах *лошадиноголовый, неудобнейшие, пустышка, костюмчик, проблемки, зашвар, бескультурщина, футбик, шарашка, голодуха, потенциалишко, журналюга, актеришко, мэришко, интервьюеришка, дебилистические, халтурки, несоображающиеся, клиентшишко, хоббишко, персонажишко.*

Оценочная семантика в анализируемых единицах формируется в результате использования в процессе образования данных слов корневых и аффиксальных морфем, содержащих оценочные семы.

Слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *красавчик, костюмчик, проблемки, футбик, шарашка, позитивчик, халтурки, эксклюзивчик, крыска, башка, цитатка, дурочка, бревнышко, фишечка, высокоинтеллектуалка, тошнотик, передача, обложенька, марионеточка, журнальчик.*

Суффиксы, образующие слова, называющие лиц мужского пола: *креативчик, понтовщик.*

Суффиксы, образующие слова, называющие лиц женского пола: *лицемерка, хабалка, матушка, недотрожка, выпендрожница, деревенщина, бездарщина, быдловатая.*

Суффиксы, придающие оттенок преувеличения: *актерице, человечие, талантице, бескультурщина, тараканице, ручица, имбицилице, позорице, страшилище.*

Суффиксы, со значением пренебрежения, негативной окраски: *потенциалишко, журналюга, актеришко, мэришко, интервьюеришка, персонажишко, электроэнергетишко, инженеришко, мыслишки, концертишко, рекламишка.*

Суффиксы, отражающие превосходную степень прилагательных: *неудобнейшие, долгожданнейший, положительнейший, важнейшего, невероятнейший, незазвездившийся, омерзительнейший, краснющий, бестактнейший, глупейший, наискромнейшая, идеальнейшая, бесценнейший, наименее приятнейшая, наивнейшая, дебилистические, несоображающиеся.*

С точки зрения словообразования выделяется 3 группы образования слов:

Суффиксальный: *актерице, человечие, красавчик, мужик, великолепнейшие, неудобнейший.*

Приставочный: *бескультурщина, невероятнейший, несоображающий, незазвездившийся, бестактнейший, наискромнейший.*

Сложение основ: *лошадиноголовый, электроэнергетишко, высокоинтеллектуалка.*

Таким образом, можно сделать вывод, что в комментариях чаще всего используется лексика с негативной оценкой.

Литература

1. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханов. - М., 1996. - 254 с.
2. Толковый словарь русского языка / Под ред.С.И. Ожегова, 1991. Современный словарь иностранных слов: толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Баш Л.М., Боброва А.В. и др. – Изд-е 6-е, стереот. - М.: ЦИТАДЕЛЬ — ТРЕЙД, ИКТЦ ЛАДА, РИПОЛ КЛАССИК, 2005. - 960 с.
3. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Трус Н.В., Шубина Г.Г. - Мн.: Литература, 1997. - 576 с.
4. Скворцов, Л.И. Об оценках языка молодежи. / Л.И. Скворцов – Вопросы культуры речи. – М., 1964. – Вып.5
5. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка / Д.Э. Розенталь – М., 1977. – 209 с.

Бураканова Г.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н. рук-ль: д.филол.н., и.о. проф. Оналбаева А.Т.

ЛИНГОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕСТОВ-ТАБУ В КАЗАХСКОМ, РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Түйіндеме. Бұл мақалада қазақ, орыс және кәріс тілдеріндегі тыйым салынған ишараларға талдау жасалынады.

Түйін сөздер: лингвомәдени, табу, этикет.

Annotation. The article discusses the comparative analysis of the taboo gestures used by Russians, Kazakhs and Koreans.

Keywords: linguoculturology, taboo, etiquette.

Проблема сопоставительного анализа невербальных средств, используемых русскими, казахами и корейцами, до сих пор полностью не решена, и внимательное отношение к ней требует серьезных и разносторонних исследований. Язык жестов является особенным для каждой нации. Корейцу ничего не скажут такие обычные для нас жесты, как покрутить пальцем у виска, многозначительно похлопать по лбу или глубокомысленно почесть затылок. С другой стороны, многое в поведении и жестах китайцев для нас непривычно и непонятно, а иногда и просто неприятно.

Особый интерес представляет, на наш взгляд, сопоставительное изучение невербальных средств генетически далеких языков, т.к. способы невербального выражения мысли естественным образом будут различаться. Наш интерес направлен на выявление причин, исторически, социально и культурно обусловленными с одной стороны, с другой – зависящих от психологических, эмоциональных, поведенческих факторов [38].

Нормы этикета могут выступать в форме табу. Коммуникативные табу представляют собой запреты и ограничения, связанные «с необходимостью сохранения лица адресата, с запретом на причинение, прежде всего, морального ущерба другому (не обязательно участнику данной ситуации общения), с предписанием сдерживать негативные эмоции, смягчать или вуалировать негативную информацию, не допускать унижения или оскорбления человеческого достоинства, исключать грубость и насилие» [44, С. 79].

«Табу» - запрет на употребление тех или иных слов или действий в процессе коммуникации. Табу характерны для языков народов с архаичной культурой (Африка, Австралия, Океания, Народы Севера и др.), однако в большей или меньшей степени встречаются во всех языках. Понятие термина «табу» охватывают ряд различных действий, которых в свою очередь можно отнести к знаковым системам (например, запрет

на употребление определенных предметов, пищи, жестов и т.д.). Нужно отметить, что казахские ученые также не обошли данную проблему стороной. Проблема «табу» была освещена в ценных трудах академиков Маргулана А.Х., Кайдарова А.Т., знаменитого этнографа Аргынбаева Х.А., а также известного лингвиста Ахметова А.

В.М. Соковнин, рассуждая о природе человеческого общения, заметил, что одной из особенностей коммуникации, выражающих ее нормативную природу, является широкое распространение различных социальных ограничений, запретов, искусственно сужающих сферу общения отдельных индивидов и их групп. Данные ограничения могут выражаться как в запрете общения с определенными категориями лиц, так и обсуждения некоторых тем [45, С. 100].

Коммуникативные табу делятся на несколько видов: речевые, тематические, невербальные.

Речевые табу – это запрет на употребление грубых и нецензурных выражений, а также неуместных в той или иной коммуникативной ситуации речевых формул, использованных без учета статусно-ролевых отношений между коммуникантами. Например, использование молодыми людьми матерной лексики.

Тематические табу предполагают запрет на обсуждение определенных тем, которые считаются этически неуместными и приводят к конфликтным ситуациям. Это разговоры о личных доходах, здоровье, семейных проблемах и т.д. Например, в Америке запрещено спрашивать у собеседника о его доходах.

Невербальные табу предписывают запреты на использование определенных действий, жестов, мимики во время общения.

Например, при разговоре нельзя отворачиваться от собеседника, а также пристально смотреть ему в глаза, сильно жестикулировать, многократно дотрагиваться до собеседника, говорить громко и быстро, держать руки в карманах и т.д.

Наиболее опасным для коммуникативного взаимодействия общающихся, по нашему мнению, считается несоблюдение невербальных табу, поскольку они могут «задеть коммуникантов «за живое» и способны вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию у них». При этом в разных культурах степень чувствительности и терпимости к определенным действиям будет отличаться.

С целью определения запретных невербальных действий общения в русской, казахской и корейской лингвокультурах мы рассмотрели различные жесты-табу в трех разных культурах.

У каждого народа существуют какие-то свои отличительные особенности в поведении в тех или иных ситуациях. Так и казах должен знать, как ему поступить в той или иной ситуации, чтобы его не сочли невежливым или невеждой.

Повседневное поведение казахов в рамках национального этикета регулируется понятием – "*адет*" (приличие, традиция). Это своего рода негласный кодекс, положения, которых, увы, не всегда придерживаются в настоящее время.

В первую очередь это касается уважения к старшим. Самого уважаемого и старого человека всегда проводят на *төр* (почетное место во главе стола). Кстати, это применительно и тогда, когда нужно уступить пенсионеру место в общественном транспорте.

За дастарханом рассаживаются согласно строгой иерархии: младший по возрасту ни в коем случае не может сесть выше старшего, если не заслужил этого особым правом – это определяется местным аксакалом. Келін (невестка) не может сесть за стол с аксакалами, это допускается только в исключительных случаях. Если вас пригласили в гости, то необходимо помнить – в казахских домах принято снимать обувь в прихожей. Причем ее нужно сразу аккуратно убрать в сторону.

Этика требует соблюдения приличий как старшими по возрасту, так и младшими, мужчин перед женщинами, и наоборот. К примеру, младший по возрасту не может пересечь дорогу старшему.

Нельзя сидеть, прислонившись к чему-либо, опираясь на что-либо (Сүйеніп отыруға болмайды, тіреліп отыруға болмайды) – это показывает, что человек плохо себя чувствует или болеет.

Нельзя сидеть, подперев руками землю (Таянып отыруға болмайды) – показывает скорбь, горе, означающее смерть. Выражение жер таянды означает «сильно горевать, оплакивать». Существует устойчивый запрет *артыңа таянба*.

Нельзя подпирать поясницу – белінді таянба. Если так сидит мужчина, это означает күші кеткен – «мужская сила ушла». Также плакальщицы оплакивают покойников.

Запрещается подпирать щеку – жағынды таянба; лоб – мандайыңды тіреме. Эта жест также считается обозначающей печаль, заботы и т. п.

Нельзя сидеть, подняв руки над головой или заложив их за голову – қолыңды төбеге көтерме, *не разрешается сцеплять пальцы рук в замок* – қолыңды тарақтама, қолыңды қусырма, иначе қолыңды құдай байлайды – «бог свяжет руки».

Нельзя сидеть, обняв колено или же сцепив руки в замок на колене – тізенді құшақтама, керме. Считается, что человек будет одиноким.

Нельзя потягиваться при посторонних, жұртқа қарап керілуге болмайды. Молодым людям запрещается возлежать в доме, жастарға жамбастап жатуға болмайды. Это обычно делают немолодые люди. Также запрещается *принимать пищу полулежа*, жатып ішу болмайды, – это позволяет только больному человеку.

Нельзя сидеть, вытянув ноги вперед, көсіліп жату, говорят «ит аяғын көселеді», дословно переводится как «собака лежит на вытянутых лапах». Так разрешается сидеть только маленьким детям.

Не рекомендуется в доме сидеть на корточках. Обычно выполняется только мужчинами; у казахов это означает, что человек торопится, пришел ненадолго. Обычно сидящему в такой позе говорят: «Жөндеп отырсайшы, асығып барасың ба? Қойың кетіп барады ма?» («Садись-ка правильно! Торопишься что ли? Стадо твоё разбредается что ли?»). Возможно, корни подобного отношения казахов к этому действию объясняются представлением о том, что «если будешь сидеть таким способом, то обеднеешь». Так сидели только бедняки, скитальцы, не имеющие ни семьи, ни скота, ни имущества.

Сравнение этнических жестов-табу позволяет выявить специфические жесты для той или иной национальной культуры. Только в пределах данной культуры такие жесты имеют смысл. С позиции другой культуры они лишены какого бы то ни было значения, или значение это абсолютно другое. Например, если русские женщины могут стоять «подбоченясь», т.е. «руки в бока», то для казашек этот жест является табу («белді таянбайды»), так как этот жест употребляется при исполнении «жөктау» - песни-причитания по умершему близкому человеку. Поэтому использование данного жеста при повседневности считается плохой приметой. Если у русских подпереть подбородок рукой – это признак задумчивости, то у казахов это считается, что так сидят люди уставшие от горя и страданий. Поэтому этот жест также является табу - «жакты таянбайды». Еще один яркий пример, указывающий на национальную специфику жестов-табу, распространенных в казахской культуре – это то, что нельзя опираться на палку - «таяққа сүйенуге болмайды». Очень хорошо известно, что в определенное время в европейской культуре было очень модно ходить с тростью. У казахов же опираются на палку мужчины, у которых умер близкий человек. Понятие табу тесно связано с понятием эвфемизма, эмоционально нейтральных слов и выражений, употребляемых вместо синонимичных им слов и выражений, представляющих говорящему неприличными, грубыми или нетактичными»[46, с. 59]. Например, русское слово «пожилой» вместо «старый»; казахское слово «көз жұму» - закрыть глаза вместо «өлу»- умереть.

Корейская культура причисляется к числу одной самых древних и экзотических. Так как локальная культура общения, вербального и невербального, отображает национальные способы восприятия и кодирования реальной действительности, то

изучение её особенностей необходимо в целях успешного осуществления межкультурных контактов.

Правила в корейском обществе, так же, как и в Китае, определяется, национальной традицией, основой которой являются иерархические отношения в обществе и семье.

Находясь рядом с пожилыми людьми, которые пользуются в Корее большим почетом, необходимо знать определенные правила. К жестам-табу по отношению к старшему поколению относятся следующие жесты.

Во-первых, *нельзя держать руки в карманах во время беседы со старшими*. Это считается невежливым по отношению к старшему. Во-вторых, с пожилым человеком можно вместе пить спиртное, но *нельзя курить*. Тем более *нельзя разговаривать с сигаретой в зубах*. Если старший собеседник разрешает вам курить, то необходимо прикрывать огонь рукой и выдыхать дым в противоположную от собеседника сторону. Вместе с тем в метро или автобусе считается вежливым уступать место пожилым людям. Если вы уступите место пожилому человеку в метро, то вас примут за очень вежливого иностранца.

Если человек, старший по возрасту лежит и отдыхает, то *нельзя перешагивать через него*, особенно в области головы. Также *нельзя лежать*, если старший в это время кушает. В Корее считается неприличным *находиться с голыми ногами* в присутствии старших, поэтому рекомендуется всегда надевать носки или чулки при посещении корейской семьи. Старшинство в Корее, как и во всех странах Восточной Азии, имело существенное значение для положения женщины в семье. Очевидно, что статус свекрови и свекра был выше статуса жены сына. В связи с этим жена сына занимала подчиненное положение.

В корейской семье демонстрировать свои чувства по отношению к жене было не принято, особенно в присутствии родителей. Молодому мужу *нельзя* было упоминать имя жены или благодарить ее перед родителями. Муж должен был пренебрегать своей женой, во всяком случае при посторонних. Он избегал долгих бесед с ней, мог не приветствовать и даже не замечать ее, когда она проходила мимо.

Если муж хотел продемонстрировать свою верность родителям, а в их лице — семье и роду, то он скорее стремился поддерживать более тесные и теплые отношения с родителями и братьями, чем с женой. Молодая жена, в свою очередь, также стремилась удерживаться от выражения эмоций к своему мужу. «Если выйдешь замуж, три года нужно быть глухой и немой», — говорят в Корее [48, с. 158]. Благовоспитанная жена не должна была прямо или слишком часто вступать в разговор с мужем.

В Корее строго соблюдается правила поведения за столом. Корейская пословица гласит, — *удача приходит и уходит в зависимости от поведения за столом*. Таким образом, если вас пригласили на обед, необходимо произвести хорошее впечатление о себе и знать некоторые недопустимые жесты.

Прежде всего, поскольку в Корее уважают старших, *нельзя поднимать ложку или палочки со стола перед старшими*. *Нельзя издавать звук при жевании, а также издавать шумный звук ложкой или палочками*.

Также *нельзя вставать из-за стола во время еды*. Необходимо стараться есть с одной скоростью, что и старшие, чтобы закончить трапезу одновременно. Вставать из-за стола также рекомендуется только после старших.

Нельзя подавать предмет левой рукой. Нужно подавать и принимать предметы только правой рукой (левой возьмитесь за правое запястье) или двумя руками. Вообще этот жест универсален для всех случаев жизни, когда вы что-то даете или получаете от старшего по возрасту или должности. Например, продавец в магазине всегда берет деньги и дает сдачу только двумя руками. По правилам этикета этот жест должен сопровождаться легким поклоном.

В русской культуре не зависит какой рукой подавать предметы и особое внимание к этому не уделяют, но у казахов не принято кушать, подавать предметы левой рукой,

выходить из дома с левой ноги. Это связано с исламской религией, в которой запрещается использовать левую руку, так как считается нечистой и используется для гигиенических нужд.

Грубостью считается *наливать самому себе*. Так вы лишаете хозяина стола возможности проявить гостеприимство. Когда вам наливают, рюмку надо держать в правой руке, а левой рукой придерживать правую. То же самое, когда наливаете вы: бутылка в правой руке, левая рука придерживает правую.

Ни в коем случае *не втыкайте палочки в еду вертикально*. Для корейцев это "нехороший" знак, так как напоминает палочки фимиама, которые втыкаются вертикально в пиалу с песком на похоронных церемониях. Не размахивайте палочками и не указывайте ими на людей. Не используйте их для того, чтобы пододвинуть тарелку, и вообще, два человека не должны одновременно прикасаться палочками к одному и тому же куску. Эти правила должны соблюдаться строго. Кроме того, что перечисленные действия - дурной тон, это еще и плохая примета.

Нельзя использовать палочки в качестве указки, не рисуйте ими на столе. Нельзя положить обратно кусочек уже взятого блюда и подхватить другой, не нужно ковыряться в поисках лучшего куска, коли уж что-то взяли – нужно съесть.

У корейцев *вовсе не принято есть с закрытым ртом*. Это показывает, что гостю нравится еда. У казахов и русских зачастую не нравится когда чавкают за столом, потому что это может раздражать соседей.

Нельзя брать еду с блюд руками, даже если это фрукты. Никогда не подносите тарелку ко рту. Считается, что так кушают бедные люди.

К жестам-табу в обществе относятся следующие жесты. Надо помнить, что в общении с малознакомыми людьми, особенно с женщинами нельзя менять стили общения. Например, с вежливого официального стиля резко переходить на фамильярный или дружеский стиль. Это может быть превратно истолковано и воспринято как оскорбление или домогательство.

Иногда можно наблюдать, как девушка игриво тычет указательным пальцем в лоб молодому человеку: мол, какой ты всё-таки дурачок... Говоря о самом себе, кореец покажет пальцем на свой собственный нос. На самом деле указательный палец следует использовать очень осторожно, когда находишься среди корейцев.

Представители западной культуры имеют привычку во время своей экспансивной речи злоупотреблять указывающими жестами. *Жест указать (показать) пальцем (на кого-либо)* употребляется в русском речевом этикете тоже и имеет оттенок невежливого обращения. В казахском этикете указанная кинема имеет то же значение, но уже с оттенком оскорбительного обращения. Такое же значение оскорбительного указания на объект речи прослеживаются и у представителей корейской диаспоры. Казахский и корейский этикеты запрещают показывать рукой или пальцем на человека. Если же все-таки возникает подобная ситуация, то русские, казахи и корейцы делают это не пальцем, а всей рукой. Следует отметить, что указательный жест со сжатыми пальцами – это один из самых неприятных сигналов в ходе разговора, особенно если он используется для привлечения внимания к словам говорящего. Когда оратор указывает пальцем прямо на слушателей, те сосредотачиваются на собственных негативных чувствах по отношению к нему, а не на том, о чем он говорит.

Нельзя трогать или хлопать по спине корейцев. Лучше избегать любых прикосновений. Корейцы не любят, когда незнакомые люди прикасаются к ним. Идея выстраивания в линию (очередь) для корейцев чужда. Люди толкаются в толпах и не обращают внимания, что их толкают. Люди одного пола могут ходить, взявшись за руки в знак дружбы.

Таким образом, в ходе анализа мы подразделили все жесты-табу на следующие группы:

1. Эквивалентные табу: сидеть, вытянув ноги вперед; указывать на людей пальцем; держать руки в карманах; ходить в обуви в доме; потягиваться при посторонних; класть

пальцы в рот; класть ноги на мебель или стол; показывать носком ноги; сморкаться на людях; сидеть, скрестив ноги; жест «кукиш»; показывать средний палец; сидеть, раздвинув ноги; принимать пищу полулежа.

2. Безэквивалентные табу: у казахов – закрывать рот внутренней стороной ладони; не переходить дорогу мужчине; входить в дом с плеткой в руке; входить с едой во рту; держать руки, раскрыв ладони вверх; упираться руками в дверную коробку; сидеть, обняв колено; у корейцев – перешагивать через старшего; лежать, если кушает старший; поднимать ложку или палочки перед старшими за столом; вставать из-за стола во время еды; втыкать палочки вертикально; щелкать пальцами; показывать сложенные вместе большие пальцы обеих рук; постукивание тыльной стороной ладони правой руки; сидеть со срощенными ногами; у русских – сидеть на корточках; сидеть на полу; вертеть в руках предмет; звенеть ключами; постукивать ногой во время разговора; идти слева от женщины; прикасаться к женщине без ее желания; дотрагиваться до плеч, рук, проходя через толпу; сидеть, оперев лодыжку одной ноги на колено другой.

3. Неполноэквивалентные табу: сидеть, прислонившись к чему-либо – у казахов показывает, что человек болен, у русских и корейцев – человек устал или просто сидит; подпирать поясницу – у казахов означает трауру, а мужчин ушла сила, у русских и корейцев – человек устал или болит поясница; скрещивать пальцы рук на затылке – у казахов желать смерти своему отцу, у русских и корейцев – значит расслабиться или устать от работы; выпячивать губы – у казахов признак высокомерия, у русских и корейцев – обида; подавать двумя руками или правой рукой у корейцев, у казахов только правой рукой, у русских не имеет значения какой рукой подавать; хлопать по спине – корейцы не любят прикосновений, у русских и казахов означает похвала, радость; манить к себе рукой ладонью вверх – у корейцев так зовут собак, у казахов и русских зовут людей; касаться головы – у корейцев означает вторжение в личную жизнь, у казахов и русских признак похвалы, любви, ласки.

Дюйсехан А.

КазАТК им. М. Тынышпаева, г. Алматы

Н. рук-ль: Абжанова А.Х.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОЗЕ А. ПЛАТОНОВА

Түйіндеме. Мақалада орыстың белгілі жазушысы Андрей Платонов прозасындағы терминологиялық лексика қарастырылады. Талдау барысында жазушының техника тілін, паровоз жасау терминдерін, электротехника мен темір жолды пайдалану терминдерін кеңінен қолданғаны анықталды. Осы терминдер мен түсініктердің елеулі бөлігі Платоновтың көркем мәтінінде өз терминологиялық қызметін сақтайтыны да айқындалды.

Түйін сөздер: проза, сөздік, термин.

Annotation. The article considers terminology lexicon in Russian prose writer Andrei Platonov. During the analysis it was found out that the author widely uses the technical language, the term of the locomotive construction, the terms of use of electrical and railway.

Keywords: prose, vocabulary, term.

Как показал анализ, А.Платонов широко использует язык техники, паровозостроительные термины, термины электротехники и эксплуатации железных дорог. Значительная часть этих терминов и понятий сохраняет в платоновском художественном тексте собственно терминологическую функцию: бандаж, парвозные оси, тендерный крюк, клапан, форсировка («Жена машиниста»), реверс, продувной кран, крышка цилиндра, поршневой шток, шуровка, рессоры, регулятор, водомерной стекло, манометр, штанга кранов продувки цилиндров, воздушный тормоз, тендер, сцепные приборы вагона («На заре туманной юности»); тормозная колодка, фланцы, отсечка, железнодорожная связь и сигнализация, катушки Пупина, релейные упряжки, напряжение

электрического тока, мостики Уитстона, контактор, микрофарада, векторная диаграмма, резонанс токов, высшие гармоники, железные сердечники, передача силовой энергии без проводов, ионизированный воздух, прочность металла, ультразвуковые волны («Фро»); обслуживающие и вспомогательные механизмы, затяжка болтов в дышловых узлах, буксы на ведущих осях, крейц-копф, пол-атмосферы, стокерная машина, турбодинамо, кран инжектора, петарды под бандажами колес, тахометр, краны цилиндров, электромагнитная волна, установка Tesla, электрический разряд, паровоздушный насос, тормозной автомат («В прекрасном и яростном мире»); противовес стрелки, крестовина, перо стрелки, поверхность катания, баланс, сцепщик, сифон, башмак, колесный скат, сцепная стяжка, сцепной крюк, букса («Среди животных и растений»).

Контекст железнодорожной темы Платонова включает и слова, утратившие терминологическое значение и ставшие общеупотребительными: железная дорога, вагонные окна, разъезд, погрузка, выгрузка, паровоз, крушение, рельс, смазка, путь, стык рельсов, сигнальный рожок, пассажир, колесо, вагон, машинист, движение, поездка, состав, график движения поездов, местное пассажирское сообщение, диспетчер, кочегар, лобовой прожектор, ветровое стекло, топка, экстренное торможение, желтый светофор, красный светофор, платформа, вокзал и т.д.

Платонов, стремясь к детальному воссозданию железнодорожного мира, часто обращается к сопредельным понятиям, с помощью которых описание приобретает профессиональную дифференцированность. Так, встречаются пассажирский поезд, скорый поезд, скоростной поезд, курьерский поезд. Особо выделяются товарные поезда, кроме общего слова «состав» имеется тяжеловесный состав, порожняк, товарный состав. Такая же стилевая закономерность просматривается при описании местных поездов: легковесные составы ближнего сообщения, поезд местного сообщения, рабочий поезд, местное пассажирское сообщение. Упоминает Платонов и различные железнодорожные профессии: машинист, помощник машиниста, механик, составитель поездов, младший железнодорожный агент, железнодорожный конторщик, железнодорожный весовщик, дежурный по станции, начальник станции, осмотрщик, путевой обходчик, начальник депо, путевой сторож, смазчик-кочегар, дежурный по разъезду, стрелочник, младший стрелочник, старший стрелочник, сцепщик, носильщик, кондуктор, конторщик депо, вызывальщик, маневровый диспетчер, обтирщик, слесарь.

Широко вводятся понятия, обозначающие части паровоза: топка, котел, сифон, узлы машины, затяжка болтов в дышловых узлах, стокерная машина, регулятор, реверс, отсечка, турбодинамо, лобовой прожектор, ветровое стекло, кран инжектора, дышловой механизм, паропровод, бандажи колес, тахометр, краны цилиндров, тормозной автомат и др.

По такому же принципу воспроизводятся многочисленные подразделения, имеющиеся на железной дороге, описывается работа депо, технология труда стрелочника, работа машиниста и его помощника, железнодорожная сигнализация и т.д.

Таким образом, термины не только придают достоверность и убедительность изображенной картине, они оказываются языком современности, без них невозможно ее воплощение, без них невозможен портрет человека XX века.

*Ернұрқызы А., Голубева К., Нурекенева А.
ГУ им. Шакарима, г.Семей
Н.рук-ль: PhD, и.о.доц., Дюсекенева И.М.*

ДИГЛОССИЯ. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Түйіндеме. Қазақ және орыс тілдерінің қызметы бірыңғай қазақстандық ақпараттық-коммуникациялық кеңістікте үздіксіз өзара ықпалдасу жағдайында жүзеге асырылады. Бұған қоса,

бұл өзара қарым-қатынас орыс және түрік тілдерінің өзара әрекеттесуінің одан да ұзақ тарихы тұрғысынан қарастырылуы мүмкін.

Екі тілдің қызметінің тарихындағы посткеңестік кезең біршама керемет ерекшеліктерге ие. Заманауи Қазақстандағы тілдік жағдай лингвистикалық зерттеулер үшін қызықты материалдарды ұсынады: ол тілдердің өзгеру жағдайында тілдердің қалай әрекет ететінін қадағалауға мүмкіндік береді, бәсекелес, бір-біріне тікелей немесе жанама әсер етеді.

Түйін сөздер: диглоссия, кірме сөздер, калькалау, сөзжасаушылық.

Annotation. The functioning of the Kazakh and Russian languages is carried out in a single Kazakhstan information and communication space, in conditions of continuous mutual influence. In addition, this interaction can be covered in the context of an even longer history of interaction between Russian and Turkic languages.

The post-Soviet period in the history of the functioning of the two languages has a number of bright unique features. The language situation in modern Kazakhstan provides interesting material for linguistic studies: it allows tracing how languages function in a changing language situation, competing, explicitly or implicitly influencing each other.

Keywords: diglossia, borrowings, calquing, wordbuilding.

На современном этапе влияние русского языка на казахский литературный язык практически не проявляется в прямом заимствовании слов, ср.: адаптированные «старые» русизмы (собственно русские и заимствованные через посредство русского языка слова): жәшік (ящик), шайнек (чайник), гармон (гармонь), зауыт (завод), өшірет (очередь), самауыр (самовар), сөмке (сумка), нөл (ноль), нөмір (номер), кереует (кровать) и т.д. В отсутствии новых русских заимствований можно усматривать определенное номинативное «отталкивание» казахского языка от своего сильного конкурента - русского языка.

Гораздо чаще русский язык выступает в качестве языка-посредника в процессе вовлечения в состав лексики казахского языка европейских заимствований (пошта, тендер, банк, саммит, акт, комиссия, полиция, детектив, университет, инфляция, педагогика, конференция, акция, экономика, такси и т.д.).

При этом русский язык является не только языком-посредником, но и в некотором роде «языком-образцом». Европейское заимствование попадает в лексику казахского языка, если только оно освоено в русском языке, если есть прецедент его употребления в русской речи.

Ориентацию на речевую практику на русском языке в немалой степени поддерживают распространенное двуязычие, активная переводческая деятельность, регламентированное Законом «О языках в Республике Казахстан» сосуществование множества параллельных текстов разной стилистической направленности на двух языках. При этом нередко исходным является русский текст, а затем он переводится на казахский язык.

Ориентация на русский язык проявляется и в ходе освоения европейских заимствований. В казахском языке эти слова сохраняют в большинстве случаев ту форму, которую они приобрели в русском языке. Графический облик сохраняется уже в силу того, что письменность современного казахского языка пока имеет русскую (кириллическую) основу. Звуковые и акцентологические характеристики заимствований нередко также совпадают с соответствующими характеристиками иноязычных прототипов (здесь – единиц именно русского языка), хотя это может противоречить внутренним закономерностям казахского языка (в частности закону сингармонизма).

Калькирование русских слов и выражений

Номинативное влияние русского языка также обнаруживается в «поставке» в лексику казахского языка образцов для калькирования, отдельных моделей словообразования. Разные виды калькирования (кальки словообразовательные, фразеологические, семантические, полукальки), наряду с использованием внутренних номинативных ресурсов, широко представлены в лексике и фразеологии казахского языка,

ср.: зеленая экономика - жасыл экономика; советник - кеңесші; СНГ - ТМД (Тәуелсіз мемлекеттер достастығы); МИД (Министерство иностранных дел) - СІМ (Сыртқы Істер министрлігі); телеканал - телеарна и т.д.

В настоящее время (как и в условиях «национально-русского» двуязычия в советскую эпоху) калькирование русских слов и выражений не потеряло своей актуальности в казахском языке. Как и заимствование, калькирование оперативно удовлетворяет потребности в языковом обозначении новых реалий действительности, но в то же время в условиях конкуренции языков расценивается как более приемлемая альтернатива прямому заимствованию.

Ориентация на другие источники заимствования (арабизмы и иранизмы в казахском языке)

О конкуренции наименований разной этимологии в тюркских языках писал еще Е.Д. Поливанов. Так, исследуя воздействие русского языка на «турецкие» (тюркские) языки, ученый констатирует конкуренцию между «русизмами», словами и выражениями арабского и персидского происхождения, проникшими в эти языки в предшествующие эпохи, а также словами, «создаваемыми уже из своих собственных турецких основ» [Поливанов 1968, 202].

С «ареально-культурной» точки зрения казахский язык относится к мусульманскому «культурно-языковому союзу» [Вендина 1999, 46 сл.], или «культурно-религиозному миру» [Мечковская 2009, 231 сл.], в котором «системообразующая» функция выполняется арабским и персидским языками. Ср. различия в выборе языков-источников в принимающих языках - казахском и русском: саясат (ар.) - политика (греч.); бадам (перс.) - миндаль (греч.); әдебиет (ар.) - литература (лат.); мектеп (ар.) - школа (греч.); мәдениет (ар.) - культура (лат.); емтихан (ар.) - экзамен (лат.), шаһар (ар.) - мегаполис (греч.) и т.д.

Если в советский период традиции мусульманского культурно-языкового союза были значительно ослаблены, то в постсоветский период ресурсы арабского языка (в меньшей степени персидского) становятся вновь востребованы и привлекательны.

Развитие собственного словопроизводства

Если говорить о внешних по отношению к русскому и казахскому языкам заимствованиям, то следует отметить разную степень сопротивления этому процессу в анализируемых языках. Так, русский язык достаточно открыт для прямых заимствований (ср. также вывод об открытости русского языка внешним заимствованиям, основанный на материале сопоставления славянских языков [Пфандль 2003, 121; Lucinski 2009, 176], то казахский язык, скорее, демонстрирует тенденцию к активизации внутренних номинативных ресурсов, ср.: приватизация - жекешелендіру; секретарь - хатшы; казино - ойынхана; аргументация - дәлелдеме; экспорт - шетке шығару и т.д.

Как видим, собственные номинации казахского языка представлены производными словами и описательными конструкциями, прозрачная внутренняя форма которых отражает отличительные признаки именуемого объекта. Кроме того, интенсивно развивается многозначность уже существующих слов (жою - ‘уничтожить, истребить, аннулировать, ликвидировать’; жедел - ‘спешно, быстро, экстренно’).

При этом имеют место случаи замены или вытеснения из употребления интернационализмов, которые имели распространение в казахском литературном языке советского периода (удеріс вместо процесс, ұстаным вместо принцип, сынып вместо класс, тұжырым вместо концепция и т.д.).

Некоторые предлагаемые альтернативы существующим интернационализмам часто вызывают неприятие у носителей казахского языка и, как следствие, справедливую критику. Так, однозначно неудачными признаются следующие замены: интернет - ғаламтор, телефон - сымтетік, класс - сынып, аэропорт - әуежай, лифт - жедел саты, эмигрант - босқын и т.д. Многие из этих замен крайне редко используются в казахской

речи, и не исключено, что они все же будут вытеснены конкурирующими заимствованиями

Активные процессы в номинативной системе русского языка, обусловленные влиянием казахского языка

Лексические заимствования из казахского языка в русском языке Казахстана

Очевидно, что единое информационно-культурное пространство, обеспечиваемое на территории СНГ не в последнюю очередь функционированием русского языка, все же не однородно. И эта неоднородность фиксируется в лексике русского языка, определяя в ней действие процессов дивергенции.

Региональное варьирование русской лексики обусловлено сосуществованием и активным взаимодействием русского языка с местными языками, наличием объективных различий в политике, экономике, культуре.

Можно утверждать, что русский язык за пределами России функционирует не только в тесной связи с языком метрополии, но и в известной степени в условиях противопоставления ему. Даже самая благоприятная для русского языка языковая ситуация и гибкая языковая политика не могут устранить этого противопоставления.

Так, в лексике русского языка, функционирующего в Казахстане, имеется немало казахизмов, обозначающих местные понятия и явления и не имеющих точных эквивалентов в других языках (дастархан, шанырак, тенге, акын, жуз, казы, баурсак, кумыс, шубат и т.п.). Существует целая система групп подобных этнографических наименований. Такие региональные наименования функционировали в русском языке и на предыдущих этапах истории. Однако в постсоветский период состав региональной лексики пополнился и продолжает пополняться новыми единицами (оралман, аким, маслихат, Мажилис и т.д.). Новые заимствования из казахского языка также могут быть отнесены к разряду безэквивалентной лексики.

Отличие новых казахизмов, вовлекающихся в устную речь и письменные тексты на русском языке, носит функциональный характер. Если на предыдущем (советском) этапе такие единицы, как правило, ограничивались в своем употреблении сферами художественной литературы и разговорной речи, то в настоящее время симптоматично их активное включение в тексты официально-деловых документов и публичную речь. Косвенно это свидетельствует об особой коммуникативной ценности самого языка-источника - государственного языка страны, но, с другой стороны, и поддерживает представление о его коммуникативной ценности. Получается, что, играя роль символа государственности³, казахский язык продолжает играть символическую роль и в качестве языка-источника заимствований в русском языке, обладающего в Казахстане функциями официального языка, но не приравняемого к государственному языку. В свою очередь заимствования из казахского языка играют роль неких общих констант для всех казахстанцев вне зависимости от того, казахским или русским языком они пользуются.

Грамматические и орфографические отступления в русском языке Казахстана

В плане взаимодействия русского языка с «титულიными языками» в странах СНГ и формирования у русского языка региональных вариантов особое внимание привлекают случаи отступления от грамматических и орфографических правил русского языка. Само наличие региональных отклонений такого рода, а также их лингвистическое и лексикографическое признание обостряют вопрос о формировании региональных вариантов русского языка, поскольку свидетельствуют о более глубоких процессах дивергенции, нежели только лексическое варьирование русского языка.

Так, в русском языке, функционирующем на территории Казахстана, можно обнаружить не только региональную группу несклоняемых существительных (например, нарицательные существительные тенге, жырау, топонимы Актау, Алматы, Кокшетау, мужские имена Мади, Али, Медеу, женские имена Айгуль, Жанар и т.д.). Среди склоняемых региональных единиц особую группу составляют женские имена на -ия (Сания, Алия, Жания и т.д.), которые не проявляют в своем склонении подчинение

общеизвестному образцу, ср: подарить Алие цветы. По-видимому, акцентологическая особенность - флексия в этих именах находится под ударением - отличает их от имен с аналогичной финалью (Анастасия, Мария, Евгения и т.д.) и обуславливает их словоизменительную специфику.

Другую специфическую группу составляют двусоставные имена типа Абылай хан, Карасай батыр и т.д., где первый компонент составляет личное имя, а второй обозначает титул, статус человека (эти имена принадлежат, как правило, известным деятелям прошлого). Попадая в русский текст / дискурс, эти имена изменяют лишь второй компонент, а первый компонент остается неизменным (проспект Абылай хана в городе Алматы). В отличие от имеющихся в русском языке нарицательных составных наименований, первый компонент которых также может оставаться неизменяемым (штаб-квартира, план-схема), подобные имена закрепились именно в своем отдельном написании (слитное или дефисное написание могло бы соединить части в некое единое целое и оправдать такое употребление). Вступая в противоречие с правилами орфографии русского языка, такие написания полностью соответствуют прототипическому (казахскому) оформлению.

Очевидно, что эти единицы отличаются и от бинарных единиц (типа топ-менеджер, экспресс-почта) не только происхождением, но и своей структурой. Тем не менее не так давно появились номинации Назарбаев Университет и Назарбаев Интеллектуальные школы, которые структурно гораздо ближе к композитам (аналогичное Горбачев-Фонд).

Нередко местные слова функционируют в русских текстах и в своей исходной форме, знак «Алтын белгі», АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы». Последние примеры демонстрируют трансплантацию казахских слов. Она же наблюдается и в случаях, противоречащих правилам русского правописания: Шымкент, Шынар, Шырын, жырау.

Вероятно, в данном случае можно говорить об особенностях, ставших узальными на конкретной территории распространения русского языка, но не получивших статуса нормативных. Употребление таких единиц не регламентируется в справочной литературе, издаваемой в России или Казахстане. В свою очередь кодификация этих фактов может существенно повлиять на их интерпретацию, а вслед за этим и на социолингвистические оценки современного состояния русского языка.

Литература

1. Конституция Республики Казахстан (1998), Алматы.
2. Закон «О языках в Республике Казахстан» 1997.
3. Поливанов, Е. Д. (1968), Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. Москва.
4. Вендина, Т. И. (1999), Введение в языкознание. Москва.
5. Мечковская, Н. Б. (2009), История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. Москва.
6. Пфандль, Х. (2003), О силе и бессилии пуризма. Англицизмы и интернационализмы и их возможные альтернативы (на материале русского, словенского и хорватского языков), [в:] Вопросы языкознания. 6, 108-122.
8. Luciński, K. (2009), Языковые заимствования и ментальность. Kielce.
9. Кенесбаев, С. (2008), Развитие казахского литературного языка в советское время, [в:] Қазақ тіл білімінің мәселелері. Вопросы казахского языкознания. Алматы, 166-175.
10. Мустайоки, А. (2013), Разновидности русского языка: анализ и классификация, [в:] Вопросы языкознания. 5, 3-27.
11. Мұсабаев, Ф. (2008), Қазіргі қазақ тілі (лексика), Қазақ тіл білімінің мәселелері. [в:] Вопросы казахского языкознания. Алматы, 79-232.
12. Жаналина, Л. К. (1998), Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. Алматы. № 151/1.

13. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» 14.12.2012, [в:] http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslame-prezidentarespubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan- [доступ 2 марта 2014].

Жунусова З.Б.

Учитель русского языка и литературы школы-гимназии №45, г.Алматы

Енкебай А.П.

Учитель русского языка и литературы школы-гимназии №45, г.Алматы

ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ СЕМЬИ (В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)

Түйіндеме. Мақалада отбасы құндылығы және маңыздылығы қарастырылады. Отбасы ұғымы - бірлесіп күн көретін туыстық қатынаста тұратын адамдар тобы, яки балалар тәрбиесін жүзеге асырып, басқа да қоғамдық тұрғыдан мәнді қажеттіліктерді қанағаттандыратын некелік немесе туыстық қатынастармен байланысқан адамдар тобы. Ал қазақ ұғымында отбасы - өмірдің тұтқасы, оттың маңайына таратқан жан балқытар жылуына жиналған жақындары. Отбасының амандығы, ошақтағы оттың маздап тұруы – әрбір қазақ үшін маңызды. Сондықтан қазақ отының басын тіршілігінің тұтқасы санап аялайды.

Түйін сөздер: отбасылық құндылық, тәрбие, ұрпақ, әдет-ғұрып, жанұялық жылулық, ошақбасы.

Annotation. The article examines the value and importance of the family. The concept of family is a group of people who live together in close contact with relatives, or children, who are related to marriages or related relationships that meet other social needs. And in the Kazakh language, the family is a hand of life, and those who have come together to warm up the heat of the fire. Family well-being and the burning of fire in the hub are important for every Kazakh. That is why the lifetime of the Kazakh fire is counted.

Key words: family values, upbringing, generation, tradition, family warmth.

Одной из ячеек общества является семья, которая неразрывно связана с такими явлениями, как структура, рождение, воспитание, свадьба и даже смерть. В каждой культуре составляющими семьи являются такие понятия, как сплоченность, родственники, забота, но в зависимости от этнических особенностей, менталитета существуют свои представления о семье. Так, например, в культуре англичан принято считать, что достигшие совершеннолетия дети обязательно должны уйти из дома и продолжить свою жизнь без родительской поддержки. В России же, наоборот, считается, что дети нуждаются в нашей помощи на протяжении всей жизни. Родительская опека в русской культуре во многих семейных моментах становится курьезной, что нашло отражение в языке в виде существующего многообразия в русской речи анекдотов про тещу. В казахской же культуре семья - это очень сплоченная ячейка общества. По мнению З. Арыстамкуловой, семья является субъектом исторического развития нации и национальной культуры. Семья подобна «двуликому Янусу»: одной головой, обращенной в прошлое, создает хранилище родовой памяти; второй головой, устремленной в будущее, генерирует и транслирует культурно-нравственные ценности потомкам. Характерная для всего населения Казахстана культурно-ценностная идентификация на протяжении многих столетий была связана именно с семьей, которая выражается в общенациональном единстве ценностей семейного воспитания, производных от базовых социокультурных ценностей. Изменения не только ценностных приоритетов казахстанской семьи, но и самой семьи, как социального института, происходят под влиянием трансформации социокультурной ситуации на рубеже XIX-XX и XX-XXI веков [2].

Изучая казахскую культуру, можно судить о том, что семья для казахов - это нечто святое, это то, где зарождается жизнь. Проблемы исследования таких понятий, как: семья, семейные ценности, семейные традиции в казахской культуре занимались многие ученые: З. Арыстамкулова, М. Кабакова, Л.Н. Котова. Особый вклад в историко-этнографические исследования семьи внес казахстанский ученый Х.А. Аргынбаев, его докторская диссертация «Семья и брак у казахов» описывает историю становления и развития казахской семьи. Целью нашей работы является исследование концепта «семья» в казахской национальной культуре. Объект нашего исследования - казахская национальная культура, предмет изучения составляет семья. Материалом для исследования послужили словарные статьи, извлеченные из «Казахско-русского», «Русско-казахского» словарей и «Толкового словаря казахского языка». В настоящей статье использованы метод сплошной выборки, лингвистическое описание, когнитивный анализ, которые позволили наиболее полно раскрыть рассматриваемое нами явление. Для исследования функционирования выбранного нами концепта в казахской культуре целесообразно остановиться на одном из определений концепта, которого мы будем придерживаться в нашей работе. Изучив работы лингвистов, философов, логиков, психологов относительно природы концепта, мы остановились на определении Н.Д. Арутюновой, которая трактует концепты как понятия практической (обыденной) философии, возникающие «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [1, с. 25]. Для исследования концепта «семья» в выбранной нами национальной культуре рассмотрим семантическую сторону данного концепта в казахском языке. В русско-казахском словаре можно найти несколько значений слова семья. На первом месте стоит исконно-казахское слово «*отбасы*» («у огня, у изголовья огня»), функционирующее в официально-деловом и научном стилях казахского языка. Согласно одному из запретов «*тайым*», существующих в казахской культуре, с угасанием очага отождествлялась погибель семьи. У А.Б. Хамитовой при описании обрядов и традиций находим, что по поверьям запрещалось проливать в очаг воду, выносить огонь, зажигать от него, мешать золу, иначе семье грозили несчастья [8, с. 23]. Казахи - в прошлом народ кочевой. Поэтому во многих понятиях казахской культуры это явление получило свое отражение. Мужчина, переезжающий с места на место, находил свою поддержку, свое признание в семье, которая сравнивалась с очагом. В современном обществе принято считать, что основой восточной семьи служат патриархальные традиции, в то время как в современной литературе это мнение во многом опровергается. Считается, что роль мужчины возрастала только в случае переезда или войны. Роль женщины в семье считается более значимой, так как с образом женщины ассоциируются такие понятия, как «*плодородие*», «*очаг*», «*семейный уют*». Вторую позицию в словаре занимает словосочетание «*уй іші*» («те, кто внутри дома»), употребляемое преимущественно в разговорной речи. Каждая семья глубоко чтит свое жилище. Казахи относятся к своему дому, как к нечто святому, оберегающему семью. В доме казаха никогда не обидят гостя. Званные и незванные гости щедро угощаются и могут выбрать понравившуюся вещь в подарок. Интересен факт: у казахов не принято лить на землю напитки белого цвета. Исключение можно было сделать только в случае, если в юрту заползла змея. Тогда ей на голову проливали молоко или кумыс, и она уползала. За пределами юрты её уже можно было убить. Это свидетельствует о том, что в своем жилище казах никого не обидит. Далее в словаре находим слова-маркеры концептуального поля семьи, представленные существительными «*урпак*» («*поколение, потомство*»), «*аулет*» («*род, династия, потомки*»), «*топ*» («*группа*») [4]. Любая семья начинается со свадьбы. Данное событие во всех культурах является особенно значимым, казахская культура не является исключением. Со свадьбой в казахской культуре связано множество обрядов. Важно отметить, что все данные обряды направлены на обеспечение дальнейшего благополучия у новобрачных. Благополучие ассоциируется у казахов с

богатством, рождением детей, отсутствием бытовых проблем. Все начинается со сватовства «*қыз айттыру*». Зачастую родители мальчика и девочки могли договориться об их дальнейшей женитьбе, когда дети были совсем маленькие, такой обряд назывался «*бесік құда*» (*бесік* - *колыбель*). Иногда случалось, что родители договаривались о женитьбе детей задолго до их рождения, что нашло отражение в языке в виде выражения «*бел құда*». Сватовство в казахской культуре во многом схоже со сватовством русской культуры: родители договариваются о порядке проведения свадебного обряда, затратах, гостях и т.д. Но в казахской культуре в знак договоренности между родителями сватам дарили очень дорогой подарок, это мог быть верблюжонок с матерью или даже слиток золота. Среди восточных народов существует обряд под названием «*калым*». Когда за согласие невесты стать женой платили выкуп, чаще это был скот. Если среди бедных сватов калым ограничивался 5-6 головами скота, то между крупными баями он составлял от 200-500 до тысячи лошадей. При благословлении и в наше время вручается скот - «*келін тілі*» («*язык невестки*»). «*Келін тілі*» платится за здоровье дочери по поверью, если «*келін тілі*» не сделать, то будущая сноха может потерять дар речи. В день, когда сваты должны забрать невесту в свой дом, девушка поет песню для родителей, в которой благодарит их об их заботе, воспитании. В песне высказывалось и сожаление, что пришло время покинуть отчий дом, невеста просила и навещать ее почаще. Также при проводах невесты песни поют не только невеста, но и жених и друзья невесты и жениха. Такие песни называются «*жар-жар*». В своей книге «Традиции и обряды казахского народа» Сейт Кенжеахметулы приводит перевод текста «Жар-жар»:

«Жигит:

Не грусти красавица, жизнь прекрасна, погляди.

Не вздыхай и не плачь, счастья желаем всласть.

Не скучай по отцу - будет свекор у тебя.

Девушка»

Разве свекор, жар-жар. Заменит мне отца?

Как не плакать, жар-жар, ухажу ведь навсегда...» [5]. Придя в дом жениха, невеста должна быть скромна, лицо ее должно быть закрыто белой тканью. Открытие лица невесты - отдельный ритуал, сопровождающийся длинной песней - благословлением. Затем белую ткань, скрывающую лицо невесты, разрывали на мелкие кусочки и раздавали присутствующим женщинам. Те в свою очередь, вернувшись домой, завязывали эти кусочки на горлышко кувшина, где хранился кумыс или молоко. Это означало пожелание плодородия молодой невесте. Следует отметить, что в основном все свадебные обряды казахов сопровождаются осыпанием монет, щедрым одариванием, что символизирует собой пожелание богатства молодой семье. В данном случае можно судить о тождественности понятий «*благополучие семьи*» и «*богатство семьи*». Счастье в традиционной культуре всегда понималось в связи с «*плодородием*» («*юрт*»), «*браком*». Плодородие было залогом благополучия, удачи и счастья, поэтому половая потенция трактовалась как личное достоинство и социальный престиж, а самыми недостойными считались бесплодная женщина и неженатый мужчина [8, с. 23].

Таким образом, обряд сватовства представляет собой сложный многоступенчатый процесс установления родственных связей. Дружеские отношения между родителями очень важны для дальнейшего благополучия молодоженов, так как для казаха поддержание родственных связей - очень важный элемент сохранения семейных ценностей. В семье каждой культуры ожидание и рождение ребенка - одно из самых важных событий. В казахской культуре известие о беременности женщины сопровождается семейным праздником, в ходе которого очень важно подарить ей подарок. Женщины преклонного возраста осыпали «*Виновников*» торжества мелкими монетками и конфетами, это символизировало дождь, который приносит счастье молодым. Особое внимание следует уделить и суевериям казахской семьи. Беременной

женщине запрещалось есть заячье и верблюжье мясо. В первом случае считалось, что ребенок родиться с заячьей губой, во втором случае беременность могла затянуться до 12 месяцев. После рождения малыша в казахской семье устраивался праздник. Гости благословляли новорожденного и его мать словами «*кұтты болсын*» («добро пожаловать»). По давнему обычаю роженицу первой должна навестить ее мать. Особое внимание в казахской семье уделяется наречению младенца именем. Раньше на выбор имени могло повлиять время появления младенца. Так, например, ребенок, рожденный в месяц «наурыз», был назван *Наурызбаем*, рожденный в сенокос - *Шөптібаем*, во время айта - *Айтбаем*. Если же в семье постоянно рождались девочки, то они получали следующие имена: *Ұлбосын*, *Ұлмекен*, *Ұлтуған*, где приставка «*ұл*» означала «мальчик». Семья нарекала девочек такими именами в надежде родить в следующий раз наследника. В наше время детей часто называют именами многоуважаемых известных людей (*Абай*, *Нурсултан*, *Абылай*). Обряд укладывания малыша в колыбель является также неотъемлемой частью семейных традиций казахов. Данный обряд проводит мудрая и уважаемая бабушка, имеющая многочисленное потомство. В колыбель малыша кладут семь разных вещей, имеющих определенный смысл: шубу - богатство, уздечку - сила и ловкость, кебенек - сила и слава батыра. В культуре казахского народа среди семейных традиций существовал обряд передачи своего первенца на воспитание бабушкам и дедушкам. Считалось, что это способствует воспитанию у ребенка народной мудрости, уважению традиций культуры казахов. В наше время этот обряд перестал существовать. В наше время молодые родители стараются сами воспитывать ребенка, сами прививают ему чувство гражданского долга и уважение к старшим, однако многие традиции стали забываться. В воспитании детей у казахов существуют свои семейные ритуалы. Например, девочке в возрасте четырех лет обязательно прокалывают уши. Украшения на ушах девочек носят репродуктивные мотивы, выражающиеся через знаки солнца, звезд, семян и зерен. Данный обряд носит обязательный характер, как и обрезание у мальчиков. В толковом словаре казахского языка можно встретить слово «*отау*» («выделившаяся (из отцовского дома) молодая семья»): «Жаңадан тұрмыс құрып, енші алып бөлінген ұлдың үйі, *отау үйі*» [7]. В конце XX века в казахском языке появился неологизм «*жануя*» (*жан* - «душа», *уя* - «гнездо»), который употребляется в текстах публицистического жанра, иногда в разговорной речи. Неологизм, представляющий собой сложное образование, близок по огласовке к ставшему привычным носителям казахского языка русскому слову *семья*. Данное слово обладает яркой образностью, так как его внутренняя форма прозрачна. Появление в языке новых слов свидетельствует об изменениях, происходящих в обществе. Подобное явление можно наблюдать не только в изменившемся статусе казахской семьи, как социального института, но и в переосмыслении самого понятия «семья». С наступлением XXI века забыты многие обычаи и традиции семьи, некоторые из которых перестали существовать в силу невозможности их применения. Так, например, раньше существовала традиция переступания новобрачными через порог юрты с правой ноги. Сейчас многие молодые люди живут в многоэтажных домах, и соблюсти данную традицию крайне сложно. В современном обществе у всех членов семьи разное материальное благополучие, разный социальный уровень, поэтому заботу о родителях берет на себя тот из детей, кто сможет их обеспечить всем необходимым. Зачастую сегодня происходят скандалы между наследниками, это также объясняется разным материальным положением. Многие обычаи сегодня трактуются совершенно по-другому. Например, калым сейчас многие считают обидным для девушки явлением: обмен девушки на скот. Европейизация Казахстана оказала влияние не только на экономику страны, но и на социальные институты: образование, семью. Возросла трудовая занятость женщин вне дома. Профессиональные интересы стали серьезным конкурентом семейным интересам не только для мужчин, но и для женщин. Вместе с тем семья остается высшей ценностью, и, чтобы укрепить её позиции, правительством страны принимаются различные меры: пособия по уходу за ребенком, льготы, субсидии для молодой семьи. Несмотря на

произошедшие изменения, государственная терминологическая комиссия Казахстана издала указ о недопустимости употребления в официальной речи неологизма «жануя» вместо исконно-казахского «отбасы». Глагол «отасу», также входящий в концептуальное поле семьи, значит - «жить совместно» [4]. В Казахстане семья - это что-то святое, неприкосновенное. Члены семьи должны быть очень дружны, никогда не должны ссориться. В давние времена существовало право наследования дома у младшего сына. Старшие дети должны были заботиться о младших. Младшие же оставались в отчем доме и должны были заботиться о постаревших родителях. В данной статье нами было исследовано концептуальное поле семьи в казахском языке, включающее в себя такие слова-маркеры, как «урпак» («поколение, потомство»), «аулет» («род, династия, потомки»), «топ» («группа»), «отасу», («жить совместно»); словосочетания «уй іші» («те, кто внутри дома»), «отау» («выделившаяся (из отцовского дома) молодая семья»); исконно-казахское выражение «отбасы» («у огня»), а также неологизм «жануя» (жан - «душа», уя - «гнездо»). Проанализированные лексемы составляют ядро концепта «семья». Языковая картина мира, отражающая национальную картину мира казахов, представлена языковыми единицами разных уровней. В представленной статье мы проследили как культура народа, включающая в себя традиции, обычаи, обряды, вербализуется в языке. Такие обычаи и обряды, как «қыз айттыру» («сватовство»), «бесік құда» («договор о женитьбе»), «бел құда» («договор о женитьбе детей задолго до их рождения»), «калым» («выкуп»), «келін тілі» («язык невестки»), «жар-жар» («свадебная песня»), составляют ближнюю и дальнюю периферию концепта «семья».

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XIII. Логика и лингвистика. – М., 1982. – С. 25.
2. Арыстамкулова З. Культурно-ценностные трансформации в современной казахстанской семье / URL: [http:// www. mysl.kz](http://www.mysl.kz).
3. Кабакова М. Ценности и традиции современной казахской семьи / М. Кабакова. – URL: [http:// www edu.e – history.kz](http://www.edu.e-history.kz).
4. Казахско-русский словарь / под ред. Р.Г. Сыздыковой и К.Ш. Хусаин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 1008 с.
5. Кенжеахметкулы С. Традиции и обряды казахского народа / С. Кенжеахметкулы. – Алматы: ОАО Алматыкитап, 2004. – 284 с.
6. Русско-казахский словарь. Т. 2. О-Я. Алматы: Арыс, 2007. – 640 с.
7. Толковый словарь казахского языка / общ ред. Т. Жанузакова (на каз. языке). – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 с.
8. Хамитова А.Б. Проблемы человеческих ценностей в казахской культуре / А.Б. Хамитова. – Караганда: Вестник КарГУ, 2008. – С. 23.

Кийнова Ж.К.

Д.филол.н., проф. КазГосЖенПУ, г. Алматы

Бекенова А.А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

СОМАТИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Түйіндеме. Баяндамада мәдениет соматикалық мәдениет коды негізгі болып саналатын кодтардың жиынтығы ретінде қарастырылады. Адам денесінің бөліктерін белгілейтін архаизмнің мысалдарымен, соматикалық лексемдердің фразе-қалыптастырушы белсенділігі және фразеологиялық үйлесімділік фактілері сипатталған. Семантикасы семантикалық және

стилистикалық өзгерістерге ұшыраған шіркеу славян тілінің соматикалық архаизміне ерекше көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: соматикалық код, соматикалық фразеология, архаизм.

Annotation. In the report culture is considered as a set of codes, which is a basic somatic culture code. Examples of archaism, which sets parts of the human body, phrase-forming activity of somatic lexemes and facts of phraseological compatibility. Particular attention is given to somatic archaism of the Slavic language, which has been subjected to semantics and stylistic changes.

Keywords: somatic code, somatic phraseology, archaism.

Тезис об антропоцентричности языка не нуждается в особых доказательствах, ведь подавляющая часть лексики ориентирована на отражение психо-физической, духовной, креативной и других сфер человека в языке. «Восприятие мира, находящее отражение в языке и задающееся языком, антропоцентрично. В центре Вселенной находится человек. Именно человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства, и соответственно, времени и базовые архетипические оппозиции «далеко - близко», «свой - чужой» и др. Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего). Рефлексия над собственным телом, его границами, строением служит источником как восприятия и описания пространства (вспомним такие меры длины, как *пядь*, *локоть*, *foot* и др.), так и универсальных метафор, давно стершихся и не воспринимаемых как троп (*нос корабля*, *атаковать в лоб*, *ушко замка* и др.)».

Если рассматривать культуру как совокупность кодов, то соматический (телесный) код русской культуры исследователи считают одним из базовых, лежащим в «сердцевине» национального культурного пространства, что обусловлено той ролью которое играет тело человека в восприятии, оценке, классификации, структурировании им окружающего мира. Специфика соматического кода определяется его универсальностью, ведь само восприятие мира человеком соматично. Человеческое тело, т.е. отдельные его части, оказываются всегда находящимся «под рукой» средствами измерения окружающего пространства, задают универсальную, понятную всем систему мер. Если такие, скажем, единицы, как *пядь* и *локоть*, выглядят для нас архаичными и не используются в практике современной жизни, то шагами мы продолжаем измерять расстояние до сих пор. Поэтому мир, освоенный человеком и конструируемый им вокруг себя, строится с учетом особенностей человеческого тела.

Современные исследователи соматической фразеологии помимо термина «соматизм» используют синонимичный термин «соматический код». Описание единиц соматического кода опирается в основном на данные фразеологии, так как «тела» знаков для презентации своих ментальных структур, своих смыслов культура «заимствует», главным образом, в языке как в универсальном средстве означивания мира. При этом особая роль в этом процессе принадлежит фразеологическому знаку – знаку языка и культуры.

Идея лингвокультурологического описания фразеологизмов принадлежит В.Н. Телия, которая выделяет такие виды кодов культуры как антропный, зооморфный, растительный, природный артефактивный, архитектурный, духовно и / или религиозно-антропоморфный, временной, пространственный, количественный, цветовой, телесный и др.), и соотносит слова-компоненты фразеологизмов с тем или иным кодом культуры. Например, выделенные слова-компоненты соотносятся с соматическим кодом культуры: *не покладая рук*, *в поте лица своего*, *на глазах*, *держат в голове*, *без задней мысли*, *пропускать мимо ушей*, *по сердцу*, *до мозга костей*. Соотнесение с кодами культуры, по В.Н. Телия, – это корреспонденция фразеологизма с теми источниками – живыми существами, артефактами, ментофактами и др., которые явились предметами окультуренного их осмысления и оценивания человеком в процессе жизнедеятельности¹. Фразообразовательная активность соматических лексем объясняется общим

антропоморфизмом фразеологических единиц. Образно воспринимая и, тем самым, познавая окружающий мир, человек ощущает его прежде всего своим телом, поэтому в словах-соматизмах отражается концептуализация мира через познание самого себя и своих частей тела. В языке соматизмы функционируют, в основном, в составе фразеологических единиц, которые составляют более 30% фразеологического фонда любого национального языка. Исследуя соматические фразеологизмы путем семантического анализа лексем, обозначающих части тела человека, изучая мотивации переносных значений соматизмов в рамках семантического макрополя «Человек», авторы указывают на универсальный принцип антропоцентричности, лежащий в основе мироосознания, что позволяет говорить об обязательной соматической составляющей во фразеологии разных языков (В.Г. Гак, Г.И. Берестнева, А.М. Эмирова и др).

Составители «Фразеологического словаря старославянского языка»ⁱⁱ подчеркивают, что задуманный ими словарь относится к категории *антропоцентрических* и ориентирует на углубленную семантизацию выявленного фразеологического корпуса, а также – учет культурологического фона описываемых единиц. Такой подход к составлению словаря следует признать оправданным. Во-первых, антропоцентричность – это категориальное свойство фразеологии любого языка, во-вторых, антропоцентрический принцип описания позволил составителям словаря воссоздать фразеологическую картину старославянского мира, что особенно важно в историко-этимологическом и культурологическом изучении языка древних славян.

Наименования тела человека входит в компонентный состав внушительного числа фразеологизмов церковнославянского языка, что объясняется тем, что с их помощью человек описывает окружающий мир, пространство и выражает чувство-отношение или чувство-состояние к кому-либо, чему-либо. Слова-соматизмы церковнославянского происхождения вызывают в памяти носителей языка представление о древнейшей архетипической оппозиции «высокое – низкое», «сакральное – профанное», овеществленных в их семантике. Среди слов, заимствованных из церковнославянского языка, широко употребительными в поэзии XIX в., были такие поэтизмы, обозначающие части тела человека, как *очи, уста, зеница, перси, ланиты, рамена, персты, чело, длань, десница, длань, зрак, зев* и др., всецело относящиеся к прошлому языка, и, представляющие собой одну из многочисленных групп заимствований.

Наиболее «устоявшимися» в языковом узусе оказались соматические архаизмы *очи* и *уста*, что объясняется ценностными представлениями носителей языка «Литературный язык сохранил для нас значения и многие модели *очей* и *уст*, чего нельзя сказать о других «высоких» наименованиях частей тела. Сама эта парность названий, наличие «высоких», поэтических вариантов, сохранилась лишь в редких случаях: *перст* и *стопа* – фразеологически связанные единицы, а *перси, ланиты, рамена* всецело относятся к прошлому языка. Между тем, *очи* и *уста*, находясь на повседневной речевой практики, в сознании носителей языка имеют вполне четкие смысловые ассоциации»ⁱⁱⁱ.

Между тем в древнерусском языке идея «человека» не находила выражения вследствие полной иррелевантности признака «высокое»: если в современном языковом сознании слова *очи, уста* ассоциируются с человеком, и конкретнее – с особой сферой человеческих проявлений, то в церковнославянском *оустнатый* означало просто ‘*большеротый*’ и прилагалось к любому носителю этого признака. В современном языке *уста*, помещаясь в разряд «высоких», теряют ассоциативную связь с анатомией и начинают восприниматься как источник речи, а значит – выразитель существа человека. Поэтому в современном языке удержались лишь пословицы и поговорки, связанные с этой смысловой доминантой: *из уст в уста, из первых уст, у всех на устах, не сходить с уст, устами младенца...* Зафиксированные у В.И. Даля пословицы, описывающие способность *уст* к восприятию «гастрономических» впечатлений, для носителя современного языка звучат архаично, ср.: *Этот кус не твоих уст; Всяк несет уста, где вода чиста; У кого в руках, у того и в устах*^{iv}.

А.А. Реформатский писал о том же применительно к славянизмам-соматизмам: «Если мы возьмем типичные для русского языка синонимические пары, где одно слово живой разговорной речи, а другое – церковнославянское: *лоб-чело, глаза-очи, губы-уста, щеки-ланины, шея-выя, палец-перст* и т.д., то, во-первых, внутри каждой пары имеется резкое стилистическое различие: *лоб, губы, щеки, шея, палец* – слова нейтральные, а *чело, уста, ланины, выя, перст* – архаизмы, употребляющиеся в торжественном, поэтическом и ораторском стиле, т.е. эти слова стилистически особо окрашены. Но дело здесь не только в стилистических различиях. Свои слова соответствуют анатомическим понятиям, церковнославянские же никакого отношения к этим понятиям не имеют. Старые риторика это правильно оценивали разъясняя, что *чело* – это не часть черепа, а ‘*вместилище мыслей*’, *очи* – не орган зрения, а ‘*зеркало души*’, *уста* – не орган приема пищи (или, допустим, лабиализации гласных, а ‘*источник речей премудрых*’) и т.д.»⁵.

Между тем слова *губы* и *глаза* – более поздние слова, получившие широкое распространение только в XVI-XVII вв. при этом первоначально выступали как сниженные экспрессивные варианты нейтральных и универсальных *уст* и *очей*, что подтверждается данными этимологических словарей.

В современном языке семантика данных слов включает эстетический компонент значения: *очи* – не просто глаза, но и выразительные, красивые, производящие впечатление. Именно поэтому слово *очи* может быть противопоставлено слову *глаза*: *У Ульяны не глаза, а очи* (А. Фадеев «Молодая гвардия»), где *очи* не только обозначают орган зрения, но и характеризует его. *Уста* – не просто губы или рот, но и одновременное их определение. Кроме того, вследствие актуализации компонента «духовность» в современном языковом сознании *уста* и *очи* чужды обыденности, не нейтральны. Именно поэтому они описывают не только физические, но и духовные, присущие только человеку, способности, ср. *перед его мысленными очами...*, где *очи* прилагаются к памяти, воображению, *увидеть мысленными очами*, где *очи* являются органом интуиции. Поэтому в современном языке *очи* и *уста* прилагаются только к эстетически приятным, «положительным» вещам: *очи* не могут быть *тупыми* или невыразительными, *уста* не могут *изрыгать проклятия* или *браниться...*, то в древнерусском языке *оуста* и *очи* были универсальным обозначением соответствующих объектов. Сказанное подтверждается фактами фразеологической сочетаемости, которые свидетельствуют о выборочности языковой памяти. Дело в том, что в языковом узусе не удержались те фразеологизмы, в которых слово *очи* используется в нейтральном значении тривиального органа зрения, ср.: *Сам своим беззаконным очима видал еси..* В подобных случаях естественным образом произошла замена *очей* на *глаза*, и фразеологизм видоизменился, чего нельзя сказать о выражениях *мысленные очи; очи сердца, души; видеть внутренним оком* и под.

Вследствие чего происходит дифференциация по признаку «старое» / «новое» – и «старые» формы *уста* и *очи* становятся «духовно отмеченными» на фоне нейтральных *губ* и *глаз*. Такая маркированность языковой единицы не позволяет обозначать обыденные предметные ситуации. Поэтому эти слова воспринимаются современным языковым социумом как единственно возможные в таких контекстах, как *перед мысленными очами, все лгут прекрасные уста* не только в силу идиоматизации, но и потому, что за ними закрепилась особая предметная область.

Совокупность компонентов фразеологизма *беречь как зеницу ока* соотносится с соматическим, т.е. телесным кодом культуры. Данный фразеологизм вызывает представление о древнейшей архетипической форме осознания мира, в котором противопоставлено «свет – тьма», соотносимое по аналогии со зрячим и слепым. *Зеница* и *око* указывают на одну из наивысших ценностей в бытовой, социальной и духовной жизни человека – зрение, запечатленных в паремиях языка: *Лучше ноги потерять, чем глаза; Не верь речам, а верь своим очам; Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать* и др. О зрачке как о самом дорогом сказано следующее: *Ты зенок мой, королечек – «зрачок», Око*

мое ненаглядное. Таким образом, во фразеологизме как зеницу ока концептуализируется смысл самого дорогого, жизненно важного.

Таким образом, соматический, или телесный, код культуры – один из основных в классификации кодов по своей значимости во всех культурно-национальных картинах мира.

Капас Ш.Н.

КазАТК им. М. Тынышпаева, г. Алматы

Бугенова А.А.

АПК, г. Алматы

Н. рук-ль: к.филол.н., асс. проф. Л.А.Бугенова

О СОСТОЯНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Түйіндеме. Мақалада ОЛХ платформасындағы сату хабарландырулар негізінде орыс тілінің жағдайы қарастырылған. Осы зерттеу негізінде жасалған қорытындылар орыс тілінің Қазақстан аумағында өзіндік қолдану ерекшелігіне ие екендігіне көз жеткізді. Қателердің көптігі оның қазақ тілді реципиенттермен ғана емес, орыс нәсілділердің өздерімен қате қолданатыны анықталды.

Түйін сөздер: қолданылуы, орыс тілі, үштұғырлық, қателер, қызметі.

Annotation. The article discusses the state of the Russian language on the basis of sales announcements on the OLN platform. The conclusions made on the basis of this study indicate that the Russian language has a specific feature of use in the territory of Kazakhstan. A large number of errors have been found that he mistakenly uses not only the Kazakh-speaking recipients, but also the Russian race.

Keywords: addicting, Russian language, Trinity, mistakes, purpose.

Многие ученые утверждают, что «язык – это совокупность способов выражения мысли с помощью слов» [1, с. 75]. Значит, язык самое важное средство общения, и важный способ осуществления мышления. Многие ученые, в том числе и Ф.Ф.Фортунатов утверждают, что язык с течением времени меняется, это доказывается исследованиями в сфере языкознания. Это отмечается и взрослым поколением. Рассматривая и сравнивая тексты разных лет, мы можем проследить за этими изменениями, которые произошли в языке.

В Казахстане русский язык является языком межнационального общения. Однако и здесь существуют некоторые вопросы. Мы столкнулись проблемой разграничения статуса русского языка на территории Казахстана. Обычно статус языка прописывается в конституции страны, эта практика существует в Ирландии, Швейцарии. Так в пункте 2 статьи 7 говорится: «В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык», тем самым закрепляется его официальный статус [2]. В 1997 году законом «О языках в Республике Казахстан» статус русского языка был еще более уточнен – может применяться в делопроизводстве, учетно-статистической, финансовой документации, вооруженных силах, правоохранительных органах, судопроизводстве наравне с государственным – казахским языком [3].

Умение пользоваться казахским, русским и английскими языками является важным требованием к современной молодежи в казахстанском обществе. Поэтому программа поэтапной реализации культурного проекта «Триединство языков», внедряемая в Казахстане с 2015 года, является уникальной, так как обучение на трех языках вводится одновременно и параллельно. Главная идея этого проекта – развиваем государственный язык, поддерживаем русский и изучаем английский.

Таким образом, в Казахстане русский язык остается основным языком общения, взаимодействия национальностей, проживающих в республике. Естественным, в данном

случае, становится процесс изменения стилистики русского языка, снижение стиля используемой лексики, проникновение его в средства массовой информации, и соответственно в повседневную речь.

О проблемах функционирования русского языка пишут уже давно, и непосредственно российские ученые, студенты, учащиеся школ и просто не равнодушные. Что же можно говорить о русском языке на территории, где он является второстепенным, используется только в крупных городах (Алматы, Астана, Петропавловск, Павлодар, Костанай, Оскемен).

Просматривая объявления, мы повсеместно встречаем ошибки использования русского языка. Мы думаем, что это связано с влиянием использования русского языка, как неродного. Так как родным языком для большинства пользователей является казахский язык. Однако это не единственный фактор. Очень сильное влияние на состояние русского языка оказывает телевидение и современные телешоу и социальные сети, в которых применяется русский язык с ошибками. И это не казахстанские каналы, в большей степени, это российские каналы, российские интернет платформы.

Мы хотели бы привести примеры грамматических, стилистических, орфографических ошибок на примере скриншотов объявлений платформы ОЛХ в Казахстане, которые представлены на рисунке 1 и 2.

Рисунок 1. – Скриншоты объявлений на платформе ОЛХ

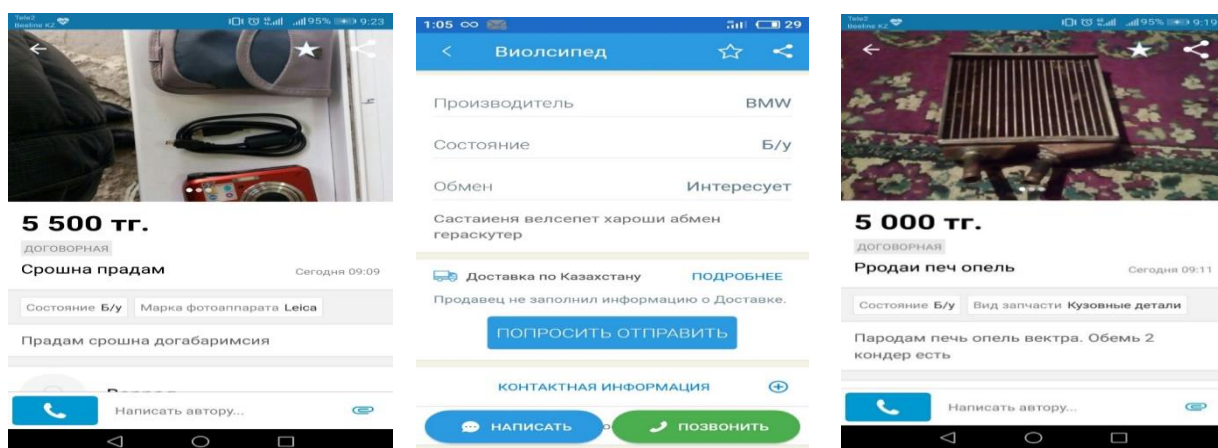
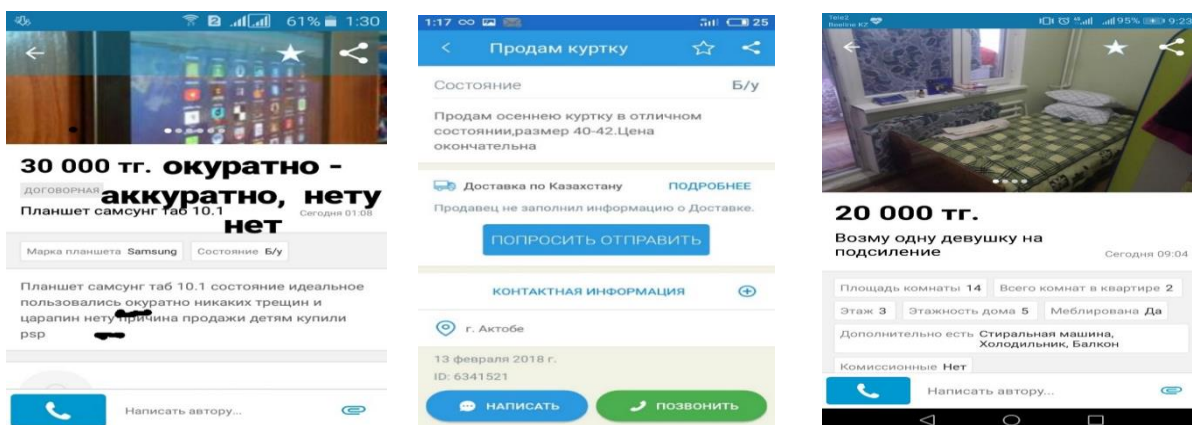

Рисунок 2. – Скриншоты объявлений на платформе ОЛХ

На рисунке 1 представлены яркие примеры ошибок, допущенные не носителями русского языка. Неумелый набор текста «Рродаи печ опель – Пародам печь опель вектра. Объем 2 кондер есть» вместо «Продам печь от опеля – Продам печь опель вектра. Объем

2, имеется кондиционер»; пишу как слышу - «Срошна прадам – Прадам срошна догабаримся» вместо «Сочно продам – Продам срочно, договоримся»; «Виолсипед – Састаиеня велсепет хороши абмен гераскутер» вместо «Велосипед – Состояние велосипеда хорошее, обмен на героскутер».

На рисунке 2 показаны примеры ошибочного написания отдельных слов при общей грамотности подающего объявление: «Планшет самсунг таб 10.1 состояние идеальное пользовались *окуратно* никаких трещин и царапин *нету*, причина продажи – детям купили PSP», при этом слово «нету» использовано в разговорном стиле. «Продам *осеннюю* куртку размер 40-42. Цена *окончательна*» вместо «Продам осеннюю куртку, размер 40-42. Цена окончательная», а также «*Возму* одну девушку на *подсиление*» вместо «Возьму одну девушку на подселение».

И таких примеров большое количество: Продам курей (продам кур), батальоны (вместо ботильонов), Прадам (вместо продам) и т.д.

Объявления – это тексты непосредственно связанные с простым и основным населением страны, они не требуют от подающего глубоких знаний языка, и по нашему мнению, демонстрируют уровень его использования, его истинное состояние. Состояние русского языка, на наш взгляд, удручающее.

В первую очередь, это отсутствие обратной связи с администратором платформы, который бы корректировал текст объявления, или предоставлял шаблонные варианты.

Во вторых, снижение качества преподавания русского языка в школах на периферии городов Казахстана, а в некоторых регионах отсутствие специалистов по обучению языку в школах.

В третьих, естественное вытеснение русского языка государственным и увеличение значимости английского языка в глазах молодежи.

Все эти причины приводят к плачевному состоянию русского языка на территории Казахстана.

Литература

1. Джунусбекова Ж. К вопросу об операторах в сравнительном языкознании // Сборник научных трудов международной конференции «Прикладные научные разработки» – Чехия: Publishing house Education and Science, 2010. / <http://www.rusnauka.com/>

2. Конституция Республики Казахстан (принятая на референдуме 30 августа 1995 года). <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.

3. Закон «Об языках Республики Казахстан» №151 от 11 июля 1997 года (с изменениями и дополнениями внесенными 24.05.2018 году приказом №156-VI). <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151>.

Кайрлиева Н.Б.

PhD докторант, КазНПУ имени Абая, г.Алматы

Н. рук-ль: д. пед. н., проф. Г.А.Кажигалиева

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ-УКРАИНИЗМЫ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА» (АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ)

Түйіндеме. Бұл мақала Н.В. Гоголь «Сорочин жәрменкесі» әңгімесіндегі қолданған украиндық лингвокультуремаларын қарастыруға арналған. Мақаланың авторы Гоголь осы әңгімеде украин тілінің сөйлеу құралдарын шебер қолдана отырып, бейнелі тілдік құралдардың ауқымын кеңейткені туралы қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: Н.В. Гоголь тілі, халықтық сөз, лингвомәдени бірліктер, украиндық халық сөзінің құралдары.

Annotation. This article is devoted to the consideration of linguocultural units of Ukrainian origin, introduced by N.V. Gogol in the narrative outline of the «Sorochinsky Fair», in terms of use. The

author of the article in the course of the analysis comes to the conclusion that Gogol, skillfully introducing the means of Ukrainian folk speech into the literary and artistic presentation of this story, expands the range of figurative language means.

Keywords. Language N.V. Gogol, living folk speech, linguocultural unit, means of Ukrainian folk speech.

Язык Гоголя – это важный этап в истории культуры русской речи, в развитии литературно-художественного слова, в истории русского литературного языка. В его произведениях получили дальнейшее развитие приемы и способы освоения выразительных возможностей живой народной речи.

Гоголь превосходно знал не только «все пружины русской жизни и все переливы красок русского языка», он великолепно знал Украину и украинский язык, так как был оттуда родом. Обращение к украинскому материалу, как прикосновение Антея к родной земле, пробудило и привело в движение творческие возможности его поразительного дарования, его реформаторские усилия в развитии русского литературно-художественного слова. Это отметил в свое время В.В. Виноградов: «Он смело раздвигает рамки языка художественной литературы, языка автора в сторону разных стилей народно-разговорной речи, в сторону украинского языка, а позднее и в сторону русских народно-областных диалектов, не страшась «неправильностей» [1, с. 8]. Именно «Вечера на хуторе близ Диканьки» (цикл повестей на темы украинской жизни) возвестили о появлении нового писателя выдающегося, в высшей степени своеобразного таланта.

Сочетание в «Вечерах ...» русского и украинского материала определило ряд особенностей книги, своеобразии характеров и колорита. Повествование на русском языке оказалось не инородным по отношению к жизненному материалу. Оно органически слилось с украинской основой характеров и событий. Гоголь искусно вводит в литературно-художественное изложение повести указанного сборника средства украинской народной речи, расширяя диапазон образных языковых средств. Украинские слова без труда воспринимаются русским читателем на фоне тех осмыслений, которые подсказываются контекстом: *бачь (смотри), заступитъ (заслонить), малевать (рисовать)*. Слова, выражения, лексические, фонетические, словообразовательные формы украинской речи широко представлены в ранних повестях Гоголя. Они помогают воссоздать культурный колорит украинской (малороссийской) жизни (фольклорные мотивы, легенды, пословицы, поговорки), а также расцветить художественную речь словами, свойственными различным сферам непринужденно-бытового, празднично-шутливого, жизнерадостного общения. Гоголю удастся органичное соединение особенностей устно-поэтической, книжно-риторической, разговорно-обиходной речи на основе русско-украинского художественного двуязычия. И хотя в данном случае речь идет о генетически, типологически и ареально контактных языках, но фактом является то, что Гоголем созданы великолепные образцы высокой культуры художественной речи в условиях двуязычия. Анализ повести из этого сборника (как и других подобных произведений) становится поучительным и актуальным в контексте высказывания С.И. Ожегова, о том, как следует понимать выражение «высокая культура речи»: «Что такое высокая культура речи? Высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка... Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и более доходчивое (то есть наиболее выразительное) и наиболее уместное (то есть самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)» [2, с. 6].

Двуязычие Гоголя диктуется следующими причинами [3, с. 47]: 1) сама тематика произведения обуславливает применение иноязычных элементов; 2) сюжетно-ситуативный план произведения вызывает необходимость высказывания героев на разных

языках; 3) элементы второго языка используются в лингвистических, то есть стилистических целях, как средство эпической стилизации.

Гоголь не засоряет русскую речь своего повествования словами-украинизмами, они употребляются точно и к месту. Достигается это благодаря, в первую очередь, тому, что Гоголь употребляет не просто украинские слова, имеющие русские эквиваленты, но чаще – украинские лингвокультурологические языковые единицы (*бандура, галушка, гопак, гетьманщина, пановать, сопилка, свитка* и т.д.).

Лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания, единство языка и культуры, где язык, его единицы выступают как формы выражения мысли, как средство намекания на определенное внеязыковое содержание-понятие как культурологическое отражение соответствующего предмета. А.А. Потебня говорит о ближайшем и дальнейшем значениях слова [4]. Ближайшее – обычное лексическое значение. Дальнейшее (понятийно-предметное) значение дает более полное отражение объекта, проникает в его глубокое содержание. В работе «Мысль и язык» [5, с. 160]. А.А. Потебня указывает на то, что в слове «мы различаем внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание». Внутренняя форма, таким образом, представляет мыслительное внеязыковое содержание (дальнейшее значение слова), а также, что особенно существенно в нашем случае, выражает национальную специфику слова и отражаемой им реалий культуры. Живая внутренняя форма передает восприятие предмета в его национальной специфике.

Для анализа таких лингвокультурологических языковых единиц нами была выбрана гоголевская повесть: «Сорочинская ярмарка» (из сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки»)

Создавая «Вечера ...», Гоголь опирался на большой фольклорный, исторический и бытовой материал. Любовно изучал он украинские песни, думы, легенды, сказки, предания. Оценивая «Вечера ...», Пушкин так отозвался об этом творении: «Это живое описание племени поющего и пляшущего, эти свежие картины малороссийской природы, эту веселость, простодушную и вместе лукавую» [6, с. 27].

Лингвокультуремы украинского происхождения, введенные Гоголем в повествовательную канву анализируемого художественного текста, разделены нами на пять групп:

I. Лингвокультуремы, называющие реалии духовной и материальной культуры украинского народа:

макитра, плахта, люлька, очипок, галушка, книш, товченички, очкур, пампушки, хата, хутор, шинок, каганец, гопак, бандура, черевики, рада, свитка, таратайка, сопилка, чуприна, кухоль, оселедец, обрезание чубов и др.

II. Лингвокультуремы, представляющие собой украинские словоформы, обладающие способностью создавать культурно-художественное впечатление при сопоставлении с русскими словоформами. Лингвокультуремы-обращения (звательная форма):

серденько, Парасю голубко, хлопче, сынки, батько, панове, паны-братья, хлопьята и т.д.

III. Лингвокультуремы, называющие лиц:

дивчина, парубок, дидько, жинка, голодрабец, чумак, перекупка, шинкарка, хлопцы, пан, шинкарь, бурсак, москаль, батька, козак, молодица, паничи, броварник, пивник, пан-отец, коханка и др.

IV. Лингвокультуремы – имена собственные:

Гадяч, Полтавская губерния, Солопий Черевик, Хвеська, Грицько Голопупенко, Параска, Хивря и др.

V. Отрывки из украинских народных песен, сказок, легенд, из произведений украинских авторов (Котляревского и др.), пословицы, данные в украинском написании.

Нами не учитывались фоновые культуры, не имеющие лингвистического оформления, тем не менее присутствующие в тексте. Анализируются только лингвокультурологические языковые единицы.

Структурно рассматриваемые лингвокультуры представляют различные типы: от единичного слова (лексемы) до целого текста значительной протяженности.

Лингвокультуры выделенной нами V группы как единое, сомкнутое целое представлены в «Сорочинской Ярмарке» отрывками из украинских народных песен, легенд, сказок, пословицами, отрывками из произведений украинских авторов, - и все в украинском написании. Важно отметить их интересное расположение в композиции текста. Все эти фрагменты большей частью из украинского фольклора даются поочередно Гоголем в качестве эпиграфов к каждой последующей части повести. Таким образом, они начинают, предваряют и предсказывают события, разворачиваемые в этих главах повести. Так, I часть, посвященная описанию начала поездки героя повести Солопия Черевика с женой и дочерью Парасей на ярмарку, первой встрече Параси с «гарным парубком» Грицько, предваряется отрывком из старинной украинской легенды:

*Мені нудно в хаті жить.
Ой, вези ж мене із дому,
Де багацько грому, грому,
Де гонцюють все дівки,
Де гуляють парубки!*

Итак – все 13 глав повести: II, VI, VII, X главы – отрывки из различных украинских комедий; III, VIII главы – отрывки из «Энеиды» Котляревского; IV – отрывок из произведения Котляревского; V – отрывок из украинской песни; IX – отрывок из сказки; XI – пословица (*За моє ж жито та мене й побито*); XII – отрывок из «Пан та собака» Артемовского-Гулака; XIII – отрывок из свадебной песни. Последняя глава, действительно, заканчивается свадьбой Параси Черевик и Грицько Голопупенко.

Данные лингвокультуры, к тому же выполняя роль эпиграфов, наполнены символическим содержанием. Ибо представляя народное поэтическое творчество, творчество видных деятелей национальной литературы, они, таким образом, представляют в целом национальную культуру украинского народа, общественное сознание нации, украинскую национальную личность. И вместе с тем использование в такой форме подачи такого рода лингвокультурем не приводит к процессу отторжения их, как инородных тел, от повествования на русском языке, наоборот, происходит органичное соединение двух начал, двух стихий. Такие структурно емкие и поданные на языке оригинала лингвокультуры тем не менее естественно воспринимаются и легко понимаются на фоне тех осмыслений, которые подсказываются контекстом в целом русскоязычного произведения.

Из лингвокультурем-обращений звательные словоформы (*серденько, голубко*) обладают неповторимым культурологическим колоритом:

«Какой же он хороший! Как чудно горят его черные очи! Как любо он говорит: «*Парасю, голубко!* Как пристала к нему белая свитка!» («Сорочинская ярмарка»)

Толкование украинизмов, имеющих русские эквиваленты, дано в 17^{-ти} томном словаре русского литературного языка: *парубок* – юноша, парень (об украинце), *хата* – жилица изба, крестьянский дом (обычно в украинской, белорусской и южнорусской деревне), *хлопец* (разг.) – юноша, парень (обычно в речи украинца или об украинце), *жинка* (разг.) – то же, что и женка (замужняя женщина) (по отношению к своему мужу), *коханка* – в рассказах об украинской и польской жизни – возлюбленная, *рушник* (устар. и обл.) – полотенце и др. [7]. Имея русские соответствия, они тем не менее используются Гоголем в повестях «в оригинале», и толкование их дается в словаре русского литературного языка. Данные украинизмы, несмотря на наличие русских вариантов, обладают ярко выраженной культураносной потенцией и вхожи в лексическую систему русского языка.

Следующие лингвокультуемы интересны тем, что называют реалии собственно украинской культуры, а значит обладают ярко выраженным культурологическим концептом: *чумак, книш, галушка, бандура, гопак, макитра, плахта, очипок* и др. 17 – томный словарь современного русского литературного языка фиксирует словарные статьи с толкованием данных украинских лингвокультурем [7]. В гоголевском контексте лингвокультуемы данной группы органично и естественно входят в общее повествование на русском языке: «С утра еще тянулись нескончаемою вереницею *чумаки* с солью и рыбою. Горы горшков, закутанных в сено, медленно двигались, кажется, скучая своим заключением и темнотою; местами только какая-нибудь расписанная ярко миска или *макитра* хвастливо выказывалась из высоко взгроможденного на возу плетня и привлекала умиленные взгляды поклонников роскоши», « - Сущая безделица, Хавронья Никифоровна; батюшка всего получил за весь пост мешков пятнадцать ярового, проса мешка четыре, *книшей* сотню ...»; « - Вот вам и приношения, Афанасий Иванович! – проговорила она, ставя на стол миски и жеманно застегивая свою будто ненарочно расстегнувшуюся кофту, - *варенички, галушечки* пшеничные, *пампушечки, товченички!*» («Сорочинская ярмарка»).

Таким образом, мы можем говорить о том, что литературно-художественная практика Гоголя оказала значительное воздействие на развитие языка художественной литературы. Она способствовала демократизации литературного языка, сближению стандартизованных форм общения с живой народной речью. «Упор на устную, живую речь, на стили национального просторечия, на бытовой язык «среднего сословия», интеллигенции, на профессиональные диалекты и жаргоны города, на формы простонародного языка – делается лозунгом реалистической школы (Некрасова, молодого Достоевского, Салтыкова, Щедрина, Тургенева и др.) и основой новой системы русского литературного языка», - писал В.В. Виноградов. [8, с. 418]. Свою прогрессивную роль в этом сыграли и украинские лингвокультуемы, искусно и точно использованные Н.В. Гоголем в его первых повестях.

Литература

1. Виноградов В.В. Язык Гоголя и его значение в истории русского языка. // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. – М., Л., 1953. Т.3. - С. 4 - 44.
2. Петрякова А.Г. Культура речи: учебное пособие. – М.: Флинта: Retorika A, 2006. - 488 с.
3. Хасанов Б. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие. – Алма-Ата: «Рауан», 1990. - 191 с.
4. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 336 с.
5. Потеня А.А. Мысль и язык. – Харьков: тип. «Мирный труд», 1913. - 225 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. – М. – Л., 1949. Т. 12.
7. Словарь современного русского литературного языка в 17^{-м} т. – М.-Л., 1948 –1965.
8. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. – М.: Издательство «Высшая школа», 1982. – 528 с.

Муратова А.М.
КазГосЖенПУ, г. Алматы
Н.рук-ль: ст.преп. Егизбаева З.С.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕРНОГО ЦВЕТА В РУССКОМ, ТУРЕЦКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Түйіндеме. Әр ұлттың түсті қабылдауда өз ерекшеліктері бар. Түс терминдер нақты мәдени сәйкестілік сипатталады және әртүрлі этникалық қауымдастықтар әлемінің ұлттық-мәдени сурет фрагментін салу үшін ең маңызды элементтері болып табылады.

Түйін сөздер: түс атауы, түс негізі, типология, этимология, мақал-мәтелдер, фразеологиялық бірлік, лингвистика, ұлттық мінез, лексикалық топтар.

Annotation. Color perception in every nation has its own specific features. Color meanings are characterized by a pronounced national and cultural specificity and are the most important elements for the construction of a fragment of the national and cultural picture of the world of certain ethnic communities.

Keywords: color naming, color meanings, typology, Proverbs, sayings, phraseological units, linguistics, national character, lexical group.

Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Зачастую от него напрямую зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. У лингвистов цветоименование – одна из самых популярных лексических групп. Языковеды типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке. Ведь они аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера.

Вербицкая А. утверждает, что "цветообозначения могут оказаться лучшим примером влияния глубинных перцептивно-концептуальных факторов на формирование лингвистических категорий и их соотносительность с действительностью"

Устойчивые сочетания с компонентом черный транслируют сквозь века восприятие мира русским народом. В них отпечатались исторические, уже устаревшие понятия и явления.

Черный – не отражающий и не пропускающий свет; имеющий предельно темный, без оттенков, цвет. У русского народа черный ассоциируется со значением горе, плохое деяние, злобу, траур

Для нас настали чёрные дни.

Он описывает случившееся в самых чёрных тонах и т.д.

Чёрный рынок.

Черный нал переносно предосудительный, не вызывающий одобрения, основанный на негативной информации

Черный пиар.

Черный юмор.

Чёрные предвыборные технологии оказались единственным сюжетом, устойчиво работающим в обстоятельствах новой России: пьеса была написана несколько лет назад, но по-прежнему смотрится очень свежо. Алексей Филиппов, «Продавцы воздуха», «Известия», 2016

Разг. черноволосый, темноволосый

Чёрная изба.

Чёрная баня (о металлах и сплавах, металлургии) имеющий в основе железо. Основу экспорта составляют чёрные металлы и изделия из них, лесоматериалы, грузовые автомобили. (Марина Ленская, «Приглашаем в Забайкалье!» // «Вечерняя Москва»).

Чернильная душа - бюрократ, чиновник, формалист (человек уже очень давно не пользуется чернилами, но семантика фразеологизма указывает именно на эту характерную черту чиновников).

Черная кость – человек незнатного происхождения (тот, кто принадлежал к непривилегированному сословию в дореволюционной России).

Черный народ - 'крестьяне и ремесленники'

В турецком языке находим *aktan karadan haber olmamak* –необразованный, темный человек, неуч.

Фразеологизм **(за) мазать черной краской** в значении 'опозорить' является исконно русским; он возник в древности, когда, по бытовавшему раньше обычаю (связанному с отрицательной символикой черного цвета), вымазать дегтем ворота в доме, где живет молодая женщина или девушка, значило ее опозорить ('мазать дегтем') [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1999,с.314].

В турецком языке данной ФЕ соответствует эквивалент **:karasurmek** –страться очернить кого-либо; клеветать на кого – то ; изображать кого-либо в дурном свете. Как в русской, так и в турецкой фразеологической картине мира черный цвет символизирует также правдивость, истинность **:черная книга** - 'по суеверным представлениям: книга заклинаний, с помощью которых возможно волшебство и чародейство'; **karakaplikitap** – книга в черном переплете (как достоверный источник каких-либо знаний); закон.

SiYAH – KARA (ЧЕРНЫЙ) цвет в турецкой мифологии носят очень много понятий и значений, олицетворяет нечто отрицательно и положительное. В турецкой мифологии *черный цвет* означал землю вороного цвета. Сначала использовался вороной цвет, затем начался использоваться *черный цвет*. У древних тюрков черный цвет означал низшее сословие людей, рабов, невольников. У тюрков с давних времен черный цвет был символом севера. Так какразные племена и народы объединялись на севере под темными облаками, под слабым солнцем. Поэтому тюрки считали все связанное с севером черного цвета. Например, в сказании Огуз кожи люди племени Барак были черного цвета. Ветры, дующие с севера, назывались «черными ветрами». Черная зима означало суровую, трудную, лютую зиму. Также у тюркских народов *черные цвет* означает траур, кладбище. Типичное траурное одеяния у тюркских народов было черно-зеленого цвета. Слово *черный* значит не только цвет, но и больше, а слово *темнота* означает мир без света. У анатолийский турков слово *черный* имеет значение суши на море. Это не из- за новых открытий анатолийский турков, а от давних традиций. У тюрков, турков *черный цвет* - траура. В сказании Деде Коркут встречается предложение, связанное с трауром: «снять белое, надеть черное».Иногда использовали словосочетание « *черный неграмотный* » для названия невежливых, бестактных неучей. Тюркская культура, нравы и обычаи основывались на культуре с лошадьё. *Черный цвет* означал плохое деяние, злобу.

Слово *чёрный* в упоминании животных использовалось очень часто, например, *черный верблюд* имеет значение плохого известия или события. Черные бараны, которых очень любили животноводы - первооснователи тюркских государств, шли всегда в начале стада. Названия цветов в турецкой и тюркских мифологиях, пословицах, сказках имеют важное значение. Словосочетание *серный кабан* всегда олицетворялся соотвращениям и грязью этого животного. Есть и оттенки черного цвета: *черно-красный*, *черно- гнедой*, *темно- гнедой*. Другое значение слова *черный*: *черный день*, траур, соблюдать траур и др.

Приведем ряд фразеологизмов со словом *черный*.

-ağızkarası(*зложелатель*)

черный цвет значит,

****Плохой, отрицательный**

Нарушитель спокойствия, желающий и причиняющий вред другим.

-ağızkara(*злыхатель*)

1. Доносчик плохих новостей

2. Любящий доносить плохие новости.

3. Тот, кто не хочет видеть то, что было сделано и оговорено.

-Alınakarasürmek(*оклеветать*)

Очернить кого-то, представить кого-то в плохом образе.

(Что будешь делать, тебя оклеветали)

-aralarınakaracalı girmek (*быть занозой в чьих – то отношениях*)

Вмешаться в отношения двух или нескольких лиц и навредить им.

-aralarınakarakedigirmek (*между ними черная кошка пробежала*)

1. Охлаждение отношений двух близких друзей

2. Обижаться или сердиться на кого – то по какой – то причине.

-karaborsa(*черный рынок*)

1. Рынок, где подпольно продается труднодоступный товар по высокой цене

2. Подпольный рынок, где продается товар, убранный с легального рынка.

3. Чрезмерная цена

Тяжелое, печальное, трудное время.

У каждого народа с древнейших времен цвет являлся одним из средств осмысления мира. Он служил обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке. Цвета стали употребляться для характеристики пространства и времени, стали обозначением определенных социальных групп. В нашей работе мы остановимся на понимании черного цвета в корейской лингвокультуре.

грязи и земли.

В Корее цвета основываются на противостоянии двух начал – 음 («Инь») и 양 («Ян»).

Вообще, черный цвет соотносится с начальным и конечным состоянием процессов и вещей. Это земля, которая порождает и забирает, это вечность и небытие. Оппозиция черного и белого цветов имеет сакральный смысл, который наиболее наглядно проявляется в концепции Инь и Ян. Контраст черного и белого олицетворяет не просто два начала – женское и мужское, но непрестанную смену жизни и смерти, света и тьмы, явного и неявного, благодаря которым возможно существование мира.

1. Черный цвет – это цвет трудолюбия и упорства

Трудолюбие и упорство издревле считались главными качествами корейского народа, например:

사건의흑막을발가놓다. – Раскрыть причину событий.

검은구름에백로지나가기. – Белая цапля пролетает черные тучи (в значении: комар носа не подточит, т.е., не оставить и следа).

Исходя из анализа фразеологизмов, мы делаем вывод, что черный цвет ассоциируется у корейского народа усердным трудом, и какие бы ни были трудности и преграды, корейский народ всегда сможет им противостоять с помощью своего трудолюбия и упорства.

2. Черный цвет – это символ неразумности

Глупость всегда высмеивалась на Востоке, считалось, что глупый человек никогда не достигает своей цели и не извлекает уроки из совершенных ошибок..

검정개목욕감긴것같다. – Как будто мыл черную собаку (в значении: не видно результата от проделанной работы).

Таким образом, следует отметить, что с черным цветом связывали человеческую глупость.

3. Черный цвет – это цвет насмешки, осуждения

С давних пор считается, что удачно высмеиваются лишь те недостатки, которые есть у тебя самого, например:

검정개까마귀더러검다한다. – Черная собака презирает ворона за то, что тот чернен.

술이검정나무란다. – Древесный уголь презирает черное.

Таким образом, следует отметить, что черный цвет является показателем того, что человек не замечая своих собственных недостатков, осуждает и насмехается над другими.

4. Черный цвет – это показатель того, что внешность обманчива

Нередко внешность играет немаловажную роль, но приятная внешность человека не всегда означает, что он приятен и в общении. Например:

까마귀는검어도살은흰다. – И черная ворона может жить белой жизнью (в значении: внешность обманчива).

5. Черный цвет – это цвет отражения отрицательных черт характера человека

Человек – сам хозяин своей судьбы, он сам себя формирует и делает выбор, но, общаясь с людьми, невольно перенимаешь привычки, вкусы, взгляды, слова, поведение и ценности, например:

검은것을희다고하고흰것을검다고한다. – Говорят, что черное становится белым, а белое становится черным.

검은데가면검어지고흰데가면희어진다.– Пойдешь к черному – почернеешь, к белому – побелеешь (в значении: с кем поведешься, от того и наберешься).

Таким образом, можно сделать вывод, что черный цвет – это показатель отрицательных черт характера человека. Несовпадение культурных представлений о цвете разных народов особенно ярко проявляется в ассоциациях.

Цвет играет огромную роль в культуре.. В цвете может выражаться отношение человека к явлениям окружающей природы. Цвет выступает в качестве содержательного элемента культуры, с помощью которого можно охарактеризовать, систематизировать предметы, социальные установки и нравственно-эстетические понятия.

Литература

1. Берлин.Б. ,Кейп.П Основные цвета: Их универсальность и видоизменения.- М., 2016.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н.,Мшценко С.С.Цвет и названия цвета в русском языке/Под общ.ред.А.П.Василевича.- М: КомКнига, 2016, 216 с.
3. Дегтярева И.Н., Хавуш Н. Лексика цветообозначения: русского-турецкие соответствия // Русистика и современность . 2017-102с.
4. Мишенькина Е.В.Цветовосприятие и цветопредпочтение как гендерная характеристика//Ярославский педагогический вестник. Ярославь. 2015 №1-
5. Ожегова С.И и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений.- М., 2016.

Мажиева Н.А.

PhD докторант, ҚазМемҚызПУ, Алматы қ.

Таджикулова С.

№ 95 ЖББМКММ жоғары санатты мұғалімі

ҚАЗАҚ ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ КИЕЛІ САНДАР МЕН ӨҢ-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ МАГИЯЛЫҚ-СИМВОЛДЫҚ СИПАТЫ

Аннотация. В статье рассматривается своеобразный характер сакральных чисел и цветовых названий в казахских песнях и цветовых названиях носит формальный характер. Кочевники также понимали ограничения временного промежутка. Тем не менее, все пытались сделать размеренную жизнь.

Тюркские народы использовали имена, числа и периоды, согласно их знаниям. В частности, он сосредоточился на некоторых цифрах и выполнил условия для этих фигур. Когда речь заходит о функциях постоянных чисел и цветовых названий в казахском фольклоре, можно констатировать, что развитие этих понятий было в древние времена тюркского ханства.

Ключевые слова: числа, символы, фольклор.

Annotation. The article discusses the peculiar nature of sacred numbers and color names in Kazakh songs and color names is formal. Nomads also understood the limitations of the time span. Nevertheless, everyone tried to make a measured life.

The Turkic peoples used names, numbers and periods according to their knowledge. In particular, he focused on some figures and fulfilled the conditions for these figures. When it comes to the functions of constant numbers and color names in Kazakh folklore, it can be stated that the development of these concepts was in ancient times of the Turkic khanate.

Keywords: numbers, symbols, folklore.

Халық эпосы қазақ баласының рухын көтеріп, санасын түзейтін ғасырлар үні, еліміздің рухани байлығының көне көзі. Халықтың ұлттық мінез ерекшеліктерін, көзқарасын, тарихы мен дүниетанымын, менталитеті мен тілін, мәдениеті мен ой-өрісін суреттей отырып, тарихи шынайылық пен көркемдік-моральдік құндылықтың дәлелі болған бұл өнер түрі ғасырлар бойы әр кезеңнің құжаты болып, ұлттың рухани сұраныстарына сай дамып отырған.

Қазақ эпосындағы киелі сандар мен өң-түс атауларының да формулалық сипатқа ие екендігін айтпай өте алмаймыз. Көшпелілер кеңістіктің кеңдігіне сәйкес, уақыттың шектеулі екендігін де жақсы түсінген. Соған қарамастан өлшеулі өмірді өз мәнінде өткізуге әркім-ақ тырысып баққан.

Түркі халықтары өздерінің таным-түсінігіне сәйкес, мезгіл, мөлшерді білдіретін атауларды, сандарды пайдаланған. Әсіресе, солардың ішінде кейбір сандарға ерекше мән беріп, сол сандарға қатысты шарттарды орындап отырған.

Ғалым М.Жармұхамедов Оғыз қағанның үш баласы жөнінде айта келіп: «Тіпті осындағы «үш» санының бізде де жиі қайталанатынын ескерсек («үш күн», «үш түн», "ер кезегі үшке дейін", "үш ұлы болыпты", т.б.), бұл санның түрік тектес халықтарда қашаннан-ақ киелі де сәтті сан саналып келгенін көреміз. Дәл осыны "жеті", "қырық" саны туралы айтуға да болар еді. "Оғыз намеде", әсіресе, "қырық" саны мейлінше жиі қайталанып отырады ("Қырық сәкі", "қырық құлаш ағаш", т.б.), бұл жәйт оның "Қорқыт ата кітабымен" өзара үндестігін де айқын аңғартады. Мұнда бектердің үйленуіне орай "қырық күн, қырық түн тойлау" салтынан тыс, "қырық шатыр", "қырық жігіт", "қырық қыз", "қырық күн", "қырық жара", "қырық зұлым" тәрізді тіркестер мейлінше жиі қайталанатын. Бұдан тыс "Қорқыт ата кітабында" "жеті" санына да ерекше мән беріледі ("жеті күн, жеті түн жүрді", "күмбез жеті жерден жарылды", "жеті күн, жеті түн ішті, жеді", т.б.). Осы ерекшелік бізге де тән ("жеті күн, жеті түн ойын", "қырық күн тойын", "қырық шілтен", "қырқынан шығару", т.б.). Мұның бәрі түйіп айтсақ, бұл туындылардың алғаш-бұлақ бастауының бірлігі мен тамырлас туыстығын да біршама ашып танытса керек" [1, 46 б.], – деп тұжырымдайды. Мәселеге осы қырынан келгенде, түркі әдебиеті мен фольклорында тұрақты әрі киелі деп танылған сандар, біз қарастырып отырған жырларда да орын алған.

Дәл осы тектес сандық ұғымдардың "Күлтегін" ескерткішінде аса жиі қолданылғандығын және олардың қазақ эпосымен тығыз байланыстылығын ғалым М.Жолдасбеков те атап көрсеткен [2, 64 б.].

Белгілі бір заңдылықтарға сүйенген ата-бабаларымыз "үш санына аспан мен жер, адам бірлігін - мәңгілік өмір, қозғалыс, дамудың өлім мен өмір арасындағы аралық кезеңін сыйғызса, "жеті" санына - жеті қат көкті арқау етіп алып, өмірдің символикалық жалғастығын, "тоғыз" саны - тоғысу, тоқшылық ұғымын, "5 тоғыста қар кетпес, 3 тоғыстан қар қалмас", "3 тоғыста қой қоздайды", "5 тоғыста күйек түседі" [3, 118 б.], -деп, жақсы ниет білдірген.

Ал "он үш" санымен ай мен үркердің жыл ішіндегі тоғысуын, "он алты" санымен айдың дөңгеленіп толуын есептеген. Ай толған кезде жолға немесе жорыққа шығу сәттілік болса, той тойлау бәрінен де қызықты болған. Сондықтан да айдың толған күні жеңіс тойы тойланып отырады.

Жырлардағы маңызды мәселелер қатарында "таң сарғайып атып келе жатқан мезгілде", "қара тер, қызыл қан", "ақ тас", "қара жалау", т.б. тіркестердегі өң-түс атауларының қолданысын айтқан жөн. Бұлардың да қолданылуында өзіндік ерекшелік бар. "Сары түс" көп жағдайда киелілікті, сыртқы күштің әсерін білдіреді. Қазақтың "Едіге" батыр жырында:

"Салпаң құлақ сары аттың бауырының астындағы

Жайдың тасын алыпты" [4, 26 б.] деп Едіге мінген тұлпардың бітімі бөлек жаратылысы айқындалады. Кейінгі оқиға желілерінен сары аттың ақылдылығын анық байқаймыз. Ал, "Қорқыт ата кітабында" "Сары тонды Селжан ару" бейнесі Торалы батырға серік болар ерен ерлігімен көзге түседі [5, 111 б.]. Қалайда, көшпелілер түсінігінде "сары" түс күн нұрына немесе перілерге болмаса ерекше қасиеті бар адамдарға, жануарларға қатысты қолданылғандығы байқалады.

Қазақ фольклорындағы тұрақты сандар мен өң-түс атауларының функцияларын саралай келгенде, бұл ұғымдардың алға қалыптасуының түркі қағанатынан бұрынғы дәуірлерде жатқандығын пайымдай аламыз.

Ұлттық поэзиямызда жиі қолданылатын өлеңдердің бір тобы – арнаулар. "Мұндай жырлар әдетте әмірші атына қарата айтылады. Оның белгілі бір іс-әрекетін мадақтап қостау, я даттап наразылық білдіру немесе белгілі бір оқиғаға байланысты ақыл, кеңес беру тұрғысында келеді" [2, 143 б.].

Осы үрдіс жасаған жақсылығын, еңбегін бұлдау қазақ жырауларының шығармашылығында да кездесіп қалады. Әсіресе, XVII ғасырдағы Жиёмбет жыраудың Есім ханға айтатын өлеңі, ханға қарата айтылған арнау түрінде келуімен ғана емес, ішкі мазмұнымен де қазақ эпосында кездесетін кейбір арнау түрлерімен үндесіп жатыр.

Ес білгеннен, Есім хан,

Қолыңа болдым сүйесін,

Қолтығыңа болдым демесін... [3, 52 б.].

Тарихи шындықты арқау еткен арнау өлеңдер бірнеше ғасырдан соң қайта жаңғырса да, шындықты бүркемелемей, бетке айтатын қалыптасқан дәстүрінен айнымағандығының дәлелі осы.

Ұлттық әдебиетіміздегі арнау табиғатымен сабақтаса келетін, кейде мүлде жанрлық тұрғыдан бір-біріне кірігіп кететін, мазмұн жағынан ұқсас өлеңдер тобы – мадақ жырлары.

Ғалым Х.Досмұхамедұлы 1928 жылы жазған "Қазақ халық әдебиеті" очеркінде мадақ өлеңдерді "мақтау жырлары" деп атап, былайша анықтайды: "Халық поэзиясында мақтау жырлары (одалар) айрықша орын алады. Әдетте жеке адамның, тұтас ру мен ұлыстың батырлығы, байлығы, даналығы, әділдігі, күш-қайраты, ерлік-қажыры және басқа қасиеттері мадақталады..." [4, 19 б.].

Ерте кезден дала төсінде еркінше көсіліп, көшіп-қонған көшпелілер үшін төзімділікті бағалап, ерлікті дәріптеу - табиғи құбылыс. Осы тұрғыдан келгенде ерлік дәстүрді өскелең ұрпаққа үлгі етіп қалдырудың тиімді тәсілі, тәрбиелік мәні бар мадақтау өлеңдер болған. Әзірше, ең көне жазба мұра болып саналатын "Көне түркі ескерткіштерінде" Күлтегін мен Тоныкөктің ерлік істері бастан-аяқ осы сипатта көрінеді. Сол кезеңдерден-ақ қалыптасқан шығарманың жанрлық сипатына орай, батырлықты, сұлулықты жырлаудың, дәріптеудің өзіндік ерекшеліктері бар. Мәселен, батырлар жырында ерлік, ғашықтық жырларда сұлулық басым жырланған. Мұндай дәстүр XII–XIII ғасырларда да өз арнасын тауып отырған. Ел басына күн туған қысылтаяң шақта ерлікті алға тартып, батырлықты мақтан ету – халықтық үгіт-насихаттың ең күшті қаруы.

М.Мағауин қазақ жыраулық поэзиясы мен эпостық мұралардың қарым-қатынас жөнінде: "Қазақтың қаһармандық жырларының, әсіресе ноғайлы цикліндегі жырлардың көне заман тарихи оқиғаларын біршама дәл бейнелейтіндігі көпке белгілі. Әрине, бұл жырларды әу баста сол оқиғалардың куәсі болған жыраулар шығарған.

Бажайлап зерттеген адам эпостарымыздан жыраулар ізінің табын, кейде тіпті олардың шығармаларындағы тұтас жолдардың пайдаланылуын аңдайды" [2, 145 б.], –

деген құнды пікір айтады. Ғалым пікірі жоғарыдағы салыстыруларымызбен де ұштасып жатыр.

Халқымыздың фольклор үлгілерінің мол шоғырын діни сарындағы жырлар мен аңыз әңгімелер, эпсаналар мен уағыз әңгімелер құрайды.

Діни дастандар ұлтымыздың тіліне, дініне қатысты рухани құндылықтарымыздың күрделі бөлігі. Сондай дастандардың бірі «Дариға қыз» жыры.

Батырлар жыры мен діни дастанның ұқсастығы оларда әсірелеу өте көп. Сонымен қатар теңеуді де көптеп кездестіруге болады. Мысалы, Дариға қызды суреттеген жерлерде «Шаһардан аққудай боп қыз келді» десе, енді бірде сол «Дариға қыздан ай мен күндей бір ұл туды» дейді. Діни дастандардағы бір ерекшелік ол кіріккен сөздер арқылы әсірелеу. Мысалы, «Иә, Алла» деп орнынан түрегеледі. Осы түрегелді сөзін қазақ тілі тұрғысында талдайтын болса ол түрегеп келді деген мағынаны білдіреді.

«Дариға қыз» діни дастаны диалогқа құрылған. Мысалы, Мәди баланың әкесін іздеп жолға шыққандағы сәттерінен көптеген диалогтар кездестіруге болады. Діни дастандардан аллитерацияны да көре аламыз. Оған дәлел ретінде «келді де көп баламен ойын салды, көп бала ойынынан қайран қалды, көп баланы біріне-бірін соғып, келді де көп балаға ойран салды» жолдарын келтіруге болады. Мұнда дауыссыз қатаң К әрпі қайталанып келген. Ұйқас түріне келсек жыр редифті ұйқасқа құрылған.

Арыстан Дариғаны қоя берді.

Аққу құстай шаһарына қыз жөнелді.

Қызметкер дайындап қойған екен,

Бір жегенде жүз қойды, нанды жеді.

Бек нұрлы, асыл туған бала екен, - [6, 46 б.] деп артынан Пайғамбарым қарап қалды деген өлең жолдарынан эпитеттік әсірелеуді көреміз. Демек, діни дастандардың ұрпаққа берер өнегесі мол. Болашақ ұлдың әкесіне Дариға «Әли, менен артық емес тіпті күшің, Аллаға жақын екен қылған ісің», – деп ирония арқылы жеткізеді. Яғни көне фольклорлық мотивпен мұсылмандық аңыз өзара кірігіп, эпикалық қалыпты сомдайды.

Ал фольклорды әдебиетпен салыстыратын болсақ, онда оқиға шындыққа негізделіп құрылады. Мысалы, «Батыр Баян» атты тарихи еңбек осының жарқын дәлелі. Осы тарихи жырдан көптеген көркемдік ерекшеліктер кездестіруге болады. Автор жырда теңеуді айрықша көп қолдана білген. «Арудың ақпен өрген тұлымындай» десе, батырлардың ерліктерін «бұғаудағы арыстандай» дейді, «майданда жолбарыстай жалғыз ойнап, сан қолға аш бөрідей кірмеп пе ең», – деп Баян батырды жолбарыс пен аш бөріге теңейді. «Адасқан аққу құстай, балаусадай бөбек кезі, барқыттай белес белі, айбынды арыстандай құмда өскен, меруерттей көзі және жасқа толды да екеуі ескен желдей кетіп қалды», – деп автор теңеуді өте шебер қолданады. «Жаралы жолбарыстай күңіренеді, ақылға алғыр құстай ашу төнді», - десе, енді бірде «дауылдай талмай есіп, желдей ұшып, қара бұлттай төнді Баян, сұңқардай сарғалаған келді Баян», – деп Баянның асқан ерлігін бірде арыстанның, бірде жолбарыстың ерлігіне теңейді. Жырдан эпитетпен, метафораны да көп кездестіреміз.

Мысалы, бұған «ойың удай, тілің шаян, боз үй, сұм жүрек, кең ақыл, отты қайрат» деген эпитеттер дәлел болады. «Артында – ор, алдында – көр, жан-жағы – жау, іші жалын, жаны жара, шаңы – бұлт, бұлтты – шаң», деген метафоралар көп. Жырда ассонанс пен анафора да жиі кездеседі. Демек, тарихи жырдың негізгі идеясы тарихи шындық.

Айта келе, тарихилық пен көркемдік ойлау сабақтасқан эпикалық шығармалар арқылы өмір қозғалыстарының қайшылықтары, адамзат дүниетанымының шынайы болмысы айқындалған. Кейіпкерлердің эпикалық деңгейде даралануы, мінезделуі арқылы ұлттық және жалпы адамзаттық эстетикалық дүниетаным көзқарастары танылады. Бұл көркем әдебиет мұраларының халықтық сипатына тән ерекшелік.

Әдебиеттер

1. Жармұхамедов М. Кененің көзі. -Алматы: Санат, 1996.-144 б.

2. Мағауин М. Қазақ хандығы дәуіріндегі әдебиет. -Алматы: Ана тілі, 1992. -176 б.

3. Бес ғасыр жырлайды: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі қазақ ақын-жырауларының шығармалары /Құраст: Мағауин М., Байділдаев М. Екі томдық. Т.1. - Алматы: Жазушы, 1989. -384 б.
4. Досмұхамедұлы Х. Аламан. -Алматы: Ана тілі, 1991. -76 б.
5. Қорқыт ата кітабы /Түрік тілінен аударған: Б.Бсқақов. Алматы: Жазушы, 1994. - 260 б.
6. Бабалар сөзі. Жүз томдық. Т.15: Діни дастандар. - Астана: Фолиант. 2005. - 344 б.

Мусабекова Д.

КазГосЖенПУ, г.Алматы.

Н.рук-ль: маг.пед.н., ст.преп. Задаева А.А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ «ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ» В РЕКЛАМЕ

Түйіндеме. Мақалада жарнамадағы тілдік ойынның қызметі қарастырылады. Жарнамалық мәтіннің көмегімен адресатқа әсер, яғни жарнамалық мәтін арқылы, сананың қалыптасуы жүзеге асырылады, адресат енгізген идеалдар, көзқарастар мен білім таратылады. Жарнама коммуникациясының лингвистикалық шығармашылығының ең таңғаларлық көріністерінің бірі - тілдік ойын.

Түйін сөздер: жарнама, тілдік ойын, каламбур, прагматика, адресат.

Annotation. The article discusses the functioning of the language game in advertising. With the help of the advertising text, the effect on the addressee is realized, that is, through the advertising text, the formation of mass consciousness is carried out, ideals, attitudes, and knowledge are being disseminated, introduced by the addressee. One of the most striking manifestations of linguistic creativity of advertising communication is the language game.

Keywords: advertising, language game, pun, pragmatist, addressee.

Выбор рекламного текста в качестве объекта исследования продиктован той особой прагматической значимостью, которой обладают рекламные тексты в структуре и организации современной речевой коммуникации. В силу исторически сложившихся обстоятельств последних десятилетий одним из наиболее привлекательных для исследователей объектов изучения становится текст рекламы как элемент массовой культуры коммуникации. Коммуникация в жизни современного человека в значительной мере связана с масс-медиа и в частности с рекламой. При помощи рекламного текста реализуется воздействие на адресата, то есть посредством рекламного текста осуществляется формирование массового сознания, распространяются идеалы, установки, знания, внедряемые адресантом. Таким образом, изучение лингвистических особенностей языковой игры текстов рекламы представляет аспект, являющийся одним из актуальных объектов исследования современной речевой коммуникации.

Реклама представляет собой универсальный инструмент интеграции культур, особенно в настоящее время, когда крепнут связи Казахстана со странами СНГ и Европой. Следовательно, важным представляется и то, что социальность языка рекламного текста заключается в признании его тесной связи с действительностью, обществом, цивилизацией, в участии формирования информационной среды современного человека. Существенное – то, что казахстанская реклама отражает процесс взаимодействия разных культур. Таким образом, изучение лингвистических особенностей языковой игры текстов рекламы представляет аспект, являющийся одним из актуальных объектов исследования современной речевой коммуникации.

Создание рекламного сообщения – это ключевой вопрос рекламной деятельности. Достоверно известно, что каждое слово несет не только определенную информацию нашему сознанию, но и воздействует в той или иной степени на чувства и подсознание. И это обстоятельство имеет для рекламы огромное значение. Ведь в большинстве случаев потребитель воспринимает рекламное сообщение в течение чрезвычайно короткого

времени, при этом, как правило, в потоке других рекламных объявлений. Отсюда исключительное внимание текстотворцев-профессионалов к подбору каждого слова.

Следует отметить, что дискурс рекламы рассматривается, как коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и невербальных знаковых комплексов в определенной ситуации и социокультурных условиях общения. Дискурс рекламы характеризуется, как дистантный, передающий сообщение неизвестному и не определенному количественно получателю информации с коллективным автором и массовым рассредоточенным адресатом.

Одним из наиболее ярких проявлений лингвокреативности рекламной коммуникации является языковая игра. Данное явление может быть исследовано, как с точки зрения прагматики, так и механизма ее создания, но и для нас важно понимание языковой игры «как осознанного нарушения стереотипа». Иными словами, «языковая игра – это некоторая неправильность (или необычность, осознаваемая и намеренно допускаемая говорящим). Сходным образом определяет игру и В.Г. Борботько: «Игровая лингвистическая активность деформирует реальность и правила самого языка, опрокидывая устоявшиеся стереотипы восприятия и поведения» [1, 52 с.]. В этих определениях мы подчеркиваем именно осознанность, во-первых, со стороны адресанта, а, во-вторых, со стороны адресата. Отправитель факта языковой игры моделирует, а получатель воспроизводит при помощи определенных лингвистических механизмов тот ассоциативный контекст, который является базой создания языковой игры.

Механизм действия языковой игры заключается в поиске возможных приемов выведения знак из типового (системно обусловленного) контекста его конструирования, употребления, восприятия. При этом говорящий преследует цель достичь запрограммированного прагматического эффекта, ориентируясь на системные стереотипы, закрепленные в сознании носителей языка, как «догматы» узуса и нормы. Прагматика, как упоминается выше, в большинстве случаев представляет создание комического эффекта. Однако это не единственная цель языковой игры.

Безусловно, комический эффект, стремление вызвать улыбку, смех, создать шутовское настроение или ироническое отношение – основная задача языковой игры, но кроме этого она может использоваться и, как реализация экспрессивной функции языка, выступая, как средство «смягчения» речи, устраняя серьезности тона, и, тем самым, ослабляя содержания сообщения [2, с.174].

Под языковой игрой обычно понимают сознательное нарушение языковых норм, правил речевого общения, а также искажение речевых клише с целью придания сообщению большей экспрессивной силы. Иногда языковая игра служит для создания комического эффекта, но это необязательно, игра может просто использоваться для построения необычных, выделяющихся из массы, фраз и текстов.

Такое понимание языковой игры и ее функций согласуется с широким подходом к интерпретации игровых элементов культуры и межличностных отношений, предложенным в трудах Й. Хейзинги и Э. Берна.

В лингвистике в последние годы появилось немало работ, посвященных феномену языковой игры. Так, приемы языковой игры, характерные для разговорной русской речи, проанализированы в книге Е.А. Земской, М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой; в статье А.Н. Баранова исследуются игровые приемы построения политического лозунга; на материале произведений художественной литературы игровые модели анализируются в работах В.З. Санникова. Эта проблематика поднимается также в связи с анализом способов номинации, использующихся в ненормативной лексике, сленге и жаргоне. В целом можно сказать, что языковая игра достаточно часто используется для создания комического эффекта, однако это далеко не единственное предназначение игровых приемов. Они могут использоваться также как средства создания образа или как особые стилистически маркированные средства, которые помогают придать оригинальность сообщению и установить более теплый, неформальный контакт с адресатом.

Материалом для языковой игры могут служить практически все уровни языка: фонетика синтаксис, морфология, но в особенности словообразование. Более того, анализируя виды языковой игры, в связи с попыткой создания типологии лингвистического анекдота, т.е. анекдота построенного на этом явлении, К.Ф. Седов выделяет три основные разновидности языковой игры, обильно демонстрируя их примерами: игру, как реализацию возможностей языковой системы на фонетическом, лексическом, словообразовательном и грамматических уровнях; игру на уровне структуры текста и обыгрывание жанра – ролевых норм речевого взаимодействия [3].

Одним из распространенных в рекламе приемов языковой игры являются графические искажения. Нередко они сопровождаются и фонетическими искажениями. Здесь можно выделить две основные группы приемов.

1. Графические выделения, создающие возможность двойного прочтения фразы или текста.

Часто графические выделения используются в слоганах и заголовках для того, чтобы выделить и обыграть в каламбурной фразе название товара или фирмы. Например:

вОТ ОН какой! (Реклама фирмы ОТОН)

Ну, замороЗИЛ! (Реклама холодильников ЗИЛ)

В некоторых случаях создается целый “двойной” текст, совмещающий в себе два рекламных послания. При первом взгляде на него в глаза бросается графически выделенное более короткое сообщение, сконструированное из слов, входящих во второе – более длинное сообщение. Отношения между двумя сообщениями могут быть разными. Короткое сообщение может подчеркивать наиболее важную часть длинного сообщения, может дополнять его, могут быть и более сложные отношения, вплоть до противоположности. Приведем некоторые примеры.

ВАС может УСТРОИТЬ сто ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ... мы согласны, ПРИХОДИТЕ (Реклама агентства недвижимости СТАН)

(Не) пробуй, (а то) понравится (Реклама чая Madison)

2. Преднамеренные орфографические ошибки

Нередко она позволяет ввести дополнительные коннотации.

Вкус, знакомый с детства. Жувачка. (Реклама фирмы “Торгсервис”)

Игровая морфология

Значительно реже в русскоязычной рекламе встречаются приемы языковой игры, создающие новые слова или новые формы слов. Хотя игровой потенциал русской морфологии достаточно богат и активно эксплуатируется в разговорной речи, в рекламных текстах он освоен слабо. Приведем некоторые исключения.

Гермес-Финанс. Ваши прибыли (Слово прибыль в норме используется только в единственном числе)

Пепсиний день календаря. Бездонная пепсинева. Пепсизм-Колализм. (Слова из рекламы напитка “Пепси-Кола”)

Не тормози! Сникерсни! (Реклама батончика “Сникерс”)

Вливайся! (Реклама напитка “Фанта”, создано новое жаргонное слово)

Рассмотрим пример использования сравнения: *Младших братьев не выбирают, изменить лучшую подругу невозможно, будущую свекровь не переделать, но ты можешь измениться сама* (реклама оттеночной пены Wella –color muss) /Рек-Тайм №11. 04.04.2016/. В приведенном рекламном объявлении обыгрываются два разных понимания слова «изменить(ся)», вводящих разные параметры сравнения: внутренние и внешние изменения.

Словесная игра – одно из распространенных средств реализации сатиры и юмора. В рекламных текстах словесная игра выступает в качестве своеобразной наживки, которая подбрасывается интеллекту, дабы его занять и отвлечь внимание от той информации, которая должна проникнуть в психику незамеченной. Ср.: *«Настоящей «Капли»*

достаточно **капли!**» /телевизионный ролик о средстве для мытья посуды на канале КТК. 2017/; «**Время есть – есть «Меллер»!** / журнал «Лиза» 11.05.2017/. Здесь главное – любой ценой обратить на себя внимание, заставить запомнить. И речевая изобретательность, и языковая шутка оказываются важнейшим способом поразить, рассмешить, создать непринужденную обстановку и тем оставить след в памяти.

Наблюдается языковая игра и при использовании в рекламе антонимов: «**Холодное SOBRANIE, теплая компания**» / Караван-класс №42. 20.10.2017/. За счет противопоставления текст получает наибольшую выразительность и прагматичность. Это ведет к тому, что он легче запоминается, не требуя особенных умственных усилий.

Характеризуясь необычностью и новизной, языковая игра обладает способностью возбуждать не только мыслительную активность, но и воздействовать на эмоции. Релевантным в этой связи является понятие «эмоциональной активации», корни которого лежат в психологии. Под эмоциональной активацией понимается реакция на эмоционально привлекательное возбуждение. Она может достигаться за счет языковой игры, в основе которых доминирует усиление образности текста. Сюда мы относим такие виды языковой игры как рифмовки, которые, воплощают стремление человека к порядку и гармонии:

1) *Не страшна зевота*

читателям «Субботы»!

2) *Идешь с работы*

купи «Субботу»!

3) *Вставай рота*

Читай «Субботу»!

4) *Взгрустнулось что-то?*

С тобой – «Суббота»!

/Рекламные листовки о новой газете «Суббота». 15.05.2018 /;

5) **Мезим**

*Для желудка **незаменим!***

Натуральный высокоэффективный и безопасный препарат для всей семьи! Снимает тяжесть в желудке, улучшает пищеварение /Телевизионный ролик на канале КТК. 22.11.2018/;

6) **ДИБИЗИД**

*Как надежный **щит,***

*К вам на помощь **спешит!***

Комбинированный препарат при инсулиннезависимом сахарном

Диабете /Рекламная листовка/;

7) **Мотилиум**

для желудка -

и сила, и ум! (лингвальные таблетки) /Рекламная листовка/;

8) *В животе ураган?*

*...принимай **эспумизан!***

/Рекламная листовка/

Их использование придает тексту воздействующую силу, так как они, с одной стороны, производят благоприятное впечатление на эстетические чувства, а с другой, одновременно заботятся о доступности текста для понимания.

Таким образом, языковая игра представляет собой не традиционное, каноническое использование языка, а языковое творчество, обусловленное асимметрией языкового знака (изоморфность соотношения планов выражения и содержания) и нарушением системных отношений между знаками /Гридина/, ориентированное на скрытые

эстетические возможности языкового знака /Норманн/ и получение удовольствия от их раскрытия.

Литература

1. Борботько В.Г. Игровое начало в деятельности языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 40-54.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь. – М., 1983. – 276 с.
3. Седов К.Ф. Основы психолингвистики в анекдотах. –М.: Лабиринт-МП, 1998.

Найманхан Т.Р.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: ст. преп. Егизбаева З.С.

ТЮРКСКИЕ СЛОВА В ПОЭЗИИ О.СУЛЕЙМЕНОВА

Түйіндеме. Мақала орыс тілінде жазатын қазақ ақынның шығармашылық контекстіндегі түркі сөздерін қолданып, оларға мән берілген. О.Сүлейменовтың өлеңдеріндегі түркі сөздерінің (оның ішінде қазақ тілінен енген сөздер де) пайдалану табиғаты терең ұлтты болып табылады: ана тілінен алынып отырған фактілер қазақтың әлемтану қасиетін, ойлану қабілетінің ұлттық сипаттамаларын, халықтың ұнамды-психологиялық дәстүрлерін, тұлғаның эстетикалық дәлелді білімінің мәдениаралығын көрсетеді.

Түйін сөздер: тюркизмдер, казахизмдер, жасыл шай, қара аққу, ақ қарға, сөз, Жер, Күн, аспан, тұжырымдамалық жүйе, Ұлттық пресуппозиция.

Annotation. The Article is devoted to the Turkic word in the creative context of the Kazakh poet writing in Russian. Usage is Turkic (including Kazakh) language in poetry. O. Suleimenov has a deeply national nature: the attracted facts of the native language convey the worldview of the Kazakh, the national character of his thinking, the moral and psychological traditions of the people, the ideological and aesthetic beliefs of the person who found himself at the turn of cultures.

Keywords: Turkism, green tea, black Swan, white Raven, the word, earth, sun, sky, conceptual framework, national presuppositions.

На проявление национального, казахского духа, когда речь «дышит Востоком», в творчество О.Сүлейменова обращали внимание многие исследователи. В качестве примера хотелось бы привести анализ Н.М.Байганиной, которая тонко уловила взаимодействие двух языковых картин мира на примере трансформации в поэтическом контексте устойчивого сочетания «зелёный чай».

1. В мае зной выжигает траву до песка,
и виднее овечий помет в раскаленной пыли.

И лишь зеленый чай

на доньшке пиал

напоминает мне

чтоб я не вспоминал...

2. Черный лебедь в белой стае

массе противопоставлен,

будто стаю созвал на митинг

и оправдывается: «Поймите,

дорогие мои сородичи,

не по умыслу злему черен!»

А в это время в стаде вороньем

Слезно кается белый ворон(...)

Зеленый чай – «разновидность чая, дающая зеленовато – желтый настой с сильным ароматом и горьковато – вяжущим вкусом». Лучше других напитков утоляет

жажду, вследствие чего широко употребителен в Средней Азии. Для выражения зеленого цвета существует и общетюркское обозначение «жасыл», деривационно связанное со словом «жас» - «молодой». По-видимому, в казахском языке зеленый цвет выделился не сразу и получил общетюркское обозначение «жасыл», а реликты слова «кок» (синий – зеленый), сохранились в обозначении ограниченного круга предметов: зелень, растительность, овощи.

Во втором контексте противопоставление «Белый лебедь – черный ворон» широко распространено в семиотических системах как проявление оппозиции белое – черное. Животное белого цвета приносится в жертву в честь радостного события. Однако белый цвет – это и цветсавана, в который заворачивают при погребении – более позднее наслоение, связанное с проникновением в степь мусульманства. Противопоставление «белый лебедь – черный ворон» как сложное противостояние добра и зла, светлых и темных сил превращается в контексте в свою противоположность «черный лебедь – белый ворон», это приводит к оживлению идиоматического символа трансформированного фразеологизма «белая ворона»: «о человеке, выделяющемся из общей массы, толпы». Таким образом, черное может стать белым, и наоборот.

По данным словаря в тройку наиболее частотных слов входят экспрессы земля (192), слово (171), ночь (148). Тщательный анализ каждой из экспрессы выявляет своеобразие сулейменовского слова, присущую ему семантическую структуру, его «непохожесть» и отличие от контекстов предшествующих употреблений (внутренняя форма экспрессы).

«Земля» описывается семантическая структура главного образа поэтической системы Сулейменова. Для поэта земля во все периоды творчества оставалась священным понятием, ассоциировавшимся с женщиной: «Если бы земля была чужая, / если бы жена была слепая, / я бы мог нарушить свои клятвы /и к тебе направить свои взгляды». Для творческого мироощущения художника важно, чтобы наша планета находилась в естественном вращении — «Кружись, айналайн, Земля моя!», чтобы она имела круглое очертание и гармонировала с другими космическими универсалиями — небом и солнцем.

«Слово» посвящен анализу контекстных употреблений второй по частотности экспрессы. Высокий количественный показатель данной лексемы, без сомнения, свидетельствует о внимательном отношении художника к основе литературного ремесла к слову и его звуковой оболочке. Филологическая чуткость при паронимической инструментровке произведения, виртуозная игра слов, которая позволяет говорить об авторских словесных экспериментах в области поэтического языка, и блестящие образцы народно-поэтической этимологии отличают весь стилистический комплекс Сулейменова. Экспрессное исследование сулейменовского слова обнаружило:

1) обоснованность лексического значения денотата в его звуковой форме: «Слово —медленный блик человеческого поступка, / Высоту, глубину и цвета извергает язык. / Повторятся в словах и глоток, / И удар, / И улыбка, / Стук копыт через век / И наклон виноградной лозы» («Он бормочет стихи...», 1963);

2) материальность слова и обладание им всех свойств осязаемых предметов, что достигается приемами метафоризации и сравнения; эпитетное обрамление, в основном, не экспрессивно: «Арабский язык удивительно мягок, / он с каждого слова / кору снимает» / («Сентябрь в Библосе», 1963); «Всплывает слово из глубин, / как тело белое всплывает» («Бывает, если не любим...», 1967).

Особенность сулейменовского слова ярче всего выявляется в сравнении с поэтической речью других мастеров, например, с идиостилем Д.Самойлова, у которого словообраз «слово» является самой частотной экспрессой и обладает своими особенными признаками, как то: упором на семантическую многозначность, расширяющуюся за счет контекстуальных отношений, связанность слова с тематическим кругом образов поэта и поэзии, любви, жизни, войны, смерти и др., см. об этом: Абишева

С.Д. «Слово-образ «слово» и способы его интенсификации в поэзии Д.Самойлова» // Проблемы поэтики и стиховедения. - Алматы, 1995. - С.93-99.

Образ солнца в поэтической системе Сулейменова, в отличие от образов земли и неба, претерпевает явные семантические преобразования, связанные прежде всего с различным мифологическим осмыслением светила в поэмах «Глиняная книга» и «Другие и плотник». В «Глиняной книге» традиционное представление о солнечном шаре как источнике тепла и жизни сменяется осмыслением солнца как мужского и женского начал в природе, воплощающихся в образах Ишпаки и Шамхат, Пчелы и Цветка, Быка и Коровы. Процесс метаморфозы солнца (излучатель света и, вследствие этого, создатель жизни на земле — единая исходная точка, в которой фокусируется мужское и женское противопоставление полов, — символ мужского начала в природе), осуществляемый в контексте всего творчества Сулейменова, позволяет проследить интересные преобразования образа, а в результате, отражает эволюцию мифологических представлений поэта. Анализируя отношения космической триады земля — небо — солнце между собой, мы обнаруживаем тесную взаимозависимость их друг от друга. Отношения небо-земля, небо-солнце выражают космическую согласованность и стройность вселенной, отношение земля-солнце уравнивает женские и мужские противоположности. В итоге эти три сущности соотносятся между собой посредством двух кругов — восьмерка, знак любви, по сулейменовской геометрической символической, — выступающих символом соразмерности и гармоничности мироздания, а антропоморфическое олицетворение земли и солнца подтверждает мысль Сулейменова о параллели между макро и микромирами.

Олжас Сулейменов в свое время писал: *« Более десятка лет я пытаюсь покрыть расстояния между собой и этой Вещью. («Вещь» - мудрость, др.рус.)... Наш взгляд направлен сверху вниз: мы видим лексику и поэтику памятника в плане. Нам доступны верхние этажи семантического и идеологического знания «Слова»: не всегда удаётся заметить тень на плоскости и по ней восстановить высоту конструкции и объём. Мы глядим вниз, стараясь увидеть цветущие формы прошлого сквозь вековые пласты культурных предрассудков, которые старше нас, но моложе правды. Разгребая взглядом пыль, угнетающую истину, мы узнаём их силу. (Местоимение «их» относится к трем подчеркнутым существительным).*

«Слово» - неожиданно. Оно заключает в себе прозрения, кажущиеся подозрительными, тривиальные образы, покрытые патиной гениальности, и тёмные речения, великие уже потому, что понимаются банально. Восковые розы, оборачивающиеся здоровенными розовыми кукишами; оазис в пустыне, принимаемый за мираж; историческая сказка и волшебный факт - замечательное «Слово».

Факт, взятый вне исторического контекста, превращается в мёртвую игрушку учёных. Ибо факт- ядро эпохи, он живёт в космосе обстоятельств своего времени, как земной шар в оболочке атмосферы. Разъять их невозможно без вреда для знания. В этой книге я хочу изложить основные моменты своего опыта читательской работы над «Словом», итогом которой должен в будущем явиться этимологический словарь «1001 слово». Имею право ошибаться и признавать, и искать новые решения. Имею возможность высказывать свои суждения по табуированным проблемам. В этом есть определенные преимущества не только для меня лично.

Я отказался от меты – «Тюркизмы в «Слове» - понял, что узкая специализация продуктивна в математике, а не в человековедении. «Слово» нужно читать не коллективом Мы (Славист, Тюрколог, Историк, Поэт, др.), а коллективом Я. Те же персонажи, но объединенные в одной личности. Читать «Слово» мне помогало природное двуязычие, знание культурных взаимоотношений Руси и Поля, увлеченные этимологией я, может быть, чувство слова и образа, выработанное упражнениями в версификаторстве.

Не забуду упомянуть ещё одно условие, необходимо дополняющее образ читателя. «Слово» не должно быть средством, как, впрочем, литература и наука вообще. От того, как ты прочтёшь, чью точку зрения поддержишь, а чью опровергнешь, не должно зависеть твоё бытование. Ты обязан быть предельно свободным в оценках работ своих учителей. Аксиома, но требующая ежечасных доказательств практикой творческой жизни...»

Во второй части книги «Аз и Я» под названием «Шумер-наме» Сулейменов привёл 60 тюркизмов, представленных, с его точки зрения, в шумерских «глиняных книгах» (клинописных табличках):

В этой книге дается исчерпывающая и достоверная информация об этимологии слов, которая позволяет решить многие вопросы, например: на базе какого слова создано производное?, какие образованы от него?, каков словообразовательный потенциал в тюркских и индоевропейских языках? Благодаря морфологическому принципу построения исследование раскрывает системность, внутреннюю цельность тюркославистской лексики. Например: Каждому огузо-карлукскому термину в древности соответствовал термин кипчакского образования: *uguk* – «город, община, племя» (шумерское); *urba* – «город» (латинское); *Derik* – «кожа» (турецкое); *derma* – «кожа» (греческое); *terik* – «парная баня» (чагатское); *terma* – «парная баня» (греческое, латинское). Имя шумерского эпического героя *Bilga – mes* – «Всезнающий (муж)» от тюркского *Bilga* – «мудрый, знающий» в древнесемитском передано в форме *Gilga – mes* – «Всезнающий». От общетюркского глагола *bil* – «знай» создан огузо-карлукский термин *bilik* – «знание».

В книгах «Язык письма» и «Тюрки в доистории» Олжасу Сулейменову удалось изложить свои наблюдения. Ни одна буква финикийского письма не сочинена создателями алфавита. Все они – иероглифы, служившие гербами семитских и индоевропейских племён, кочевавших по Ближнему востоку в конце второго тысячелетия до Рождества Христова. В финикийском собраны несколько знаков Коров. Корова, Вол и Баран были животными, посвященными солнцу. Их изображения становились гербами – оберегами племён. И наносились на пограничных камнях, отмечавших границы расселения народа. Заключение союза племён ознаменовывалось нанесением на заметной скале всех гербов. Таким образом, на камне ставили печати вождей племён под договором о военном союзе. Одна из таких писаниц и попала на глаза гениальному грамматисту. К тому же ему были известны значения гербов. Не случайно финикиец на первое место поставил семитский иероглиф 'alef - «вол». Мы видим лежащую на боку рогатую голову. И русские вола называли – «кладеный бык». Может быть, и семиты так отличали вола от быка. Шумеры, например, быка изображали иероглифом – нормальная «стоящая» голова рогатого животного. Греки, знавшие, что первый знак финикийского письма обозначал вола, и вовсе повернули иероглиф, ставший первой буквой алфавита: *alfa*. Что здесь придумано эллином? Разве произволен был знак? Так же произвольны были в финикийском алфавите другие знаки НЕ Быков – *kof*.

Литература

- 1.«Вначале было слово...» (Природа и сущность поэтического слова на материале поэзии Олжаса Сулейменова). // «Проблемы поэтики и стиховедения». - Алматы: АГУ им.Абая, 1996. - С.143-152.
2. Олжас Сулейменов: Указатель литературы / Сост. Л. М. Никитина и др. Алма-Ата, 1986. (Гос. б-ка Казах.ССР им. А. С. Пушкина).
3. Токсонбаева Ш. «Особенности использования устаревшей лексики в произведениях О. Сулейменова», Гуманитарные науки. Караганда, 1975. Вып. 2.
4. Лихачев Д.С. 1) Гипотезы и фантазии в истолковании темных мест «Слова о полку Игореве» // Звезда. 1976. № 6. С. 203—210; 2) Догадки и фантазии в истолковании

текста «Слова о полку Игореве»: (Заблуждения О. Сулейменова) // Д. С. Лихачев. «Слово» и культура. С. 310—328;

5. Сапаралы Б. «Олжастың балалық шағы» («Детские годы Олжаса»), Алматы, «Қағанат» ҒМО, 1996.

Нуртаев Е.Н.

КазНАИ им. Т. Жургенова, г. Алматы

Н.рук-ль: доцент КазНАИ им. Т.Жургенова Айтқулова Ж.Б

ЧИСТОТА РЕЧИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Түйіндеме. Бұл мақалада сөйлеу мәдениетінің адам секілді адамның қалыптасуы мен одан әрі дамуы маңыздылығын қарастырамыз.

Түйін сөздер: тіл, мәдениет, сөз

Annotation. In this article we consider the importance of speech culture in forming and further developing of a person like an individual.

Keywords: language, culture, word

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют культурой общения, культурой речевого поведения. Речевая культура играет значительную роль в формировании и дальнейшем развитии человека как личности. Наше общество уже почувствовало потребность в культуре поведения и общения. Это связано с потребностью людей познать, как нужно вести себя в той или иной обстановке, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а через него и деловой, дружеский и т. д. контакт. В этих условиях владение языком рассматривается как важнейший компонент личности, особенно если она занимает или претендует на какой-либо пост, положение в обществе.

Ведь язык — душа нации, первостепенный и наиболее очевидный ее признак. В языке и через язык выявляются такие важнейшие особенности и черты, как национальная психология, характер народа, склад его мышления, самобытная неповторимость художественного творчества, нравственное состояние и духовность. Каждый язык имеет свою историю, свои «взлеты и падения». В особенно критические моменты государственных преобразований всегда возникает опасность упустить из внимания это национальное достояние, отвлекаясь на кажущиеся более важными нужды и проблемы общества.

Но спросим себя честно: правильно ли, чисто ли мы говорим? Не засоряем ли свою речь никчемными словами, грубостями, нелепостями? Что и говорить, речь наша часто подвержена разнообразным негативным влияниям, в частности оскудению и засорению. Немало в нашей речи и лишних, ненужных слов, которые чаще встречаются у демагогов. Многословие же, по всеобщему признанию, большой недостаток речи независимо от стиля и жанра. Многословие всегда провоцирует совершать речевые ошибки и произносить бессмысленные фразы. Демагог может говорить правильные вещи, но неуместные в данный момент. Его пышнословие на самом деле демонстрирует не богатство языка, а настоящее его опустошение, к нему мало кто прислушается всерьёз. Многословие может принимать форму плеоназма. Плеоназмом (от греч. плеоназм- излишество) называется употребление в речи близких по смыслу и потому лишних слов: *главная суть, повседневная обыденность, бесполезно пропадает, предчувствовать заранее, ценные сокровища, темный мрак*. Разновидностью плеоназма является тавтология (от греч. тауто- то же самое и логос- слово)- повторное обозначение другими словами уже названного понятия: *умножить во много раз, спросить вопрос, возобновить вновь, необычайный феномен, движущий лейтмотив*. Тавтология может возникать при повторении однокоренных слов: *он просил рассказать рассказ*. Скрытой тавтологией

называют соединением иноязычного и русского слова, дублирующих друг друга по лексическому значению: *памятные сувениры, впервые дебютировал, свободная вакансия, своя автобиография, преискурант цен.*

Часто ущерб нашей речи наносит и простое повторение слов, что обычно свидетельствует о бедном лексиконе автора или о его неумении четко и лаконично формулировать мысли. «Обращаться с языком кое-как - писал А. Н. Толстой, - значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно».

Неряшливой и грязной делает нашу речь и ошибочное употребление форм слова (рода, падежа, числа) и целых словосочетаний. Вот лишь наиболее распространенные речевые трудности, встречающиеся в нашей обиходной жизни: класть (несоверш. вид), но ни в коем случае не ложить; глагол ложить употребляется только с приставками (наложить, переложить) или с -ся - на конце (ложиться); положить (соверш. вид), но не покласть; глагол класть употребляется без приставок (кладу, кладете).

Некоторые любят придумывать собственные слова, стремясь как-то выразить свою мысль. Такое неоправданное индивидуальное словотворчество, появление «плохо выдуманных словечек» нередко становится источником засорения языка. [1, с.14]

Говоря о заимствованной лексике, важно подчеркнуть целесообразность введения иностранных слов в словарную терминологическую базу. Сегодня отмечается рост интернациональной специальной лексики, облегчающей общение между людьми, имеющими общие профессии, но говорящими на разных языках. Именно в научном стиле речи употребление заимствованной лексики терминологического характера достигает максимальной эффективности. Неправильное использование иноязычных слов чаще всего связано с непониманием их точного смысла, что может привести к тавтологическим выражениям: *двигать вперед прогресс, предсказать прогноз, странный парадокс, первый дебют и т.д.* Отличительной чертой современной языковой ситуации является чрезмерное увлечение иноязычными словами. В настоящее время факты чрезмерного употребления иноязычной лексики, да к тому же в неверном или неточном значении, начинают приобретать массовый характер, что значительно осложняет коммуникативный акт, снижает эффективность общения. Поэтому борьба с немотивированным употреблением заимствованных слов в речи - это, прежде всего, борьба за чистоту, правильность, доступность, эффективность речи.

По исследованиям учёных заимствованные слова в лексике языка составляют 10% всего его словарного состава. Заимствование – это естественный путь взаимообогащения языков. Но не является ли обилие иностранных слов в языке свидетельством его «неполноценности»? Одно дело – экономически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое – агрессивная, тотальная его «американизация». Насколько это изменит облик языка, обогатит его или «испортит», покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

Первый враг чистоты речи - это слова - паразиты. Ими нередко люди пытаются как-то заполнить свою скудную речь и совершенно перестают замечать их. Всем знакомы выражения: значит, так сказать, ну, вообще, в общем, это, это самое, короче (говоря), вот, как бы, то есть, просто, как его, типа, конечно, в принципе, так сказать, однозначно, представь, понимаешь и т. д. У каждого есть свой «индивидуальный запас» подобных слов. Часть их - вводные слова, которые указывают на отношение говорящего к высказываемой мысли. Но, не к месту употребленные, они превращаются в слова-паразиты, не несущие никакой смысловую нагрузку. Говорящий бессознательно стремится заполнить ими образовавшуюся паузу или заменить какое-нибудь слово, которое не хочется вспоминать или выговаривать. Если всерьёз прислушаться к его репликам, то можно обнаружить странные психологические несоответствия. Человек, постоянно употребляющий слово *короче*, так и стремится сократить свою речь,

повторяющий слово *вообще* или *в общем* все время обобщает свои мысли, у человека *как бы* все очень приблизительно, а человек, говорящий *в принципе*, очень принципиален и категоричен. *То есть* - непрестанно поправляет, *просто* - упрощает, а *это самое* - указывает на непонятно что. Эту особенность нелитературной речи прекрасно подметил Н. В. Гоголь и дал блестящий образец её в «Повести о капитане Копейкине» (1 том «Мертвых душ»). В рассказе малокультурного почтмейстера находим такой отрывок: «Ну, можете представить себе, эдакой какой-нибудь, то есть капитан Копейкин, и очутился вдруг в столице, которой подобной, так сказать, нет в мире».

Второй опасный враг нашей устной речи - это грубые просторечные и жаргонные слова. Просторечие с жаргонами составляют особую «незаконенную» сферу разговорного языка и противопоставляются языку литературному - высшей форме существования национального языка. Для многих просторечий характерны экспрессивно сниженные оценочные слова с гаммой оттенков: от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы: *морда-лицо*, *шарахнуть-ударить*, *дряхнуть-спать*, *драпануть-убежать*. В словаре Ожегова для таких слов есть пометка: прост. Чрезмерное и нецелесообразное употребление просторечий делает речь человека вульгарной и убогой. Просторечия могут выявляться и в области ударения (про'цент, вместо проце'нт), в области произношения (чѐ вместо что, щас вместо сейчас, стока вместо столько), в области морфологии (выбора', вместо лит. вы'боры, хочут вместо хотят), словоупотребления (ложить вместо класть, обратно в значении опять) и во многих видоизмененных формах слов (здесь, нету).

Особенно некрасиво звучат в речи жаргонные выражения - разновидность речи какой - либо группы людей, объединенных профессией, эмоциональный спектр: от шутливо - иронического до грубо- вульгарного тона. Некоторые жаргонизмы пришли из других языков («чувак»- парень из цыганского, «хаер» - волосы из английского). Жаргонное словообразование стремится уйти от литературных, нейтрально окрашенных слов. Жаргону нужна яркость, экспрессия, образность. Жаргон студентов и школьников (ботан, ботаник), жаргон бизнесменов (нал - наличные деньги, безнал - безналичный расчет), милицейский жаргон (бытовуха), арг (блатной язык), в том числе воровское арг (бабки - деньги) и другие. Многие жаргонизмы возникли благодаря переносному смыслу или ассоциациям, которые лишены эстетического значения: *рвануть - пойти*, *тачка - машина*, *лимон - миллион*, *косарь - тысяча рублей*.

Молодежный сленг относится к этому же разряду грубых слов. Главное в этом языковом явлении - отход от обыденности, игра, маска. Рискованный, непринужденный молодежный жаргон стремится уйти от скучного мира взрослых. Подобно его носителям, он резкий, громкий, дерзкий. Это - результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер, а также знак «я свой». Среди юного поколения часто считается модным и привлекательным употребление таких слов, которых не встретишь ни в одном словаре. Ведь значение их никак не связано с самим корнем, а примененные в речи, они служат как бы вычурным заменителем и пошлым растворителем грамотного и красивого языка. [2,с.39]

Исследователи отмечают, что молодежный жаргон имеет свои временные границы: с каждым поколением молодых (5-7 лет) меняется и набор жаргонизмов. Никто сейчас уже не помнит таких своеобразных оценок: *железно - хорошо*, *пшено - плохо*, так широко распространенных в 60-70 г.г. XX века. Жаргон - это своего рода язык в языке.

Замечательный знаток русской речи Владимир Иванович Даль привел немало приветственных формул. С помощью словесных формул этикета мы выражаем отношения при встрече и расставании, когда кого-либо благодарим или приносим свои извинения, в ситуации знакомства и во многих других случаях. Каждый язык обладает своим фондом этикетных формул.

Этикетное общение играет большую роль в жизни каждого из нас, но, конечно, человеческое общение вовсе не сводится к одним только ритуалам. Этикетные ситуации составляют лишь некоторую часть общения. [1,с.31]

Вся человеческая деятельность, в том числе и общение, отражает социальные условия, в которых она протекает. И наша речь, несомненно, строится по - разному в зависимости от того, кто общается, с какой целью, каким образом, какие между общающимися отношения. Мы так привыкли менять тип речи в зависимости от условий общения, что делаем это чаще всего неосознанно, автоматически. Автоматически происходит и восприятие информации о человеческих отношениях, передаваемой особенностями речи. Но стоит допустить ошибку в выборе типа речи, как автоматизм восприятия нарушается и мы сразу замечаем то, что раньше ускользало от нашего внимания. Речь колеблется в такт человеческим отношениям - это и есть этикетная модуляция речи. Специальное этикетное общение совершается, как мы уже знаем, лишь время от времени, а вот видоизменения (модуляция) речевого и неречевого поведения под влиянием человеческих отношений происходит всегда. Значит, это одно из самых важных средств выражать этикетное содержание - средство, которое всегда в нашем распоряжении. [3]

Как же нужно бороться за чистоту, точность и правильность языка?

«Надо вдумываться в речь, в слова», - говорил Чехов. «Надо воспитывать в себе вкус к хорошему языку как воспитывают вкус к гравюрам, хорошей музыке», - убеждал Горький. Необходимо широкое, общенародное распространение научных сведений о законах и правилах языка, его стилистических богатствах, о путях его развития, о способах образования новых слов, об огромной роли языка как «орудия культуры», средства познания и обо многом другом, относящемся к вопросам и задачам культуры речи. Необходимо воспитание эстетического чутья языка и глубокого сознания ответственности за честное и чистое обращение с ним.

Чтобы воспитательная работа в области культуры речи была действительно действенной и плодотворной, надо определить, с чем бороться, что признать ошибками и неправильностями, типичными для современности.

Защита и охрана природных богатств, здоровье народа осознаются как важное общегосударственное дело. Охраняются и восстанавливаются памятники культуры – часть духовного исторического наследия. Наш язык нуждается в таком же бережном подходе. Его надо оберегать от ненужных иноязычных заимствований, от разного рода неточностей и тем более – от ошибок и неправильностей, словом, от всего, что ведет к его оскудению, следовательно, к обеднению или омертвлению мысли.

Литература

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М: Высшая школа, 2008.
2. Кормилицина М.А. Проблемы речевой коммуникации. - Сб.науч.тр. Саратов, 2009.
3. Источник: <http://kursak.net/referat-tema-kultura-rechi/>

Нусібақын Ж.

КазГосЖенПУ, г.Алматы.

Н.рук-ль: д.филол.н., и.о.проф. Оналбаева А.Т.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМОВ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

Түйіндеме. Талдау нәтижесінде лингвомәдени кеңістіктің халық санасында қалыптасуы, оның белгілі тармақтарға бөлінуі қарастырылды. Табу және эвфемизмдер арасындағы айырмашылық анықталып, мысалдар келтірілді. Көптеген ұлттарда табу мифологиялық нанымдардың негізінде пайда болғаны, эвфемизм лингвистикалық құбылыс ретінде – халық

арасындағы мәдени өмірді көрсетудің бір түрі екендігі анықталды. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде: өмір мен өлім, адам жасының ұлғаюы, мансап қуу туралы эвфемизмдер арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар көрсетілді.

Түйін сөздер: лингвокультурология, табу, эвфемизм, миф, этникалық құрылым, тіл системасы.

Annotation. As a result of the analysis, the formation of linguocultural space in the consciousness of the population, its division into known branches was considered. Differences between the taboo and the euphemism were identified and examples were given. It has been established that in many nations, taboo is based on mythological beliefs also euphemism, as a linguistic phenomenon, is a form of expression of cultural life among the people. Similarities and differences between the euphemisms of life and death, the growth of the human age and career were demonstrated in Kazakh, Russian and English languages.

Keywords: linguoculturology, taboo, euphemism, myth, ethnic structure, language system.

Лингвокультурология считается интегративной научной дисциплиной, вбирающей в себя исследования в сфере культурологии, этнологии, психологии и общего языкознания. Язык как традиционный для лингвистики объект изучения определяется в этой дисциплине как орудие создания, развития и хранения культуры [1]. Основной фокус своего внимания лингвокультурология сосредотачивает на категоризации реального мира с помощью концептов, образующих в массе некую языковую картину мира [2, с. 32]. Цель видится, главным образом, в изучении такого явления, как «ментально-лингвальный комплекс» [3, с. 12], который предполагает жесткую корреляцию между структурами конкретного языка и мышлением его носителей. В настоящее время эта дисциплина представляет доминирующее направление в современном отечественном языкознании.

Правда, доминирование еще не подразумевает истины в последней инстанции. Как всякая наука, лингвистика шагает вперед не столбовой дорогой, а пробирается извилистыми тропами, ощупью, то преуменьшая, то чрезмерно преувеличивая свои достижения и порой теряясь в тупиках своих концепций.

Достаточно вспомнить структурную лингвистику, которая своим антиментализмом способствовала появлению такой в высшей степени концептуальной дисциплины, как лингвокультурология. Весьма вероятно, что в соответствии с диалектическим законом «отрицания» лингвокультурология, привольно разросшаяся в поле отечественной науки, уступит лидерство другим течениям. Смена век представляется еще более вероятной после ознакомления с рядом эмпирических исследований и теоретических трудов, вызывающих сомнение в надежности концептуального аппарата этой науки.

Табу и эвфемизмы – языковые явления, отражающие особенности мировоззрения, культуры, религии, образа жизни, быта, психологии, ритуалов, мифологии определенного этноса.

Табу и эвфемизмы имеют прямое отношение и к языку и к культуре, что дает основание для рассмотрения их с позиции лингвокультурологии.

В основе языковых явлений, таких, как табу и эвфемизмы, лежит миф.

Развитие мифа рассматривают как неизменную часть развития культуры. Миф составляет основу культуры народа, ее плоть и кровь, он служит основным способом организации и хранения культуры, так как миф есть жизненные условия всякой культуры. В мифе отразилась душа народа, его помыслы, надежды, стремления, его представления о бытии, природе и жизни, в нем отразились нравственные принципы народа, его эстетические идеалы. [4, с.78].

У каждого народа мифологические представления рождаются в соответствии с непосредственным впечатлением, которое природа производит на человека.

Мифологическое сознание присуще всем народам и это доказывает а универсальности отдельных мифов. Таким образом, миф – самая древняя форма общественного сознания.

В.М. Пивоев приводит 5 основных значений термина «миф»:

1) древнее представление о мире, результат его освоения; 2) сюжетно оформленная основа религии; 3) используемые в искусстве древние мифы, которые функционально и идейно переосмыслены, превращены по существу в художественные образы; 4) относительно устойчивые стереотипы массового обыденного сознания...; 5) пропагандистские и идеологические клише, целенаправленно формирующие общественные сознания» [5, с14].

Табу и эвфемизмы являются объектами многих этнографических, этнолингвистических исследований.

«Табу» не только этнографическое понятие, оно может распространяться и на факты языка, ведь издревле человек верил в то, что при помощи языка (речи) можно непосредственно воздействовать на окружающий мир, то есть он верил в магическую функцию слова.

Табу – запрещение какого-либо действия, налагаемое на человека в силу особого рода предписаний, исходящих из существующих культурных традиций, религиозных обычаев, этических и социальных норм. Табу у многих народов возникло на почве мифологических верований. Чтобы заменить названия вещей, подвергшихся табу, стали необходимы другие слова, которые получили в лингвистике название эвфемизмы. Эвфемизмы – это эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными.

Эвфемизмы особенно чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни.

На сегодняшний день слово «эвфемизм» стало международным языковедческим термином, который понимается и трактуется по-разному. [6, с. 139].

Корпус эвфемизмов вариативен. В настоящее время данная тема касающаяся эвфемизма актуальна. Эвфемизмы в традиционном языкознании имеет широкий кругозор.

Явление эвфемизации наблюдается в различных сферах социальной жизни народа. У каждого эвфемизма своя история, свои черты. Эвфемизмы тесно связаны с разными элементами культуры русского народа, поэтому можно утверждать, что эвфемизмы отражают менталитет русских, их психологические черты и образ мышления. Предпринятый в данной статье анализ особенностей образования эвфемизмов в русском языке и выявление их социально-культурного и языкового фона способствует правильному пониманию эвфемистических выражений в русском языке и позволяет избежать трудностей в межкультурном общении. [7, с.189].

В английском языке огромное количество эвфемизмов используется для понятия «смерть». Ввиду того, что смерть – неизбежный исход жизни, вызывающий страх у людей, нежелание говорить об этом напрямую, стало причиной появления такого количества эвфемизмов. Об умершем говорят, что он «преставился», «испустил дух», «скончался», «ушел из жизни», «отбросил коньки», «склеил ласты», «дал дуба» (кайтыс болды, мерт болды, жан тапсырды, өмірден озды, бакилык болды), (have passed on; to be checked out; to be cashed in their chips; to bit the big one; to kick the bucket; to be keeled over; to bit the dust; to pop clogs; to peg it; to cark it; to be snuffed out; top turn their toes up; to hop the twig; to buy the farm; to get zapped) [11, p. 239].

Поскольку старение в американском английском ассоциируется с ворчанием, зависимым положением и слабым здоровьем, люди придумывают много вариантов сказать об этом понятии, не называя его. Например: «зрелый» (кемел, senior citizen), «прибавивший в годах» (жас қосқан, getting on in years), «второе детство» (екінші балалық, second childhood), «третий возраст» (үшінші жас, third age), «на закате лет» (жазғы батуы, sunset years), «пожилые люди» (қарт адамдар, elderly people), «повидавший вид» (өмір көрген, past one's prime), «живущие дольше» (өмір жасы ұзақ, the longer living),

«золотой возраст» (алтын жас, golden age), «матерый» (тэжірибелі, the seasoned) [Ibidem, p. 178-207].

Напоминание о возрасте, особенно женщинам, во многих культурах считается неприличным. Тема возраста неприемлема и в английской лингвокультуре. Рассмотрим следующий пример, в котором адресату напоминают о возрасте, и затрагивается тема семейного положения, которая, является нежелательной для обсуждения:

A: You career girls can't put it off forever, you know.

A: Tick-tock, tick-tock [Ibidem]. /

A: Даже не знаю, все тянешь из-за своей так называемой карьеры.

A: А часики-то тикают.

A: Білмеймін, мансап қуып созып келесін.

A: Уақыт болса өтіп жатыр

Негативная реакция адресата выражается в том, что он не включается в разговор, чувствует себя неловко и отстраняется от участников беседы.

Любое слово в языке, являясь частью системы, так или иначе связано с другими словами. Эвфемизм как языковой феномен является одним из способов отражения культурной жизни русского народа. С развитием общества функции эвфемизмов изменились, социальные сферы их использования расширились. Изначально эвфемизм возник из табу. В дальнейшем потребность в эвфемизации стала определяться такими этическими требованиями, как вежливость, деликатность, благопристойность и прочее. Основной целью эвфемизации является стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, предотвратить возникновение у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Эвфемизмы широко употребляются как инструмент вуалирования, камуфляжа существа дела. С их помощью можно сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. [6, с.123].

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/02.php
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М., 1997.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
4. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006. 20 с.
5. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2007. 336 с.
6. Заварзина Н. Г. Эвфемизмы как проявление "политической корректности" // Русская речь. 2006. № 2. С. 54-56.
7. Казакова Т.А. Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО "ИнЪязиздат", 2006. 554 с.
8. Морозов М. А. Политические эвфемизмы как средство манипулирования в современной публицистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-evfemizmy-kak-sredstvo-manipulirovaniya-v-sovremennoy-publitsistike> (дата обращения: 01.05.2017).
9. Москвин В.П. Эвфемизмы, системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 61-67.
10. Саватеева Л.В. Идеи политкорректности и их воплощение в современном лингвориторическом пространстве (на материале русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2008. 19 с.
11. Цыбуляк О.Д. Тенденция эвфемизации политического дискурса современного русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 148-152.

12. Allan K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 239 p.
13. American Heritage Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. URL: <http://americanheritage.yourdictionary.com/> (дата обращения: 14.05.2017).

Оразаева Ж.

КазГосЖенПУ, г.Алматы.

Н.рук-ль: маг.пед.н., ст.преп. Задаева А.А.

УСЕЧЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ СЛОВА В СМС-СООБЩЕНИЯХ

Түйіндеме. Мақалада СМС-хабарлама мәтіндерінің тілдік ерекшеліктері талқыланады. Біз СМС-хабарларында қолданылатын қысқартулардың негізгі құрылымдық түрлерін талдауға тырыстық. Орысша SMS хат-хабарларының аясында тілдік жүйенің ерекшеліктеріне байланысты қысқарту кез келген нақты стратификацияға ұшырамайды, бірақ үш негізгі дәстүрлі лингвистикада бар: апокоп, аперез, синкоп және аббревиатураның аралас түрі (апокоп + аперез) SMS-хабарламада бар екенің анықтадық.

Түйін сөздер: СМС, хабарламалар, қысқартулар, коммуниканттар

Annotation. The article discusses the language features of the texts of SMS messages. We tried to analyze the main structural types of truncations used in СМС messages. Due to the peculiarities of the language system in the framework of Russian SMS correspondence, truncation does not lend itself to any clear stratification, but there are three main types of truncation: apocope, apheresis, syncope, and a mixed type of abbreviation (apocope + apheresis) distinguished in traditional linguistics are present in SMS-message.

Keywords: SMS, message, truncation, communicators.

Новые средства коммуникации идентифицируют человека в современном обществе и помогают ему выстраивать новую парадигму взаимодействия с миром. Можно с уверенностью констатировать тот факт, что новая коммуникативная среда оставила на уже существующих видах общения свой неповторимый отпечаток.

Многие современные исследователи – М. Кастельс, Н. Луман, М. Маклюэн, Дж. Семпси, Ю. Хабермас, У. Эко – посвятили свои работы анализу мира электронной коммуникации, но при этом они концентрировались в основном на возможностях и нюансах, которые обеспечивает коммуникация через Интернет.

СМС-общение малоисследованный вид коммуникации. В современном языкознании активно разрабатываются модели порождения текстов, описываются языковые особенности текстов в их связи с экстралингвистическими параметрами коммуникации. Изучение с этих позиций разных видов коммуникации как новой формы общения является весьма перспективным.

Спектр предоставляемых сервисом СМС услуг постоянно растет, что делает службу мобильных сообщений не только массовой и общедоступной, но и нацеленной на удовлетворение индивидуальных потребностей пользователя.

Коммуникация посредством коротких текстовых сообщений является одной из форм опосредованного общения, которая реализуется с помощью специфического канала – сотового телефона. Технические характеристики этого канала коммуникации оказывают непосредственное влияние на кодирование текста, то есть экстралингвистические условия СМС-коммуникации обуславливают определенные характерные лингвистические особенности СМС-текстов.

Являясь одним из самых популярных способов сокращения, усечение (в лингвистической литературе также используются такие терминологические обозначения как «стяжение», «сокращение», «упрощение», «семантическая конденсация», «слоговые аббревиатуры», «морфемные усечения», «компрессия смысла» и пр.), основанное на

реализации «принципа экономии» путем опущения части или частей лексической единицы и переноса семантики последней на оставшуюся после усечения часть, стало неотъемлемой частью языковой реальности.

Различные усечения слов популярны достаточно давно. В свое время известный сатирик Джонатан Свифт называл сокращение слов «варварской привычкой». Но некоторые из них настолько укоренились в языке, что теперь, к примеру, такие слова, как *метро* и *кино* воспринимаются как полноценные слова, а их полные формы *метрополитен* и *кинематография* как архаизмы или неоправданные языковые излишества.

Как известно, сокращения бывают лексические (имеющие статус слова): *диссер* - *диссер(тация)* и графические (сокращенные записи полных слов или словосочетаний, расшифровываемые при чтении): *буф-буф(ет)*. Основная цель этой статьи заключается не в дихотомическом разделении усечений на указанные две категории, а в анализе основных структурных типов усечений, используемых в СМС-сообщениях, и поэтому в дальнейшем это разделение учитываться не будет.

Стоит заметить, что «большинство усеченных слов рождается в устной непринужденной речи, в ограниченной социальной среде и они получают сниженную просторечную стилистическую окраску» [1, с. 32], что отчетливо демонстрируют представленные примеры. Употребление подобных единиц лишней раз подтверждает разговорный характер и концептуально устную природу СМС-коммуникации.

Традиционно в языкознании выделяют три основных вида усечений: апокопа, афerezис, синкопа, а также смешанный тип сокращения (апокопа + афerezис).

В силу особенностей языковой системы в рамках русской СМС-переписки усечения не поддаются какой-либо четкой стратификации.

В целом, примеры апокопы, употребляющиеся в рамках русской СМС-переписки: *абитур* - *абитур(иент)*, *алк* - *алк(оголик)*, *аморт* - *аморт(изатор)*, *банал* - *банал(ьно/ьный)*, *бенз* - *бенз(ин)*, *больш* - *больш(ой)*, *винч* - *винч(естрер)*, *воскр* - *воскр(есенье)*, *дистроф* - *дистроф(ик)*, *карбюр* - *карбюр(атор)*, *коменд* - *коменд(ант)*, *коммент* - *коммент(арий)*, *коммерс* - *коммер(сант)*, *комп* - *комп(ьютер)*, *конч* - *конч(иться)*, *маг* - *маг(азин)*, *мобил* - *мобил(ьник)*, *мульт* - *мульт(фильм)*, *наверн* - *наверн(ое)*, *нач* - *нач(альник)*, *нед* - *нед(еля)*, *нейтрал* - *нейтрал(ьно/ьный)*, *неуд-неуд*(овлетворительно), *огромн* - *огромн(ый)*, *отл* - *отл(ично/ичный)*, *пенс* - *пенс(ионер)*, *пож* - *пож(алуиста)*, *поз* - *поз(вонить)*, *пр* - *пр(ивет)*, *препод* - *препод(аватель)*, *проф* - *проф(ессор)*, *сег* - *сег(одня)*, *ск* - *ск(олько)*, *след* - *след(ующий)*, *сот* - *сот(овый)*, *сотряс* - *сотряс(ение) (мозга)*, *стрип* - *стрип(тиз)*, *студ* - *студ(ент/енческий)*, *трол* - *трол(лейбус)*, *фак* - *фак(ультет)*, *фест* - *фест(иваль)*, *чих* - *чих(ухуа)* и пр.

В русской СМС-переписке встречаются усечения, оканчивающиеся на большинство имеющихся в языке гласных букв: *байда* - *байда(рка)*, *библио* - *библио(тека)*, *консерва* - *консерва(тория)*, *отвра* - *отвра(тительный)*, *охра* - *охра(на)*; *комби* - *комби(незон/нированный)*; *лео* - *лео(пард)*, *мото* - *мото(цикл)*, *пло* - *пло(хо/хой)*, *ябло* - *ябло(ко)*; *тату* - *тату(ировка)*; *лю* - *лю(бить)*,).

При образовании усечений наиболее частотных глаголов последние зачастую сокращаются до первых двух-трех букв, при этом последняя буква - гласная: *бу* - *бу(дешь)*, *нра* - *нра(виться)*, *гу* - *гу(лять)*, *зво* - *зво(нить)*, *ку* - *ку(пить/речь)*, *лю* - *лю(бить)*, *мо-мо(чь)*, *нра* - *нра(виться)*, *хо* - *хо(дить/теть)*.

Значительно реже встречается афerezис - усечение начала слова: *нет* [нэт] - *(Интер)нет*, *бук* - *(ноут)бук*, *мобиль* - *(авто)мобиль*, *ситет* - *(универ)ситет*.

Также достаточно редкими являются случаи смешанного типа сокращения (апокопа + афerezис): *Доров* - *(З)доров(о)*, *сип* - *(вело)сип(ед)* и синкопы - сокращения середины слова: *Инет* - *И(нтер)нет*, *алик* - *ал(коголик)*, *биба* - *биб(лиотека)*, *блонда* - *блонд(инка)*, *дубла* - *дубл(енка)*, *матика* - *ма(тема)тика*, *мафон* - *ма(гнито)фон*, *прича* - *прич(еск)а*, *туса* - *тус(овка)*, *физра* - *физ(культу)ра*.

В русской СМС-переписке встречаются, хотя и достаточно редко, характерные для письменной речи маркеры усечения: точка, дефис и косая черта.

1) сокращение слова при помощи точки: *Поздрав., надо встрет., хор., заед.в вых. или возм. позв. на след.нед. А так се норм. Пок.* вместо *Поздрав(ляю), надо встрет(иться), хор(ошо), заед(у) в вых(одные) или, возм(ожно), позв(оню) на след(ующей) нед(еле).* А так (все норм(ально)).

2) сокращение слова при помощи дефиса: *Обяз-но! я с р-ты, авто в 19.30, встретить пож(алу)ста* вместо *Обяз(ательно)! Я с р(або)ты, авто(бус) в 19.30, встретить, пож(алу)ста;*

3) сокращение слова при помощи косой черты: *К/о приеду. пришли п/з д/з* вместо *К(онечно), приеду, пришли, п(ли)з, д(омаинее) з(адание).*

«Усечению подвергаются слова часто употребительные в том или ином кругу лиц, в той или иной ситуации, так что сокращенное наименование не затрудняет общения» [2, с. 122].

Тем не менее, при определенных условиях могут возникать разночтения, например, в различных значениях могут употребляться следующие усечения: *док - док(тор)* или *док(умент)*. Однако, учитывая тот факт, что переписка обычно ведется между знакомыми людьми, владеющими констатирующей, часто обладающими некоторым опытом СМС-общения друг с другом и, вероятнее всего, уже выработавшими свои специфические техники сокращения; дешифровка короткого текстового сообщения вряд ли может вызвать реальные затруднения.

В случае с русскими сокращениями трудность могут представлять определение части речи мотивирующего слова (*норм - норм(ально/альный)*), а также восстановление падежных, родовых, видовременных и пр. окончаний. Но, даже в случае возникновения сложностей при установлении полной формы исходного слова, усеченный сегмент сохраняет коммуникативный смысл и способен реализовать все стоящие перед ним коммуникативно-прагматические задачи.

Во время СМС-переписки коммуниканты используют как общепринятые усечения, так и новые с компрессией: *есно - ес(тествен)но, лю - лю(бить), тел - тел(ефон)* и т.д.

Примеры новых усечений русских слов:

Таш, пришли, лиз, сл через нет вместо *(На) таш, пришли, (п)лиз, (в)сл через (Интер)нет*

Валич, дешь что-дъ седня? вместо *Вал(ентинов)ич, де(лае)шь что-(нибу)дъ се(го)дня.*

Прив! Мн пок не оч хор, но во вт хо в универ. Кста, скаж распис? вместо *Прив(ет) Мн(е) пок(а) не оч(ень) хор(ошо), но во вт(орник) хо(чу) в универ(ситет). Кста(ти), скаж(ешь) распис(ание)?*

Ску! Я те поз! вместо *Ску(чаю)! Я те(бе) поз(воню)!*

Норм, но не оч нра вместо *Норм(ально), но не оч(ень) нра(вится).*

Моб кря! – *Моб(ильны) кря(кнул)!* (от англ. стак – разг. «сломаться»)

Помимо таких очевидных функций, как компрессионная (компрессивная), экспрессивная и функция создания языковой игры, усечения выполняют в речи еще, как минимум, три важных функции – контактоустанавливающую, стилистическую и функцию выражения «социальной солидарности».

Таким образом, являясь одним из самых популярных способов сокращения, усечения стали неотъемлемой частью СМС-переписки.

Литература

1. Лазарева Ю.А. Усечение в современной речи: дис.канд.филол.наук. М.,2004.-250 с .

2. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. –М.: Наука, 1981. - 276 с.

Оспан С.Р.

КазНАИ им. Т. Жургенова, г. Алматы

РЕЧЬ - ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Түйіндеме. Мақалада жеке тұлғаның мәдениетін қалыптастыруда тіл тазалығының алатын орны және қазіргі заманда жастар көп қолданатын айтар сөзге, ашар ойымызға пайдасы шамалы, қажеті мәңгісіз, орны белгісіз сөздер жайында баяндалады.

Түйін сөздер: тіл мәдениеті, тіл тазалығы, ғылыми стиль, жастар қолданатын сленг, әдеби тіл.

Annotation. In this article we consider the importance of speech culture in forming and further developing of a person like an individual.

Keywords: speech culture, lamprophony, scientific style, youth slang, standard language.

Одним из важнейших показателей уровня культуры человека, его мышления, интеллекта является его речь. Хорошо развитая речь служит одним из важнейших средств активной деятельности человека в современном обществе. Речь - способ познания действительности. С одной стороны, богатство речи в большой степени зависит от обогащения человека новыми представлениями и понятиями; с другой - хорошее владение языком, речью способствует успешному познанию сложных связей в природе и в жизни общества. Речь - это один из видов общения, который необходим людям в их совместной деятельности, в социальной жизни, обмене информацией, в познании, в образовании, она обогащает человека духовно, служит предметом искусства.

В филологии различают: речевую культуру личности и речевую культуру общества. Речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус.

Но спросим себя честно: правильно ли, чисто ли мы говорим? Не засоряем ли свою речь никчемными словами, грубостями, нелепостями? Что и говорить, речь наша часто подвержена разнообразным негативным влияниям, в частности оскудению и засорению. Немало в нашей речи и лишних, ненужных слов, которые чаще встречаются у демагогов. Многословие же, по всеобщему признанию, большой недостаток речи независимо от стиля и жанра. Многословие всегда провоцирует совершать речевые ошибки и произносить бессмысленные фразы. Демагог может говорить правильные вещи, но неуместные в данный момент. Его пышнословие на самом деле демонстрирует не богатство языка, а настоящее его опустошение, к нему мало кто прислушается всерьёз. Многословие может принимать форму плеоназма. Плеоназмом (от греч. плеоназм - излишество) называется употребление в речи близких по смыслу и потому лишних слов: *главная суть, повседневная обыденность, бесполезно пропадает, предчувствовать заранее, ценные сокровища, темный мрак*. Разновидностью плеоназма является тавтология (от греч. тауто- то же самое и логос- слово)- повторное обозначение другими словами уже названного понятия: *умножить во много раз, спросить вопрос, возобновить вновь, необычайный феномен, движущий лейтмотив*. Тавтология может возникать при повторении однокоренных слов: *он просил рассказать рассказ*. Скрытой тавтологией называют соединение иноязычного и русского слова, дублирующих друг друга по лексическому значению: *памятные сувениры, впервые дебютировал, свободная вакансия, своя автобиография, преискурант цен*.

Часто ущерб нашей речи наносит и простое повторение слов, что обычно свидетельствует о бедном лексиконе автора или о его неумении четко и лаконично формулировать мысли. «Обращаться с языком кое-как - писал А. Н. Толстой, - значит и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно».

Неряшливой и грязной делает нашу речь и ошибочное употребление форм слова (рода, падежа, числа) и целых словосочетаний. Вот лишь наиболее распространенные речевые трудности, встречающиеся в нашей обиходной жизни: класть (несоверш. вид), но ни в коем случае не ложить; глагол ложить употребляется только с приставками (наложить, переложить) или с -ся - на конце (ложиться); положить (соверш. вид), но не покласть; глагол класть употребляется без приставок (кладу, кладете).

Некоторые любят придумывать собственные слова, стремясь как-то выразить свою мысль. Такое неоправданное индивидуальное словотворчество, появление «плохо выдуманных словечек» нередко становится источником засорения языка. [1, с.14]

Говоря о заимствованной лексике, важно подчеркнуть целесообразность введения иностранных слов в словарную терминологическую базу. Сегодня отмечается рост интернациональной специальной лексики, облегчающей общение между людьми, имеющими общие профессии, но говорящими на разных языках. Именно в научном стиле речи употребление заимствованной лексики терминологического характера достигает максимальной эффективности. Неправильное использование иноязычных слов чаще всего связано с непониманием их точного смысла, что может привести к тавтологическим выражениям: *двигать вперед прогресс, предсказать прогноз, странный парадокс, первый дебют и т.д.* Отличительной чертой современной языковой ситуации является чрезмерное увлечение иноязычными словами. В настоящее время факты чрезмерного употребления иноязычной лексики, да к тому же в неверном или неточном значении, начинают приобретать массовый характер, что значительно осложняет коммуникативный акт, снижает эффективность общения. Поэтому борьба с немотивированным употреблением заимствованных слов в речи - это, прежде всего, борьба за чистоту, правильность, доступность, эффективность речи.

По исследованиям учёных заимствованные слова в лексике языка составляют 10% всего его словарного состава. Заимствование – это естественный путь взаимообогащения языков. Но не является ли обилие иностранных слов в языке свидетельством его «неполноценности»? Одно дело – экономически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое – агрессивная, тотальная его «американизация». Насколько это изменит облик языка, обогатит его или «испортит», покажет время. Оно определит судьбу тех или иных заимствований, которые в конце концов будут одобрены или отвергнуты лингвистическим вкусом эпохи.

Первый враг чистоты речи - это слова - паразиты. Ими нередко люди пытаются как-то заполнить свою скудную речь и совершенно перестают замечать их. Всем знакомы выражения: значит, так сказать, ну, вообще, в общем, это, это самое, короче (говоря), вот, как бы, то есть, просто, как его, типа, конечно, в принципе, так сказать, однозначно, представь, понимаешь и т. д. У каждого есть свой «индивидуальный запас» подобных слов. Часть их - вводные слова, которые указывают на отношение говорящего к высказываемой мысли. Но, не к месту употребленные, они превращаются в слова-паразиты, не несущие никакой смысловую нагрузку. Говорящий бессознательно стремится заполнить ими образовавшуюся паузу или заменить какое-нибудь слово, которое не хочется вспоминать или выговаривать. Если всерьёз прислушаться к его репликам, то можно обнаружить странные психологические несоответствия. Человек, постоянно употребляющий слово *короче*, так и стремится сократить свою речь, повторяющий слово *вообще* или *в общем* все время обобщает свои мысли, у человека *как бы* все очень приблизительно, а человек, говорящий *в принципе*, очень принципиален и категоричен. *То есть* - непрестанно поправляет, *просто* - упрощает, а *это самое* - указывает на непонятно что. Эту особенность нелитературной речи прекрасно подметил Н. В. Гоголь и дал блестящий образец её в «Повести о капитане Копейкине» (1 том «Мертвых душ»). В рассказе малокультурного почтмейстера находим такой отрывок: «Ну,

можете представить себе, эдакой какой-нибудь, то есть капитан Копейкин, и очутился вдруг в столице, которой подобной, так сказать, нет в мире». [3]

Второй опасный враг нашей устной речи - это грубые просторечные и жаргонные слова. Просторечие с жаргонами составляют особую «незаконенную» сферу разговорного языка и противопоставляются языку литературному - высшей форме существования национального языка. Для многих просторечий характерны экспрессивно сниженные оценочные слова с гаммой оттенков: от фамильярности до грубости, которым в литературном языке есть нейтральные синонимы: *морда*- *лицо*, *шарахнуть*- *ударить*, *дряхнуть* - *спать*, *драпануть* - *убежать*. В словаре Ожегова для таких слов есть пометка: прост. Чрезмерное и нецелесообразное употребление просторечий делает речь человека вульгарной и убогой. Просторечия могут выявляться и в области ударения (про'цент, вместо проце'нт), в области произношения (чѐ вместо что, шас вместо сейчас, стока вместо столько), в области морфологии (выбора', вместо лит. вы'боры, хотят вместо хотят), словоупотребления (ложить вместо класть, обратно в значении опять) и во многих видеоизмененных формах слов (здесь, нету).

Особенно некрасиво звучат в речи жаргонные выражения - разновидность речи какой - либо группы людей, объединенных профессией, эмоциональный спектр: от шутливо - иронического до грубо- вульгарного тона. Некоторые жаргонизмы пришли из других языков («чувак»- парень из цыганского, «хаер» - волосы из английского). Жаргонное словообразование стремится уйти от литературных, нейтрально окрашенных слов. Жаргону нужна яркость, экспрессия, образность. Жаргон студентов и школьников (ботан, ботаник), жаргон бизнесменов (нал - наличные деньги, безнал - безналичный расчет), милицкий жаргон (бытовуха), арг (блатной язык), в том числе воровское арг (бабки - деньги) и другие. Многие жаргонизмы возникли благодаря переносному смыслу или ассоциациям, которые лишены эстетического значения: *рвануть* - *пойти*, *тачка* - *машина*, *лимон* - *миллион*, *косарь* - *тысяча рублей*.

Молодежный сленг относится к этому же разряду грубых слов. Главное в этом языковом явлении - отход от обыденности, игра, маска. Рискованный, непринужденный молодежный жаргон стремится уйти от скучного мира взрослых. Подобно его носителям, он резкий, громкий, дерзкий. Это - результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер, а также знак «я свой». Среди юного поколения часто считается модным и привлекательным употребление таких слов, которых не встретишь ни в одном словаре. Ведь значение их никак не связано с самим корнем, а примененные в речи, они служат как бы вычурным заменителем и пошлым растворителем грамотного и красивого языка. [2,с.39]

Исследователи отмечают, что молодежный жаргон имеет свои временные границы: с каждым поколением молодых меняется и набор жаргонизмов. Никто сейчас уже не помнит таких своеобразных оценок: *железно* - *хорошо*, *пшено* - *плохо*, так широко распространенных в 60-70 г.г. XX века. Жаргон - это своего рода язык в языке.

Чтобы воспитательная работа в области культуры речи была действительно действенной и плодотворной, надо определить, с чем бороться, что признать ошибками и неправильностями, типичными для современности. Нужно создавать такие проекты как «Чистая речь - чистый разум» с целью усовершенствования грамотной речи, повышения уровня коммуникативных способностей учащихся. Актуальность настоящего проекта обусловлена низким качеством культуры письменной и устной речи, что подтверждается и результатами анкетирования обучающихся. Проект «Чистая речь - чистый разум» - это возможность получить практику публичных выступлений, повысить культуру речи и мышления.

Создавать специальные образовательные курсы для того, чтобы помочь обучающимся в совершенствовании навыков свободного владения языком в различных ситуациях общения (профессионального, официально-делового, юридически-правового), что способствует успешной коммуникации, а в будущем плодотворной профессиональной

деятельности. Необходимо широкое, общенародное распространение научных сведений о законах и правилах языка, его стилистических богатствах, о путях его развития, о способах образования новых слов, об огромной роли языка как «орудия культуры», средства познания и обо многом другом, относящемся к вопросам и задачам культуры речи. Необходимо воспитание эстетического чутья языка и глубокого сознания ответственности за честное и чистое обращение с ним.

Ослабление культуры личности – особенность нашего времени, во многом связанная с сужением пространства языка, отпадением от литературной классики, особенно от классической поэзии как образной школы воспитания мыслей и чувств. Степень косноязычия в обществе достигла таких масштабов, что необходимо ставить вопрос не только о потере вкуса к поэтическому языку, а о необходимости реабилитации языка или его открытия заново.

Литература

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи. М: Высшая школа, 2008.
2. Кормилицина М.А. Проблемы речевой коммуникации. - Сб.науч.тр. Саратов, 2009.
3. Источник: <http://kursak.net/referat-tema-kultura-rechi/>

Сансызбай Л.Е.

КазАТиСО, г. Алматы

Н.рук-ль: доцент Есжанова Г.К.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖАРГОНИЗМ

Түйіндеме. Мақалада «термин», «кәсібілік», «кәсібілік жаргон» ұғымдарының қарама қатынасы талқыланады, сонымен қатар заң тілінде кәсіби жаргонның мысалдарын талдайды. Автор кәсібиліктер мен жаргондардың негізгі функцияларын және оларды заңгерлердің қолдану аясын ашып көрсетеді.

Түйін сөздер: жаргон, кәсіби құқықтық жаргон, заңды термин, заңды тіл.

Annotation. The article considers the relationship between the concepts "term", "professionalism", "jargon", and analyzes examples of professional jargon in the language of law. The author reveals the basic functions of the legal jargon and professional slang, as well as the scope of their using by lawyers.

Keywords: jargon, professional legal jargon, legal term, the language of law.

В настоящее время мы наблюдаем изменение норм и правил классического русского языка, сложившихся веками. Современный русский язык за последние годы стал лишь инструментом общения, а не первородной основой существования общества. Этому способствует активное проникновение в него целого ряда групп слов, которые являются копиями иностранных терминов, возведение в ранг обычной, повседневной лексики элементов тюремного сленга, активное использование жаргонизмов и целый ряд других обстоятельств. Все это не могло не сказаться и на языке законодательных актов. Более того, в настоящее время уже можно с уверенностью констатировать факт наличия в понятийно-терминологической системе Казахстанского законодательства особого юридического жаргона.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие "жаргон" определяется как "речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условий". Таким образом, основными отличительными признаками жаргона являются:

1. Однородность лиц, использующих данную речь;

2. Нетипичность лексики, то есть содержание в жаргоне совокупности слов и выражений (жаргонизмов), выходящих за рамки обыденного словарного запаса человека, используемого им в повседневной жизни;
3. Наличие искусственных, "придуманных" слов и выражений.

На данный момент одной из основных, масштабных проблем сегодняшнего дня является использования специфической лексики, в том числе жаргонизмов, в законодательных актах различных стран и государств. Не является исключением и законодательство Республики Казахстан.

Жаргон – разновидность диалекта, для которого характерна особая лексика и фразеология, экспрессивность оборотов и специфические словообразовательные средства. Он свойственен только определённым социальным группам – людям, которых объединяют их интересы, занятия, род деятельности, общественное положение, профессия и т.д. Юридический жаргон обладает следующими признаками.

Данную речь создали и используют юристы и правоведы, лексика является нетипичной, присутствуют искусственные и придуманные выражения, которые искажают смысл обозначаемых понятий.

Жаргонизмы часто непонятны представителям иной социальной группы и отличаются неустойчивостью, быстрой изменчивостью. Большая часть жаргонной лексики создается путем переосмысления общеупотребительных слов. Как правило, они обладают метафорической образностью и употребляются в переносном значении. Например: забить стрелку (договориться о встрече), слить (скопировать цифровую информацию), ствол (единица огнестрельного оружия)

Следует различать понятия «жаргон» и «арго». Арго – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, который характеризуется специфичной лексикой. Арго изначально использовался как тайный язык продавцов. Они обменивались определенными фразами, которые были непонятны для покупателей. Пользователи этого языка не хотят выставлять его на всеобщее обозрение, а наоборот, хотят скрыть. Также думается, что жаргон обычно имеет связь с определенной профессией (юридические, врачебные жаргонизмы), а арго может употребляться вне зависимости от нее. Основной сферой использования юридического жаргона является юридический разговорный язык, где активно используются такие жаргонизмы, как "опер" (оперативный уполномоченный сотрудник), "вещдок" (вещественное доказательство), "незаконные бандформирования", "признательные показания" и другие. Причем использование некоторых из них вряд ли оправданно. К примеру, что такое "незаконное бандформирование"? Исходя из сути данной формулировки, это бандитское формирование, существующее вне закона. Но при этом возникает еще один вопрос, как могут быть бандитские формирования законными? Ведь они незаконны уже по своей сути. А если так, то чем термин "бандформирование" отличается от понятия "банда", определяемого в часть 1, статья 237 УК РК как "устойчивая вооруженная группа"? Скорее всего, ничем не отличается. Следовательно, со всей очевидностью можно сделать вывод о том, что термин "незаконные бандформирования" создан искусственно и является элементом юридического жаргона.

Тожественный вывод можно сделать и в отношении юридического термина "признательные показания". Само слово "признательный" может использоваться только лишь в значении "испытывающий признательность к кому-, чему-либо, благодарный; выражающий признательность". Очевидно, что это никак не корреспондирует тому значению, которое вкладывается в термин "признательные показания" в юридической среде (сознаться в чем-либо и рассказать об этом). В данном случае правильнее использовать выражение "осуществить признание".

Приведем примеры жаргонизмов, которые содержатся в законодательных текстах. Часто встречается термин «нормы законодательства». Нам известно, что есть термин «нормы права», но термина «нормы законодательства» как такового не существует. Также встречается и такой юридический жаргонизм, как «регулирование правоотношений».

Правоотношение и так является урегулированным. Следовательно, в законодательном тексте мы можем использовать только термин «регулирование общественных отношений» [2, с. 28]

Тожественный вывод можно сделать и в отношении юридического термина "признательные показания". Само слово "признательный" может использоваться только лишь в значении "испытывающий признательность к кому-, чему-либо, благодарный; выражающий признательность". Очевидно, что это никак не корреспондирует тому значению, которое вкладывается в термин "признательные показания" в юридической среде (сознаться в чем-либо и рассказать об этом). С нашей точки зрения, в данном случае правильнее использовать выражение "осуществить признание".

Каким же образом жаргонизмы проникают в законодательные акты, и является ли это неизбежным? Жаргон может проникать в акты законодательства случайно или умышленно. В первом случае это является следствием неправильного сочетания слов, неудачных оборотов или же невнимательности составителя. Но если составитель решил использовать жаргонизм осознанно, то он должен подбирать такие языковые формы аргументировано, взвешенно, строго руководствуясь правилами юридической техники. Использование жаргона допустимо:

- 1) при приспособлении к общеупотребительному языку;
- 2) в случаях, когда жаргонное слово еще не назовешь общеупотребительным, но и к жаргонной лексике его отнести нельзя;
- 3) в случаях, когда стоит задача довести понимание закона до широкого круга людей: жаргон более привычен в общеупотребительном лексиконе.

Думается, что жаргон в законодательстве неизбежен. Право регулирует фактические отношения, поэтому закономерен процесс проникновения неофициальной лексики в законодательный текст. Но мы можем сократить количество употребляемых жаргонизмов. Один из способов заключается в доскональной многократной проверке законодательных текстов; другой – в ужесточении правил их составления [1, с.269].

Таким образом, отдельные жаргонизмы в праве могут употребляться только в исключительных случаях и только при острой необходимости. В иных случаях смысл определенной нормы может быть понят не так, что может привести к непредсказуемым последствиям.

Литература

1. Власенко Н.А. Жаргоны в праве: пределы и техника использования // Проблемы юридической техники : сб. статей / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 264–270.
2. Туранин В.Ю. Юридический жаргон современного российского законодательства: причины использования и пути устранения / В.Ю. Туранин // Российская юстиция. 2008. – С 27–30.
3. Пиголкина А.С. Язык закона. – М.: Юрид. лит., 1990.

Сланбекова А.Н.

*ПГУ им. С.Торайгырова, г. Павлодар
Н.рук-ль: к.филол.н., доц. Попович О.А.*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЮРКИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

Түйіндеме. Бұл жұмыста қазіргі орыс тіліндегі түркізмдердің сөзжасамдық әлеуеті анықталды. Мақалада туынды емес сөздер-түркізмдердің семантикалық құрылымы сипатталады, «азық-түлік өнімдері» лексика-семантикалық тобының түркізмдері басқаратын сөз құрушы ұялардың құрылымы мен когнитивті-номинативті моделі талданады.

Түйін сөздер: туынды ұялар, лексикалық-семантикалық топ, семантикалық құрылым, лексема, түркізм.

Annotation. In this work the word-formation potential of turkisms in the modern Russian language is revealed. The article describes the semantic structure of the basic words of Turkish origin, the structure and cognitive model of the nominative word-formation nests headed by a lexical turkisms-semantic group "food products".

Keywords: derivational nest, lexical-semantic group, semantic structure, lexeme, turkism.

Анализируемые в нашей работе словообразовательные гнезда возглавляют тюркизмы лексико-семантической группы «продукты питания». Интерес к данной группе обусловлен тем, что слова данной группы обладают различной словообразовательной активностью. Наблюдается различная степень продуктивности словообразовательных аффиксов, при помощи которых образуются производные слова. Словообразовательные гнезда данной лексико-семантической группы обладают разной семантической и структурной организацией.

Объектом нашего исследования являются СГ, возглавляемые тюркизмами лексико-семантической группы «продукты питания». Поэтому дадим некоторые характеристики исследуемой группы.

Лексико-семантическая группа – это объединение слов одной части речи с общим основным компонентом значения. Лексико-семантических групп выделяется внутри семантических полей.

Признаки лексико-семантической группы:

1) представляет собой объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям;

2) складывается исторически, т.е. она динамична, по сути;

3) близка к тематической группе, но существенно отличается от неё

Слова, относящиеся к одной и той же лексико-семантической группе, обладают рядом общих парадигматических и синтаксических характеристик. Основная из парадигматических особенностей слов одной ЛСГ заключается в том, что в их значениях имеется единая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Ф. П. Филин также пользуется термином «лексико-семантическая группа» для обозначения словесных семантических полей. Под лексико-семантической группой ученый понимает «лексические объединения с однородными, сопоставимыми значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития». К ним он относит синонимы, антонимы, родовидовые группы, тематические классы и ряды.

Наличие однотипных повторяющихся сем делает все слова в пределах группы связанными определенными оппозициями. Совокупность всех оппозиций формирует внутреннюю парадигматическую структуру таких групп. Структура имеет иерархический характер, так как все элементы группы – привативно связаны с базовыми, опорными словами.

В лингвистической литературе, наряду с проблемой описания лексико-семантических полей и групп, парадигматических и синтагматических отношений в лексике, решается и проблема создания типологии лексических значений. Для постановки и поиска путей разрешения этой проблемы большое значение имели работы В. В. Виноградова.

Необходимость изучения групп лексики на уровне синхронии и диахронии неоднократно подчеркивал своих работах В. В. Виноградов. Главную задачу исторической лексикологии ученый-лингвист видел в изучении закономерностей изменения групп лексики в их историческом движении, в неразрывной связи с развитием общества, с историей народа.

В данной работе были выбраны тюркские заимствования со значением «продуктов питания». Анализ показал, что всего тюркских заимствований со значением «продуктов питания» – 97 слов. Мы выбрали 20 наиболее частотных слов, которые послужили производящей базой для образования производных слов: *карась, колбаса, кумыс, халва, судак, сеvрюга, сазан, урюк, балык, чебурек, плов, кунжут, лаваш, каймак, кишмиш, баран, фисташка, арбуз, баклажан, инжир*. Данные слова активно функционируют в русском языке.

Анализируемые тюркизмы можно разделить на 2 группы: 1) заимствования из различных языков, которые пришли в русский язык через тюркский язык (*кумыс, сеvрюга, сазан, урюк, балык, арбуз, чебурек, плов, лаваш, каймак, инжир, кишмиш, карась, судак, фисташка, кунжут*); 2) заимствования из тюркского языка (*баран, халва, колбаса, баклажан*).

Первая группа заимствования из различных языков, которые пришли в русский язык через тюркский язык составляют 16 (80%) слов, а вторая группа заимствования из тюркского языка составляют 4 (20%) слов. Наибольшим словообразовательным потенциалом обладают более древние заимствования.

Мы проанализировали семантическую структуру слов лексико-семантической группы «продукты питания». Из 20 слов: 15 (75%) слов являются однозначными (*карась, колбаса, кумыс, халва, судак, сеvрюга, сазан, урюк, балык, чебурек, плов, кунжут, лаваш, каймак, кишмиш*) и 5 (25%) слов являются полисемантами (*баран, фисташка, арбуз, баклажан, инжир*). Разветвленной семантической структурой обладают слова: *баран, фисташка, арбуз, баклажан, инжир*.

Среди проанализированных полисемантов не всегда значение «продукты питания» является первым, основным значением. В 10% слов значение «продукты питания» возникает во вторичных значениях, например *фисташка* 1. Южное дерево (или кустарник) с перистыми листьями, дающее плоды в виде небольшого ореха. 2. Съедобный плод этого дерева; *инжир* 1. Южное плодовое дерево с жесткими шероховатыми, опадающими на зиму листьями; фиговое дерево, смоковница. 2. Сладкий плод этого дерева; смоква. Остальные 80% слов в первом значении называют «продукты питания».

Словообразовательные гнезда лексико-семантической группы «продукты питания» в совокупности составляют – 97 слов, из них производных имеют – 20 слов. СГ тюркских заимствований обладают не очень высокой словообразовательной активностью. Наибольшим словообразовательным потенциалом обладают слова: *баран, карась, колбаса, кумыс*; СГ данных слов составляют 9, 7, 7, 6 производных слов.

СГ имеет достаточно разветвленную структуру. Наибольшее количество ступеней прослеживается в СГ слова *халва*. В данном СГ 3 ступеней, большинство слов в СГ образуются в 1-2 ступенях.

На первой ступени словообразовательных гнезд лексико-семантической группы «продукты питания» в подавляющем большинстве производные слова образуются на 1-ой ступени словообразования. Непосредственно от вершинного слова образуется 82% производных слов. На 2-ой ступени – 17%, на 3-й ступени – 1% производных слов.

Также мы выявили, что среди производных слов с точки зрения частеречной принадлежности преобладают существительные и прилагательные. Это объясняется тем, что тюркские заимствования выполняют преимущественно номинативную функцию, т. е. называют предметы или явления, у которых отсутствуют альтернативные названия в русском языке. Доминирующая принадлежность заимствованных слов из тюркских языков к именам существительным повлияло на специфику словообразовательного гнезда с исходной основой-тюркизмом. Эта специфика заключается в том, что центральной лексемой, формирующей словообразовательное гнездо, является имя существительное. Данная особенность отличает эти гнезда от общезыковой системы, где исходной основой словообразовательного гнезда могут быть слова всех частей речи. Это свидетельствует об адаптации тюркских заимствований в русском языке. Изучение процессов освоения

тюркской лексики показал, что тюркизмы активно используются в русском языке. Эти слова можно встретить как в разговорной речи, так и в художественной литературе. Важно учитывать «жизнь» слова на всех уровнях языка, на всех этапах его развития, чтобы пронаблюдать, какую семантическую и внешнюю «окраску» они приобрели в русском языке. Исследование тюркизмов дает новый материал для интерпретации отношений между единицами лексико-семантической системы языка.

В СГ лексико-семантической группы «продукты питания» чаще всего встречаются суффиксальные образования. Мы рассмотрели семантику аффиксов, при помощи которых образуются производные слова. Производные образуются при помощи суффиксов с различной семантикой. Производные существительные данной группы образуются при помощи суффиксов со значениями: рыб и мяса, субъективной оценки, предмета и т.д. Производные прилагательные имеют значения: признака, общей характеристики, принадлежности и т.д. Производные наречия имеют семантику: обстоятельственного признака. Наиболее продуктивными оказались суффиксы: -н-, -ов-, -ин-, -к-, -ик-, -ий-, -чик-. Самый активный суффикс – это -н-. По моим подсчетам, в производных словах он встретился 14 раз. Приставочное образование наблюдается всего 1 раз.

Когнитивно-номинативная модель СГ лексико-семантической группы «продукты питания» в совокупности составляют 66 (100 %) производных слов, из них обозначают предмет 31 (47%) производных, признак предмета 28 (42%) производных, лицо мужского пола 2 (3%) производных, лицо женского пола 2 (3%), действие 2 (3%) производных, вещество 1 (2%) производное слово.

Литература

1. Тихонов А.Н. Лексико – семантические и грамматические проблемы изучения словообразовательного гнезда // Вопросы русского и общего языкознания. Сборник научных трудов. – № 549. – Ташкент, 1978. – С. 21 – 28.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М., 1981. – 200 с.
3. Гинзбург Е.Л. Исследование структуры словообразовательных гнезд // Проблемы структурной лингвистики. 1972 – М., 1973.
4. Гинзбург Е.Л. Типология гнезд и соотношение категории производных // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
5. Земская П.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 2000.

Сейдаман Р.А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: д.филол.н., проф. Жумагулова В.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Түйіндеме. Мақала қазіргі лингвистикалық ғылымдағы тұжырымдаманың сипаттамасына арналған. Мақалада тұжырымдаманың қазіргі таңдағы алатын орны мен әр түрлі ғалымдардың көзқарастары көрсетіледі.

Түйін сөздер: тұжырымдама, тұжырымдамалық анализ, халықаралық тұжырымдамалар және тұжырымдама құрылымы.

Annotation. The article is devoted to the description of the concept of modern linguistic science. The paper presents the viewpoint of the conception and the views of various scholars.

Keywords: concept, conceptual analysis, international concepts and structure of the concept.

В последние годы в гуманитарной отрасли научного знания все больше внимания уделяется вопросам соотношения языка и культуры, языка и национального менталитета, языка и национального сознания. В связи с этим переосмысливаются и

объект исследования, и подходы и методы описания и изучения языка. Все больше внимания уделяется исследователями такой категории как концепт. Несмотря на широкое распространение, какое данное понятие получает в сфере научных исследований, сам термин «концепт» как таковой до настоящего времени не получил однозначного истолкования. И связано это с тем, что исследователи, представляя различные отрасли научного знания, выделяют и считают определяющими различные признаки этого объекта.

В настоящее время следует признать, что именно концепт является ключевым понятием когнитивной лингвистики. Однако, несмотря на то, что понятие концепт можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых.

Дело в том, что концепт — категории мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несет на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций.

Этот термин, хотя и прочно утвердился в современной лингвистике, до сих пор не имеет единого определения, хотя исследованием концепта плодотворно занимаются многие известные ученые: Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, С.Е. Никитина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др.

Период утверждения данного термина в науке связан с определенной произвольностью его потребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

В связи с этим возникает вопрос об уточнении термина концепт.

«Большой энциклопедический словарь» дает следующее определение концепта: «Концепт смысловое значение имени (знака), т.е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна — естественный спутник Земли)».

Одной из распространенных определений этого термина является определение А. Вежбицкой, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно- обусловленное представление человека о мире «Действительность». А Д.С. Лихачев под концептом понимал «своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи».

Таким образом, можно утверждать, что термин концепт в лингвистике и старый, и новый одновременно. Еще в 1928 году известный ученый С.А. Аскольдов опубликовал статью «Концепт и слово», но до середины прошлого века понятие концепт не воспринималось как термин в научной литературе.

По мнению философа, «концепт есть как бы живой организм, могущий породить множество себе подобных. И в этой потенции концепта и заключается его общность, т.е. родоначальничество над многим». Ясно, что под концептом здесь уже понимается вовсе не *conceptus*, а *conceptum*.

«Что это за туманное «нечто», в котором в области знания всегда, а в искусстве слова — в значительной мере заключается основная ценность? В проблеме познания это «нечто» носит название концепта, под которым надо разуметь два его вида: «общее представление» и «понятие».

Так формулируется представление о воплощениях концепта образе и понятии, - на примерах, показывающих соотношение между ними:

«тысячеугольник» есть недостижимый образ, основанный на понятии о многоугольнике; «лукоморье» есть традиционный образ, фиксирующий его переход в символ; «справедливость» есть символ культуры, который невозможно раскрыть, не учитывая «символичности нашего познания». Далее С.А. Аскольдов говорит об отношении понятия к символу, или даже о самом символе: «Концепт есть

мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода», представляя собой, по существу, отношение денотата к референтам сознания. «Концепт заменяет предметы или конкретные представления», обычно весьма «схематические» представления, нечто «потенциальное», проективное, или (еще одна метафора) как бы «почки» сложнейших соцветий мысленных конкретностей; как бы приступ мысли к конкретному или отношению «начала» - порождающего акт мысли. Понятие — это уже точка зрения, «единство родового заключено в единстве точки зрения. А единство точки зрения заключено в единстве сознания».

Концепт в понимании С.А. Аскольдова есть содержание акта сознания, а сознание представлено в трехчленной форме суждения как субъект его состояние переживание этого состояния. С.А. Аскольдов в своей статье подчеркивал, что вопрос о природе концептов, или общих понятий, или, по средневековой терминологии, - универсалий — старый. Он говорит, что «не следует думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов, он может быть заместителем разного рода: чисто мысленных функций».

Лишь в 80-ые гг. XX века в связи с переводами англоязычных авторов на русский язык снова возникает понятие концепта. По В.А. Масловой, концепт термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. [1, с. 39].

По мнению А.А. Залевской, представителя психолингвистического направления, концепт — это «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиции лингвистической теории».

М.В. Пименова определяет концепт, как «некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира».

И.А. Стернин и З.Д. Попова выделяют следующие определившиеся направления в когнитивной лингвистике:

Культурологическое направление (Ю.С. Степанов, В.Н. Телия) исследует концепты как элементы культуры в опоре на данные разных наук. Данные исследования не связаны исключительно с лингвистикой; язык выступает как один из источников знаний о концептах (например, для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт).

Ю.С. Степанов трактует концепт как «сгусток культуры в сознании человека», «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово», «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». . [5, с. 21].

В.Н. Телия считает, что «концепт — это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии. При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством формой оязыковления сгустка культуры концепта».

Многие ученые, понимающие концепт в широком смысле, разделяют сегодня точку зрения Р. Джекендорффа на то, что основными конститuentами концептуальной системы являются концепты, близкие «семантическим частям речи» - концепты объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признаков.

Таким образом, все вышеперечисленные определения концепта разные по своей сути и, в свою очередь, позволяют определить его следующие инвариантные признаки:

- это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую
- это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- это основная ячейка культуры.

Следовательно, концепты представляют мир в голове человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

В.В. Колесов в своих монографиях (Колесов, 1992,2002,2004) дает глубокий, подлинно лингвофилософский анализ концепта как категории знания. Многогранность и многоликость концепта подтверждает его изучение с различных позиций (мистической, богословской, диалектической, логической, методологической, семиологической, коммуникативной, лингвистической). К сожалению, В.В. Колесов справедливо замечает, что с лингвистической точки зрения представления о концептах особенно размыты.

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология/ Под ред. В.Н.Нерознайка. - М.: Academia, 2008.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Минск.: ТетраСистемс, 2004.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой.-, 1996.
4. Пименова М. Введение в когнитивную лингвистику (Предисловие): Учебное пособие. Кемерово.: ИПК «Графика».
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры.: Изд. 2-е, испр.и доп. - М.: Академический Проект., 2004.
6. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993. №3.

Слямханов Р. Б.

*КазАТК им. М.Тынышпаева, г. Алматы
Н. рук-ль: к.п.н., доцент Каламбаева Г.А.*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА ТОЛЕ БИ, КАЗЫБЕК БИ И АЙТЕКЕ БИ

Түйіндеме. Баяндамада билердің шешендік өнерінің ұлттық ерекшеліктері қарастырылады.

Түйін сөздер: билер, шешендік өнер, сөз сөзі, тақырыбы, жанр.

Annotation. In the report national peculiarities of oratory Bi are considered.

Keywords: dance, oratory art, judicial speech, thematic, genre.

Ораторское искусство биев своеобразно как по форме, так и по содержанию, в жанровом отношении оно сочетает прозу с поэзией. Поэтому слова биев имеют характер афористического изречения («Ой да көп, уайым да көп - ойлай берсең, ой да жоқ, уайым

да жоқ - ойнай берсең» - «Если все время будешь в думах, то и мыслей и печалей становится все больше, если же все время будешь легкомысленным, то не будут тревожить ни мысли, ни печали»). Поэтические произведения биев разнообразны по жанру и тематике. Бии выполняли не только судебную, но и другие различные функции. В соответствии с функциями их произведения имели разные формы и назначения. При разбирательствах крупных тяжб или дипломатических миссиях бии обычно произносили речи, называемые исследователями «шешендік дау» или «билер айтысы». При обращениях к отдельным людям бии импровизировали «шешендік арнау» (посвящения), «естірту» (песня-извещение о смерти), «көңіл айту» (песня-соболезнование), «жұбату» (песня-утешение), «қоштасу» (песня-прощание) и другие песни. Бии по различным жизненным ситуациям и отдельным спорам создавали «шешендік толгау» (песенные раздумья), в которых, наряду с конкретными рекомендациями, обобщали факты общественной жизни, описывали и сравнивали явления природы и состояния людей, давали наставления.

В возникновении «ораторских» (шешендік) толгау большую роль играли ситуативные моменты и конкретные события, находчивость биев и их способность логически и поэтической форме высказывать свою мысль. В таких случаях бии моментально произносили речь или импровизацию, мгновенно удавливали ситуацию и давали свои советы, исходя из аналогичных историй в прошлом. Тематика произведений биев весьма широка, а проблемы, затрагиваемые ими, общественно важны; справедливость - произвол, дружба - вражда, добро - зло, верность - измена, милосердие - жестокость, правдивость - лицемерие, благоразумность - тупость, смелость - трусость и т. д. В своем творчестве бии выражали не только свое отношение к жизни, к событиям и людям. Они воспевали и утверждали идеалы, к которым должны были стремиться люди. В толгау можно увидеть идеал мужчины, идеальную женщину и идеального сына (дочь), описываемые в соответствии с тогдашними общественными представлениями об идеале. Бии в своих поэтических произведениях широко использовали сравнения, ассоциации, антитезы и другие художественные тропы, благодаря чему им удавалось сопоставлять несравнимое, делать близким далекое, приближать прошлое, увеличивать маленькое, а большое делать маленьким. Лаконичность, немногословность и иносказательность - одно из основных свойств творчества биев. Среди биев XVI-XVIII по значимости своей государственной и общественной деятельности, по силе ораторского искусства и поэтического мастерства особо выделяются Толе би Алибекулы (1663-1756), Казыбек Келдибекулы (1665-1765) и Айтеке Байбекулы (1682-1766), которые получили признание не только в Казахстане, но и в России, Хиве, Джунгарии и Цинской империи [1]. Толе би Алибекулы родился на территории нынешней Жамбылской области, в местности Жайсан. Получил хорошее для своего времени образование. С детства был знатоком народных изречений и поэтом. В возрасте 20 лет начал заниматься судебным разбирательством, при решении «вопросов отличался справедливостью, благодаря чему стал популярным в народе. Получившего известность Толе тогдашний хан Тауке привлекает к государственной деятельности, и он вместе с другими биями становится советником хана, участвует в составлении свода законов Тауке «Жеті Жаргы». Со временем Толе би удостоивается звания «Төле би» (главный бий). После смерти Тауке хана, когда Казахское ханство раздробилось, он управлял Старшим жузом и некоторое время правил Ташкентом. Был одним из организаторов борьбы казахов против джунгар. Похоронен в Ташкенте. Устная традиция донесла до нас небольшое количество произведений Толе би в форме толгау, прозаических высказываний, бата (благопожелание), сынау (оценка достоинства), көңіл айту (соболезнование), нақыл сөз (афористическое наставление) и т.п. В них Толе би поднимает вопросы и общественного, и житейского характера, говорит о положении народа и тревожится за его судьбу, подчеркивает необходимость сплочения и единства казахов, всех племен и родов, предупреждает об опасностях, предостерегающих Казахское ханство, если в стране разгорится раздор и междоусобица.

В ряде своих поэтических толгау Толе би выступает в традиционном для тех времен стиле: подобно жырау, говорит об эпохе, о взаимоотношениях правителя и простого человека, характеризует достойных и недостойных людей. При этом он применяет различные виды параллелизмов и строит свои толгау в форме вопроса и авторского ответа на вопрос. Есть также формы определения достоинства человека путем метафоризации или ассоциации: «Атың жақсы болса – ер жігіттің пырағы, балаң жақсы болса – жан мен тәннің шырағы...» - «Если конь хорош - это крылья для жигита, если сын хорош - это свеча для души и тела родителей...».

Казыбек би Келдыбекулы родился на территории нынешнего Казыбекского (Егиндыбулакского) района Карагандинской области в семье правителя своего рода и знатного бия Келдибека, получил достойное для своего происхождения воспитание и образование. С юных лет он отличался острым умом и поэтическим дарованием и уже в отроческие годы прославился острословом и знатоком адата, шариата и поэтического наследия предков. Видя способности Казыбека, старейшины и бии родов Среднего жуза привлекают его к судебным функциям, и он своей находчивостью, объективностью и блестящей ораторской речью заслуживает всеобщее признание. Завоевавший в народе большой авторитет Казыбек би становится, наравне с биями Толе и Айтеке, советником ханов Тауке, Самеке, а затем Абулмамбета и Аблая и принимает активное участие в управлении государством, оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику ханства. Участвует в создании «Жеты Жаргы». В период правления Аблая выполняет также дипломатическую миссию, организовывает борьбу против джунгаров. Является одним из главных деятелей, участвовавших в освобождении хана Аблая из джунгарского плена в 40-х годах XVIII в., хотя не всегда ладил с ханом, который хотел исключить его из активной внешнеполитической деятельности [1]. Казыбек би прожил более ста лет и скончался в своем родовом «имении» возле Каркаралинских гор. Похоронен в г. Туркестане, в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясави.

Творчество бия Казыбека, как и других биев, неотделимо от его деятельности как предводителя Среднего жуза, судопроизводителя и дипломата, поэтому его речи на судебных разбирательствах или на переговорах-дискуссиях с джунгарским владельцем Галдан-Цереном имеют форму прозаических афоризмов и стихотворных обращений или ответов на слова соперника. Выдающийся бий Казыбек искусно применял приемы ораторского искусства и поэтические образы, что делало его слово неотразимым. Эта способность особенно проявилась во время его поездок к Галдан-Церену с целью освобождения своих сородичей, а затем и хана Аблая из плена. Сохранилось одно из его лучших поэтических выступлений перед джунгарским правителем:

Ты - железо, я - уголь,
Прибыл, чтоб расплавить.
Чтоб детей двух ланей
Примирить, я прибыл!
Если появится упрямый храбрец,
Склонить его я прибыл...
Детей казахов и калмыков
Примирить я прибыл!
Если не желаешь мира,
Укажи место нашей сечи!
Ты - леопард а я - лев,
Я драться прибыл! [2, 275-6]

Имеются варианты преданий: Казыбек би три раза был у Галдан-Церена. Как гласят предания, Галдан-Церен не мог возразить словам бия Казыбека и удовлетворил все его требования. Этим поступком Казыбека, его поэтическим даром восхищался в свое время хан Аблай. «Когда спросили у Аблая, кого из батыров он более уважает из всех трех орд, он отвечал: «Из предшествовавших мне мужей двое заслуживают удивления:

Казыбек каракесековец, который возвратил от Галдана 90 своих пленных... и сам был у Галдана» [3, с. 222]. В вышеприведенном тексте слова Казыбек бия поэтичны и отличаются большой эмоциональной силой. Автор употребил художественные образы с целью оказать давление на противника. Метафорические образы самого автора и его соперника свидетельствуют о большом поэтическом таланте Казыбек бия и совершенном владении им мастерством использования слова. Это обнаруживается и в других произведениях Казыбек бия, созданных им при различных ситуациях, художественные особенности которых говорят о том, что для Казыбека как бия важно было не только что и о чем сказать, но и как сказать.

Айтеке би Байбекулы. Сведения о его жизни и деятельности очень скудны. Известно, что он происходил из рода Торткара племени Алим Младшего жуза. До Абулхаира он управлял всеми родами Младшего жуза. Как признанный бий и предводитель Младшего жуза Айтеке входил в совет при хане Тауке и вместе с Толе бием, Казыбек бием и другими биями принимал участие составлении свода законов «Жеты Жаргы», в решении государственных дел, а также некоторых крупных споров между Старшим и Средним жузами, между родами Младшего жуза. Известно, что «султан Барак, один из сильнейших владельцев Средней орды, убив Абулхаира, хана Меньшей орды, избрал для суда над собою 4-х биев всего казахского народа. В числе его судьей были Толе би и Айтеке би» [4, с. 506]. Из наследия Айтеке бия до нас дошло немного, но и это вполне достаточно характеризует его не только как бия, но и как импровизатора, мастера поэтического искусства. Его творчество тесно связано с судебными разбирательствами, поэтому очень мало стихов, созданных как самостоятельные толгау. Поэзия Айтеке бия ситуативна по созданию, но глубока по содержанию. Его поэтические аргументы-выступления построены, как правило, на параллелизме и обобщениях. В них гармонично увязаны явления природы и ситуация, вернее состояние спорящих в данный момент людей. Автор сравнивает природу и людей, на этой основе образно излагает свои мысли. В одном из преданий рассказывается о том, что истцом выступал Толе би, а ответчиком – Казыбек би. Судьей был Айтеке би. Суть тяжбы была в следующем: засватанная за джигита из Старшего жуза девушка сбегает с джигитом из Среднего жуза. В отместку люди Старшего жуза угоняют лошадей Среднего жуза. Старший жуз предъявляет иск о возврате законной невесты, а Средней жуз требует вернуть лошадей. Выслушав обе стороны, Айтеке произнес:

*Гнев - это текущая вода,/Если расчистить путь, побежит./Ум – это река,
Если запрудить, остановится./Не надо быть родными,/А если родные, не надо
наговаривать!/Кто займется наговором, на беду наткнется,/Кто выходит в путь, на
добычу наткнется./Толе, ты верни лошадей,/А ты, Казыбек, возврати девушку [5, 93б].*

В наследии Айтеке бия имеются отдельные толгау о смысле жизни, изменчивости мира, встречаются мудрые иносказания и размышления, раскрывающие темы морали и этики.

Таким образом, творчество биев ввело в литературу казахского народа первые образцы национальной художественной прозы и диалогической формы повествования. В их прозаических выступлениях и толгау, наряду с показом конкретных событий, создавались образы людей, обобщались в художественных формах факты жизни. Ораторское искусство биев выполняло большую идеологическую функцию и обладало огромной силой эмоционального воздействия. В тяжелые периоды национальной истории бии были организаторами и участниками борьбы за независимость и сплочение казахского народа.

Литература

1. Сулейменов Р.В., Моисеев В.А. Из истории Казахстана 18 века. – Алма-Ата: Наука, 1988.-143 с.
2. Қазақ әдебиетінің тарихы. - Алма-Ата: 1968.-1т. - 64-124 б.

3. Валиханов Ч.Ч. Исторические предания о батырах 18 в. // Собр. соч.: В 5-ти т. - Алма-Ата: 1984.-1 т.
4. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собр. соч.: В 5-ти т. - Алма-Ата: 1961.-1 т.
5. Шешендік жырлары.- Алма-Ата: 1993.

Сапарғали Т.

*С.Ж. Асфендияров атындағы ҚазҰМУ, Алматы қ.
Ғ.жетекшісі: п.ғ.м. Қуанышбаева Ш.С.*

ТІЛДЕРДІҢ ҮШТҰҒЫРЛЫҒЫ МӘДЕНИ ЖОБАСЫН КЕЗЕНДЕП ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ

Аннотация. В статье исследуется реализация полиязычного обучения в системе образования РК.

Большое место занимает рассмотрение актуализации проблемы изучения языков для адаптации к новым социально-политическим и социально-культурным реалиям.

В основу работы положено реализация полиязычного образования в системе среднего образования, направленного на изучение казахского, русского и английского языков.

Ключевые слова: полиязычие, триединство языков саморазвитие, конкурентоспособный специалист, самосовершенствование.

Annotation. In the article realization of the полиязычного educating is investigated in the system of formation of РК. A large place occupies consideration of actualization of problem of study of languages for adaptation to new socio-political and sociocultural realities. In basis of work it is fixed realization of полиязычного education in the system of the secondary education sent to the study of the Kazakh, Russian and English languages.

Keywords: trilingual, the triuneness of languages саморазвитие, competitive specialist, self-perfection.

Әлемдегі саяси-әлеуметтік мәселелерден тыс қалмаудың бірден бір жолы – ақпарат алмасу. Сондықтан тіл білу арқылы адамдар дүние жүзіндегі қоғамдық, экономикалық, саяси жаңалықтармен, ақпараттармен хабардар болады. Тілді меңгеру оның қоғамдық табиғатын, өмірлік қажеттілігін ескеруден басталады. А.Байтұрсынұлы айтқандай, «тіл – адамның адамдық белгісінің зоры». Тілдің әлеуметтік саралануы, қоғамның тілге саналы түрде әсер етуі, тілдік жағдай тілдің қоғамдық құбылыс ретіндегі қызметін айшықтай түседі. Яғни адамзат баласының болашақ үшін қоғамдық, мәдени-әлеуметтік, экономикалық т.б. күресі, сан ғасырлық тарихы, рухани жаңғырулары ұрпақтан-ұрпаққа сол ұлттың тілінде сақталуы арқылы жетеді.

Ана тілінің өміршеңдік қызметінің қуаты мен құдіреті негізінде жаңа ұрпақ ұлтымыздың көне тарихы мәдениетін дұрыс танып білуге бастау алады. Осы бастаулар кешенді тіл ғылымының көкжиегінде ұлттық мәдениеттің көзі ретінде тағылымдық мәні зор ұлттық тілдің өн бойынан табылады. Осы жоғарыда келтірілген жайттарға байланысты елімізде тіл мәселесінің алатын орны ерекше. Қазақ тілі-мемлекеттік тіл : ана тілімізді дамытамыз, орыс тілі-ұлттаралық қарым-қатынас тілін-қолдаймыз, ағылшын тілі-жаһандық экономикаға ойдағыдай кірігу тілін-үйренеміз –деп елбасымыз Н.Ә.Назарбаев айтқандай қазіргі жастарға қойылатын негізгі талап-бұл негізгі қажетті үш тілді жетік түрде меңгеру.

Халық тәуелсіздігінің ең басты белгісі - оның ана тілі, ұлттық мәдениеті. Өзінің ана тілі, ұлттық мәдениеті жоқ ел өз алдына мемлекет болып өмір сүре алмайды. Мемлекеттік тіл, яғни, қазақ тілі - әлемдегі алты мыңға жуық тілдердің ішіндегі қолдану өрісі жағынан жетпісінші, ал тіл байлығы мен көркемдігі, оралымдығы жағынан алғашқы ондықтар қатарындағы тіл. Сондай-ақ, ол дүние жүзіндегі ауызша және жазбаша тіл мәдениеті қалыптасқан алты жүз тілдің және мемлекеттік мәртебеге ие екі жүз тілдің қатарында тұр.

Дүниедегі барлық халық тәуелсіздікке ұлттық қадір-қасиетін, мәдениетін, ана тілін сақтап қалу үшін ұмтылады. Сондықтан, біз де өзіміздің салт-дәстүрімізді, рухани қазыналарымызды және ана тілімізді ерекше мақтан етіп, ұлттық құндылықтарымызды сақтап жүрейік. Ал орыс тілін білу-бұл ұлтымыздың тарихи артықшылығын көрсетеді деп білуіміз керек, себебі осы орыс тілі арқылы отандастарымыз бірнеше ғасырлар бойы қосымша білім алып, ел ішінде де, шет жерлерде де өз дүниетанымдары мен араласатын ортасын кеңейтіп келе жатқанын жоққа шығару мүмкін емес. Сондықтан да, орыс тілінің қазақ халқы үшін алатын орны ерекше. Сонымен қатар қазіргі таңдағы ғылымның ең негізгі тілі- ағылшын тілі екені жасырын емес. Ол әлемдегі кең таралған тіл екендігі барлығымызға да белгілі. Оған дәлел біздің ел. Біз барлық жерден ағылшын сөздерін компьютер саласында, спортта, оқыту жүйесінде, ең маңызды- медицина саласында өте жиі кездестіреміз. Сонымен қатар, бұл тіл арқылы шет мемлекеттерге шығып, мол тәжірбие жинақтауға әбден болады.

Біздің болашақ мамандығымыз үшін - ағылшын тілін үйрену өте маңызды. Себебі қазіргі медицина саласында ағылшын тілінің алатын орнын сөзбен айтып жеткізу мүмкін емес.

Кез келген әңгіменің құндылығы мен өзектілігі, негізінен қозғаған тақырыбына қарай, сол тақырыпты ашу деңгейіне орай бағаланатыны белгілі. Ендеше, біздің әңгімеміздің төркіні - үштілділік мәселесі болмақ.

Аталмыш тақырыпты жан-жақты зерттеу барысында Елбасымыздың, көптеген лингвист ғалымдардың, қоғам қайраткерлерінің пікірлеріне сүйене отырып, өз ойымызды дәлелді түрде жеткізуге тырыстық.

Үштілділік жөніндегі сөз Елбасымыздың “Тілдердің үштұғырлығы мәдени жобасын кезеңдеп жүзеге асыруды қолға алуды ұсынамын. Қазақстан бүкіл әлемге халқы үш тілді пайдаланатын мәдениетті ел ретінде танылуға тиіс. Бұлар - қазақ тілі - мемлекеттік тіл, орыс тілі - ұлтаралық қатынас тілі және ағылшын тілі - жаһандық экономикаға ойдағыдай кіру тілі” деген саликалы үндеуінен бастау алған болатын. Сонымен қатар Нұрсұлтан Әбішұлы: “мектептерге ағылшын тілінен шетелдік оқытушыларды тарту қажет. Кез келген ортанқол мектептің балаларға ең жоғары деңгейде шет тілін оқып үйренуіне жағдай жасайтындай дәрежеге қол жеткізуіміз міндет” - деп ерекше атап көрсеткен еді [1].

Үштілділік - нақты тұлға, ұжым, халықтың белгілі бір қоғамда қарым-қатынас үдерісінде қажет болған жағдайда үш түрлі тілді алма-кезек қолдану құбылысы.

Біз үштілділікті тәуелсіз еліміз үшін стратегиялық мәні ерекше құбылыс деп бағалаймыз, сондықтан да бұл құбылысты төрттілділік пен бестілділіктен бөліп қараймыз, үштілділіктің кез келген сыңары ретінде кез келген шет тілін алуға болар еді, бірақ біз бұл жерде де қоғамның нақты сұранысы басым түскен қазақ, орыс, ағылшын тілдеріне ерекше мән берген жөн деп түсінеміз [2].

Бүгінгі таңда мемлекетімізде үштілділік мәселесін нақты іс түрінде жүзеге асыру керек пе? Әрине, керек. Еліміз бен жерімізге ие болатын жастар үш тілді де қатар меңгеруі тиіс. Бірақ бұл үш тілдің тұғыры бірдей деген сөз емес. Қазақстанда бір ғана тұғырлы тіл бар, ол мемлекеттік тіл – қазақ тілі. Тұғыр сөзі дінгек, қазық деген мағынада қолданылады. Бір шаңырақты көтеру үшін үш дінгек керек емес. Бір дінгекпен көтерген шаңырақтың жан-жағынан уықтар қадалып, оның беріктігін қамтамасыз етеді. Біздің алтын дінгегіміз, тұғырымыз – қазақ тілі, ал жан-жағынан өзге тілдер мемлекеттік тілді қолдап уық секілді қадалады. Бірақ кейбіріміз үштілділік үдерісі жөнінде басқаша көзқарас танытып жатамыз. Мұның себебі осы бір сөздің мағынасын түсінбеуден келіп шығады. Бірқатары осы бағытты ұстануға оң көзбен қарап, құптаса, енді бірі өз қарсылықтарын білдіруде. Атап айтсақ, саясаттанушы Т.Әбдуәлидің: «Мемлекет басшысы жаһандану жөнінде мәселе көтергенде де өре түрегелдік. Жаһандану дегеніміз қарапайым сөзбен айтқанда жоғары деңгейге жеткен

елдермен қарым-қатынасымызды нығайту. Соның бірі - тілдік коммуникация. Бұл үшін халықаралық қатынас тілі болып жүрген ағылшын тілін үйренуге жастарымызды жатпай-тұрмай баулуымыз керек. Оның қажеттілігін уақыт өткен сайын өткір сезініп келеміз» деген ойын оқытушы Т.Тәңірбергенқызы ары қарай жалғастырады: «Ағылшын тілін үйренгеннен біз мәңгірттенбейміз [3]. Ағылшын тілі қазақ тілін үйренуге ешқандай кедергі жасамайды. Тек соны түсіне білуіміз керек. Себебі, ағылшын тілі мемлекеттік тілмен бәсекелес емес» [4].

Ия, расында да, ағылшын тілі қазақ жерінде өз үстемдігін жүргізе алмайды. Қазақстанда тек қазақ тілі ғана билік құра алады. Ағылшын тілі – қазақ жерінің жаңа әлемге ашар есігі. Үштілділікті үрейлі кейіпте елестететін кейбір ағаларымыз «мұны ең соңғы өлу деп те қорқатындығын» жасырмайды. Жоқ! Біз өзге тілдерден қорықпауымыз керек. Керісінше, сол тілдерді пайдалана отырып өзімізді өзгелерге таныта білуіміз қажет. Мәселен, М.Әуезовтың «Абай жолы» романы ағылшын тіліне аударылмаса Абайдай ғажап ақынымызбен қалай мақтанар едік?

Ағылшын тілін үйренгеннен біз мәңгірттенбейміз. Ағылшын тілі - әлемдік бизнес тілі, мемлекеттік тіл – ұлт тілі. Мемлекеттік тілде сөйлеу - әрбір Қазақстан азаматының борышы. Ағылшын тілі қазақ тілін үйренуге ешқандай кедергі жасамайды. Тек соны түсіне білу керек.

Әлемдік ғаламдандырудың өткізгіші, ғаламдандыру тілі болып танылған ағылшын тілін білу - ағылшын тілді елдермен тиімді байланысқа түскен әлемдік деңгейде өз орнын ойып тұрып ала бастаған Қазақстан үшін қажеттілік. Қиындық туғызатыны - аталған үштілді меңгерген мамандардың кездесе бермейтіні. Ендеше, аталған компоненттерден тұратын, яғни қазақ, ағылшын, орыстілі қатысқан үштілділік сөйлермендерін дайындау кезек күттірмейтін мәселе. Мәселені түбегейлі шешу үшін Қазақстанның жоғары оқу орындарында ағылшын, қазақ тілінен маман болыпшыққан қазақ тілді қазақ және басқа ұлт өкілдерін үштілділікке ыңғайлап қайта дайындаудан өткізіп, оларға үштілділік маманы деген құжат табыс еткен жөн.

Соңғы деректерге сүйенсек, Қазақстанда 98 амеркандық пен 81 ағылшын тұрады, амеркандықтардың 78-і ағылшынның, 71-і өз ұлтының тілін меңгерген. Бұл күллі тұрғынның 1 пайызын құрайды. Ұлт деңгейінде алсақ, ағылшын тілін меңгергендердің тең жартысын жергілікті қазақтар құрайды. Басқаша айтқанда, ағылшын тілін меңгерген қазақ саны – 53 743, бұл – ұлт арасындағы үлкен көрсеткіш және күллі қазақтың 0,7 пайызы деген сөз.

Әрине, әр көтерілген мәселенің оң және теріс жағы болады, әр тұлғаның өзіндік жеке пікірі болады, бірақ анау айтты, мынау айтты деген негізсіз, дәлелсіз күдіктен арылып, бой көтеріп отырған мәселенің маңыздылығының қаншалықты қажет дәрежеде екенін айқындап, нақты зерттеп алғанымыз жөн сияқты.

Егер біз Ахмет Байтұрсынов айтқандай, қазақ тілін дұрыс жұмсай білсек, ол қоғамдағы тілге жүктелетін қажеттілігіміз болса өтеуге жарайтын бай тіл болмақ. Мәселе тілдің міндетін дұрыс түсініп, өз міндетімізді атқаруда болып отыр. Ұлттымыз өркендеп, тіліміз өз еліміздегі және халықаралық дәрежедегі позициясын нығайтқан кезде біздің сөздеріміз де өзге тілдерге енетіндігіне, тіліміздің әлемдік ақпарат кеңістігінен өз орнын иеленетіндігіне күмән келтірмеуге болады. Дәл бүгін де қазақ тілінің әлем тілдерінің ешқасысынан да кем түспейтін, бірнеше ғасырлық даму тарихы бар, ұлттық әдеби тіл деңгейіне дейін дамып жетілген ұлы тіл екендігіне еш күмән жоқ.

Қазіргі кезде, үштілділік саясаты елімізде басты қолға алынып отырған мәселе болып табылады. Осыған орай бұл шараны іске асыру сонау балабақшадан бастап бүлдіршіндерімізді үштілділікке баулу саясатының маңызды құрылымы екені сөзсіз. Намысын найзаға шаншып, күре тамыры Көк бөріден нәр алған, көк Тәңірге табынған Күлтегіннің ұрпағына бүгінгі таңда ағылшын тілін меңгеру қиындық тудыра қоймас. Иә, көп тіл білу – әрине, мақтаныш. Әйтсе де өз ана тілін аяқ асты ету тексіздің ісі. Ана

тілін жақсы біліп тұрып, өзге тілде жетік сөйлесе – бұл сүйініш, мақтаныш; ал ана тілін білмей тұрып, өзге тілде сөйлесе – бұл күйініш, өкініш. Ал біздің мақсат – ағылшын идеологиясын сіңіріп, ағылшын болып өмір сүру емес, ағылшынның тілін ғана үйрену емес пе? Балаларымызды әлемге қанат жайған ағылшын тілімен қаруландыру ғана емес пе? Кейбір адамдар ағылшын тіліне қарсылық білдіріп жатады. Ал ағылшын әлем мойындаған жаһандану тілі. Бұл-бұзылмас заңдылық. Елбасының сындарлы саясатының астары өте тереңде. Біз әлемдік аренаға шығу үшін ағылшын тілін жетік меңгерген мәңгілік Елге айналуымыз керек. Бұл жолда біз ұтпасақ, ұтылмаймыз. Өз тілің бірлік үшін, өзге тіл тірлік үшін керек екенін ұмытпайық. Сондықтан «Ана тілің – арың бұл, ұятың боп тұр бетте. Өзге тілдің бәрін біл, өз тіліңді құрметте» деп, ақын Қадыр Мырза-Әли ағамыз айтқандай, әуелі өз ана тілімізді құрметтеп, оны ардақтап, аялап үйренейік те, өзге тілдің бәрін білуге барынша құлшыныс жасайық. Өз тіліміз өзегіміз, халықтық қасиетімізді айғақтайтын алтын тұғырымыз болсын. Әр ұлттың өз тілі өзге тілге жеткізетін көпір есепті санайық.

Сонымен қорыта келгенде "Бәсекелестікте тек мықтылар ғана жеңіп шығады, ал бәсекеге шыдай алмайтындар жеңіліске ұшырайды"-деп белгілі ағаларымыз айтқандай, қазіргі заман ашықтық пен жан-жақтылықты талап ететін заман. Сондықтан да өз ана тілді ғана емес, шет тілдерін жетік меңгеру-заман талабы болып тұрған уақыт. Туған тіліңді жетік меңгер, қастерлей біл. Бірақ бір тілмен ғана шектеліп қана қоймай жан-жақты бол, тіл үйрен. Бұл сенің болашағыңның ғана емес, тұтастай ұлтыңның болашағының жарқын болуының кепілі дегіміз келеді.

Әдебиеттер

1. Назарбаев Н.Ә. (Қазақстан халқына жолдауы). Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан. – Астана, 2007
2. Хасанұлы Б. Тілдік қатынас негіздері,
3. Әбдуәли Т. Үштұғырлы тілден түңілмейік // Жетісу, №31. 2008
4. Тәңірбердіқызы Т. Ағылшын тілі мемлекеттік тілмен бәсекелес емес // Қазақ әдебиеті, №48. 2008.

Султанова А.Ж.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: д. филол. н., проф. Жумагулова В.И.

КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ПАРЕМИЙ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ»

Түйіндеме. Ар-ұждан тұжырымдамасының репрезентациясындағы когнитивті қызметтері қарастырылады. Ағылшын тіліндегі лексикографиялық көздерді анықтау жүйесінде ар-ұждан сөзін талдау жүргізіледі. Зерттеудің көздері ағылшын тілінің сөздігі (түсіндірме, ассоциативті, үйлесімді сөздік, фразеологиялық сөздігі), этимологиялық және тарихи сөздіктер болып табылады.

Түйін сөздер: ар-ұждан, репрезентация, мақал-мәтелдер, лексема, этикалық категория, семантика, ағылшын тілі.

Annotation. Cognitive functions of proverbs in the representation of the concept of conscience are carried out. Also the analysis of the word conscience is carried out in the system of identifying lexicographic sources in English. The sources of the research are dictionaries of English language (explanatory, associative, dictionary of definitions, dictionary of phrases), etymological and historical dictionaries.

Keywords: conscience, representation, proverbs, lexeme, ethical category, semantics, English language.

Когнитивный интерес к пословицам обусловлен тем, что они являются базовыми структурами сознания. Базовость определяется несколькими факторами. Во-первых, данные

языковые единицы вербализуют не единичные предметы, а целые классы предметов. Во-вторых, они близки устной народной речи, отражающей особенности национального сознания. В-третьих, они устойчивы и существуют веками в неизменной форме, что свидетельствует о том, что репрезентируемые ими концепты четко освоены в когнитивной системе большинства представителей целой лингвокультурной общности.

Специфическая природа пословиц позволяет рассматривать их и как фразеологические единицы (то есть единицы языковой системы), и как фольклорные тексты (то есть коммуникативные единицы, функционирующие в речи), и как прецедентные феномены, входящие в когнитивную базу определенного лингвокультурного общества и в ядро его культурного пространства. ВФ пословицы фиксирует некую ситуацию, имевшую место в действительности, которая переосмысливается, типизируется и, став фундаментом внутренней формы, несет в себе определенную ценностную ориентацию, закрепляющуюся за ней сознанием последующих поколений.

В прямом значении пословица ничем не отличается от обычного предложения, отражающего конкретную речевую ситуацию, то есть является частным суждением. В плане же своего иносказательного значения – это обобщение, формула, применимая к многочисленным конкретным ситуациям. Именно в этом отношении значение пословицы аналогично переносному значению слова, то есть метафоре. Таким образом, под прямым значением пословицы понимается конкретная ситуация, которая послужила основой для дальнейшего обобщения и метафорического переосмысления выражения.

Переносное значение пословицы является не просто знанием, лежащим на поверхности. Исходя из того, что в основе метафоры лежит способность сознания отыскивать аналогии, следует, что между двумя ситуациями действительности, о которых идет речь в пословице, существует причинно-следственная связь. Данное знание также участвует в создании общего смысла пословицы. Специфика содержательного компонента данного вида фразеологических единиц заключается в том, что знания и опыт, передаваемые ими, являются результатом отбора значимой информации в процессе культурно-исторического развития этносоциума.

Собственные наблюдения и проведенные исследования фразеологического материала английского языка позволяют утверждать, что большая часть пословиц и поговорок обращена к морально-этическим качествам человека, где основополагающим фактором является совесть.

Образность пословиц и поговорок о совести создается посредством метафор. Отвлеченное понятие («совесть») приобретает свойство живых существ: так, например, *Someone's conscience began to prick him, A quiet conscience sleeps in thunder*. Такие пословицы обладают внутренней иносказательностью. Отвлеченное понятие совести посредством метафор превращается в зримый образ, понятный всем и эмоционально окрашенный: «to do something with an easy (clear) conscience».

Среди пословиц, характеризующих индивида, значительное большинство составляют те, которые представляют человека в его негативных проявлениях, то есть сопровождаются отрицательной (негативной) оценочностью. В речевой практике вторичную негативную семантику могут приобретать нейтральные слова, для которых словари значения лица не отмечают. *The pot calls the kettle black (Горшок называет котелок черным, хотя сам не белее); Velvet paws hide sharp claws (В бархатных лапках скрываются острые когти)*. Вторичное номинативное значение характерно преимущественно для слов, образованных семантическим способом: переносных, метафорических образований.

Анализ пословиц свидетельствует о большом пласте паремий английского языка, имеющих в своем составе мотивированные названия животных. Семантическими производными зоонимов служат разнообразные наименования – названия домашних и диких животных, птиц, насекомых, пресмыкающихся, которые могут отражать такие

отрицательные характеристики как: подлость, лицемерие, угрызания совести: *One scabby sheep will mar a whole flock; Rats desert a sinking ship; The cat shuts its eyes when stealing cream; When the fox preaches, take care of your geese.*

В составе пословиц выделяется группа, ассоциирующая нравственные качества человека с водой. Справедливо будет предположить, что связано это с метафорическим переосмыслением предметов, тесно связанных с жизнью человека, их персонификации и отражении этих явлений в языке. Вода может быть чистой, незамутненной, дающей жизненную силу и энергию. Таким мы и рассматриваем совестливого, кристально чистого человека с незапятнанной репутацией: *Clean waters run quietly*. И, напротив, она может быть грязной, испорченной, способной принести вред, как и человек, лишенный совести, моральных принципов. Исследования показывают, что неблагоприятность человеческих поступков сравнивается в основном с тихой, неподвижной водой, которая может хранить и скрывать в себе массу неблагоприятных вещей: *Still waters run deep; It is good fishing in troubled waters.*

Пословицы с положительной коннотацией совестливости и положительных моральных качеств также составляют довольно значительный пласт в системе английского языка: *True blue will never stain* (смысл: *благородство всегда остается благородством*); *A good name is better than the riches; A clean hand wants no washing; A clear conscience laughs at false accusations.*

В рамках данной исследовательской работы представляется необходимым обратить внимание на композиционную структуру пословиц, так как она способствует их большей экспрессивности, усиливая возможности экспликации и импликации.

По своей композиции большинство пословиц являются двучленными. Эта двучленность подчеркивается их определенной интонационно-ритмической организацией. Обе части пословицы, отделенные друг от друга паузой нередко произносятся с аналогичной или близкой интонацией. И эта интонационная повторяемость частей создает определенную ритмичность. Например, *Not only for fear but for conscience's sake; be slow to promise and quick to perform; don't spit into the well, you may need its water*. Пословицы о совести, как, впрочем, и многие другие могут отличаться нарочито ироническим содержанием: *If you've stolen a pig its squeal will stick in your ears*. Среди атрибутивных сочетаний, в которых слово «совесть» выполняет роль опорного компонента, интерес представляют следующие пословицы: *Guilty conscience needs no accuser; Someone's conscience began to prick him*. Часть пословиц о совести представляет собой прямые нравоучительные изречения, благие пожелания, правильные советы: *One ought to know what conscience is; Do something conscientiously, Be slow to promise and quick to perform*. В пословицах встречаются и звуковые повторы – аллитерации и ассонансы, которые придают им музыкальность, симметричность построения, например: *A fault confessed is half redressed*.

Однако некоторые лингвисты находят спорным относить пословицы к фразеологическим единицам, апеллируя к ситуативному изменению компонентного состава пословиц. Возникает вопрос: «Являются ли усеченные варианты пословиц полноправными фразеологическими единицами?». Рассмотрим данное явление на примере английских пословиц, активизирующих концепт СОВЕСТЬ.

В современном английском языке прослеживается общая тенденция к уменьшению количества компонентов в пословицах, т.е. длинные пословицы, имеющие в своем составе более десяти компонентов, постепенно сокращают свое употребление в полной форме и порождают эллиптические производные. Например, коммуникативная фразеологическая единица *You could spit in his eye(face) and he'd call it God's (divine) dew*, состоящая из 13 компонентов и имеющая значение «бессовестный, бесстыдный человек», не часто используется в современном английском в своей полной форме. *1) Well, a man who gets rich by that Wade may be all very well in some ways, but you could spit in his*

eyes and he is blind as to what workingmen want (A. Sew ell). 2) But look ye, the only owner of anything is its commander, and he'd call every thins God's dew; and hark ye, my conscience is in this ship's keel (H. Melville).

Усечение компонентной структуры наблюдается не только в устной, но также и в письменной речи. Количественные изменения формы пословичной коммуникативной фразеологической единицы сопровождается окказиональными изменениями в грамматической структуре, что имеет определенный прагматический эффект.

Согласно позиции отсеченной части пословицы представляется целесообразным говорить о: 1) начально-усеченных фразеологических производных: *The cowardly effects of pulling the chestnuts out of the fire were evidenced in the conduct of one of the captain's men...(I. Washington)* < to make someone pull the chestnuts out of the fire for someone ; 2) конечно-усеченных фразеологических производных: *Nor with such a man could you expect not to lick the mud.(W. S. Maugham)*< to lick mud off someone's shoes; 3) двусторонне-усеченных фразеологических производных: *My conscience would never be easy if I kept silent on the subject, he is a scabby sheep. (L. Montgomery)* < one scabby sheep will mar the whole flock [1, с. 67-68].

Полученные в результате усечения единицы также являются фразеологическими, так как значение целого отличается от значений компонентов ее составляющих.

Можно предположить, что жизнь многокомпонентных пословиц продлевается посредством их усеченных производных, которые в свою очередь служат постоянными аллюзиями, указывающими на многокомпонентный прототип. Однако не только многокомпонентные пословичные фразеологические единицы подвергаются усечению в современной английской речи. Многие краткие пословицы, состоящие из 5-6 или 4 компонентов, проявляют очевидную тенденцию к усечению своей структуры, расширяя тем самым лексико-фразеологическую парадигму двухкомпонентными фразеологизмами.

Усеченные пословичные производные приобретают статус независимых фразеологических единиц, так как получают свою собственную форму, свое собственное значение и, более того, собственную функцию в речи. Таким образом, наиболее продуктивной тенденцией образования фразеологических производных в английском языке является усечение коммуникативных фразеологических единиц, одной из разновидностей которых выступают пословицы.

Анализ паремий позволяет высказать предположение о том, что в английском языке соотношение языковых единиц без переносного значения, т.е. пословиц без образного мировосприятия и пословиц-метафор практически равно, следует отметить также, что английские пословицы более сдержаны, имеют оттенок подчинения определенным строгим законам: *A guilty conscience needs no accuser* (нечистой совести обвинитель не нужен), *Confession is the first step to repentance* (Признание – первый шаг к раскаянию), *Creditors have better memories than debtors* (Долги помнит не тот, кто берет, а тот, кто дает).

Таким образом, все перечисленные пословицы характеризуют в английской фразеологической картине мира человека, обладающего или не обладающего таким качеством как совесть, отражая при этом различные аспекты данного многогранного понятия. Паремии любого народа являются яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности, раскрывающей пласт духовных и нравственных ценностей народа и помогающей познать особенности быта и нравов с помощью различных языковых средств.

Литература

- 1.Федуленкова Т.Н. Одномерные и двумерные модели в английской, немецкой и шведской фразеологии: Монография / Т.Н. Федуленкова. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 2006. 196 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 1995.

3. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 2015

4. Collins Cobuild Advanced Dictionary (CCAD), 2009.

Тапенова Ж., Полат Б.

КазНАИ им. Т. Жургенова, г. Алматы

Н. рук-ль: к.филол.н., доц. Таурова Н.А.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ УРБАНОНИМЫ – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Түйіндеме. Аталмыш мақалада авторлар урбанонимдердің қаланың болмысының көрінісі ретінде культурологиялық ерекшеліктерін қарастырады. Біресми урбанонимдердің қала тұрғындарының тарих пен мәдениетке қатыстылығын айқындай түседі.

Түйін сөздер: урбанонимдер, урбанонимия, лингвомәдениеттану, жалқы есімдер, топонимика.

Annotation. In this article, the authors consider the cultural characteristics of such a phenomenon as informal urban names, which are popular names for the realities of the city. Unofficial urban names are indicators of the "involvement" of native speakers in the history and culture of the city

Keywords: urbanonyms, urbanonymy, cultural linguistics, proper names, toponymy.

Языковой облик современного мегаполиса разнообразен и многогранен. В реальной речевой деятельности жителей и гостей современного города наряду с общеупотребительной разговорной лексикой функционирует «круг номинативных единиц, связанных со спецификой городского устройства и быта» [1, 284], который формирует представление о культуре, быте, нравах как огромного города, так и небольшого городка. Это особый именной пласт разговорной лексики, создаваемый самими горожанами вне официальной городской ономастики. В связи с этим любые исследования в указанном направлении приобретают **актуальность**.

Фрагментарно неофициальные урбанонимы Астаны описываются в работе к.ф.н., доцент, Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова Т.Г. Котляровой «Ономастика Астаны: трансформация номинаций» [2], но подробного, детального изучения данного аспекта еще не проводилось, что лишним раз подтверждает **научную новизну нашей работы**.

Язык – явление общественное. Ононимы в большей степени реагируют на общественные изменения. В имени всегда отражается культура и социальная жизнь общества. В связи с этим ономастическое исследование помогает вскрывать социальные процессы, и ономастика занимает важное место [3].

Изучение частных особенностей ономастической системы каждого народа (или города) вскрывает интересные факты, связанные с его историей, этнографией, географией и т.д., и даёт большой материал для дальнейшего исследования. Любое исследование собственных имён преследует цель познать непознанное, обнаружить неизвестное. Поэтому наша работа может послужить фундаментом для последующих работ.

Топонимы - это разряд имен существительных, который включает в себя собственные имена природных или созданных человеком объектов на земле. Топонимия подразделяется на такие виды, как гидроним, ороним, ойконим, урбаконим, спемоним, дромоним, ареоним, дримоним и т.д. [4]. Объекты, за которыми закреплено то или иное название четко зафиксированы в определенном регионе, любой топоним, выполняя номинативную функцию, указывает, называет объект. Помимо этого, многие названия несут в себе дополнительные значения, связанные с характеристикой объекта, идеологической и эмоциональной окрашенностью имени.

Урбанонимы- собственные названия городов.**Урбанонимия**– совокупность урбанонимов – названий внутригородских объектов (лат. urbanus «городской»). К урбанонимам относятся названия улиц, площадей, переулков, кварталов, отдельных домов, магазинов, кафе, ресторанов и т.д. [4]. В разные периоды отдельные объекты играли не одинаковую роль. Сейчас улицы представляются основным структурирующим фактором города. До XVII в. они выделялись очень нечетко. В современной топонимике урбанонимы представлены в качестве составных элементов постоянно изменяющейся системы. Они отражают культурные представления использующего их общества. Изучением ономастических единиц, таких, как топонимы, урбанонимы занимались учёные XIX – XX вв. (М.Я. Морошкин, Н.М. Тупиков, А.М. Селищев, В.К. Чичагов, Н.А. Баскаков, В.Д. Бондалетов, Б.А. Успенский, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, В.И. Супрун и мн. др.).

Особое внимание на себя обращает городское ономастическое пространство, которое складывается из названий улиц, проспектов, парков, городских зданий, комплексов, социальных институтов, различных объектов бытового обслуживания. Как отмечает Р.И. Козлов, система городских объектов, структурирующих и заполняющих городское пространство, осваиваемое носителями языка, не исчерпывается собственно географическими объектами, основными характеристиками которых являются пространственная соотнесенность и локализация, т.е. улицами, площадями, отдельными строениями. «Пространство города заполняется объектами, имеющими социальную природу: организациями и учреждениями, промышленными и торговыми предприятиями, предприятиями сферы обслуживания. Основную специфику этих объектов определяет их социальная значимость. В то же время все они... обладают кодифицированным адресом, т.е. вписаны в систему городских пространственных координат» [5,1].

Кардинальные изменения в жизни современного Казахстана, вызванные экзогенными процессами, существенным образом повлияли на трансформацию топонимического пространства, касающуюся, прежде всего, названий реалий, вовлеченных в орбиту социального устройства (астионимы, комонимы, прагматонимы, урбанонимы).

Появление новых объектов, требующих идентификации, реформирование экономики, изменение этнополитической ситуации, возрождение народных традиций, обращение к историческому прошлому, национальным культурным ценностям нашли воплощение в топонимии Казахстана и послужили импульсом к топонимическому имьятворчеству, активизации процесса по упорядочению наименований и переименований различных объектов. Этот процесс отразился, прежде всего, на таких названиях, как урбанонимы (названия улиц, внутригородских объектов, жилых комплексов и бизнес-центров). Положительной динамикой характеризуется система названий улиц. Так, в г. Алматы на смену многим старым названиям, отражавшим идеологию советского периода, пришли новые, которые не только являются трансляторами национального самосознания, национальной культуры, но и отражают особенности языковой ситуации, сложившейся в Казахстане.

Объектом нашего исследования стали неофициальные урбанонимы, которые Клименко Е.Н. определяет как неофициальные (народные) названия городских реалий (различных объектов города: улиц, магазинов, заводов, рынков, микрорайонов, парков и т. д.), также прозвища знаменитых горожан, названия изделий народных промыслов и пр., которые «имеют ограниченную сферу употребления, узкий диапазон функционирования, малую степень известности: обслуживают небольшой говорящий коллектив на вполне определенной, конкретной территории в условиях непосредственной устной коммуникации при отсутствии письменной закреплённости» [6, 9].

То есть неофициальные урбанонимы представляют собой уникальные имена собственные городских реалий. По мнению исследователей, этот «именной пласт города» [7, 25] характеризуется подвижностью и неустойчивостью лексических единиц,

большим разнообразием словоформ, вариативностью и экспрессивностью наименований, значительной степенью индивидуализации городских реалий, тенденцией к антистандартности; он находится в некоторой оппозиции к официальной городской языковой культуре. В них отчетливо проявляются юмор, ирония, оценки городского населения.

Так, примерами неофициальных урбанонимов города Астаны являются следующие:

	Официальный урбаноним	Неофициальный урбаноним
1.	Центральный концертный зал «Казахстан»	Ракушка
2.	Здание Министерства финансов РК	Доллар
3.	Национальный архив РК	Яйцо
4.	Здание Министерства транспорта и коммуникаций РК	Зажигалка
5.	Дворец творчества «Шабыт»	Горшок, Капуста
6.	Комплекс «Назарбаев центр»	Фонарь
7.	Бизнес-центр Marden	Пизанская башня
8.	Бизнес-центр «Астаналык»	Шприц
9.	Здание отеля HiltonGarden	Муравейник
10.	Жилой комплекс «7 бочек»	Семь бочек
11.	Бизнес-центр «Парус»	Системник
12.	Комплекс зданий, состоящий из жилых комплексов и офисов рядом с центральным аппаратом НДП «НурОтан»	Матросская тишина
13.	Министерство сельского хозяйства	Клизмы
14.	Здание цирка	Летающая тарелка
15.	Шар «ЭКСПО»	Звезда смерти

Какие функции выполняют неофициальные урбанонимы? По мнению психолога Гульбарам Мусаевой, таким образом, новоиспеченные жители столицы пытаются сделать город родным для себя: «Скорее всего, это связано с желанием сделать столичные объекты ближе к себе, добавить теплоты. Судите сами, Астана - город, в котором много работают и много строят. В суете люди не успевают даже заметить происходящие в столице изменения. Из-за этого, возможно, Астана кажется холодной. Чтобы добавить теплоты, люди придумывают городским достопримечательностям и зданиям, как в случае обращения к человеку, уменьшительно-ласкательные имена. Вот и астанчане пытаются стать ближе и роднее городу»[8].

Также исследователи отмечают, что неофициальные урбанонимы являются элементом лингвокультурной компетенции [9].

Причинами появления неофициальных урбанонимов исследователи называют следующие:

1) желание сократить слишком длинное официальное название учреждения или микрорайона, упростив его для более лёгкого запоминания и более удобного употребления в разговоре;

2) необходимость различать объекты с одинаковым значением или одинаковыми функциями;

3) стремление к экспрессивности, которая характеризуется образностью, эмоциональностью и оценочностью. [9].

К основным способам словообразования в русском языке относятся следующие: суффиксация, префиксация, постфиксация, субстантивация прилагательных и причастий, сложение, сращение, аббревиация и др.

В приведенных примерах неофициальных урбанонимов самыми распространенными способами словообразования являются:

- суффиксация (формант состоит из словообразовательного суффикса), например: суффикс –к- (Зажигалка, Ракушка), суффикс –ник- (Муравейник, Системник);
- словосочетание (Матросская тишина, Летящая тарелка, Семь бочек);
- безаффиксный способ (Шприц, Фонарь, Горшок, Яйцо, Доллар).

С точки зрения этимологии, т.е. происхождения, приведенные неофициальные урбанонимы обусловлены метафорическим переносом - переносом значений по какому-либо сходству между предметами, явлениями. Так, неофициальные урбанонимы Летящая тарелка, Доллар, Шприц, Пизанская башня, Семь бочек и т.д. получили свои названия именно из-за внешнего сходства с предметами.

В данной работе мы не ставили своей целью сделать полный анализ всех неофициальных урбанонимов города Астаны. Проведенное исследование позволяет предположить, что неофициальные урбанонимы активно функционируют в живой разговорной речи горожан, публикациях СМИ, а значит, они востребованы. Дальнейшее изучение неофициальных урбанонимов мегаполисов Казахстана представляется нам перспективным, поскольку они являются элементом лингвокультурологической компетенции жителей этих городов. Мы считаем, что анализ языковой ситуации, хронологическая периодизация имен собственных, различные исторические справки и комментарии, выявления трансформации городских номинаций, необходимые для толкования ономастического пространства новой столицы Казахстана - Астаны, позволяют лучше понять историю развития самого города, историю языковых и культурных контактов проживающего в Астане населения.

Литература

1. Красильникова Е.В., Капаназде Л.А. Лексика города: к постановке проблемы // Способы номинации в современном русском языке. М.: Наука, 1982.
2. Котлярова Т.Г. Ономастика Астаны: трансформация номинаций. URL: <https://ia-centr.ru/experts/4077/> (дата обращения: 25.11.2018).
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Изд.4. URSS. - 2012. - 368 с.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. / А. В. Суперанская. - М.: Наука, 1988. - 192 с.
5. Козлов Р.И. Эргоурбанонимы как новый разряд городской ономастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Екатеринбург, 2000. – 23 с.
6. Клименко Е. Н. Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №6 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnaya-onomastika-sovremennogo-goroda-na-primere-g-ekaterinburga> (дата обращения: 23.11.2018).
7. Голомидова М. В. Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга / М. В. Голомидова // Известия Уральского государственного университета. - 2001. - № 20. - С. 19-25.
8. ТОП-10 народных названий столичных достопримечательностей. URL: <https://newtimes.kz/obshchestvo/33779-top-10-narodnykh-nazvanij-stolichnykh-dostoprimechatelnostej-foto>
9. Клименко Елена Николаевна Неофициальные урбанонимы Екатеринбурга как элемент лингвокультурной компетенции студента-иностранца // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnye-urbanonimy-ekaterinburga-kak-element-lingvokulturnoy-kompetentsii-studenta-inostrantsa> (дата обращения: 23.11.2018).

Токтарова Т.Ж., Юн Сенгён

РУССКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ЖЕНЩИНЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Түйіндеме. Кез-келген ұлттың мақал-мәтелдер мен айтылған сөздердің айрықша ерекшелігі олардың мотивациялық негізі әмбебап болып табылатынына қарамастан, оның түпкір-түпкір ұлттық шыққан жері болып табылады.

Түйін сөздер: мақал-мәтелдер, жынысы.

Annotation. The distinctive feature of the proverbs and sayings of any nation is its virtually identical national origin, even though their motivational basis is versatile.

Keywords: proverbs and sayings.

Отличительной особенностью пословиц и поговорок любого народа является их исконно национальное происхождение, несмотря на то, что их мотивационная база во многом универсальна, и в ней можно встретить определенное количество фактов заимствования. Поэтому изначально изучение пословиц и поговорок считалось прерогативой историков и этнографов.

Необходимо признать, что исследование данного пласта лексики через призму языка и культуры изначально предполагает исторический подход к процессу его образования и функционирования не только в далеком и недавнем прошлом, но и на современном этапе развития языков. С лингвистической точки зрения становится очень интересно, какими же способами в пословицах и поговорках определялись те или иные языковые средства; какие факты речевого выражения присутствуют с точки зрения их аффективного содержания; и какие средства художественной речи используются для выражения эмоций. Принимая во внимание все эти аспекты, можно будет выделить основные особенности картин мира исследуемых народов. Народная мудрость, выраженная в пословицах и поговорках, как источник самобытности национальных культур и древнейший пласт любого языка, несомненно, вызывает научно-исследовательский интерес.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления общего и специфического в пословицах и поговорках на материале русского и корейского языков и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры, что будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира. Данный аспект позволят более четко и детально изучить национальные особенности двух народов, что, в свою очередь, может содействовать успешности переводческой деятельности и межкультурного общения.

Пословицы и поговорки создавались многими поколениями людей, развивались и совершенствовались в течение столетий. Вопросами их происхождения занимались и русские, и корейские ученые лингвисты. Наибольший вклад в изучение теории происхождения и классификации пословиц и поговорок был внесен Жуковым В.П., Куниным А.В., и др. Проблемам изучения корейских пословиц и поговорок посвящены работы корейских лингвистов, среди них Ко Чанг, Тама Сити, Ким Джин Су и другие.

Целью исследования является рассмотрение пословиц и поговорок в русском и корейском языках в аспекте межкультурной коммуникации.

Климатические, экономические, политические, культурные отличия России и Ю. Кореи, традиции, обычаи и многие реалии обеих стран различны. Корейская культура и быт, с одной стороны, основаны на учении конфуцианства и буддизме, с другой - на

особенностях и традициях ведения сельского хозяйства, особое внимание в корейском обществе уделяется общественному моральному сознанию.

Этот культурный лексический фон далеко не всегда или далеко не полностью отражен в русско-корейских и корейских толковых словарях, поэтому функционирующие в текстах национально-детерминированные единицы русского языка нуждаются в определенном комментировании для корейцев, изучающих русский язык.

Вместе с тем в каждой национальной системе фразеологизированных единиц имеются дополнительные грамматические дифференцирующие особенности. Формально-структурные признаки русских пословиц и поговорок выделил Ю.П. Солодуб. Корейским паремиям также свойственны дополнительные признаки, облегчающие разграничение разных видов пословичных изречений. Например, характерной чертой поговорок является то, что их конечное сказуемое часто имеет форму инфинитива на *기*, например: *모기를 보고 칼 빼기* – (Увидев комара, обнажать меч) [정종직, 2006, 757 쪽]; *남의 불에 게 굽기* (Печь краба на чужом огне) [상동, 365 쪽]; *썩은 새끼로 범 매기* (Связать тигра гнилой верёвкой) [상동, 1318 쪽] и т. п. То же самое можно сказать о присловьях, например: *검둥 개 미역 감기기* ([Всё равно что] отмывать чёрную собаку) (т.е. заниматься бесполезным делом) [상동, 128 쪽]; *제 땅에 말뚝 받기* ([Всё равно что] вколачивать колышки в золу) (говорится о лёгкой работе) [국립국어원, 1999, 상2036 쪽] и т.п. Кроме того, очень многие присловья представляют собой сравнительные обороты. В таких случаях они обычно оканчиваются сравнительными частицами *듯* и *처럼* – «словно, будто, как», прилагательными *듯 하다* и *같다* – «похожий, одинаковый, подобный», например: *가랑잎에 불이 붙듯* (Загорелся, как дубовый лист) [정종직, 2006, 25 쪽], *가을 다람쥐처럼 욕심도 많다* (Жаден как белка осенью) [상동, 38 쪽], *강가에 아이 세워 놓 것 같다* (Будто дитя оставил на берегу реки) [상동, 64 쪽], *송냥이 무리 떠들듯 한다* (Шумят, как стая волков) [국립국어원, 1999, 상 3753쪽].

Образ женщины является одним из основных концептов каждой культуры. Обусловлено это тем, что женщина и ее роль в обществе создают стереотипное представление о ней как о носителе социально предписанных качеств. Целью данной статьи является анализ образа женщины в русских и корейских пословицах как одного из ключевых концептов культуры и выявление схожих признаков и отличий между языковыми сознаниями русского и корейского народов. По результатам сравнительного анализа пословиц русских и корейских народов образ женщины представлен следующим образом.

В русских пословицах женщину часто сравнивают с синицей, с жаворонком. В корейских пословицах также присутствуют сопоставления. Например: *삼키다 소녀*[8] (девушка, похожая на ласточку), *송 버드 같은*[10] (как певчая птица). Данные характеристики показывают, что и корейцы, и русские одинаково воспринимают женщину как нечто легкое и свободное.

Представители обеих наций сравнивают красоту женщины с природой, чаще всего сравнивают с цветами и природными явлениями. Например, *여자는 병 조롱박의 꽃이다*.

(Девушка - цветок тыквы-горлянки.). Так как сама тыква-горлянка - это некапризное и очень выносливое растение, в Корее она высоко ценится, и сравнивают с этим цветком очень простую, морально и физически сильную женщину. Также стоит отметить, что в корейской культуре олицетворением женщины является луна, что является прямым противоречием в русской культуре, где женщина - это солнце.

Например, в изречении *꽃이 고와야 나비 날아든다* «Когда цветок красив, на него и бабочка летит», мы встречаем излюбленные в корейском фольклоре и средневековой поэзии образы: *꽃* (цветок) – образ девушки, *나비* (бабочка) – образ юноши.

여자는 부엌 살림을 하는 것이 본부라 «для женщины основное – хлопотать у очага»; *여자의 도리는 가부가 죽을 일 하라해도 어기지 못한다* «Женский удел: пошлёт муж на смерть – не должна перечить» (3,96).

При описании портрета женщины корейцы используют такие эпитеты, как: *매혹적인 단단한 입술* (очаровательные губы), *귀여운 이미지* (милый образ), *그녀의 창백한 얼굴* (её бледное лицо).

При помощи данных эпитетов в мыслях вырисовывается живое представление прекрасной девушки. Издревле в Корее «бледное лицо» является эталоном красоты, так как только представители высших сословий имели белоснежную и чистую кожу. Такие оценка и суждение о внешности существуют и по сей день.

С незапамятных времен в своих песнях, легендах и стихах русский народ воспевал прекрасную девушку. В народной поэзии описываются: глаза, брови, губы, зубы, щеки, нос и волосы девушки. Считается, что красива та девушка, которая имеет длинные и здоровые волосы.

На основе трех корейских пословиц проанализируем образ женщины в сопоставляемых культурах.

Если курица кудахчет, семья рушится. 암탉이 울면 집안이 망한다.

На тему неравенства женщины в семье много поговорок и у русских. Скажем, «Бабыя дорога – от печи до порога», «Курица не птица, баба – не человек». В корейской семье женщина была закабалена еще больше. Она должна была жить на своей половине и не казать лицо чужим мужчинам. Не имела права сидеть за одним обеденным столом с главой семьи: прислужив ему, она утоляла пищу в углу кухни. Ее и по имени-то не звали – жена такого то, или «домашний человек» такого-то, или мать такого-то. Естественно, если это бессловесное существо вдруг начинало роптать, это воспринималось как крушение незыблемых устоев. Сегодня, когда, во многих семьях главенствует женщина, такая поговорка из уст мужа может повлечь за собой звонкую пощечину.

Три года немая и три года глухая. 병어리 삼 년, 귀머거리 삼 년.

Выдавая дочь в замуж, некоторые родители все еще советуют блюсти абсолютную преданность семье мужа. Согласно конфуцианским законам, первым из «семи грехов, за которые муж имел право выгнать свою жену» было – неповиновение родителям мужа. Другими были неспособность производить детей, прелюбодеяние, ревность, неприятная болезнь, болтливость и воровство. Эти выражения все еще в ходу, но они не отражают большую независимость женщин сегодня. Была и такая насмешка: «Если не преуспеваешь как невестка, даже деревенские собаки будут смотреть свысока». А вот совет свекрови: «Одерни невестку, все еще пребывающую в платье радуги». В более широком контексте совет означает, что свекровь должна доминировать над невесткой с самого начала. Как тут не вспомнить жестокий обычай в русских семьях, когда новоиспеченный муж просто так,

для разумения, впрок, наутро после свадьбы избивал жену. Или пресловутую фразу – «жена да убоится мужа». Или – «бьет, значит, любит». Бесконечная тема.

Чтобы сорвать звезду, надо посмотреть на небо. 하늘을 봐야 별을 따지.

Поговорка, казалось бы, на многие случаи жизни. Но произнося ее, корейская женщина имеет в виду вот что – если муж хочет, чтобы она родила сына, то надо чаще ночевать дома, а не носиться по командировкам. Сама космическая тема возникла не случайно: в конфуцианском представлении жена должна смотреть на мужа как на небеса – снизу вверх. А выносить и родить мальчика все равно, что сорвать с неба звезду.

Таким образом, пословицы, поговорки и другие паремии являются особыми коммуникативными единицами, которые решают в тексте специфические задачи. Благодаря пословицам и поговоркам мысль говорящего выражается логически точно, четко, метко и образно.

Литература

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1978. 159 с.
2. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970. 381 с.
3. Ко Чанг. История и культура корейского языка. Знание и культура, 2011. 204 с.
4. Тама Сити. Корейская культура в идиомах, связанных с телом - корейско-японский контраст. Международная конференция по корейскому языку и культуре, 2005. 17 с.
5. Ким Джин Су. Изучение синтаксической и семантической теории фонетики, Кёнги-до, Университет Кёнги, 1995.
6. Парк Юнга Сеона. Корейская Теория Культуры. Издательство Холлим, 2006. 540 с.

Текесбай А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н. рук-ль: д.ф.н., проф., академик МАН ВШ Жумагулова В.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРОСТРАНСТВЕ В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Түйіндеме. Талдау нәтижесінде орыс халқының этникалық санасында кеңістіктік концепциялардың қалыптасуы оның белгілі аумақта өмір сүруіне байланысты, шаруашылықпен айналысуы (жер игеру), элеуметтік-экономикалық бейімделуі оның тарихымен байланысты екендігі анықталды. Қазақ халқының менталитеті бейімделудің ерекше түрі – көшіп, мал шаруашылығын игеру негізінде құрылды.

Түйін сөздер: кеңістік, орыс және қазақ тілдерінің сана-сезімі, менталитет, этникалық құрылым

Annotation. As a result of the analysis, it was revealed that the formation of spatial concepts in the ethnic consciousness of the Russian ethnos is associated with the sedentary lifestyle characteristic of it, the type of economic management (farming), and its socio-economic adaptation in a certain territory with its history. And the mentality of the Kazakh ethnos was formed on the basis of a special form of sociocultural adaptation - nomadic pastoral economy.

Keywords: space, Russian and Kazakh language consciousness, mentality, internal ethnic structure.

Универсальными категориями, способствующими формированию представлений о мире, являются категории пространства и времени. Время и пространство – основные формы существования материи. Проблема реальности/абстрактности и основных свойств этих категорий не теряет актуальности до настоящего времени.

Концептуализация пространства, столь сложно и противоречиво объясняемая и описываемая в различных научных областях, и его языковая репрезентация являются существенным и важным фрагментом как научной, так и наивной картин мира, отражаемых каждым отдельным языком. В языковой репрезентации этих категорий присутствует сложный механизм отражения в человеческом сознании наивно-бытового восприятия пространства, его параметров, характеристик и их этнолингвоментальная экспликация.

Идеи о воздействии пространства, территории, занимаемой этносом, на формирование особенностей мировосприятия и национального характера этноса – менталитета, т.е. «коллективно формируемого в обществе строя мышления и психики» [1], национального языка нашли отражение в существующих на сегодняшний день теоретических концепциях, в которых наряду с «механистическими» моделями представлены также интерпретационные модели органической целостности биосоциальных и геоэтнополитических обусловленностей пространственных представлений различных этносов («пространство жизни» человека и человечества, концепция обусловленностей разграничения видов деятельности и дифференциации представлений о пространстве (Э.Гуссерль), «географический детерминизм» (Л.Гумилев), «этногеография» (А. Гумбольдт, Ф. Ратцель).

Спецификация этнодифференцирующих показателей (мировосприятие, национальный менталитет, культура, язык) обуславливается природно-географическими параметрами «пространства жизни». С точки зрения Л.Гумилева, "природная форма существования вида *homo sapiens* – этнос, и различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте" [2].

Самобытность этносов проявляется во внутренней этнической структуре и менталитете, которые, зависят от «социально-культурной формы адаптации этноса в определенной экологической нише, от степени вхождения его в биоценоз и ландшафт окружающей природы» [1]. Другими словами, природно-географические условия предопределяют специфику формы хозяйствования, рода трудовой деятельности, устройства быта и «модели мира» этнических сообществ [3].

Непрерывные миграции русского этноса оказали влияние на объективные и субъективные проявления его жизни и самовыражения. Экстенсивный путь развития русского этноса сохранился до конца XX в.

Освоение и защита «включенных» территорий было возможно при особых формах социальных взаимодействий в русском этническом сообществе и адаптивных взаимодействий в контактах с инокультурными этносами (коллективизм, взаимопомощь, терпение, наличие крестьянской общины, с одной стороны, и «комплиментарность», толерантность, с другой).

Взаимоотношения с «вмещающим ландшафтом» (Л.Н.Гумилев) стали основой миропонимания русского народа и сформировали особый склад русского этнического самосознания. «Просторность» русских земель всегда расценивалась как важнейший этнопсихологический фактор, обуславливавший «власть пространства» над русским мировосприятием. В реальности мира особую роль играют «обстоятельства», во многом определяющие жизнь сообщества и человека (Х.Ортеги-и-Гассет). Эти самые «обстоятельства» жизни русского этноса на протяжении многих поколений определяли специфику восприятия окружающего мира. В представлениях о *пространственных параметрах* видимого мира отражены и территория расселения русского этноса, и широкое многообразие георельефа (*равнины, холмы, леса, речные и озерные долины*), и неравномерность климатических и почвенных условий.

В «бесконечном просторе» русских земель от Балтики до Китайской стены и Каспийских степей, по мнению Гачева, пространство «важнее времени, а *Даль и Ширь* здесь привилегированнее *Выси и Глуби*, горизонталь мира важнее вертикали» [4].

«Просторность» земель – это и освоение, и понимание пространства как некоего пути, который необходимо пройти. Происхождение национального символа – образа «пути-дороги» связано с тем фактом, что в этническом самосознании образ *пространства* предстаёт как **путь**, «нацеленный» на отодвигание границ землепроходцами, странниками, вольными людьми. Однако люди, путешественники, шли не «наперекор», а «на поводу» у природно-пространственной среды, рельефные, климатические, сезонные, погодные условия которой и определяли фактуру и параметры не только хозяйственной, но и любой другой (политической, военной, культурной, мыслительной) деятельности русского человека. В русском самосознании «природа-мать» всегда была великой и стремление «покорить» или «господствовать» над громадными пространствами было чуждым менталитету этноса, ибо это не соответствовало естественной гармонии человека и природы, искренне и неповторимо выраженной в языке.

Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля; Родная сторона – мать, чужая – мачеха; Не поклонясь до земли, и гриба не подымеешь; Какова земля – таков и хлеб; Добрая земля – полная мошна, худая земля – пустая мошна.

Особенностью русского этноса является высокая адаптивность не только к природно-географическим условиям, но и к иноязычным культурам. В связи с расширением этнического пространства, а значит, появлением «новых» территорий, возникли межэтнические контакты, вследствие чего лингвокультурные и жизненные традиции малых народов (коренных этнических групп) по необходимости включались в социальный опыт русского этноса, что обусловило комплиментарность и толерантность его менталитета. **Пространство** России воспринималось как «поле» взаимодействия культур с целью дальнейшего продвижения и освоения новых земель (**концепт русское поле**).

Становление пространственных представлений и сегментирование пространства в этническом сознании русского этноса связано с характерным для него оседлым образом жизни, его социально-экономической адаптацией на определенной территории и с его историей.

Для оседлых народов пространство обитания обычно ограничивалось близким горизонтом, а «там, за облаками» простирался чужой и враждебный мир. Однако, отмечая обширность русских территорий и экстенсивный путь развития экономики, приходится признать, что «оседлость» русского этноса отличается от «оседлости» других минилокализованных пространств, например, немецкой или болгарской. В менталитете русской нации отражен национальный характер, подвижный, непостоянный, противоречивый: наряду с положительными качествами русскому характеру присущи также и отрицательные характеристики: отзывчивость, бесстрашие, широта души и жертвенность, безволие, пустые мечты и т.д.

В формировании **казахского этнического сознания** важное место, как и у других народов, занимает природно-географический фактор. Необъятные **степные просторы**, благоприятные для развития кочевого скотоводства – основной отрасли хозяйствования, обусловили и высокую миграционную подвижность, и характерную социогенетическую адаптированность к условиям кочевого экстрима. **Жилище** казаха и бытовая утварь были приспособлены к частым перевозкам: это были нестационарные, максимально мобильные приспособления (**юрта**, орудия труда, предметы домашнего обихода).

В обширном «вмещающем ландшафте» (Н.Гумилев) основу благополучия этноса в целом или отдельного рода, племени составляло совместное существование «союза племен», родственных и смешанных племен и родов, которое предопределяло другие главные этнопсихологические факторы казахского миропонимания: самосознание, характер, мышление, психологию, язык. Передвижение с целью захвата и освоения новых пастбищ было безопасным для больших объединений племен и родов, экономические и социальные связи между которыми в этом бесконечном миграционном процессе усиливались. Объединение племен способствовало развитию производительных сил

общества. В результате интеграций племенных и родовых союзов определились «внешние» и «внутренние» границы казахского этнического пространства с общими для всего «союза» формами культуры, языка, религиозных представлений, что было крайне необходимо для объединенного сообщества. В процессе интеграции также происходило элиминирование племенных и родовых различий, имевшее этноформирующее значение.

Внутренняя этническая структура и менталитет казахского этноса формировались на базе особой формы социокультурной адаптации – кочевом скотоводческом хозяйствовании, и отражает особенности «внутриэтнической родоплеменной структуры номадного общества», основу которого составляли в общественном производстве карнальные связи (экзогамные группы), а в общественном сознании – традиции единства, закрепленные в мировоззрении и идеологии, и идея генеалогической принадлежности, которая конституировала общественный статус, положение человека и «регламентировала отношение к нему окружающих» [1].

Расширение внешних территориальных границ, начатое с освоения обширных пастбищ и захвата «чужих» земель, требовало укрепления защитных рубежей и поселений. В орхонских памятниках встречаются названия поселений: **ағыл** (группа строений для скота), **тұрақ** (небольшие заимки, стоянка, пастбище), **кишлак** (кыстақ). Термины «турук», «утрук» (сидящие), «ятук» (лежащие, не кочующие) используются при описании первых оседлых поселений скотоводов на территории Казахстана (VI – VIII вв.).

Термин «кишлак», или «кыстақ» (зимовка, зимний ауыл) встречается также в словаре Махмуда Кашгарского. Как правило, зимовки располагались в предгорьях, в защищенных местах на берегу рек и озер или у больших дорог, связующих зимовку с оседлыми центрами. В топонимике сохранилось название древнего поселения (название Қарақыстақ). Летом кыстау пустовали, люди перекочевывали на жайлау.

Крупные поселения располагались в поймах больших рек (Сыр-Дарья, Талас, Чу), в плодородных предгорьях (Мерке, Алматы, Талгар, Чилик), в ставках племенной знати, позднее – крупных феодалов (Тараз, Суяб, Ордакент, Баласагун, Ягникент на Сыр-Дарье). Обширные четырехугольные постройки (торткуль) караван-сараев на большом караванном пути, соединявшем Китай со странами Средней Азии и Восточной Европы, становились политическими, торговыми, культурными и ремесленными центрами. Маркирование этих центров с использованием фрагмента *кент* сохранилось по настоящее время (Ташкент, Шымкент, Құмкент, где *таш/мас/* - камень, *шым* – дерн, *құм* – песок указывают на строительный материал или географическое окружение). Через названия древних городов также можно определить имена племен и руководителей феодальной знати (Огузкент, Чигилкент, Сузак, Карнак, Түймекент, Барачикент). Обозначение военных сооружений известно под названием *курган / қорған* (оборона, защита). Группу однокоренных составляет следующий ряд *коруг* (охраняемое место, заповедник), *коругчи* (охрана, защита, караул). Погребальные, поминальные сооружения назывались *барқын*, *кешен* (комплекс), *сигнальная башня* – *қыргу*.

Этнически маркированные параметрические единицы казахского языка со значением пространства можно представить в следующем словаре:

Меры длины

Аламан бәйге – 35-45 км, *ат шаптырым* – 25 км, *тер алатындай* – 10-15 км, *құнан шаптырым* – 8-10 км, *тай шаптырым* – 3-5 км, *қарасы шалынбайтын* – 3-4 км.

Жол сапар – измерение пути

Алты айшылық – қажылық сапар (хадж), *айшылық жер* – 2500-3200 км, *атпен ара қонып жетерлік* – 200-250 км, *бір күншілік сапар* – 90-100 км, *түстік жер* – 40-50 км, *бір лау жер* – 30 км, *қозы көш жер* – 20-30 км.

Этническое своеобразие языковых средств, выражающих пространственные параметры, обусловлено особенностями мировидения казахского этноса, в котором основной единицей измерения является параметризация бытийности: **расстояние**, которое может пройти лошадь или жеребенок за определенное время, или периодизация

бытийности: не 2500 километров, а время, за которое можно преодолеть это расстояние – айшылық жер. Аналогичного смысла языковые единицы существуют и в русском языке (месяц пути), в которых соединены значения пространства-времени.

Таким образом, семиотика пространства имеет исключительно важное значение в формировании этнической картины мира, фундаментом которой является пространственная модель универсума. Она воплощена в мифах, отражена в системе религиозных представлений, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке, материализована в планировке человеческих поселений и организации внутреннего пространства жилищ. Каждое новое поколение получает в наследство определённую модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет людей как этнокультурную общность.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира. Языковая репрезентация пространственных представлений – это сложный механизм отражения в человеческом сознании наивно-бытового восприятия пространства, его параметров, характеристик и их этнолингвоментальная экспликация.

«Несхожесть» способа восприятия мира носителей языка, «модели мира», проявляется в оригинальном наборе средств языковой репрезентации представлений (в том числе и пространственных). Своеобразие этнических маркеров, выражающих пространственные представления, обусловлено особенностями мировидения этноса.

Литература

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. Пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – 520с.
2. Гумилев Л. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: «Айрис-пресс», 2003. – 384 с.
3. Гачев Г. Национальный космо-психо-логос//Вопросы философии,1994, № 12. – 622с.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, ... М.: «Советский писатель», 1988. – 448 с.
5. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры// Вопросы философии. 1969. №3.

*Тойгулова А.А., Толыкбаева А.
КазГосЖенПУ, г.Алматы
Н.рук-ль: Тулеубаева Е.М.*

ТРЕХЪЯЗЫЧИЕ В КАЗАХСТАНЕ - КЛЮЧ К УСПЕХУ

Түйіндеме. Үштұғырлы білім беру жүйесін енгізу – негізгі маңыздылық оқыту бағдарламаларына ғана емес, сонымен қатар тәрбиелік маңызына да жете мән берілетін құрылымды процесс. Себебі, негізгі мәселе – болашақ физик немесе математиктің әлем бейнесімен қоса нағыз азамат, патриот, жеке тұлға қалыптастыру.

Түйін сөздер: үштұғырлы білім, процесс

Annotation. The introduction of the trilingual education system is a complex process, the great importance of which is given not only to educational programs, but also to the educational process. After all, it is important not only to form a worldview of the future mathematician picture of the world of the future mathematician or physician, it is important to educate an intelligent human, a citizen and a patriot.

Keywords: trilingual education, process.

«Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку»
Вольтер, французский философ-просветитель

Наша работа опирается на слова президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык —

государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык — язык успешной интеграции в глобальную экономику.»

В Республике Казахстан большое внимание уделяется содержанию основных этапов развития языковой политики в стране, приводятся мнения различных представителей казахстанского общества по проблеме трехязычия.

Үштұғырлы білім беру жүйесін енгізу – негізгі маңыздылық оқыту бағдарламаларына ғана емес, сонымен қатар тәрбиелік маңызына да жете мән берілетін құрылымды процесс. Себебі, негізгі мәселе – болашақ физик немесе математиктің элем бейнесімен қоса нағыз азамат, патриот, жеке тұлға қалыптастыру. Сонымен қатар, бүгінгі күннің шындығы бізден тек қазіргі өмір жағдайларына ғана сүйенбей, сонымен қатар болашақтың талабын болжап балаларымызды соған дайындай алуымыз керек.

Внедрение системы трехязычного образования — комплексный процесс, большая важность в котором отдается не только обучающим программам, но и воспитательному процессу. Ведь важно не только сформировать картину мира будущего математика или физика, важно воспитать в нем человека, гражданина, патриота. Кроме того, нужно понимать, что реалии сегодняшнего дня требуют от нас умения ориентироваться не только в условиях настоящего времени, но и уметь предугадывать вызовы будущего, чтобы подготовить к ним наших детей.

The introduction of the trilingual education system is a complex process, the great importance of which is given not only to educational programs, but also to the educational process. After all, it is important not only to form a worldview of the future mathematician or physician, it is important to educate an intelligent human, a citizen and a patriot. Additionally, it is necessary to understand, that the realities of today require us to be able to navigate not only in the present-day conditions, but also be able to foresee the challenges of the future in order to prepare our children for them.

Трехязычие – это веление времени, оно помогает людям расширять свои знания, навыки, и развивать взаимопонимание между людьми, а степень владения языками – один из его основных критериев. Трёхязычие как важное направление развития человечества осознавалось давно. Сегодня невозможно представить себе, что где-то ещё существуют страны, люди которых владели бы только одним языком. Знание нескольких языков, по существу, открывает окно в большой глобальный мир с его колоссальным потоком информации и инноваций. Разумное, грамотное и правильное внедрение трехязычия даст возможность нам быть коммуникативно – адаптированными в любой среде. Никто не усомнится в народной мудрости: «Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек». Великий казахский поэт, писатель, философ Абай Кунанбаев в свое время призывал казахов изучать русский язык. Он понимал, что через русский язык и русскую культуру казахский народ сможет приобщиться к мировой литературе.

Как вызвать интерес к определенному языку? Например: услышав какую-то музыку на другом языке, мы начинаем искать его текст на том языке, который нам понятен. Я думаю, что с развитием литературного искусства можно вызвать интерес человека с другого этноса, носителем другого языка. Например: я знаю три языка. Это узбекский – мой родной язык, казахский и русский. Также наша семья является интернациональной, дома мы все пользуемся этими тремя языками – это даёт дополнительные возможности проявить себя больше и познать глубже. Интерес к языкам начинается со школьной скамьи. Этот интерес должен вызывать учитель, а развивать его должны мы сами.

В нашем современном мире изучать языки можно различными способами. Например, возьмем один из самых необходимых атрибутов современного мира – это наши смартфоны и планшеты. Благодаря современной технике, мы можем всегда изучать языки где бы не находились, изучение языков всегда под рукой. На смартфон можно загрузить хорошие учебные материалы по изучению казахского, русского и английского. Например: Едешь в автобусе, надел наушники, и читаешь, слушаешь, повторяешь и тем

самым запоминаешь. Вот это то, что необходимо делать. Для этого нужна сильная команда неравнодушных профессионалов, преподавателей и программистов, разработчиков, которые совместно будут создавать такие программы специально для казахстанцев.

Трёхязычие – залог успешной карьеры. Изучение иностранного языка для карьеры способствует навыкам деловой коммуникации, партнерскому сотрудничеству, повышению конкурентоспособности на рынке труда. Владение языками является одним из залогов успеха на жизненном пути, позволяет подняться на ступень выше, охватить более обширные пространства общения, познакомиться с национальными особенностями культуры и традициями народов других стран.

Сегодня знание нескольких языков становится обязательным требованием не только зарубежных, но и казахстанских работодателей. Свободное владение иностранным языком, наряду с хорошими профессиональными навыками, позволит специалисту получить достойную работу и построить успешную карьеру.

Знание нескольких языков обогатит и расширит границы нашей жизни. Это один из важных кирпичиков фундамента, на котором строится вся наша жизнь.

В современном мире знание иностранного языка – это норма для активных и целеустремленных людей, если вы свободно общаетесь на нескольких языках, это увеличит ваши жизненные перспективы.

Конечно, изучение языка дело совсем непростое. Однако, в нашем мире все возможно, главное – это сильная вера в свои собственные силы. Как говорится в английской поговорке: «When there is a will, there is a way» (Где есть желание, есть и возможности). Знание языков даёт нам возможность построить уверенное будущее. Мы сегодня строим свое завтра.

Литература

1. Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан. – Астана, – 2014. –15 декабря.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050: новый политический курс состоявшегося государства». – Астана, 2012. –14 декабря. Выступление

3. Послание Главы государства народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее». – Астана, – 2014 – 11 ноября.

Утешева А.Н.

ГУ им. Шакарима, г. Семей,

Н.рук-ль: к.филол.н., проф. Демежанов Т.М.

ПЕРЕКОДИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА В СЮЖЕТЕ РЕКЛАМЫ

Түйіндеме. Мақала прецеденттік мәтіндерді зерттеуге арналған. Авторлар кезінде аты шулы «МММ» АҚ бейнесюжеттерін талдау арқылы прецеденттік мәтіндерді пайдалану үшін екі әдіс тәсілді қолдану туралы айтады. Оның біреуі қарапайым интерпретация болса, екіншісі прецеденттік мәтіннің кодтарын жаңадан өзгерту боп саналады.

Түйін сөздер: прецеденттік мәтін, сюжет, жарнама, интерпретация, АО «МММ», Леня Голубков, ертегі, балық, балықшы.

Annotation. The article is devoted to the study of case texts in the advertisement of JSC "MMM". On the example of analyzing a number of video clips about the main character of the videos, the authors distinguish two ways of handling precedent texts - interpretation and transcoding. Interpretation involves simply rehashing or re-voicing the PT. Recoding, however, involves a process of creative rethinking, which becomes more efficient and effective.

Keywords: case text, plot, advertising, interpretation, JSC "MMM", Lenya Golubkov, fairy tale, fisherman, fish.

Прецедентные тексты (ПТ) рассматриваются в рамках целого ряда смежных гуманитарных наук – теории литературы, психологии, этнопсихолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и т.п.

Согласно Ю.Н. Караулову, ПТ– это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 181].

Другим не менее важным для нас определением является следующее:

«Под прецедентными текстами понимается законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, полипредикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; прецедентный текст хорошо знаком любому среднему члену лингвокультурного сообщества, в когнитивную базу которого входит инвариант его восприятия, обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания или символы, которые являются прецедентными феноменами [2, с. 55].

Повышенный интерес к ПТ и постоянная игра с ним прежде всего характерны для литературы и искусства постмодернизма. Между тем эта игра становится неотъемлемой частью рекламных сюжетов и слоганов. Здесь можно говорить о двух формах освоения ПТ – интерпретации и перекодировании.

В первом случае в сюжете рекламы имеет место перефразирование (в видеосюжете – переозвучание ПТ), когда в хорошо известную картинку (цитату, эпизод фильма, фрагмент картины, куплет песни и проч.) просто вставляется нужный текст. Так, в видеорекламе кардиопрепарата для очищения сердечно-сосудистой системы звучало: «Легко на сердце от чистых сосудов!» отсылающее к популярной некогда песне, начинающейся словами: «Легко на сердце от песни веселой...» из не менее популярной комедии «Веселые ребята». Другой пример, плакатная реклама алкогольной продукции (водки) утверждала: «В жизни всегда есть место поводу!» перефразируя хрестоматийное горьковское изречение «В жизни всегда есть место подвигу», знакомое многим со школьных лет по рассказу «Старуха Изергиль».

Перекодирование ПТ – процесс более сложный и творческий, требующий переосмысления не одного сюжета или цитаты, а целого комплекса, массива хорошо узнаваемых зрителем проблем из произведений фольклора, литературы, кино, музыки, живописи. Связь между текстом и ПТ здесь не столь очевидна, не сразу бросается в глаза.

В качестве примера обратимся к нашумевшим в свое время видеосюжетам о Лёне Голубкове — главном персонаже рекламной кампании акционерного общества «МММ» в 1992-1994 годах. Рекламные ролики МММ снимались по принципу сериала, что создавало дополнительную интригу, приковывая к экранам телевизора потенциальных клиентов.

Не случайно литературовед Д. Быков назвал всю рекламную кампанию «коротким талантливым телесериалом». Целевую аудиторию определяли действующие лица рекламной мыльной оперы — экскаваторщик Леня Голубков и его брат Иван — шахтер.

Как убеждал будущих вкладчиков Леня стоит только купить акции АО «МММ», как благосостояние станет расти само собой. И вскоре акционеры смогут удовлетворить любой свой запрос: купить машину, построить дом, поехать в Америку. Ведь если верить рекламе, «у МММ — нет проблем».

Для выявления ПТ напомним краткое содержание первых трех роликов, как наиболее значимых (всего же их было снято 16).

Первый ролик: Лёня решает вложить свои деньги в МММ, а придя через 2 недели, он получает в 2 раза больше и обещает купить жене сапоги.

Второй ролик: Лёня купил сапоги и обещает купить шубу.

Третий ролик: Лёня стоит с указкой у таблицы «роста благосостояния семьи Голубковых» и говорит жене, что теперь все свои деньги он будет вкладывать в АО «МММ», после чего посвящает супругу в дальнейших планы покупок: «В мае мы покупаем мебель, в июне — автомобиль, в июле — дом».

Если рассмотреть эти сюжеты не порознь, а как единый цельный сюжет, то в основе его мы обнаружим несколько ПТ.

Первым ПТ в этом ряду можно назвать пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке», где в роли золотой рыбки – АО «МММ», воплощающий мечты в реальность, а главный герой в одном лице предстает в роли старика и старухи, с ее непомерным аппетитом. Его жена щеголяет в новых сапогах и новой шубе, а сам он строит планы на ближайшее будущее: «В мае мы покупаем мебель, в июне — автомобиль, в июле — дом».

В отличие от пушкинского сюжета у авторов рекламы «сказка делается былью». Правда, после краха АО «МММ», казалось бы, все возвращается на круги своя: «новый русский» Лёня Голубков оказывается у «разбитого корыта» - «экскаватор пришлось продать, а завод мы с друзьями так и не построили», ему даже нечем заплатить за квартиру. Возрожденный же в 2011 году в качестве социальной финансовой сети (а не «финансовой пирамиды») «МММ» вновь приходит на выручку – герой с лихвой возвращает все утраченное (16 ролик).

Вторым ПТ, который был мастерски перекодирован, на наш взгляд, стал целый ряд литературных произведений и кинофильмов социалистического реализма о рабочем классе. В центре рекламных роликов хорошо знакомый и близкий зрителю образ простого советского (в недавнем прошлом) труженика, ныне задавленного рыночной экономикой и оказавшегося волею судеб на грани выживания. В роликах довольно убедительно раскрывался целый комплекс актуально значимых для постсоветского обывателя житейских проблем, связанных с постоянным безденежьем, задержкой зарплаты, резким повышением цен и семейно-бытовыми конфликтами на этой почве.

Примечателен портрет Лени Голубкова: мужчина средних лет, далеко не красавец и не богатырь, с грубоватыми чертами и без печати интеллекта на лице, в меховой шапке-ушанке, в поношенном пальто и с красно-серым шарфом в клетку на шее. Именно так выглядел внешне среднестатистический гражданин СССР. Не плакатный, а настоящий, «маленький человек», типичный «совок».

Простота и демократичность героя сюжета подчеркнуты именем Лёня (а не Леонид, как принято) и расхожей фамилией – Голубков, а также его психологическим состоянием. Оно передается характерными для «совка» мимикой, жестами - раздумывая вкладывать последние деньги в АО «МММ» или нет, он озабоченно поджимает губы, закатывает глаза, переминается с ноги на ногу, а войдя в офис, заметно робеет, снимает шапку и смущенно поглаживает себя по волосам. Дополняет столь колоритный портрет образ мыслей героя, выраженный просторечной стилистикой в закадровом озвучании: «Куда ни кинь – всюду клин: на 50 000 уже ничего не купишь!»; «Э-э-эх, была не была!»; «Сколько там набежало?», «Ух, е-мое!». Довершает картину короткая фраза самого Лени Голубкова после получения дивидендов с вклада: «Куплю жене сапоги».

Здесь «сапоги» - емкая и многозначная деталь-символ, выполняющая несколько функций. Во-первых, это намек на извечный дефицит качественных товаров на прилавках (женская обувь едва ли не на первом месте в списке дефицитов). Во-вторых, новые сапоги – показатель семейного благосостояния, удовлетворения минимальных потребностей. В-третьих, решение в первую очередь купить с дивидендов сапоги (а, допустим, не «обмыть» с друзьями как полагается удачную финансовую сделку) знаменует собой перелом в сознании «совка» в рыночных условиях: он становится более внимательным и заботливым к жене. С другой стороны, намерение Лени Голубкова угодить жене выдает в нем «подкаблучника», каковыми, пожалуй, являлись более половины женатых мужчин (вспомним об их пресловутых «зачачках» от жены).

Третьим ПТ выступает советский менталитет и образ мыслей, представления о ценностях.

Стремление убедить зрителей инвестировать деньги в АО «МММ» сопряжено с попыткой перекодировать их сознание - развенчать устойчивые стереотипы, навязанные народными афоризмами («честно разбогатеть нельзя», «что нажито махом – прожито прахом», «не жили богато, нечего и начинать», «не в деньгах счастье», «бедность не порок» и т.д.), а также русской классикой: «мещанское счастье неизбежно ведет к духовной деградации, моральному оскудению».

Вопреки всем этим сентенциям, разбогатев и воплотив в жизнь мечты советского обывателя (квартира, машина, дача, мебель и т.п.), Леня Голубков не только не деградировал, а обрел уверенность, стал мыслить по-другому, в духе времени.

Наглядно это демонстрируется в 4-й серии в беседе героя с братом-шахтером из Воркуты. Действие происходит в хорошо знакомой рядовому зрителю обстановке – на кухне (привычное место разговоров «за жизнь»). На столе – початая бутылка водки, банка с огурцами, нехитрая закуска, подобающая такому случаю. Брат в белой майке (домашняя «униформа» советских мужчин) со всей пролетарской прямоотой упрекает Леню: «Халявщик ты, Леня, оболтус, ты забыл чему нас отец с матерью учили? Честно работать. А ты бегаешь, суетишься, акции покупаешь, халявщик».

В этой короткой речи знаменательно все – и популярное в те годы обращение «халявщик», как выражение презрения трудового человека к тунеядцу, и апелляция к авторитету родителей – святая святых в советском обществе, и просторечное «оболтус», попытка взывать к совести. Все по-советски. А реакция Лени, ставшее впоследствии афоризмом: «Я не халявщик, я партнёр» знаменует собой рождение человека нового типа.

Как видим, на примере «короткого телесериала» о Лене Голубкове, высокая степень узнаваемости прецедентного текста делает его привлекательным для авторов рекламных роликов. В свою очередь, хорошо узнаваемая ритмическая и грамматическая структура исходного текста и способ его построения позволяют расширить рекламное сообщение и добиться желаемого результата. Перекодированные ПТ, сохраняя при расширенном лексическом составе и старую форму, новорожденные рекламные тексты призывают к таким же быстрым и решительным действиям, которые совершаются в исходном тексте, либо заостряют внимание на легкости в использовании рекламируемого товара.

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

СЕКЦИЯ №2

ҚАЗІРГІ ӘДЕБИЕТТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Айып А.

Университет Кайнар, г. Алматы

Н. рук-ль: д.филол.н., доцент Балтабаева Г.С.

«СЕМЬЯ» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Түйіндеме. Қазіргі адамның отбасы болуымен жеке өзін-өзі жүзеге асыру жолдарын корреляциялаудың күрделі тандауына тап болуда. Қоғам өміріне ғасырлар түйісуінде қарқынды ақпараттандыру, жаңа технологиялар, урбанизация, демографиялық өзгерістер, идеологиялық

өзгерістер тән. Осының барлығы халықтың ұтқырлығына, жеке басының еркіндігіне, әйелдердің босатылуына, социализацияның күрделілігіне және т.б. өсуіне әкелді. XX ғасырдың соңы бірқатар жағымсыз құбылыстармен белгіленеді.

Түйін сөздер: отбасы, әдебиет, отбасылық құндылықтар.

Annotation. Modern man is faced with a difficult choice of correlating the ways of personal self-realization with the being of the family. For the life of society at the turn of the century, intensive informatization, new technologies, urbanization, demographic changes, ideological changes are typical. All this led to an increase in the mobility of the population, an increase in personal freedom, the emancipation of women, the complication of socialization, and so on. The end of the twentieth century. is marked by a number of negative phenomena. There is a tendency to destroy the institution of marriage, and hence the family.

Keywords: family, literature, family values.

«Словарь русского языка» (1984) под редакцией А.П. Евгеньевой следующим образом истолковывает смысл данного понятия: «Семья – 1.Группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе. 2.перен. Группа людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами. 3. Группа животных, состоящая из самца, самки (самок) и детенышей, живущих вместе. 4. Лингв. Группа родственных языков» [1, с.76].

Александрова З.Е. в «Словаре синонимов русского языка» (1968) выстраивает синонимический ряд с определенным набором слов-синонимов, подобранных к искомому понятию: «Семья, семейство, семейный круг, семейные, домашние; домочадцы (уст.); чада и домочадцы (шутл.)» [2, с.484].

В философии распространено следующее представление о семье: «Семья – это ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [3, с.326].

В соответствии с приведенными определениями можно выделить четыре основных значения понятия «семья», которые могут быть в художественном произведении:

- Семья – ячейка (малая социальная группа) общества.
- Семья – важнейшая форма организации личного быта.
- Семья – супружеский союз.
- Семья – многосторонние отношения супругов с родственниками: родителями, братьями, сестрами и другими, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

Социологи предлагают свое определение: «Семья – общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [4, с.462].

Для психологов существует два определения семьи. «Семья – 1. В самом строгом значении термин «семья» относится к фундаментальной единице родства. В своей минимальной или ядерной форме семья состоит из матери, отца и потомства. В более широком использовании это может относиться к расширенной семье, которая может включать дедушку и бабушку, двоюродных братьев и сестер, приемных детей и т. д., которые все вместе действуют как отдельная социальная единица. 2. Более широкое значение - группа людей с близкими социальными или личными связями, даже если между ними нет никаких кровных связей» [5, с.234].

Трактовка понятия «семья» зависит от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от задач, которые ставит перед собой исследователь.

В силу того, что явление семьи чрезвычайно сложно и многогранно, ни одно научно-культурологическое определение не может исчерпывающе раскрыть ее сущность. Каждая область знания направлена на постижение конкретных сторон семьи, что

обусловлено самой спецификой той или иной науки. Если для социологов в определении семьи важно акцентировать внимание на родстве, то для психологов актуальны взаимоотношения между ее членами и указание присущих ей функций. Philosophы характеризуют семью с точки зрения ее места в общественной системе, ее функций и основных значимых процессов, в ней протекающих.

Постоянное изменение и развитие науки становится причиной разнообразия трактовок понятия «семья» и подходов к нему.

Наиболее популярной в советской социологии 60–90-х гг. XX в. была формулировка А.Г. Харчева: «...семью можно определить как исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малую группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [6, с.75].

Другой социолог конца XX в. – С.И. Голод – рассматривает семью «как совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [7, с.91]. Но, в конечном счете, и это истолкование не может полностью охарактеризовать изучаемый объект.

Древнейшие в истории человечества тексты отражают стремление постигнуть значение семьи в жизни людей. Мифы, назидания, а позже – так называемые «разумные книги» XV – XVI вв. поднимают вопросы семейного уклада. В исторических хрониках и литературных текстах различных эпох можно найти подробные описания исторических форм существования семьи.

Эта тема (семья, брак, взаимоотношения полов) была важной и для религиозных деятелей, и для светских путешественников, которые в своих путевых наблюдениях, как правило, описывали семейные установления и обычаи разных народов.

Канонический регламент семейной жизни средневекового человека представлен в классическом сборнике правил и наставлений «Домострой». Хозяйственная и религиозная жизнь дома была неразрывно связана с семейными отношениями. Поэтому глава семейства наделялся правами господина, которому следовало подчиняться беспрекословно. Жена в доме занималась хозяйством и воспитанием детей, но имела подчинённое положение [8, с.65-66].

«Домострой» устанавливает правила особой культуры взаимоотношений в семье. Здесь объединяются житейское и духовное, практическое и возвышенное. Например, наставление, адресованное детям, включает различные стороны человеческого существования: «Чада, послушайте заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и послушайте их, и повинуйтесь им по Бозе во всем, и старость их чтите, и немощь их и скорбь всякую от всея душа понесите на своей выи (шее), и благо вам будет, и долголетны будете на земли, сим очистите грехи своя и от Бога помиловани будете и прославитея от – человек, и дом его будет благословен в веки...» [9, с.37-38].

Семья как социальный институт издавна подвергалась воздействию религии. Формирование и существование семьи осуществлялось под влиянием теологических основ религии, тесно связанных с нравственным миром человека, основами морали. В библейских заповедях отражены главные нравственные постулаты – общечеловеческие и семейные: «не убий», «не укради», «возлюби ближнего твоего, как самого себя», «почитай отца твоего и мать твою», «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» и др. [10, с.79].

Ислам ставит семью во главу угла. Всевышний Создатель предписал строить семейные отношения на основе любви и взаимного согласия. Коран рассматривает брак как договор между супругами, согласно которому они обязуются проявлять по отношению друг к другу любовь, доверие, понимание, содействие. В 30 суре 21 аята семья становится для человека источником спокойствия, радости и наслаждения жизнью.

«Среди Его знамений – то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом – знаменья для людей размышляющих» [10].

Литература во все эпохи отражала состояние общества и положение в нем человека. Поэтому роль различных вероучений при рассмотрении семейной темы в литературе необходимо учитывать.

Семья, являясь древнейшим институтом человеческого общества, прошла путь развития через родоплеменные формы большой семьи, включающих несколько поколений, живущих единым хозяйством. В дальнейшем понятие семьи сузилось до ячейки, состоящей только из детей и родителей. Эти этапы развития и преобразования семьи отразились в культуре человечества.

Философы античности изучали и осмысливали семейные проблемы в своих трудах. Это Платон (диалоги «Государство», «Законы», «Пир»), Аристотель («Политика»), Плутарх («Наставление супругам»).

Темами рассуждений античных мыслителей становятся отношения членов семьи между собой. Предлагались варианты и образцы взаимоотношений супругов, детей и родителей. Древнегреческие и римские мудрецы размышляли о значении семьи для всего государства; имели разные точки зрения на моногамию и полигамию. Платон, например, поддерживал и развивал идею патриархального семейного бытия, а Геродот в своей «Истории» описывал без осуждения групповые формы брака у различных народов.

Европейские мыслители более поздних эпох также не оставляли без внимания эту проблематику. Семья и брак в философском осмыслении стали предметом трудов М. Монтеня («Опыты»), Г. Гегеля («Философия религии», «Философия права»), А. Шопенгауэра («Афоризмы житейской мудрости»), В.В. Розанова («Семейный вопрос в России») и др.

В 70-е г. XIX в. в России крупнейшие художники слова почувствовали тревожные изменения в положении семьи, ведущие к её распаду. Примеры таких семейных историй стали сюжетами классических романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина»), Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы») и М.Е. Салтыкова-Щедрина («Господа Головлёвы»).

Тенденции к снижению роли института семьи противоречили толстовскому идеалу патриархальной семьи, основанной на принципах доверия, заботы о младших, уважения и любви к старшим, искренности в отношениях и способности всех членов семьи жертвовать своими интересами ради блага ближнего. Л.Н. Толстой не разделял идей женской эмансипации, считая, что призвание женщины – материнство, её предназначение – быть хранительницей семьи и дома. По мнению писателя, такая роль не ограничивает возможности самореализации женщины, не замыкает её в узком семейном кругу, а наоборот, позволяет проявить свои лучшие качества и обрести духовную связь не только с близкими людьми, но и со всем миром.

Однако развитие этих нежелательных тенденций продолжалось. Ученые США заговорили о кризисе семьи в начале 70-х гг. XX в. Поводом для таких заключений стали социологические исследования и данные статистики о постоянном (в течение нескольких десятилетий) росте числа разводов.

Наблюдения ученых различных государств бывшего Советского Союза констатировали обострение кризисной ситуации в семье в период реформ, в 90-е гг. Проблемы на уровне государства, политические и социальные катаклизмы сказались и на строительстве семейных отношений. Привычный комплекс функций семьи, традиционные роли её членов претерпевали изменения.

В казахстанской науке исследование семьи как феномена больше рассматривается в социологических и этико-философских исследованиях. К ним относятся, прежде всего, труды Х.А. Аргынбаева [11], С.Х. Шалгинбаевой [12]. О ценностях и традициях современной казахской семьи говорится в статье М. Кабаковой [13]. Проблематика казахских семейных ценностей сквозь призму гендерного подхода стала объектом

исследования С.А. Узаковой [14]. О воспитательном значении семейных традиций казахского народа пишет И.А. Корнилко [15]. Концепт «семья» в казахской национальной культуре рассматривают О.А. Агаркова и А.В. Мезенцева [16].

Надо заметить, что проблема семьи в самом широком аспекте интересует сегодня казахстанских ученых-социологов, педагогов, культурологов и др. За последние пять лет под знаком интереса к семье в стране прошел ряд научных конференций. О роли семьи в формировании интеллектуальной нации говорилось на одноименной конференции в 2011 г. в Алматы. В 2012 г. была проведена еще одна республиканская конференция – «Крепкая семья – основа общества». Развитием исследования семейной проблематики стала конференция 2016 г. «Семья и семейные ценности на современном этапе развития Казахстана».

Литература

1. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз., 1984. - Т.4. (С-Я). - 794 с.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. - М.: Рус. яз., 1968. - 600 с.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - М.: Политиздат, 1980. - 444 с.
4. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В.Осипова. - М.: Норма Инфра-М, 1998. - 672 с.
5. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / под ред. А. Ребер. - М.: Вече, АСТ, 2000. - Т. 2 (П-Я). - 560 с.
6. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. - М.: Мысль, 1979. - 367 с.
7. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. - 272 с.
8. Домострой: сборник / вступ. ст., сост. и коммент. В. Колесова. - М.: Худож. лит., 1991. - 319 с.
9. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. - М.: Российское Библейское общество, 2002. - 1338 с.
10. Калмыков И.Х. Брак и свадебная обрядность у дагестанцев. - Махачкала, 1989. - С. 68. <http://islam-today.ru/muslim-family>.
11. Аргынбаев Х.А. Семья и брак у казахов: автореф. дис. ... докт. ист. наук: - Алма-Ата: ИИАЭ имени Ч.Ч. Валиханова АН РК, 1975. - 130 с.
12. Шалгинбаева С.Х. Семейные традиции и социокультурный облик казахов городов Алматы и Тараза (этносоциологическое исследование): автореф. ... канд. истор. наук: - Алматы, 2002. - 32 с.
13. Кабакова М. Ценности и традиции современной казахской семьи. // <http://e-history.kz/ru/contents/view/440> 06.08.2013.
14. Узакова С.А. Семья и семейные ценности казахов сквозь призму гендерного подхода // Система ценностей современного общества. - 2014. - № 33. - С. 95-100.
15. Корнилко И.А. Семейные традиции казахского народа как фактор духовно-нравственного воспитания современных школьников // <http://www.rusnauka.com/>
16. Агаркова О.А., Мезенцева А.В. Концепт «семья» в казахской национальной культуре // Современные проблемы науки и образования, 2015. - N 1. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19317>

Даниярқызы Т.

КазГосЖенПУ, г.Алматы.

Н. рук-ль: к.филол.н., и.о.ассоц.проф. Орынханова Г.А.

ПРАЗДНИЧНЫЙ КОСТЮМ И ЕГО ФУНКЦИЯ В ПРОЗЕ И. А. БУНИНА

Түйіндеме. А. Бунин орыс халқының дәстүрлі мәдениетіне аса көңіл бөлген, әсіресе ұлттық нақыштағы киімдеріне. Сондықтан, ол жазған прозаларында әрдайым орыс фольклорындағы ұлттық киімдерінің әр түймесін әдеби тілде оқырманға жеткізе білген.

Түйін сөздер: мәдени, ұлттық, киім, орыс халқы, мереке.

Annotation. A. Bunin paid special attention to the traditional culture of the Russian people, especially in national clothing. That is why, in his prose, he has always been able to convey the reader's insight into the national costumes of Russian folklore in literary language.

Keywords: cultural, national, clothing, Russian people, holiday.

И.А. Бунин всегда проявлял повышенный интерес к традиционной культуре русского народа, уделяя особое внимание национальной одежде. Он с большой любовью описывает каждую деталь русского костюма, замечает цвет и ткань, из которого он изготовлен. В национальном костюме нашли выражение душа народа, его представления о прекрасном. Праздничный костюм всегда был наделен особым статусом. Именно этот костюм наиболее четко прописывает статус носителя в различных ситуациях, так как использовали его в самый ответственный и торжественный момент в жизни отдельного человека и определенной общественной группы. Здесь выбор каждого элемента костюма и его функционирование были далеко не случайными и необъяснимыми лишь какими-то практическими соображениями.

Поэтизация, организующая сюжет и стиль повествования в «Антоновских яблоках», касается и описания костюма. Здесь И.А. Бунин в изображении стародавних крестьян представляет русский национальный костюм (мужской и женский) в его целостном и идеальном праздничном варианте: «В праздничные же дни около шалаша – целая ярмарка, и за деревьями поминутно мелькают красные уборы. Толпятся бойкие девки-одноворки в сарафанах, сильно пахнущих краской, приходят «барские» в своих красивых и грубых, дикарских костюмах, молодая старостиха, беременная, с широким сонным лицом и важная, как холмогорская корова. На голове ее «рога» – косы положены по бокам макушки и покрыты несколькими платками, так что голова кажется огромной; ноги, в полусапожках с подковками, стоят тупо и крепко; безрукавка – плисовая, занавеска длинная, а понева – черно-лиловая с полосами кирпичного цвета и обложенная на подоле широким золотым «прозументом... А мальчишки в белых замашных рубашках и коротеньких порточках, с белыми раскрытыми головами, все подходят... Покупает, конечно, один, ибо и покупки-то всего на копейку или на яйцо, но покупателей много, торговля идет бойко, и чахоточный мещанин в длинном сюртуке и рыжих сапогах – весел» [1, с. 33]. Здесь в соответствии праздничного костюма празднику отражается упорядоченность русской дворянско-крестьянской жизни.

В рассказе «Чаша жизни» мордовский костюм служит праздничной одеждой для прогулок молодой, не замужней девушки. Саня Диесперова «носила цветистый мордовский костюм, большим бантом красной шелковой ленты завязывала конец толстой русой косы и, чувствуя себя красивой, окруженной вниманием, все напевала и откидывала голову назад» [1, с. 201]. В отличие от мордовского сарафана, который является только частью костюма, здесь мордовский костюм – целостный образ. Он становится частью любовного ритуала – это костюм девушки, ждущей жениха, своеобразной игрой, направленной на то, чтобы привлечь к себе внимание яркостью, необычностью. Мордовский костюм, является символом женского начала, канонем женской привлекательности.

В дальнейшем сюжете рассказа из элемента портрета костюм переходит в область символическую – становится символом прошедшей молодости, утраченных надежд, несостоявшейся любви. Саня надевала его в самый беззаботный и счастливый период своей жизни, когда была окружена поклонниками и влюблена в Кира Иорданского. И.А. Бунин описывает внешность не только героини, он дает характеристику и ее поклонникам, выделяя низкий рост («самолюбивый, как все маленькие ростом» [1, с. 203]

и тросточку Селихова (как символ франтовства и желания показать себя значительнее, чем он есть на самом деле), и отмечает дюжую комплекцию Горизонтова и отца Кира.

Совершив неверный выбор, героиня расплачивается за него на протяжении всей жизни. Описанию молодости посвящена только одна глава, остальное пространство текста занимает изображение крушения надежд Александры Васильевны. Замужество не принесло ей счастья. Изменилось течение жизни – сменился наряд героини: «... дома она носила темное старушечье платье, старушечьи туфли. К обеду собиралась долго и выходила с зонтиком, в крохотной шляпе на макушке, в черном бурнуса со стеклярусом» [1, с. 214], все больше грустила и плакала. Теперь Саня Диесперова превратилась в Александру Васильевну и стала носить траур по своей молодости.

Проходит время, а героиня вспоминает свой мордовский наряд в самые тяжелые периоды своей жизни. Этот костюм связан с прошлым. Если в начале рассказа автор описывает мордовский костюм на героине, то потом она достает его из шкафа и плачет. Это обижает ее мужа Селихова, который соотносит костюм с воспоминаниями об отце Кире. «Он знал, что это были слезы по молодости, по тому счастливому лету, что однажды выпадает в жизни каждой девушки, что не в Иорданском тут дело. Но простить ей этих слез не мог» [1, с. 203]. В третий раз мордовский костюм возникает на фото, где героиня была запечатлена с молодым Киrom Иорданским. Фотография является частью прошлого, которое нельзя реконструировать. Но это единственное, что объединяет ее с отцом Киrom. Воспоминания помогают Александре Васильевне жить, делают ее счастливой только на мгновение. Однако, ни жизнь свою, ни внешний облик она не меняет. Перемены случаются лишь после смерти нелюбимого мужа. Когда она стала свободной, хотела начать новую жизнь в новом платье: «...Александра Васильевна сходила в магазин «Общая польза» и набрала шерстяной коричневой материи на новое платье» [1, с. 218]. Коричневый – редкий цвет в прозе И.А. Бунина. В этом рассказе он становится характерологическим сразу для двух героев: для Александры Васильевны и отца Кира, в которого она была влюблена. Автор неоднократно подчеркивает, что, несмотря на то, что героев объединяет коричневый цвет, у отца Кира коричневая ряса священника, а Александра Васильевна не смогла поразить его в своем новом платье, так как оно стало для нее похоронным. Она шьет платье, чтобы понравиться отцу Киру, стать ближе к нему, то есть готовится к любви, но время уже упущено, жизненный цикл нельзя изменить, финалом ее жизни становится смерть. Так, коричневый цвет приобретает в контексте творчества И.А. Бунина символику смерти.

Творчество И.А. Бунина особенно тем, что в его произведениях нет описания свадьбы, так как в основе его концепции любви – образ «солнечного удара». Едва ли не единственным является «Деревня», которая заканчивается описанием свадьбы. Поэтому, на наш взгляд, особую значимость приобретает описание костюма жениха и невесты. Здесь каждый элемент костюма должен выполнять функцию, которую он выполняет на протяжении многих веков, переходя из поколения к поколению.

Головному убору во время свадьбы отводилась особая роль. Женский и девичий головной убор указывал на перемену статуса. Невеста сначала в неторжественном темном платке незамужней женщины: «...и все обернулись к невесте: она сидела, по обычаю, возле печки, неубранная, с головой накрытая темной шалью...» [1, с. 130]. Затем невеста наряжается (новая жизнь): «...а за ней невеста, в голубом платье с баской, и все ахнули: так была она бледна, спокойна и красива» [1, с. 133]. Но костюм Молодой не является традиционным свадебным русским нарядом. Вместо фаты она использовала гардину. Гости тоже меняли свои будничные головные уборы (обычно это ситцевые платки) на праздничные: «...вокруг стола, под мокрыми, оттаявшими окошечками, у черных сырых стен, сидели наряженные игрицы, грубо нарумяненные и набеленные, с блестящими глазами, все в шелковых и шерстяных платочках, с радужными выюющимися перьями из хвоста селезня, заткнутыми на висках в волосы» [1, с. 139].

Женский платок в повести «Деревня» приобретает особое символическое звучание. Он символизирует утраченные надежды, неверно прожитую жизнь, о которой говорит Тихон: «Была у меня, понимаешь, стряпуха немая, подарил я ей, дура, платок заграничный, а она взяла да и истаскала его наизнанку... Понимаешь? От дури да от жадности. Жалко на лицо по будням носить, – праздника, мол, дождусь, – а пришел праздник – лохмотья одни остались... Так вот и я ... с жизнью-то своей» [1, с. 120]. Несмотря на новый платок Молодой в конце повести («Он сунул икону кому-то в сторону, схватил голову Молодой с отцовской болью и нежностью и, целуя новый пахучий платок, горько заплакал» [1, с. 130]) жизнь героини, как и остальных дурновцев, останется неизменной.

Единичным, но тем более значимым является описание и *бального наряда*. В связи с этим особое внимание заслуживает рассказ «*Господин из Сан-Франциско*». Пассажиры корабля «Атлантида» сверкали роскошными нарядами «многие леди и джентльмены уже надели легкие, мехом вверх, шубки...» [1, с. 310]. Но на нижней палубе «глухо гоготали исполинские топки, пожирившие своими раскаленными зевами груды каменного угля, с грохотом ввергаемого в них облитыми едким, грязным потом и по пояс голыми людьми, багровыми от пламени...» [1, с. 308]. Бальный костюм не соответствует внешности, возрасту и статусу и придает нелепый, комичный вид его обладателю: «запоздавшая к обеду старуха, уже сутулая, с молочными волосами, но декольтированная, в светло-сером шелковом платье, поспешала изо всех сил, но смешно, по-куриному...» [1, с. 322]. Сквозь весь рассказ проходит мотив контрастности. И сказывается это на всей его структуре. Потрет, и костюм в частности, также усиливают это впечатление. Контрастным является и внешний вид самого господина из Сан-Франциско. Он становится заложником видимых радостей жизни: коньяк, сигары, роскошная еда, красивая одежда. И.А. Бунин подробно описывает его бальный костюм. Господин собирается в столовую: «...побрившись, вымывшись, ладно вставив несколько зубов, он, стоя перед зеркалами, смочил и придрал щетками в серебряной оправе остатки жемчужных волос вокруг смугло-желтого черепа, натянул на крепкое старческое тело с полнеющей от усиленного питания талией кремовое шелковое трико, а на сухие ноги с плоскими ступнями – черные шелковые чулки и бальные туфли, приседая, привел в порядок высоко подтянутые шелковыми помочами черные брюки и белоснежную, с выпятившейся грудью рубашку, вправил в блестящие манжеты запонки и стал мучиться с ловлей под твердым воротничком запонки шейной» [1, с. 325]. Шейная запонка становится косвенной причиной смерти героя (как и шарф в рассказе «Петлистые уши» затягивает петлю на самом герое), она лишает его доступа кислорода. После кончины героя внешний, лоск полностью исчезает. Его тело помещают в самый плохой номер на корабле, вместо гроба кладут в ящик из-под содовой и зачем-то сразу лишают костюма: «...многие видели, как лакеи и коридорные срывали с этого господина галстук, жилет, измятый смокинг и даже зачем-то бальные башмаки с черных шелковых ног с плоскими ступнями» [1, с. 327]. Автору важно показать оценки героя окружающими и до, и после смерти. И эти оценки кардинально отличаются между собой. Кульминация (смерть героя) делит рассказ на две половины, отделяя сверкающий фон жизни героя в первой части от мрачной второй. Господин из Сан-Франциско является нам в роли значительного лица и в собственном сознании, и в восприятии окружающих. Но во второй части все это рассыпается в прах. Смысл перемены в отношении к герою окружающих кроется не только в социальном плане, неравенство людей, их отчужденность друг от друга, неискренность, мнимое уважение к человеку и памяти о нем, но и неправильность жизни в самой натуре человека, в укоренившихся представлениях человечества о ценностях бытия. Если в древности богатый человек все же понимал, что есть силы, неподвластные и более могущественные, чем он, – это, прежде всего стихия природы, то у человека XX века благодаря достижениям цивилизации рождалась иллюзия своего абсолютного всевластия, а соответственно, и вседозволенности. На «Атлантиде» преобладает яркий свет – золото и электричество.

«Это двойное ярко-желтое освещение символично: золото – знак богатства, электричество – научно-технического прогресса. Богатство и научно-технический прогресс – вот что дает власть над миром обитателям «Атлантиды» и обеспечивает их безграничное могущество» [2, с. 68].

Итак, праздничный костюм в зрелом творчестве И.А. Бунина не соответствует своей ритуальной функции. Вместо радости и веселья он становится частью губительного, разрушительного начала.

Литература

1. Бунин И.А Собр. соч. в девяти томах. - Том 2. - М: Художественная литература, 1966. - 499с.
2. Злочевская А.В. Роль мистико-религиозного подтекста в рассказе Бунина «Господин из Сан-Франциско» / А.В. Злочевская // Русская словесность. - 2005. №5.- С.7-15.

Керімхан М.

КазГосЖенПУ, г.Алматы

Н. рук-ль: д.филол.н., проф., Жанұзақова Қ.Т.

Қ.МЫРЗА ӘЛИДІҢ «ЖАЗМЫШ» ЭСТЕЛІК-ЭССЕСІНІҢ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІГІ

Аннотация. В статье говорится о художественной особенности, писательском мастерстве, преемственности с произведениями такого жанра, о способе выражения реальности жизни, методе автора, употребленном в высказывании своего мнения в первом прозаическом произведении памятнике-эссе видного представителя казахской литературы, народного писателя Казахстана, переводчика, поэта Кадыра Мырза Али «Жазмыш».

Ключевые слова: памятка-эссе, «Жазмыш», поэт, писатель, творческая личность, судьба писателя.

Annotation. In article it is spoken about art feature, about literary skill, about continuity with works of such genre, about a way of expression of reality of life, about a method of the author used in the statement of the opinion in the memorial essay of the prominent representative of the Kazakh literature, the national writer of Kazakhstan, the translator, poet Kadyr Myrza Ali "Zhazmysh".

Keywords: booklet-essay, «Zhazmysh», poet, writer, creative personality, fate of writer.

Қазақ әдебиетінің алып тұлғаларының бірі, әдебиеттің сан саласында қалам тартқан аса терең ойшыл ақын, белгілі сыншы, драматург, дүние жүзінің көптеген классиктерін ана тілімізде сөйлеткен Қадыр Мырза Әлидің эссе жанрында өмірге келген бірегей туындыларының танымдық қасиеті зор, орны бөлек.

«Ой орманы», «Дала дидары», «Домбыра», «Көш», «Жерұйық», «Қорамсақ», «Күміс қоңы- рау», т.б. ондаған жыр жинақтарында, «Жаралы

жолбарыс», «Сақалдың саудасы» атты драмалық туындыларында оқушыларының жігерін жандырып, қиялын ұштап, азаматтық намысын оятатын ойшыл қаламгер «Иірім», «Жазмыш» атты эсселік туындыларында да өзінің ел үшін қызмет ете білетін қаламгерлік асқақ мұратынан табыла білгендігімен тәнті етеді.

Үлкен туынды болсын, кіші туынды болсын, қандай шығарма жазса да, автордың біршама ұзақ толғаныста болатыны белгілі. Мұндай психологиялық құбылыстар әр авторда болады.

Қазақ әдебиетінде бір қарағанда эссе деп бағаланып жүрген бірсыпыра шығармалар бар. Олардың қатарына М.Дүйсеновтың «Жылдар мен сырлары», М. Әлімбаевтың «Көңіл күнделігі», Ә.Таразидің «Көк аспанда қырағы көз бар», Ғ. Есімнің «Жар жағасы», т.б. жатқызуға болады.

Эссе авторының мүмкіндігінше аңғарғыш болатыны белгілі, өйткені бір ғана детальды сөйлеткенде негізгі ойды шашыратпай, туын- дының шымыр, бас-аяғының

жинақы болғаны эссеистердің талабына сай келеді. Бұндай аң-ғарғыштықты С. Иманасовтың «Парасат-пайымынан» да, Ж. Ә. Аупбаевтың «Таңғажайып тағдырларынан» да байқауға болады.

Қазақ әдебиетінде өзіндік орны бар Қадыр Мырза Әлидің эссе жанрында танымдық мәліметті, әсер сыйларлық шығармалары бар.

Әр автордың эссе жазу стиліндегі өзіне тән жарасымды өрнегі болады. Қадыр Мырза Әли эсселерінде бір сарындылықты, бедері кеткен көне тәсіл, бояулардың қайталануы жоқ. Оқушы сезімін сергітеді, әсерлі де қызық шығарманың тартымдылығы бар. Деректі туындыға қажет шындық пен сөз құдіретіне бас иесің. Ер намысын оятатын, езді ерлікке бастайтын да сөз, оның қолдануы, яғни стилінің өзіндік ерекшелігі әсерлі. Автор «Иірімде» де, «Жазмышта» да өзінің көрген-білгендерін толық баяндап тізе беруден аулақ, қажетті деген мәселелерді ғана өлшеп алған. Оның өзінде фактіге тәуелді болып қалмайды, өмірден түйгендерін қорытындылап, көркемдік бояуын құбылтып, жетілдіріп отыруға айрықша назар аударады. Осы жақтарынан алғанда, Қадырдың эсселері оқушысының деректілігі мен қабысып жатқаны – зеріктірмейтін, қайта қызықтыра түсетін ерекше дүние.

Қадыр шығармасында үнемі өзі кейіпкерлерімен тығыз байланыста жүреді. «... Бірде Жазушылар одағының дәлізімен оң жаққа қарай бұрылып бара жатып, Әдеби қордың ашық тұрған есігінен Сәбенді көріп қалдым да барып сәлем бердім. Кабинет директордың кабинеті. Бірақ иесі жоқ. Сәбең жалғыз. Сірә, директорды күтіп отырған болуы керек. Баяғы сол жайдары, көңілді қалпы. Аман-саулық сұрасып болған соң: - Асығып бара жатпасаң отыр! - деді. Бұл жерде асығыс не шаруа болушы еді, отыра кеттім. Өңгіменің неден басталғаны есімде жоқ. Бір кезде Сәбең: - Сен осы көп білесің, көп ізденесің... айтшы маған осы мына сахна классиктері атанып жүрген Мұхаң мен Ғабиттің пьесалары Мәскеу, Ленинград театрларында неге қойылмайды?! – деді төбеден түскендей. Мен үшін бұл мүлдем қиын мәселе. Оның үстіне менің ол кезде театрмен, драматургиямен шұғылданып көрмеген кезім. – Қайдан білейін, Сәбе! Шынын айтсам, шұғылданбаған, ойланбаған мәселем! – дедім. – Көркем әдебиет, негізінен, тілдің жемісі ғой. Мұханның тілі де, Ғабеннің тілі де ұлттық бояуға қанық. Оларды басқа тілге аудару өте күрделі болса керек, сірә! – дедім өз болжамымды айтып»

Осы бір ғана абзацтан автор мен Сәбит Мұқановтың бейнесін терең болмағанмен де, белгілі дәрежеде көруімізге болады. Оқушыға әсер ету жағынан қарағанда бұл ұтымды әдіс. Әйтпесе кейбір шығармаларда авторға мүлдем қатысы жоқ дүниелерге тереңдеп еніп кететіні болады, терең кетіп қалғаны сонша, автордың кім екені есіңнен шығып кетеді. Жазушылар кейіпкер жанына терең үңілсе, кейіпкер парасаты жоғары, көркі көңілді, сапасы салмақты шығады. Сонда өмірде қарағандай қайраткер өткен жанның өнерде тұлғалануы дұрыс шықпақ. Сондықтан өткен, кеткен өнерпаздар мен қайраткерлердің өмір өнегесіне аямай уақыт жұмсап, талмай зерттесе, тақырыптың өзі жақсы шығармаға себепкер болады.

Эссенің өзіндік тағы бір ерекшелігі – сол жазушы өз замандастарымен дәл осылай қарым-қатынасын, өмірге деген көзқарасын, күйініші мен сүйінішіне әрбір эпизодта өзекті мәселе етіп алып, өз шешімін, өзіндік дүниетанымын ұсынып отыруында.

Қадыр Мырза Әли өмірбаяндық, естелік шығармаларында көбіне кейіпкерлерін қалтқысыз, өсірмей де, өшірмей де айтатынын білеміз. Өзінің кейіпкерлеріне деген әр түрлі жағдайларға байланысты туындаған ойы да бұқпасыз, ашық.

Әдебиетте көркемдік құнар кейіпкердің табиғи болмысы мен образ, өмірлік факті мен авторлық шешім арасынан туындамақ. Бұл – деректі проза үшін де сақталатын шарт. Қадыр Мырза Әлидің деректі шығармаларында кейіпкерлер өте көп алынған, бірақ олардың кейбіреулері сом-сом әрекетке бармай, көркем образ деңгейіне көтерілмей, тек өмірдегі шынайы образдар ретінде қала береді.

Қадыр Мырза Әли өз кейіпкерлерінің өмірбаяндық дүниесінен үзінді келтіріп, өз өмірбаянын кеңітеді. Сонымен автор өз эссеистикалық концепциясы мен эстетикалық

жүйесін дәлелдейді. Ұлы адамдардың образдары жаңа контекстік байланыстармен байытылады. Қайнаған әдебиет өнері, әлеуметтік және саяси проблемалар, уақыттың белгілері және өтіп кеткен тарихи оқиғалар эссеистикалық түрде еркін, толық баяндалған.

«Иірім», «Жазмыш» эсселерінің циклының поэтикасы – көп тақырыптық, дәлелділік, баяндалу образының терең де, даралығында. Сонымен бірге мұны тіл, мәдениеттанушылық, әдебиеттанушылық тарихи деректілікте, лирикалық философияға ауысып кететін автордың тұжырымдарынан да байқауға болады.

Литература

1. Мырзалиев Қ. Таңдамалы жинақтар.-Алматы, Балалар әдебиеті, 2006.
2. Мырзалиев Қ. Үш томдық шығармалар жинағы.- Алматы, Жазушы, 1989.
3. Мырза Әли Қ. Иірім.Таңдамалы туындыларының көп томдығы.- Алматы, Қазығұрт, 2010.
4. Мырза Әли Қ. Жазмыш.-Алматы, Атамұра, 2004.

Мусабекова Д.

КазГосЖенПУ, г.Алматы

Н. рук-ль: к.филол.н, и.о.ассоц.проф. Орынханова Г.А.

ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В «ПЕСНЕ ПРО ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, МОЛОДОГО ОПРИЧНИКА И УДАЛОГО КУПЦА КАЛАШНИКОВА»

Түйіндеме. Бұл жұмыс тек тарихи контекстен ғана емес, сондай-ақ мағыналы православиеден тұрады. Жұмыстың батырларының ойлары мен іс-әрекеттерінде көрінетін ресей идеясы Христиан дінінің түсінігін қамтиды. Орысша Құдайдың мәні «Дін дәстүрі, яғни Құдай Әке, Құдай Ұлы және Құдайдың Киелі Рухы» деген діни дәстүрлеріне толығымен «патша Иван Васильевич, жас овричник және батыл саудагер Калашников туралы әндер» деп түсініледі.

Түйін сөздер: дәстүр, дін, патша Иван Васильевич, Құдай.

Annotation. This work contains not only a historical context, but also an expressive Orthodox. The Russian idea, which is manifested in the thoughts and actions of the heroes of the work, includes the concept of Christian Orthodoxy. The essence of Russian God is understood by the author of “Songs about Tsar Ivan Vasilyevich, the young oprichnik and daring merchant Kalashnikov” entirely in the traditions of Orthodoxy, that is, as the Trinity: God the Father, God the Son and God the Holy Spirit.

Keywords: tradition, religion, king Ivan Vasilyevich, God.

Данное произведение содержит не только исторический контекст, но и выразительный православный. Русская идея, которая проявляется в мыслях и поступках героев произведения, включает в себя понятие христианского православия. Сущность русского Бога понимается автором "Песни про царя Ивана Васильевича, юного опричника и удалого купца Калашникова" целиком в традициях православия, то есть как Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух.

Лермонтову было важно обратить внимание на христианскую сущность русского народа. Эпоха Ивана Грозного появляется на страницах "Песни..." во всем своем национальном величии: за столом читатель видит царя Ивана Васильевича, сидящего в золотой короне, а вокруг него – бояре, стольники, князья, опричники, сам царь пирует «Во славу Божию».

Соответствует историческому контексту не только описание хором и трапезы, но и обращение героев друг к другу по имени-отчеству: Иван Васильевич, Степан Парамонович, Алена Дмитриевна; даже к служанке господин обращается как Еремеевне, а основного злодея величают Кирибеевичем. Имя и отчество в России подчеркивают российский менталитет, на что указывает ряд исследователей.

Чисто русский и пейзаж в произведении, его невозможно спутать с каким-либо «заморским». Причем примечательной чертой является то, что суеверный народ подчеркивает важность некоего знамения.

Алая заря над белокаменной Москвой – это своеобразная экспозиция, кульминацией произведения является кулачный бой как веселье чисто русское, а все действие происходит не менее интересно и незабываемо, согласно названию произведения. Конфликт, который произошел между царем Иваном Грозным, его опричником, который любил замужнюю женщину, и московским купцом, совсем не банален. Напротив, он показывает национальную сущность и духовное преимущество, особенности мировоззрения русского народа с 16 века.

Автор подробно освещает русскую силу Степана Парамоновича, человека, исповедующего единую православную религию, призывающую «меньших братьев», когда необходимо, воевать, мстить и за старшего брата, и "за святую правду-матушку". Калашников ничем не отличается от других москвичей. Силу своих кулаков он не преувеличивает, поскольку знает о силе тренированного Кирибеевича, который не раз развлекал кулачным боем царя. Калашников готовится к дуэли не ради забавы царя, а чтобы наказать виновных.

Решимость "жить по Закону Господа", дает ему силу в бою, равно как и надежда на Бога, который всегда, согласно представлениям христианина, становится на сторону справедливости. И предстоящий бой – это не месть, а защита Степаном Парамоновичем чести не только своей семьи, но и всего русского народа, оскорбленного опричниками. Он твердо отвечает противнику:

*Не позорил я чужой жены,
Не разбойничал ночью тёмною,
Не таился от свету небесного...*

Причина борьбы была сложной: позор Алены Дмитриевны (жены Калашникова) был частью общего конфликта, в котором отобразилась политика царя, введшего опричнину в страну. В бою первый удар наносит тренированный опричник, вложивший всю свою силу в этот бой и готовый к быстрой победе. Возможно, так бы и произошло (и к этому Калашников был готов), если бы не помощь Божия – "медный крест со святыми мощами из Киева". Прогнувшийся крест на груди был хорошим знаком, который вдохнул новую силу в купца.

Бог дал купцу победу, как бы подтверждая правое дело Калашникова. И все же последнее слово остается за царем. Купец Калашников не стал унижаться перед царем, в первую очередь потому, что не хотел рассказывать о позоре своей жены. Он не попытался спасти свою голову, хотя и мог это сделать.

С.В. Ломинадзе отмечает, что Калашников «не сказал правды (как ему «положено» по его прямому характеру), через которую, вероятно, мог бы спасти голову... Он принял на себя судьбу преступника, который, будучи осуждён на казнь, вызовет жалость народа и станет как бы мучеником, о котором поют песни... Никому ведь не ведомо, что погиб он за свою «святую правду-матушку...» [1, с. 170-171].

Для купца Калашникова верховный судья – не царь, а Бог, только он может сказать скрытое. Люди, которые догадались о причине драки и разделяют взгляды на опричнину, полностью на стороне Калашникова. Об этом говорят "добрые люди", проходящие мимо его «безымянной могилы»:

*Пройдёт стар человек — перекрестится,
Пройдёт молодец — приосанится,
Пройдёт девица — пригорюнится,
А пройдут гуляры — споют песенку [2, с. 11].*

Лермонтов даже в жанре песни-былины не облегчает характер своих персонажей. Так, царский опричник Кирибеевич в соответствии с законами фольклорного жанра, должен быть только отрицательным героем: хотел опозорить Алену Дмитриевну;

чувствуя свою вину, все же решил расправиться с Калашниковым; не сказал правду царю. Перед началом боя, снисходительно подсмеиваясь над жителями Москвы, успокаивает их:

*Так и быть, обещаюсь, для праздника,
Отпущу живого с покаянием,
Лишь потешу царя нашего батюшку...*

Но когда появился смельчак, Кирибеевич вел уже другие речи, начал спрашивать противника о родословной, «чтобы знать, о ком панихиду служить». О "роде, племени" Кирибеевич спрашивает с далеким умыслом, чтобы в очередной раз вспомнили, что он сам "из рода Скуратовых, из семьи Малютиной". Одно только имя Малюты пугало жителей Москвы своей бесчеловечностью. Алена Дмитриевна, услышав, что Кирибеевич, «из прекрасной семьи из Малютиной...», «напугалась пуще прежнего».

Кирибеевич – персонаж неоднозначный. Он влюблен в Алену, и восхищается ею, как всякий влюбленный человек, сравнивая лебедушкой, голубушкой, соловьем, проводя сравнения румяных щек с зарей и так далее. При этом опричник не думает о том, что его избранница – чужая жена и что любить ее грешно. Ради нее он готов даже покончить с собой и тем самым взять на душу еще один грех.

Помочь своему любимцу хочет сам царь, предлагая для Алены дорогие подарки, однако и предложение царя опричнику не помогает.

Как отмечает Г.Е. Горланов, литературоведы, которые пишут о Кирибеевиче, обращают внимание на нерусское имя отца, и часто его называют "бусурманином", как значится и в самом тексте, забывая, что не автор, а купец так зовет обидчика своей семьи, который поступил не по-божески. На самом деле, он также христианин, который служил добросовестно царю и, следовательно, и Родине.

Кулачный бой М. Лермонтов видел еще в молодости на зимних прудах в Тарханах. Его занимала картина такой распространенной в прошлом российской национальной забавы. Факт глубокого интереса Лермонтова к национальным развлечениям подтверждает его чертежи, изображающие кулачные бои.

Возвращаясь к православному контексту, следует отметить, что, прощаясь со своими "братьями по крови", Степан Парамонович еще раз напоминает о своей вине и просит их молиться в церкви Богу за его душу грешную. Велика ли перед Богом его вина? Русский православный человек несет ответственность перед Богом не только за поступки, но и за мысли, а ведь уже накануне кулачного боя мысли будут агрессивными, что противоречит заповеди Божией "не убий!". Бог простил раба Божия, защищая его крестом. Однако после боя он сам уже не имеет возможности прийти в церковь, потому просит об этом своих братьев. Такой акт подчеркивает, что есть Бог справедливый для смелого, честного в своих действиях и мыслях Степана Парамоновича, который встал на защиту справедливости.

Еще один важный персонаж, который играет ключевую роль в конфликте – это Алена Дмитриевна. Православное мировоззрение, проявляющееся в поступках и суждениях, придает очарование этому персонажу. Ни одну из своих героинь автор не наделил такими благородными качествами, как верность в супружеской жизни, честность и домовитость, нежность и мудрость, смирение и кротость. Именно на них держится духовная сила державы. О красоте этой женщины становится известно из описаний Кирибеевича (причем портрет героини дается в фольклорном стиле):

*На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебёдушка;
Смотрит славно — как голубушка;
Молвит слово - соловей поёт;
Горят щёки её румяные,
Как заря на небе божаем;
Косы русые, золотистые,*

*В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются... [2,10].*

Из-за этой красоты и произошёл конфликт: проходит нравственная проверка героев красотой. В изображаемом Лермонтовым 16-м веке отношения между мужем и женой протекали целиком в традициях Домостроя. Как отмечал Н.И. Костомаров, женщина в этот период была подневольной: «Став женой, она не могла никуда выйти из дома без разрешения мужа, даже если шла в церковь, и тогда обязана была спрашиваться. Ей не давалось права свободного знакомства по сердцу и душе, а если разрешено некоторого рода обращение с теми, с кем мужу угодно было позволить это, то и это ее связывали наставления и замечания: что говорить, о чем умолчать, что спросить, чего не слышать» [3, с. 140].

Поэтому неудивительно, что, придя домой после сложного дня и не увидев встречающую его жену, купец насторожился, а после ее появления бледной, с растрепанными волосами и «безумными» глазами сразу же начал обвинять и угрожать (посадить за дубовую дверь, под замок). Алена Дмитриевна, зная бесправное положение женщины в обществе, сразу пугается, но признается во всем мужу честно, рассказывая о преследовании Кирибеевича и целиком в традициях своего времени сделал вывод:

*Опозорил он, осрамил меня,
Меня честную, непорочную...*

Все события приводят к трагедии трех персонажей и непосредственно к смерти двух из них. Однако, по словам литературоведов, финал произведения все равно мажорный, поскольку говорит о том, что славный купец Калашников остается в памяти народа.

Как отмечает Г.Е. Горланов, «эстетика русской идеи не только придавала новизну лермонтовскому шедевру, но и, в определённой степени, предоставляла свободу художнику от всякой регламентации, диктуемой законами устного народного творчества» [4, с. 204].

Литература

1. Ломинадзе СВ. Поэтический мир Лермонтова. - М.: Современник, 1985. - С. 170-171
2. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М., 2017.
3. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. – М.: Экономика, 1993 – С.140.
4. Горланов Творчество М.Ю. Лермонтова в контексте русского духовного самосознания : дисс. ... д. филол. н. – М., 2010. - 397 с.

*Омарханова А.К.
НИИХБН г. Алматы*

ПРИЕМЫ РАСКРЫТИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕЧОРИНА В РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Түйіндеме. Романның барлық философиялық мәселелерінің ішіндегі ең бастысы - жеке тұлғаның ұғымы. Лермонтовтың өзі «Печорин журналына» кіріспесінде әңгімелесушінің атынан әдейі анықталады. Романда Герцен айтқан желтоқсан дәуірін сипаттайды: «Жер бетінде ғана шығындар, қатал реакция көрінді, саңырау және үнсіз, бірақ белсенді және үзіліссіз жұмыс жасалды».

Түйін сөздер: философиялық мәселелер, роман, концепт, жеке тұлға.

Annotation. Of all the philosophical problems of the novel, the central one is the concept of personality. This is determined deliberately by Lermontov himself, in the preface to the «Pechorin Journal» on behalf of the narrator. The novel describes the post-Decembrist era, about which Herzen said:

«On the surface only losses, a cruel reaction were visible, great work was accomplished inside ... deaf and silent, but active and uninterrupted.»

Keywords: philosophical problems, novel, concept, personal.

Из всех философских проблем романа центральная – концепция личности. Это определено сознательно самим Лермонтовым, в предисловии к «Журналу Печорина» от имени повествователя написавшего: «История души человеческой... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа». В образе Печорина писателю удалось создать обобщенный тип личности. Но это и портрет героя конкретной эпохи, ведь Печорин жил в определенное историческое время и стал носителем его особенностей.

В романе описана последекабристская эпоха, о которой Герценом сказано: «На поверхности видны были только потери, жестокая реакция, внутри же совершалась великая работа... глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная».

Образ Печорина стал художественным открытием в русской литературе, за ним упрочилось название «лишний человек», что отразило процесс формирования общественного сознания в России. Наиболее точно определил особенности этого типа А.И. Герцен: «Печальный тип лишнего человека... являлся тогда не только в поэмах и романах, но на улицах и в гостиных, в деревнях и городах». «Лишними» эти герои стали потому, что опередили свое поколение в интеллектуальном развитии, став личностями «в условиях обезличенной действительности николаевской России», что было одним «из самых трагических положений в мире».

В русской литературе и раньше делались попытки создать тип героя-интеллектуала, ощутившего зло социальной среды (Чацкий). Пушкин в образе Онегина отразил болезненный процесс становления сознания, развития личности в человеке светском и праздном. Его герой только на пути постижения трагичности человеческого существования, а Печорину еще в юности открылись зло и невозможность счастья, лицемерие и невежество окружающего мира. Это трагедия сложившейся личности, обреченной на конфликт с эпохой, на отрицание ее законов и морали.

По мнению автора, трагедия печоринской эпохи не только в том, что «люди терпеливо страдают», а в том, что «большинство страдает, не замечая этого». В сложном образе Печорина отображен исторический процесс развития общественного сознания со всеми его срывами и открытиями, взлетами и падениями, интеллектуальной энергией и неспособностью прямого общественного действия.

Образ Печорина раскрывается постепенно. Герой помещается в различные этнические и социальные группы, благодаря чему его личность освещается с самых разных сторон (Печорин и горцы; Печорин и контрабандисты; Печорин и «водяное общество»).

Печорин – интеллигент николаевской эпохи, ее продукт, герой и жертва, чья душа испорчена светом, разорвана на две половинки, «лучшая из которых высохла, испарилась, умерла... тогда как другая... жила к услугам каждого». Но есть в нем и нечто большее, что делает его представителем не только данной эпохи, но и человеческого рода вообще. Он сознает себя, умеет анализировать поступки и признавать ошибки, задавать вопросы о предназначении и не играть навязанную социальную роль (записи в «Журнале...»). Эта способность к самоанализу есть рефлексии, благодаря ей герой строит личность, ведь «душа, страдая и наслаждаясь, дает во всем себе строгий отчет».

Неукротимая деятельность Печорина важна для автора. Человек достигает вершин в свободном энергичном поступке, исходя из своих потребностей действовать, а не выполнять предназначенное. Движущее начало поступков Печорина – интеллектуальная воля, а не страсти: «Сам я больше не способен безумствовать под влиянием страсти; честолюбие у меня подавлено обстоятельствами... а первое мое удовольствие – подчинять моей воле все, что меня окружает» (отношения с Бэлой, Мэри, Верой).

Однако двойственность природы героя проявится, когда он, как безумный, пустится вдогонку за Верой и загонит лошадь. Может, это проснувшаяся любовь? «При возможности потерять ее навеки Вера стала... дороже всего на свете» – вот мотивация сумасшедшей погони. Герой не привык терять тех, кто подчинен его воле. В записях 3-го июня Печорин спрашивает себя, почему ему хочется добиться любви Мери: оказывается, не для того, чтобы насолить Грушницкому. Цель – в «обладании молодой, едва распустившейся души». Это «ненасытная жадность», поглощающая все. Герой честен перед собой: «Я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы». И счастье для героя – «насыщенная гордость».

Через отношения с героинями раскрывается эгоистическая сущность Печорина, его неумение любить и приносить счастье, ведь для этого необходимо жертвовать собой.

Бэла стала его первой (по композиции) жертвой, ведь социальный и культурный разрыв между героями не мог компенсироваться влюбленностью, и Печорин обязан был это предусмотреть. Единственное его оправдание – собственное страдание: «Если я причину несчастья других, то и сам не менее несчастлив». Способностью переживать, став причиной несчастья других, не обладают горцы. Лермонтов разрушает романтическую концепцию «естественного человека», отдавая предпочтение своему герою. Через любовь к дикарке он не излечивается от скуки и холодности, но трагически переносит тяготы Бэлой, а затем ее гибель.

Интерес к ундине вызван не только ее внешней привлекательностью, но и загадкой личности. Печорин способен на безрассудные поступки для удовлетворения любопытства. В повести «Тамань» мы узнаем о его умении ценить женскую красоту и породу, о его авантюризме и бесстрашии.

Отношения с Мери наполнены одновременно цинизмом и благородством, расчетом и непосредственностью, безжалостностью и драматичными переживаниями. В них есть игра и откровенность, холодный эксперимент и неожиданные последствия. Однажды Печорин спросит себя, уж не влюбился ли он, а в сцене разрыва («княжна... я над вами смеялся») появится запись о возможных тихих радостях и спокойствии душевном. Встреча с Печориным спровоцирует в избалованной светской барышне конфликт между кажущимся и глубинным, оригинальным и поддельным – этого добился герой своими жестокими действиями. Любовь – психологическая игра и борьба самолюбий, а победа всегда остается за Печориным.

Случайная встреча с Верой наполняет его жизнь интригой, о любви к ней он не говорит, так как хочет быть «только любимым». Раз в жизни Печорин любил женщину «с твердой волей, которую никогда не мог победить», потому и расстались они врагами. Несчастная способность подчинять себе людей лишает героя равенства в любви и дружбе, рождая абсолютное превосходство и одиночество. Вера пишет в письме ему, что никогда не будет любить другого: «Любившая раз тебя не может смотреть без некоторого презрения на прочих мужчин... в твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное, что-то гордое и таинственное... ни в ком зло не бывает так привлекательно, ничей взор не обещает столько блаженства...». Обаяние зла есть черта демоническая, что роднит Печорина с героями стихов и поэм Лермонтова.

Противоречие между своей неукротимой деятельностью и жалкими результатами ее сознает и сам герой: «Гений, прикованный к чиновничьему столу, должен умереть или сойти с ума». Он не отвергает уготованные судьбой роли («...верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные»), но понимает невозможность самореализации («Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить ее как Александр Великий или лорд Байрон, а между тем целый век остаются титулярными советниками»). Это определяет горечь всех его размышлений, пустоту и бесплодность жизни, объясняет его социальную апатию. Мы не видим его в сфере профессиональной, он активен только в личной жизни, где есть возможность проявления свободы и выбора.

Свободу «лишнего человека» высоко оценил Герцен: «Не домогаться ничего, беречь свою независимость, не искать места – все это при деспотическом режиме называется быть в оппозиции». Печатью мужества отмечено отрицание героем действительности. У него одна цель – постижение возможностей личности, отсюда бесконечная цепь экспериментов над собой и другими. Это сфера его свободы: «Отчего я так дорожу ею? что мне в ней? Куда я себя готовлю? чего я жду от будущего?» Печорин пытается вскрыть в другом человеке дремлющий конфликт, заставить сбросить маску (на дуэли готов простить Грушницкого, если тот признается в подлом заговоре).

Для Печорина добро и зло давно смешаны, потому он не остановится ни перед чем, разрушая чужие иллюзии, счастье, жизни. Рядом с ним другие герои кажутся пресными, заурядными. Максим Максимыч – воплощение нормальной, человеческой теплоты, ответственности и долга. Но он также и служака, выполняющий приказы. Грушницкий – мальчишка, пытающийся сыграть значительную личность, связавшийся с ничтожными людьми. Вернер – замечательный, сильный человек, но и его отталкивает печоринская беспощадность. Печорин в одиночку бросает вызов миру, людям, небесам.

Лермонтов художественно отобразил эпоху 30-40-х годов XIX века, главные герои которой посвятили жизнь интеллектуальному осмыслению своего места в ней. В романе этот процесс самопознания воплощен в Печорине. Однако роман Лермонтова имеет полифонический характер: основная мысль вырастает из одновременного звучания многих голосов. Эта черта реалистической прозы, где нет монополии на ту или иную точку зрения. Кроме того, система образов не делит героев на положительных и отрицательных, предлагая объемный взгляд на происходящее. Противоречивость и сложность человеческой природы воплощена Лермонтовым с психологической достоверностью. В отличие от традиционного романтического негодования по поводу несовершенства мира, автор предлагает понять эпоху и ее героя, соединив высокую романтическую интонацию с реалистическим анализом.

Онласын У.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н. рук-ль: д, филол. н., проф., Жанұзақова Қ.Т.

ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНДЕГІ МОДЕРНИЗМ ҚҰБЫЛЫСЫ

Аннотация. В статье рассматривается феномен модернизма в казахской литературе. Обсуждаются современные проявления творчества писателей. Определены идеологические черты и особенности модернизма в национальной прозе. Исходя из взглядов ученых на феномен модернизма в казахской литературе, было обращено внимание на основные особенности.

Ключевые слова: литературные направления и течения, литературный процесс, модернизм в казахской литературе

Annotation. The article discusses the phenomenon of modernism in the Kazakh literature. The contemporary manifestations of the writers' creativity are discussed. The ideological features and features of modernism in national prose are defined. Based on the views of scientists on the phenomenon of modernism in Kazakh literature, attention was drawn to the main features.

Keywords: literary directions and currents, literary process, modernism in Kazakh literature

Модернизм – XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында әлем әдебиетінде пайда болған ағым, ірі құбылыс. Ол – мәдениеттің, адамзат өркениетінің барлық саласын қамтыған ағым. Бастапқы уақытта өнерге ғана телінген бұл құбылыстың жекелеген ғылымдардың дамуы үшін де берері көп болды. Модернизм көптеген ғылым, соның ішінде әдебиетке сіңісіп, тың идеялар мен іргелі концепциялардың тууына септігін тигізді. Көркем әдебиетте модернистік үлгінің негізін салғандардың қатарында М.Пруст, Ф.Кафка, американдық философ-идеалист У.Джемс болды. Модернизмнің шыққан қайнар көзі – Еуропа. Еуропадағы көптеген әлем әдебиетінің өкілдері модернизмді, адамның ішкі

жан дүниесінің назарға ілінбейтін тұстарын ашып көрсету үшін пайдаланған, сондай-ақ, ішкі мазмұны мен қамтитын тақырыптары жағынан үнемі өзгеріске түсіп отырған.

Әдебиет үнемі даму үстінде болатыны, жаңарып, түрленіп отыратыны бәрімізге аян. Жаһандық сипат алған әдеби құбылыстардың (модернизм және постмодернизм т.б.) қазақ әдебиетіне енгенін әдеби шығармалардан байқауға болады. XX ғасырдың екінші жартысындағы әдебиетте өзекті болған мәселелер қатарында модернизмнің болғандығы даусыз. XX ғасырдың басында қазақ қоғамында ұлт-азаттық кезеңі болғанын тарихтан білеміз. Сондай-ақ, бұл қозғалыстың мәдени-рухани құбылыстарға өз әсерін тигізгені тағы бар. Қоғамдағы қайшылықтардың тереңдеп, санадағы дағдарыстар белең алып кеткен осы кезеңде, осыған қарсы жаңа ізденістер нәтижесінде XX ғасырда әлемдік әдебиетте үстемдік еткен модернизм ағымының ықпалы қазақ әдебиетінде де байқалды. Модернизмнің қазақ әдебиетіндегі көріністері туралы зерттеп келе жатқан ғалымдар қатарында әдебиеттанушы, Б.Майтанов бұл эстетикалық құбылыстың ұлттық сөз өнеріміздегі белгілері XX ғасырдың алғашқы ширегінен басталатынын айта келе: «Сәл ертерек дәуірге көз салсақ, модернизм мен постмодернизмге хас мәтін құрамының байлығы мен әркелкілігі М.Әуезовтің «Қорғансыздың күні», «Жетім», «Бүркіт аңшылығының суреттері», Ж.Аймауытовтың «Елес», М.Жұмабаевтың «Шолпанның күнәсі», С.Ерубәевтың «Менің құрдастарым», С.Сейфуллиннің «Біздің тұрмыс» шығармаларынан мол аңғарылады. Аталған туындылардағы интертекст, реминисценция, аллюзия көріністері өмір шындығын қалыптағы реалистік баяндаудан гөрі оны қабылдаушы субъектімен ара-қатынаста, жан-жақты танытуда зор нарративтік роль атқарды. Модернистік прозада шарықтап дамыған сана ағымын суреттеу өнері М.Әуезов, Ж.Аймауытов, М.Жұмабаев мәтіндерінде ұлттық дәстүр сілемдерін қалыптастырды», – дейді, – «Поэзияда символизм мен импрессионизм көріністері, прозада экзистенциализм мен экспрессионизм (фрейдшілдік сарын) эстетикасына тән белгілер күрделі дүниетанымдық, көркемдік ізденістерге мұрындық болғанын жоққа шығару қате», – деген қорытынды жасайды [43, 8-9].

Модернистік шығармалардың басты белгісі – оқиға сюжеті мен мазмұнының естелік түрінде айтылуы немесе елес ретінде жазылуы болып табылады. Оған зерттеуші Б.Қанарбаева Жүсіпбек Аймауытовтың «Елес» атты әңгімесін мысал етеді. «Әңгіме модернистік үлгідегі лекілдеген ой тасқындары арқылы беріледі. Күн тәртібіне әдебиеттің бағытын өзгерту керектігі туралы мәселе қойыла бастаған тұста жазылған Жүсіпбектің «Елес» әңгімесі дөп тиеді. Жазушы елеспен сырласқан бола отырып, әдебиетшілер не болса соны жаза бермей, бір бағытты бетке ұстап қалам сілтеуі керек деген әдебиеттің бұқарашылдық бағытын қолдайды. Себебі, модернистік тәсіл көркем шығармадағы көтеріліп отырған мәселені, кейіпкерлердің күйзелісті толғанысымен, тебіренісімен терең суреттеп беруге бейімделмей ойды нақты, қысқа әрі нұсқа етіп жеткізуге ыңғайлы тәсіл еді. Жүсіпбектің әңгімесінде оқиғаның бәрі өң мен түстің арасында, санадан төгілген ойлардың екпінімен сырғып өтеді» – деп қорытындылайды [2, 26]. Модернистік шығармалардың сөз етіп отыратын тақырыптары мен сюжеттері өз заманына қарай жаңарып, идеялық көркемдігі үнемі өзгерісте болатынын байқаймыз.

Зерттеуші Байқытжан Майтанов О.Бөкей, Р.Токтаров, С.Мұратбеков, М.Мағауин, Ә.Кекілбаев, Т.Әбдіков, Ә.Тарази, Қ.Ысқақов, А.Нұрманов, Д.Досжанов, Р.Сейсенбаев, М.Қабанбай сынды жазушылардың шығармаларындағы жаңа образдар мен өзгеше бейнелеу сипаттарды, жаңаша таным мен бөлекше ойлау жүйелерінің орныққанын саралай келіп, «әлемдік ауқымдағы соңғы мәдени-танымдық, эстетикалық қозғалыстарға үн қату, олармен ортақтасу тілегінен туындап, тебіндеген модернистік поэтика заңдылықтары қазақ прозасында да өзіне тиісті өріс тауып, әдеби-көркемдік, интеллектуалдық даму игіліктерін жаңа құндылықтармен жаңғыртуы заңды», – деп тұжырымдайды [43, 9].

Модернизм жайлы жалпы түсінік беріп, одан тарайтын әдеби ағым түрлерімен таныстырып, қазақ ақын-жазушыларының еңбектеріне талдау жасаған зерттеуші-ғалым

Б.Қанарбаева «Қазақ әдебиетіндегі модернизм» (2010) атты еңбегінде: «Модернистік шығармалар қоғамды қозғалысқа келтіре отырып, оң өзгерістердің де қатерлі жағы болатындығын ескертіп отырады. Модернизмнің шындықтың ішіндегі шындық аталуының келесі бір сыры осы еді. Себебі, модернизм ғылым мен әдебиетті өзара байланыстыра жүргізетін әдеби ағым», – деп топшылайды [2, 22]. Зерттеуші ХХ ғасырдың басындағы модернистік шығармаларда ескертіліп, оның да шегі болу керектігі проблема ретінде санасына ой тастайтын, атом сынақтарынан туындаған экологиялық проблема дәлел болатынын айта келе, оған дәлел ретінде Адам Мекебаевтың «Дауылды жер» (1988) романын мысал етеді. «Ғарышқа Байқоңырдан ракеталар ұшқаннан кейін, бірнеше күн қатарынан құм аралас жел соғатыны, оның адам мен табиғатқа тигізетін кесапаты романда кеңінен сөз етіледі. Бұдан модернизм екі жақты бағыт ұстанатындығы аңғарылады. Бірінде ғылымды қолдаса, енді бірінде ғылымның ғарыштап дамуы адам мен табиғатқа мол зардаптар әкелетіні ескертіліп отырады. Кеңестік дәуірде модернистердің бұл сақтығы күлкі тудырып, ғылым адамзатқа қатерлі емес деген бір жақты ұстанымдарға апарды. Сондықтан, модернистер әдебиет пен ғылымды жақындату арқылы, кейіпкерлерінің математикалық тәсілмен «кодтық» сандарды шебер шеше алатын қабілеттерінде дәлелдеп береді» деген ой тұжырымын жасайды [2,22-23]. Модернизмнің шындықтың ішіндегі шындық болуының себебін көрсете отыра, қоғамның тарихи өзгерістеріне қарай, оқырманның эстетикалық талғам таразысына ыңғайлана түрленіп отыратындығын дәлелдейді.

Модернизм әдебиетінің ұстанар басты принциптерінің бірі көркем шығарма тілін сана ағымына орайластыру дейтін болсақ, мұндай сипат 1960-80 жылдардағы қазақ прозасында басымдылыққа ие болды деп айтуымызға болады. Мұндай үдеріс Ә.Кекілбаев, Т.Әбдіков, О.Бөкей, М.Мағауиндердің стиліне тән еді. Модернистер «ессіздік» пен «сана ағымы» тәсілін алып шығармалар тудырды. Олар көркем шығармаларында сау адам мен ауру адамның арасындағы қайшылықты көзқарастар мен психологиялық сезімдердің толғанысты күйзелісін, оның себептері мен салдарын, кейде астарлап, кейде реалистік өмір шындығымен байланыстыра отырып жеткізеді.

«Адам сезімдері мен ойларын санадағы жаңғырықтармен бейнелеу, кейіпкерлер мен реалды өмір ағыстарын шектеулі, тіпті механикалық қатынастарға құру, өмірдің бір-бірімен қатыссыз көріністерін сана арқылы жандандыру қазақ прозасында да өзіндік сипаттарымен танылып отырды. Ой тасқынына ерік беру көбінесе көлемдірек жанрларды қажетсінді. Біз қарастырып отырған кезеңдегі роман, повесть жанрында туған шығармалардың бірқатарында қоршаған орта мен қаһарман қатынасын сана ағымы арқылы көрсету М.Мағауиннің «Таының өлімі», «Көк мұнар», Т.Әбдіковтің «Ақиқат», «Тозақ оттары жымыңдайды», А.Сүлейменовтің «Бесатар», Ә.Кекілбаевтің «Күй», «Ханша-дария хикаясы», «Бәсеке», «Шыңырау», О.Бөкейдің «Мұзтау», «Өліара», «Сайтан көпір», «Қар қызы», «Жетім бота», «Құм мінезі», Д.Исабековтің «Қарғын», «Тіршілік», «Сүйекші», «Өкпек жолаушы», С.Елубаевтың «Жарық дүние» шығармаларына» [3, 90] тән еді. Прозаға өзгеше тыныс, бөлекше серпін әкелген мұндай туындылардың бірінен соң бірінің дүниеге келуі әдебиеттану мен сынның қалыптасып қалған дәстүрлі әдістемелерін де жаңғыртуды тіледі. Аталған шығармалардағы мекен мен мезгілдің нақтыланбауы, жазушылардың кеңістік пен уақыт өлшемдеріне өзгеше қарай бастауы, шығармада элеуметтік белсенді кейіпкерлердің болмауы сияқты жаңа, тың сипаттар белең алды. Кейіпкерлердің екіге жарылу мәселесі, сананың бөлшектенуі модернистердің әлем мен адам қарым-қатынасы сныды мәселелері О.Бөкейдің, Т.Әбдіковтің шығармашылығына айқын көрсетіледі. Адамның екіұдай күй кешуін, оның ішкі жан-дүниесінде мүлгіп жатқан әлдеқандай беймәлім, тылсым күштердің бас көтеруін суреттеген қаламгерлеріміздің бірі – Төлен Әбдіков. Адам жанының осындай екіұдай күйін ол «Оң қол» әңгімесінде – «ішкі тұлғаның екіге жарылуы» деп атапты.

«Март айының аяқ кезінде бізге жасы он жетілер шамасындағы бір қыз түсті. Қабылдау үстінде ата-анасы қыздың өзін-өзі бірнеше рет қылғындырып, өлтірмек

болғанын айтты. Маңындағылары аман алып қалған. Ал қыздың өзі мүлде басқаша баяндайды. Ол Маған қастандық жасаған – мынау, бұл менікі емес, мүлде бөтен қол, мені өлтіргісі келіп жүр, – деп өзінің оң қолын көрсетті, Бізде мұны ішкі тұлғаның екіге жарылуы деп атайды... Яғни, бір дененің ішінде екі түрлі жан иесінің кезектесіп, не қатар өмір сүруі»,– деп басталатын әңгіме сюжетінен байқағанымыздай суреткердің шеберлігі сондай, оқып отырып кейіпкермен бірге қуанасың, бірге қайғырасың, бірге қорқасың [4, 316]. Жазушы жеке адамның санасындағы, ойлау жүйесіндегі сан алуан сезімдік, психологиялық, философиялық құбылыстарды, сана қозғалысының пластикасын беру мен жан диалектикасын монологқа, ой ағымына, түс көруді талдауға және де психологиялық сыртқы детальдарға да көңіл бөлген. «Оң қол» әңгімесінде кейіпкер Алманың түсі арқылы автор адам санасында үздіксіз жүріп жатқан процесті, үрей мен қорқынышты, өмір мен өлім арасындағы арпалысты, жан толғанысын көркемдікпен кестелей білген. Жазушы Оралхан Бөкейдің шығармаларындағы («Қар қызы», «Сайтан көпір», «Мұзтау») қияли кейіпкерлері мен олардың екіұдай сезімдері, екіге жарылу мәселесі қазіргі ұлттық әдебиетімізде өз жалғасын тауып келеді.

Қазақ прозасындағы модернизм өзіне дейінгі көркемдік даму бағдарын қайта қарастырудан, кеңестік жүйе адамдары сүйенген рухани құндылықтарды терістеуден құнарланды. Ұлттық прозадағы модернизмнің идеялық көркемдік сипаттары мынадай ерекшеліктермен көрінді:

– Жазушылар үшін нақты өмір шындығын танытудан гөрі өмір туралы таным-көзқарастар маңызды болды. Олар адам мен әлем қарым-қатынастарын байыптауда заттар мен құбылыстардың эмпирикасынан тыс мазмұнға да көңіл аударды;

– Ұлттық прозамыздағы модернистік ағымды құраған жазушыларда өмірді, өмір шындығын хаос, абсурд дүниесі ретінде суреттеу басымдық иеленді;

– Әдебиетке жатсыну сынды күрделі философиялық мәселенің енгізілуі адам тұлғасын иррационалдық тұрғыдан көрсетуге себеп болды. Прозада адам бейнесін социумнан ажыраған, тегінен, айналасынан, қоғамнан жатсынған кейіпкерлер арқылы бейнелеу үрдісі байқалды;

– Модернистік әдебиеттің «сана ағымы» концепциясына иек артуы, прозалық шығармалардың құрылымдық жүйесіне бірқатар өзгешеліктер алып келді. Автордың субъективті позициясынан өрістейтін толассыз ой ағындары мен кейіпкердің күрделі монологтары сюжет рөлін мейлінше төмендетті. Сана ағымы поэтикасына сәйкес шығарманың композициялық бітімінде, образдар мінездері мен әрекеттерінде логикадан тыс бұрылыстар, шартты суреттер белең алып отырды;

– Шындықты субъективті тұрғыдан игеру туындылардағы әдеби ойын элементтерінің айқын көрініс беруінен аңғарылады;

– Модернизмнің рационалистік ойлау стереотиптерді батыл түрде бұза алғандығының айғағы – миф пен мифологиялық реминисценциялар кең түрде пайдаланыла бастады. Шығармашылықта архетип-кейіпкерлер, мифологизм элементтері, аңыздық сюжеттердің адам болмысының қарама-қайшылықты табиғатын ашу үшін, бүгінгі күннің рухани мәселелеріне тереңдеу үшін қолданылуы неомифологизм ағымын қалыптастырды [5, 104-105].

Қазақ әдебиетінде модернизмнен басталатын барлық ағымдардың түрлері ХХ ғасырдың басынан көрініп келеді. Модернизм ағым ретінде барлық сатыдан өтіп барып қана қалыптасқан. Әдебиеттанушы ғалымдардың қазақ әдебиетіндегі модернизм құбылысы туралы зерттеулері жан-жақты қарастырылғанмен әлі де болса ара-жігін ашып көрсетуді, жіті зерттеуді қажет ететін маңызды мәселелердің қатарында.

Литература

1. Майтанов Б. Қазіргі қазақ прозасындағы модернистік және постмодернистік ағымдар // «Қазақ «әдебиеті» газеті, 2004. №43. – 8-9 б.
2. Қанарбаева Б. Қазақ әдебиетіндегі модернизм. Арнаулы курсқа бағытталған көмекші оқу құралы/ Алматы: Экономика, 2010. – 330 б.

3. Жарылғапов Ж.Ж. Такиров С.У. Жақулаев Ә.М. Қазақ прозасы: модернизм және постмодернизм. Монография – Қарағанды, 2015. – 168 б.
4. Әбдікұлы Т. Оң қол – Алматы: – «Атамұра», 2002. – 346 б.

*Сапар А.
КазГосЖенПУ, г. Алматы
Н.рук-ль: доктор Phd Сабирова Д.А.*

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Түйіндеме. Мақалада жаңартылған мазмұны бойынша педагогтарға оқытудың жаңа тәсілдері, оқытудың интербелсенді әдіс-тәсілдерін қолдану мәселелері талқыланған. ҚР білім берудің жаңа мазмұнының негізгі мақсаты: білім беру бағдарламаларын критериялдық бағалау жүресін енгізу, мұғалімдердің педагогикалық дағдыларын жетілдеру. Бұл бағдарлама когнитивті теорияға негізделіп, спиралді білім беруді дамытуға бағытталған.

Түйін сөздер: тәсілдері, жаңартылған мазмұны, әдебиет, когнитивті теория.

Annotation. The article is devoted to new approaches to teaching literature in the context of updating the content of education, developing an interactive model of teaching literature in the school. Updating the content of education in the Republic of Kazakhstan sets a major goal: improving teachers' pedagogical skills in the context of updating the educational program and introducing a system of criterial evaluation. This program is based on the development of a spiral form of education based on cognitive theory

Keywords: approach, content updating, literature, cognitive theory.

Литература – это огромное хранилище духовно-нравственных ценностей.

Казалось бы, каждый из нас давно знаком с понятием «литература». Но насколько литература многосложна и многозначна, мы, порой, даже не задумываемся. А ведь литература – это явление грандиозное, она создана гением человека, является плодом его ума.

Какова роль, значение литературы в жизни человека?

Литература – это мощный источник воспитания духа, личности. Посредством раскрытия художественных образов литература даёт нам понятия о добре и зле, правде и кривде, истине и лжи. Никакие рассуждения, самые красноречивые, никакие доводы, самые убедительные, не могут оказать на ум человека такого воздействия, как правдиво нарисованный образ. И в этом сила и значимость литературы.

В литературе есть очень важное понятие — «текст». Правильная работа над текстом лучших мастеров слова, литераторов имеет огромное значение. Она расширяет кругозор человека, приучает к вдумчивому чтению, к пониманию тех идей, которые посредством образов выражает автор. Грамотная работа над текстом обогащает лексику человека, развивает умение владеть литературным языком и различными художественными приёмами.

Раскрытие художественных образов является главной частью литературного чтения, его основой. Всякий художественный образ, как известно, является в одно и то же время и отражением действительности и выражением идеологии писателя. Мало просто ознакомиться с литературным произведением. Надо попытаться проникнуть в тайны замысла, знать предысторию создания сочинения.

Литература развивает разум и чувства. Она – наш учитель, наставник, проводник. Проводник в мир реального и нереального. Способность выражать мысли в слове есть отличительная черта человека. Слова есть зеркало, в котором ясно отражается степень духовного развития. Всё то, что входит в нашу душу извне, отпечатывается в наших чувствах, мыслях, и в самом способе их выражения.

Обновление содержания образования в Республике Казахстан ставит перед собой главную цель: совершенствование педагогического мастерства учителей в контексте

обновления образовательной программы и внедрение системы критериального оценивания. Данная программа основана на развитие спиральной формы образования, основанной на когнитивной теории Д. Брунера. Спиральная форма обучения предполагает, что повторное рассмотрение материала, который будет усложняться на протяжении всего школьного обучения, дает большее преимущество в развитии современного учащегося, нежели традиционные формы обучения. Так же развитие казахстанских учащихся будет проходить путем внедрения активных форм обучения, в ходе которых предполагается, что учащиеся будут самостоятельно развивать функциональную грамотность, активно «добывать» знания, с огромным желанием развивать коммуникативные навыки общения со сверстниками, и творчески подходить к решению проблем [2].

«Литература – это культурно-исторический феномен, несущий существенный объем знаний по истории, психологии, философии, религии, этнографии. Задачи и цели литературного образования в школе – это интеллектуальное и эмоциональное развитие личности, воспитание гражданина своей страны» [3].

Учитель – новатор Е.Н. Ильин назвал уроки литературы «уроками человековедения»[4]. Безусловно, внимательное чтение и осмысление литературного произведения способствует воспитанию у учащихся основополагающих человеческих ценностей – уважение к личности, любовь к Родине, свобода, совесть, право, закон.

Важнейшим компонентом учебного курса литературы является знакомство с литературными произведениями отечественных авторов, в котором основное содержание составляет родная литература в ее историческом движении и связях с традициями мировой художественной литературы.

Успешное изучение литературы в школе закладывает надежный фундамент литературного образования и личностного развития учащихся, воспитания будущих патриотов своей страны.

Любовь к чтению, начитанность, умение точно и доказательно выразить свои мысли, грамотно и литературно писать всегда оценивались как необходимые составляющие образованности в широком смысле.

Одна из серьезных проблем сегодняшней школы – резкое падение интереса учащихся к чтению. Следствие этого – снижение грамотности, косноязычие, неумение правильно выразить свои мысли. Мы прекрасно понимаем, почему это происходит: ученики, загруженные уже с пятого класса, лишь частично воспринимают предлагаемую им информацию, чтение подменяют телевизором и компьютером, который необходим чаще всего для того, чтобы поиграть. Эта проблема не может не волновать учителя, и он стремится всеми возможными средствами пробудить у учащихся интерес к урокам литературе. Как же добиться того чтобы наш предмет приносил ученикам интеллектуальное удовольствие? Ответ очевиден: заинтересовать. Чем? Если привычной и желанной формой деятельности для ребенка является игра, значит надо использовать эту форму для обучения, объединив игру и учебно-воспитательный процесс. Таким образом, мотивационный потенциал игры будет направлен на более эффективное освоение школьниками образовательной программы. А роль мотивации в успешном обучении трудно переоценить.

Игра, как известно, является самой интересной и привлекательной деятельностью.

Ценность этого метода заключается в том, что в игровой деятельности образовательные, развивающие и воспитательные функции действуют в тесной взаимосвязи. Игра-как метод обучения организует, развивает учащихся, расширяет их познавательные возможности, воспитывает личность.

Интерактивные игры - это необходимое направление в изучении такого сложного и интересного предмета, как «Литература». Ведь нестандартные формы и методы деятельности позволяют учителю эффективно использовать «избыточную» активность учащихся, направляя ее в полезное русло. Они формируют у учащихся навыки

взаимодействия с другими людьми, умение четко формулировать и обосновывать свою точку зрения, вести дискуссию и находить компромиссные варианты. А значит, на таких уроках дети готовятся к самостоятельной жизни.

Игра как активный метод обучения выполняет ряд функций:

- развивает познавательные интересы, толерантность,
- творческие способности,
- коммуникативную,
- способствует повышению самооценки

Итак, подводя итог, хочется отметить, что интерактивные игры прочно заняли достойное место на уроках в школе, потому что в процессе самой игры расширяется кругозор учащихся, приобретаемые знания становятся значимыми, так как ученик побывал в роли литературного персонажа.

На уроке создается атмосфера доверительности, свободного мышления, учитель в роли зрителя равняется в правах с учеником. Коллективная работа помогает учащимся лучше узнать друг друга, вовремя прийти на помощь товарищу.

Литература

1. Руководство для учителя ЦПМ АОО «Назарбаев интеллектуальные школы», 2015.
2. Мусеева Г.Г. Эффективные методы обучения на уроках русского языка в рамках обновления содержания образования. <http://zkoipk.kz/2017seminar/2section/3389-conf.html>
3. Абишева Н. Ш. Қыз баланың әдебі туралы тағы да бір сөз // Тәрбие сағаты. – 2014. – №1. – Б. 21– 22.
4. Ильин *Е.Н.* Лев Толстой в зеркале «Войны и мира»: Пособие для учителей и учащихся. – М.: Школа-Пресс, 2000.

Сафарова С.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н. рукль: к.филол.н., и.о.ассоц.проф. Орынханова Г.А.

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА РОМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Түйіндеме. Булгаковтың соңғы романын ұйымдастыру түрлі мәдени және ғылыми дәстүрлер мен теорияларды синтездеу болып табылады. Әр түрлі семантикалық мазмұнның (рәміздердің әртүрлі жүйелеріне қатысты) романдағы бірдей түсті кескіндерде қалай қиылысуын қарастырған жөн. Бұл аспектіні талдау Болгаковтың символдық қарыз алуда өте эклектикалық екенін көрсетті және осындай біркелкі материалдардың үйлесімді тіркесімінің кілті - жазушының дәстүріне айналдырылған түс пен түссіз бейнелердің амбиваленттілігінің негізгі қағидаларының бірі.

Түйін сөздер: роман, ғылыми, дәстүр, семантикалық мазмұн.

Annotation. The organization of Bulgakov's last novel is a synthesis of various cultural and scientific traditions and theories. It is interesting to consider how different semantic content (relative to different symbol systems) intersect in the same color images in the novel. An analysis of this aspect showed that Bulgakov is quite eclectic in symbolic borrowings, and the key to the harmonious combination of such heterogeneous materials is one of the main principles of the ambivalence of color and non-color images that has become traditional for the writer.

Keywords: novel, scientific, tradition, semantical meaning.

Организация последнего романа Булгакова представляет собой синтез различных культурологических и научных традиций и теорий. Интересным представляется рассмотреть, каким образом в романе пересекаются разные семантические наполнения (относительно различных систем символик) в одних и тех же цветовых образах. Анализ этого аспекта показал, что Булгаков достаточно эклектичен в символических

заимствованиях, и залогом гармоничного сочетания столь разнородных материалов служит один из основных, ставший традиционным для писателя принцип амбивалентности цветowych и нецветowych образов.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что более или менее значительные пересечения булгаковских цветосимволов обнаруживаются с такими системами цветосимволик, как религиозная византийско-христианская иконописная, древнерусская, Брокгауза и Ефрона, Древнего мира, Греко-Римской античности, идеи цветосимволики эпохи Европейского Возрождения XVII века, а также христианская и масонская системы цветосимволик. Но в этих случаях имеют место лишь частичные, часто фрагментарные заимствования. Основными, наиболее разработанными Булгаковым системами цветосимволик, с нашей точки зрения, можно назвать цветосимволику Древнего мира (как теоретическая база), религиозную Византийскую и Брокгауза и Ефрона.

Рассмотрим наиболее интересные моменты.

Ассоциативная цветовая религиозная Византийско-Христианская иконописная символика была сложна и многозначна. Основу её цветового канона в VI веке составляют такие цвета, как:

Пурпурный

Белый

Желтый (золотой)

Зеленый

Синий (голубой)

Черный

Пурпур. Подчеркнутое внимание к пурпуру в сфере высшей светской и духовной власти вытекает, видимо, из его особых психофизических характеристик. Соединяя в себе по природе несоединимые части спектра (синюю и красную), он замыкает собой цветовой круг. Как отмечал Гёте, действие этого цвета единственное в своём роде: пурпур соединяет в себе позитивные и негативные начала. На уровне Византийской цветовой символики пурпур объединяет вечное, небесное, трансцендентное (синее, голубое) с земным (красное). Булгаков, склонный вслед за импрессионистами раскладывать сложный цвет на составляющие простые, изображает объединение божественной сути Иешуа с его земной человеческой плотью посредством разложения сложного цвета – пурпура – на простые цвета голубого хитона и кровавой ссадины на челе.

Красный. Горячий звучный красный цвет на Руси в иконописи получает целую шкалу значений. В изображении «страшного суда» – это зловещий цвет адских мучений, красная «геена огненная» (у Булгакова – воплощается в огненно-красный подбой плаща Воланда). В композиции «Спас в силах» красный цвет Божественной славы (вогнутый ромб) означает имманентность трансцендентного Божества, ибо на иконе изображена вторая ипостась Троицы, вечно пребывающая вне времени и пространства (булгаковская профанация святыни в романе позволяет сообщить эти два качества сатане и убийце – Воланду и Пилату. Они по своей сути бессмертны, так как существуют вечно и противостоят Чистой Вечности – Богу). Кроме того, красный символизирует очистительный огонь слова Божия, кровь Христа, пролитую за грехи человеческие, которая у Булгакова ясно видится в луже вина у ног пятого прокуратора Иудеи.

В Восточнохристианской живописи, в отличие от новоевропейской, часто красному противостоит белый цвет.

Белый как равноправный, имеющий греческие значения: «светящийся, сверкающий, серебристый, ясный, светлый, чистый» [1; с. 46]. Ещё с античности белый цвет имеет символическое значение чистоты, отрешённости от мирского (цветного), устремлённости к духовной простоте. Отсюда – символика «белых одежд» Булгакова. Это – одежда нетления. У Булгакова нетление имеет двойное оценочное значение:

1) нетление Божественное – белое в одеждах Иешуа, Иван Бездомный проходит своеобразный обряд крещения в Москве-реке и надевает белое;

2) нетление адское — белые одежды Пилата, белая рубашка Воланда на балу и проч.

Белый цвет — это цвет предвечного безмолвия (и булгаковский прокуратор двенадцать тысяч лун — чем не вечность — просидел в полном безмолвии на залитой белым светом луны площадке).

Противоположность ему — чёрный цвет — суть завершения любого явления. Это цвет конца, смерти. Одежда чёрного цвета — знак скорби. В иконописи только глубины пещер — символ могилы, ада — закрашиваются чёрной краской. У Булгакова чёрный — доминирующий цвет для Воланда; Мастер, пребывающий в состоянии духовных мучений, попадает в дом скорби — так же носит чёрное.

Зелёный цвет символизирует юность, цветение, обновление, плюс — значение райского сада. У Булгакова зелень амбивалентна. Во-первых, зелень — это возрождение, юность — в романе представлен в образе крема Аззелло болотного, то есть зелёного цвета, который делает Маргариту молодой, красивой, здоровой и сильной. Это обновлённая Маргарита. Аззелло передал ей крем у Александровского сада — прозрачные ассоциации с райским садом. Во-вторых, зелень у Булгакова — это цвет тлена: трупные пятна на теле Геллы и других ведьм.

Тёмно-синий, символизирующий в Византии непостижимые тайны, начинает свой ассоциативный ряд от восприятия цвета неба, воспринимается как символ вечной Божественной истины. У Булгакова основным носителем синего (голубого) является богоподобный Иешуа. Непостижимая тайна заложена в фиолетового (оттенок тёмно-синего) таинственного рыцаря, и его таинственный каламбур о свете и тьме.

Жёлтое в Византийской иконописной культуре воспринималось как «златовидное», а золото — как «световидное». Жёлтый цвет также светоносность, как застывший солнечный свет, но золото всегда означало и богатство, а, следовательно, и власть — у Булгакова это прерогативы Воланда. Свет солнца — свет истины, а так как золото отождествлялось с солнцем, золото — устойчивый символ истины, у Булгакова — спутник справедливого Воланда. По идее писателя, добру в современном мире необходимо быть сильным, таким, как добро Маргариты, Воланда, чтобы творить справедливый суд сию минуту, спасая реальные души, а не растягивать его на двенадцать тысяч лун. И потому, на наш взгляд, золото истины сопутствует именно Воланду и Маргарите, а не Иешуа.

По Византийской символической в символе жёлтого/золота к значению истины непременно добавляется слава, непорочность, нетленность, идея очищения души. Золото — спутник Воланда, и по идее профанации святости большинство этих «божественных» значений подходят к роли Воланда: во многом его устами глаголет истина, славы сатане не занимать, нетленность — налицо, а что с очищением души, так именно благодаря Воланду свершается «крещение» Ивана Бездомного и в клинике происходит переоценка им ценностей, и именно благодаря Воланду звучит единственная в романе исповедь — исповедь Мастера.

Интересны некоторые аспекты понимания и толкования цветов в Древнерусской цветовой символической.

В Древнерусской цветосимволической жёлтый имел строго негативное значение. И в романе «Мастер и Маргарита», как и во всех прочих своих произведениях, Булгаков неизменно следует этой традиции.

Синий однозначно относился к дьявольским силам. Существует иконография, в ней дьявол писался или с чёрным, или с синим цветом кожи — на основании синевы воздуха как места обитания и как вещества тела демонов. Синие тона демона у Врубеля закономерны, падшего ангела изображали синим ещё с VI века. Это можно отнести к булгаковскому фиолетовому рыцарю-демону, свергнутому в унижительные клоуны за грех — неудачный каламбур о свете и тьме.

Одной из основных цветосимволической романа «Мастер и Маргарита» является цветосимволика Брокгауза и Ефрона.

Здесь наблюдается почти полное соответствие (за исключением, пожалуй, синего – символ верности).

Так, чёрный – символ печали и траура. Конечно, значение чёрного цвета в романе Булгакова намного шире этого определения, но оно уверенно соответствует приведённому толкованию. Как уже отмечалось, чёрный, являясь цветоспутником Мастера, выражает его внутреннее эмоциональное состояние отрешения, боли.

Зелёный цвет надежды, и Булгаков устраивает встречу Маргариты и Азazelло, встречу, дающую Маргарите надежду на спасение Мастера, у Александровского сада – у зелени.

Голубой цвет – цвет богов. Сразу вспоминается голубой хитон Иешуа. Безусловно, невозможно проводить прямую аналогию между этим булгаковским образом и образом Иисуса, и, тем не менее, Иешуа выполняет ряд функций, приближающих его к Сыну Божию (чудесное излечение Пилата, его полномочия решать судьбу душ Мастера и Маргариты).

Белый, по Брокгаузу и Ефрону, – чистота и невинность (цвет Иешуа). Пурпур – символ величия. Булгаков принял это, и пурпурное солнце,

сломанное в окнах, появлялось на страницах романа, отмечая собой величественный момент в сюжете: первое появление Воланда на Патриарших, решение судьбы Мастера и Маргариты в потустороннем мире, и проч. Пурпур как холодный оттенок красного является символом величия Пилата и Воланда, являясь в цвете подбоев их плащей.

Красный, по Брокгаузу и Ефрону, – символ жизни, любви – розы, а также это кровь, гнев, месть. Три последних определения относятся к пятому прокуратору Иудеи. Первые два – относятся к розам, что стояли в подвальчике Мастера и Маргариты.

Ещё один символ красного цвета – вино. Б. Соколов отмечал, что Понтий Пилат потчует Афрания красным Цекубским вином, кувшин с которым был разбит у ног прокуратора. А в тридцатой главе Азazelло угощает Мастера и его подругу красным фалернским. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что фалернское, одно из лучших итальянских вин, как и цекубское, скорее всего, было белым. Однако Булгаков сознательно поступился деталью ради символа, поэтому Пилат и Афрания пьют красное вино, хотя и названное «Цекуба», тридцатилетнее» [2; т. 5, с. 294]. Мастера же и Маргариту Азazelло травит красным фалернским вином, в природе не существующим. Очевидно, что в данном случае Булгаков следует исконно русскому обычаю, по которому церковное вино – кровь Христа – было обязательно красным, в отличие от обычаев Латинского мира, допускающего, что вино, претворяемое на литургии в кровь, может быть не только красным, но и золотистым [3; с. 501].

Как и у Брокгауза и Ефрона, у Булгакова желтый – «отвратительный, тревожный цвет!» [2; т. 5, с. 136]. Он предвещает роковую судьбу мимозами в руках Маргариты, цвет тревожится желтым брюхом грозовой тучи над Голгофой и над Московским подвальчиком, цвет предупреждает желтой пеной Берлиоза и Бездомного о появлении Воланда на Патриарших.

Фиолетовый, по Брокгаузу, – это символ печали, траура, смерти (цвета, характеризующие демона Коровьева – «фиолетового рыцаря с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом» [2; т. 5, с. 368].

Таким образом, возможности поэтики цвета безграничны. В данной работе затронута лишь часть вопросов, связанных с литературной живописью в творчестве М. Булгакова.

Литература

1. Саврухо, О.В. Цветовая символика / О.В. Саврухо. М.: Наука, 1998.
2. Булгаков, М.А. Собр. соч.: в 5 т. / М.А. Булгаков М.: Худ. лит., 1989-1990.
3. Соколов, Б.В. Булгаковская энциклопедия. / Соколов Б.В. М.: Локид-Миф, 1997.

МОТИВ КРАСОТЫ В РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Түйіндеме. Жастар - сұлулықтың элементтерінің бірі. Дәстүрлі мәдениеттегі келесі салыстыру белгіленді: әдемі - жақсы, демек, кейіпкерлер мен қалыңдық ертегілерде әдемі. Әдеттегідей, ескі кейіпкерлердің физикалық сұлулығы мен жастардың масқарасы туралы айтылмайды. Орыс ертегісі тұлғаның немесе дененің сұлулығын баяндамайды, бірақ бір немесе бірнеше жеке белгілері енгізілуі мүмкін - тері ақтығы немесе дененің нәзіктігі. Таңбаның сұлулығы оны басқа адамдармен қабылдау арқылы беріледі, егер олар өз сұлулығымен сөйлессе, оны әлдеқайда әдемі деп айтады.

Түйін сөздер: жастар, сұлулық, салыстырмалы, ұлттық мәдениет.

Annotation. Youth is one of the elements of beauty. The following comparison was fixed in the traditional culture: beautiful means good, and that's why the characters and their brides are beautiful in the fairy tale. As a rule, it is not said about the physical beauty of old characters and about the disgrace of the young. The Russian fairy tale does not report the beauty of the face or body, but individual signs of one or another can be introduced - the whiteness of the skin or the slenderness of the body. The beauty of a character is given through the perception of it by others; if they speak about their beauty, they belittle it, saying that there is someone more beautiful.

Keywords: youth, beauty, comparison, traditional culture.

Мотив красоты в русской волшебной сказке занимает одно из ведущих мест среди мотивов. А.П. Белик пишет: «... красота женщины играет в сказке чрезвычайно важную роль. Часто она выступает основным стержнем сюжетных ситуаций, решающим мотивом действий ...героя» [1, с. 313]. В сказках используется несколько способов описания красоты.

Во-первых, самый простой из них — констатация красоты, не усложненная никакими характеристиками: «... сидит красавица» [2, с. 247] (Еруслан Лазаревич).

Во-вторых, к слову красавица добавляется определение или местоимение: «... она была великолепная красавица» [3, с. 32] (Сивко-Бурко и Незнайка), «така красавица королева!» (Три подземных царства).

В-третьих, красота описывается более сложно, используются сравнения и перечисление достоинств: «... прекрасная девушка - укрупнение, цветность цвету, а не как-наमितь што» [4, с. 44] (Царевна-лягушка и Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)). Белая или, напротив, смуглая кожа, черные брови, стройность тела – признаки красоты, часто встречающиеся в сказке: «Дочь – писаная красавица, всем взяла, и стройна как тополь, и бела ...» [5, с. 57]; «прекрасная, белая девица» [6, с. 43] (Верный слуга). Особого внимания заслуживает цвет кожи.

В-четвертых, красота девушки столь велика, что не поддается словесному описанию. Довольно часто используется формула ни в сказке сказать, ни пером описать. Формула может со временем трансформироваться, но постоянной остается невозможность устно или письменно поведать о красоте в полной мере: «Ее ни в сказке сказать, ни в письме написать, только на картинке срисовать» [9, с. 189] (Конек- горбунок).

В-пятых, красота девушки уникальна. Она единственная (или почти единственная) красавица во всем мире: «... прекрасная девушка – такой на свете не видал никто» [9, с. 37] (Царевна-лягушка и Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)); «Очень такая красавица, что и в свете таких мало» [9, с. 153] (Елена (Алена) Премудрая, Чудесная птица). Женский персонаж может быть идеалом красоты для мужского персонажа: «<...> такой красивой, как его сестра, ... не находит» [9, с. 214] (Свиной чехол).

В-шестых, в большинстве вариантов используется подтип мотива один персонаж: превосходит другого по красоте. Сравняться между собой могут сестры, ровесницы, не состоящие в родстве, или разнополюе персонажи. Внешность двенадцати сестер описывается следующим образом: «Глаза черные, щеки алые, косы до пят, ручки белые, ну, словом, писанные с картинки красавицы, одна другой красивее» [9, с. 136] (Чудесное бегство и Мышь и воробей). Благодаря своей красоте, младшая дочь становится любимицей отца: она «была красивее старших, и царь-отец пуще ее любил, чем старших дочерей ...» [9, с. 11] (Сивко-Бурко и Свинка золотая щетинка). Сравнению красивых и некрасивых персонажей в русской народной волшебной сказке уделяется незначительное внимание. Так, сравниваются три сестры: «Старшая дочь была у царя некрасивая, вторая красивее, а третья, самая малая, сильно красивая» [9, с. 270] (Незнайка и Неверная жена).

Со временем в сказке появляется новый критерий выбора невесты. Порядок старшинства заменяется внешним видом: «Выбрал царевич самую красивую» [9, с. 168] (Конек-горбунок). По этому же принципу советует выбрать будущую жену и отец невесты: «- Дак вы и женитесь на Матрене- Царевне, она у меня всех красивее» [9, с. 98] (Победитель змея, Бегство от ведьмы (железного волка, чародея и пр.) и Звериное молоко). Сама девушка, носитель признака красоты, также сравнивает свою внешность с внешностью других сестер. Два персонажа дерутся из-за красивой царевны. Она им говорит: «— Не деритесь, там еще красивей меня есть» [9, с. 50] (Иван медвежье ушко Три подземных царства). Сравнение красоты выходит за рамки сказочного мира. Сказочник ищет аналогию в реальной жизни. Для волшебной сказки подобное явление не характерно: царевна «такая ... красивая (как Елена Ивановна), ...» [7, с. 347] (Три подземных царства и Два брата).

Если сравнивается красота девушки и юноши, то красивее в волшебной сказке оказывается девушка: «... он сколь красив, а она красивше его ешшо» [9, с. 122] (Победитель змея и Два брата). Внешность персонажей мужского и женского пола может и противопоставляться. Причем эти персонажи должны вступить в свойственные отношения (стать мужем и женой). В этой же ситуации используется еще одно противопоставление: во время выполнения задачи герой был красив, но сейчас, когда задачи выполнены, он принял свой настоящий облик: «..., сам не опрятный, а Елена Прекрасная — красавица» [9, с. 23] (Сивко-Бурко).

В-седьмых, особое место в волшебной сказке занимает воздействие красоты одного персонажа на других. Чаще всего такому воздействию подвергается герой. Он «от несметной красоты ея с ума с разума упал ...» [9, с. 230] (Чудесное бегство). Красота девушки отвлекает героя от дела, которым он занят. Сын признается матери: «—.... Я далее ни одного раза не перекрестился, я только смотрел на нее» [6, с. 152] (Свиной чехол). Девушка тоже может быть поражена красотой героя. Его внешность приводит к тому, что девушка немедленно в него влюбляется: «И ... на его посмотрела и влюбилась в его, што он такой красавец [5, с. 244] (Деревянный орел (голубь)). Будущие супруги замечают друг друга одновременно: Иван Зорькин попадает в золотой дворец, «... идет дальше, навстречу ему молодая девица, краше какой он и не видал. Смотрит она на него, — а Иван Зорькин красавец был.

— Откуда ты взялся, добрый молодец?» [6, с. 99] (Три подземных царства и Два брата).

Красота не только фиксирована (дана изначально и не изменяется), но может появляться или исчезать. Для волшебной сказки характерен мотив обретения красоты благодаря помощи чудесного коня. Причем красоту герой получает вместе с другими качествами — силой и умом. Для этого он должен выполнить ряд действий, связанных с перемещением в пространстве. Конь, подаренный отцом, советует: «— ..., залезь в право ухо, в лево вылезь, залезь в лево ухо, вправо вылезь — будешь красавец ...» [5, с. 20] (Сивко-Бурко). Во время обретения красоты герой может быть и пассивен, но изначально инициатива исходит именно от него. Он сам решает, каким должен стать его внешний вид.

Герой просит коня сделать его самым красивым: «— Я хотел, чтобы красивее меня не было, Сделай меня золотым» [5, с. 269] (Незнайка и Неверная жена). Сказка показывает, что представления о красоте разных персонажей отличаются друг от друга: горожане боятся героя. Тогда он снова приходит к коню и говорит: - Очень уж, видно, я некрасивый, желтый. Все люди боятся, бегут от меня ...» [5, с. 269]. Т.И. Вендина отмечает: «... в русском языковом сознании красота входит в семантический спектр не только красного, но и белого цвета, тогда как уродство соотносится с желтым или темным (по-видимому, почерневшим) цветом лица» [8, с. 156].

В сказке на сюжет Конек-горбунок содержится мотив обретения красоты во время купания. Невеста является инициатором того, чтобы герой получил новый облик. На помощь Ивану приходит конь: «— Когда я макну хвостом в воде и тебя брызну — ты в этот момент падай в студеную воду, потом в кипяченую и в молоко» [5, с. 213]. Из этого, возможно, следует, что герой в первом котле должен испытать холод (замерзнуть), во втором — жар (согреться), а в третьем — ожить (если рассматривать молоко как аналог живой воды). Таким образом, для изменения внешнего облика герой должен умереть, а потом ожить. Происходит изменение тела: «Вылез — из красавцев красавец, из молодцев молодец!» [5, с. 213]. Герой получает красоту благодаря колдовским приемам, которые использует царевна-волшебница. Разрубив мужа и произведя с его телом ряд особых действий, она изменяет его облик. Царь просит царевну и его сделать таким же, царевна соглашается, но нарушает необходимую процедуру и этим лишает жизни отца.

С мотивом насильственной смерти связан следующий мотив обретения красоты. Но на этот раз объектом действия, которое производят персонажи, не являющиеся колдунами, становится девушка. Мотив получения красоты сопутствует мотиву избавления персонажа от вредоносности. Ивашка худой поваришка разрубает супругу Ивана-царевича, и из тела женщины выходят звери и насекомые, считающиеся у славян нечистыми. Эта сказка отражает древнее представление о враждебности невесты: в ее теле содержится всякая нечисть, которая может причинить жениху вред. Именно поэтому невеста разрубается и вычищается. После разрубания и sprыскивания водой у богатырши увеличивается красота и уменьшается физическая сила. Помощник разрубленное тело «sprыскал мертвой — тело срослось, sprыскал живой — стала така красавица» [5, с. 222] (Слепой и безногий, Сивко-Бурко, Свинка золотая щетинка и Нерассказанный сон).

В этой же сказке представлен еще один способ обретения красоты. Калеки-побратимы похищают королевскую дочь, которая становится им посестримой. Исцелившиеся с помощью живой воды побратимы разрубают королеву на части (сказка не объясняет почему). Видимо, на этот мотив оказал влияние выше рассмотренный мотив. «Потом в воде переполоскали, кусок к куску склади, потом мертвой водой sprыскали — тело срослось, живой sprыскали — она стала» [5, с. 221]. Изменение тела королевы улучшает ее облик: «И такая сделалась красавица и полнолица, что краше ее в свете нет» [5, с. 221]. Для данного типа мотива характерна внезапность: побратимы неожиданно нападают на посестриму и разрубают ее, посестрима о предстоящем изменении не знает.

Итак, красота является неотъемлемым признаком молодых персонажей. Молодость — одна из элементов красоты. В традиционной культуре закрепилось следующее сравнение: красивый значит хороший, еще и поэтому герои и их невесты в сказке красивы. Как правило, не говорится о телесной красоте старых персонажей и о безобразии молодых. В русской сказке не сообщается о красоте лица или тела, но могут вводиться отдельные признаки того или иного — белизна кожи или стройность тела. Красота персонажа дается через восприятие ее другими, о своей красоте персонажи если и говорят, то принижают ее, сообщая, что есть кто-то красивее.

Получение красоты в сказке, если персонаж изначально красотой не наделен, происходит с помощью выполнения неких физических действий им самим или с ним при наличии волшебных предметов или помощников. Производят те же самые действия, что и при оборотничестве. Способов, благодаря которым герои становятся красавцами, меньше,

чем тех, с помощью которых девушки обретают красоту. В волшебной сказке получают красоту молодые персонажи, еще не вступившие в брак. Изменение внешнего облика может происходить с согласия персонажа (тогда целью становится получение красоты) или без его ведома (целью является наделение персонажа красотой). В большинстве рассмотренных вариантов персонажи так и остаются красивыми, не возвращаясь к своему прежнему внешнему виду. Мотив утраты красоты появляется в сказке позже мотива получения красоты и генетически не восходит ни к магии, ни к тотемизму. Этот мотив связан с событиями в человеческой жизни или эмоциями, которые переживает персонаж, а значит, не подчиняется принципу добровольности / невольности или поставленной цели.

Литература

1. Белик А.П. Этические и эстетические мотивы в русской народной сказке // Из истории эстетической мысли древности и средневековья / ред. колл. В.Ф. Берестнев, А.П. Белик, М.Ф. Овсянников, П.С. Трофимов. М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1961. - С. 303-342.
2. Русские сказки Восточной Сибири / сост. Е.И. Шастина. - Иркутск : Вост. Сиб. кн. изд-во, 1985. - 464 с.
3. Русские народные сказки Сибири о чудесном коне / сост. Р.П. Матвеева. Новосибирск : Наука, 1984. - 335 с.
4. Сказки Дмитрия Асламова / сост. Е.И. Шастина. - Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. - 256 с.
5. Не на небе - на земле : Русские сказки Восточной Сибири : в 4 т. / сост., подгот. текстов, предисл. и коммент. Е.И. Шастиной. - Иркутск : Иркут. издат. дом, 1992. - Т. 3. - 336 с.
6. Русские волшебные сказки Сибири / сост. Р.П. Матвеева. - Новосибирск : Наука, 1981.-334 с.
7. Кон, И.С. Исторические судьбы русского Эроса // Секс и эротика в русской традиционной культуре : сб. ст. / сост. А.Л. Топорков. - М. : Ладомир, 1996. - С. 5-30.
8. Вендина, Т.И. Прекрасное и безобразное в русской традиционной духовной культуре // Логический анализ языка. Языки эстетики : Концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. - М. : Индрик, 2004. - С. 143-161.

Суйндикова А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н. рук-ль: к.филол.н., и.о.ассоц.проф., Шаинова Г.Б.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РОМАНЕ-ЭССЕ Г.БЕЛЬГЕРА «ДОМ СКИТАЛЬЦА»

Түйіндеме. Мақалада Г. Бельгердің «Дом скитальца» роман- эссесінде қаралынатын үш мәдениет (қазақ, неміс, орыс) диалогы қарастырылады. Бұл туындыда жазушының өмір шығармашылығы анық көрініп, жанжақтылығы айқындалады.

Түйін сөздер: роман-эссе, мәдениет, әдеби үрдіс, проза.

Annotation. The article deals with the dialogue of three cultures (Kazakh, German, Russian), which can be traced in the novel - essay by G. Belger. This work clearly shows the creativity of the writer and his diversity.

Keywords: novel-essay, culture, literary process, prose.

Несмотря на сетования казахстанских критиков о кризисе романного жанра в последние годы этот жанр занимает доминирующее место в нашем литературном процессе. Хотя надо признать, что современные романские тексты стали иными, новаторскими с точки зрения стиля, с усложненной формой письма (поток сознания, повествовательной многослойностью, активными контекстами и подтекстами). Но их авторов объединяет желание честно и интересно рассказать о жизни, о знакомой нам, современникам писателя, общей жизни, а, значит, и о смысле человеческой жизни вообще.

Одной из характерных примет современной крупной прозы можно считать размытые границы художественного и публицистического. Авторы прямо апеллируют к читателям, выражая свою обеспокоенность проблемами сегодняшнего дня в риторической форме. Неслучайно одной из разновидностей современного казахстанского романа стала исповедальная проза в виде дневников, мемуаров, воспоминаний Дм. Снегина, И. Щеголихина, Г. Бельгера и др. [1, с 1]

Герольд Карлович Бельгер – один из наиболее ярких и самобытных писателей Казахстана. Его творчество, впитавшее традиции трех национальных культур – казахской, немецкой, русской, отличается многогранностью, полифоничностью, емкостью, богатством образов. Эссе, рассказы, повести, романы Г.К.Бельгера наполнены размышлениями о судьбе человечества, о сущности и значении истории. На страницах своих произведений писатель стремится постичь истоки взаимодействия казахской, немецкой и русской культур. Он широко использует народные легенды, предания. Нередко писатель сравнивает фольклорные и литературные произведения казахов, немцев и русских. Сочетание различных культурных традиций обусловило художественное своеобразие прозы Г.К.Бельгера и, в частности, его роман - эссе «Дом скитальца».

Роман - эссе «Дом скитальца» называют своеобразным художественным музеем депортации, в нем отражена драматическая судьба советских немцев, подвергшихся в 1941 г. массовому переселению.

Своеобразной точкой отчета времени в романе выступает событие, произошедшее 30 августа 1941 года. Принятый Советским правительством Указ о депортации немцев становится решающим, поворотным моментом в жизни героев произведения, оказавшим существенное воздействие не только на судьбу Давида, Христьяна, Гарри, но и на их внутренний мир. Депортация ассоциируется в сознании героев с крушением духовных идеалов и нравственных ценностей. Отсюда двуплановость повествования, которое строится по принципу противопоставления.

Оказавшись в казахском ауле, Давид Павлович постоянно соотносит свое настоящее с прошлым. Повествование пронизано словами «теперь» и «тогда», «раньше». Противопоставление наблюдается на уровне сравнений казахского аула Кызыл-ту и немецкого села Манхайм.

«Серые убогие домишки, – пишет автор, – выстроились в два ряда. Все крыши были покрыты дерном. Поверх пластов росли полынь, чертополох... К каждому дому был пристроен сарай, неизменно кончавшийся круглой, куполообразной постройкой из ивняка. Посередине аула тянулась цепочка деревьев. Там сразу же за деревьями, возвышалось крытое железом большое деревянное здание... Аул раскинулся в низине. В двух-трех километрах темнел тугай... – Красивый аул – сказал старик. – Лучше нету. Путник криво усмехнулся. Ему вспомнилось родное село – Манхайм, добротные дома, высокие заборы, крашеные ворота, неизменная летняя кухня – бакхауз. А далее за домом и бакхаузом находились почти у всех сельчан разные пристройки – хлебный амбар, птичник, конюшня, скотный двор для коров, бычков, телят, для овец и коз, сарай для верблюдов, а уж за этими основательными и ухоженными пристройками тянулся огород. Это было в степном селе Манхайм, далеко не самом зажиточном. А тут...» [3, с 80].

Роману присуща оппозиция верх/низ, божественного мира и мира людей. Рассказывая о зимнем дне, привидевшемся Христьяну, автор пишет: «Вверху бесновалась стихия, а внизу, под сенью векового леса, царила тишина, звенящая и зловещая» [3, с.210]. Повествуя о событиях, произошедших в сентябре 1941 года, Г.К.Бельгер указывает, что все, «нажитое многолетним терпением», неутомимым трудом и старанием предков, было брошено «не божьей волей...», а «по злему умыслу» людей. Контраст наблюдается в описании пространства, окружающего героев: «С Ишима тянуло прохладой. То там, то здесь мигали огни. На отшибе окутанный мраком темнел медпункт» [3, с.43]. Контраст света и тьмы отражает душевное состояние Давида Павловича: мигающие в ауле огни символизируют надежду, тепло, свет, домашний очаг, окутанный мраком медпункт -

тоску врача, его одиночество на чужой земле. Противостоят друг другу главные герои романа – Давид и Христьян. Оба брата при всей их близости по сути разные. По словам автора, Давид «уклад немецкой деревни... воспринимал как нечто безнадежное, отсталое, отжившее, ненужное, мешающее подлинному интернационализму. Культивировать в себе все русское считал главным достоинством... Христьян, наоборот, подчеркивал свою немецкость, старался свободно говорить по-немецки, ...читал немецкие книги, заучивал стихи немецких классиков, монологи из Шиллера, интересовался историей немецких колонистов в России, собирал деревенский фольклор» [3, с.197-198].

Двойственность характеризует позицию Давида Павловича по отношению к жителям Манхайма. Как отмечает автор, Давид Эрлих находился в своем обособленном кругу, в городской среде. Он жил как бы в другом измерении, совершенно не похожем на жизнь, протекавшую в немецком селе. Позиция Давида, по сути, отражает извечное противостояние города и деревни. Через взаимоотношения героя с окружающим миром писатель раскрывает проблему отчуждения, одиночества людей. Композиция романа подчинена, с одной стороны, изображению пути главного героя, с другой – развитию темы дома, являющейся центральной.

В первой главе повествуется о прибытии Давида Павловича в казахский аул. Она полна размышлений врача о его жизни, проникнута ностальгией по утраченной им родине. Содержание главы сосредоточено на изображении настоящего времени. Основу второй части составляют воспоминания Давида и Христьяна о селе Манхайм, об их юности, о быте и укладе в немецких деревнях. Она воплощает собой прошлое героев, их мучительный поиск своего «я», потерянного ими дома. В третьей главе рассказывается о немецком мальчике Гарри, выросшем в казахском ауле. Его образ выступает своеобразным символом будущего. Поэтому данная глава является итоговой. В ней завершаются поиски Давида Павловича, о чем свидетельствует строительство им нового дома. Сложностью, многомерностью характеризуется хронотоп произведения.

Пространственно-временной континуум романа включает несколько планов: реальный, сказочно-мифологический, исторический, онейрический. В реальном измерении развиваются основные события произведения. Причем пространство, окружающее героев, отличается географической конкретностью. Писатель точно называет населенные пункты, в которых разворачивается действие романа. Сказочно-мифологический план входит в произведение через размышления автора и героев, проводимые ими сравнения (например, баксы ассоциируется в сознании Маруар с Азраилом; Гарри чувствует себя Серой Шейкой; в беседе с интернатовской поварихой Полей Давид Павлович упоминает сказку о солдате, приготовившем кашу из топора). Историческое время-пространство проявляется, во-первых, в результате постоянных упоминаний исторических фактов, событий второй мировой войны и приводимых в тексте цитат из официальных документов, данных архивов; во-вторых, оно присутствует в диалогах-воспоминаниях героев (Христьян в беседах с Давидом постоянно обращается к прошлому немецкого народа).

Историческому хронотопу противопоставлен онейрический хронотоп снов и видений героев. Роман пронизан библейскими мотивами. Так, характеризуя состояние немцев во время их депортации, автор пишет: «Люди молчали, покорные судьбе, и подсознательно чувствовали, что прощаются со своим прошлым, со своей малой родиной навсегда на веки вечные. Они ехали и шли в сторону станции Плес, точно на Голгофу» [3, с.83]. Гарри после бесед с комендантом «даже в школу ходить не хотелось, неловко было видеть учителей, друзей, девчонок, будто на лбу светилась каинова печать» [3, с.239]. В произведении встречаются упоминания Аллаха и Христа, что существенно раздвигает пространственно-временные границы повествования.

Хронотоп романа приобретает общечеловеческие масштабы. В повествование романа включено множество поговорок (немецких, казахских). Они отражают единство духовного пространства людей, общечеловеческую значимость и извечный характер

изображаемого писателем. Произведение характеризуется музыкальностью: оно пронизано мотивами казахских и немецких песен, мелодиями вальсов, маршей, способствующих передаче чувств, переживаний, настроений героев. Не случайно поэтому, прибыв в Казахстан, Давид Павлович вспоминает песню про маленького Гансика, который один-одинешенек отправился в путь по белу свету; Газиз, прощаясь с Маруар, исполняет для нее песню «Галия». Музыка придает лиризм повествованию, усиливает его эмоциональную тональность. Она раздвигает границы хронотопов героев до общечеловеческих масштабов, осуществляя связь поколений, эпох, миров.

Рассказывая о Гарри Вальтере, автор упоминает имена Абая, Джамбула, Гете, Г.Гейне, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.В.Маяковского, цитирует отдельные строки из их произведений. Обращение к творчеству казахских, немецких, русских поэтов обусловлено стремлением писателя показать общность судеб людей, созвучность их душ, независимо от национальности и времени, в котором они живут. Своеобразием отличается речь автора и героев романа. В процессе повествования, в монологах и диалогах персонажей произведения широко используются казахские и немецкие слова. Их употребление позволяет писателю, с одной стороны, передать манеру речи героев, с другой – раскрыть особенности их мироощущения, точки соприкосновения между ними.

Значительную роль в произведении играют имена. Они выполняют несколько функций в романе. Во-первых, семантика имени указывает на наличие определенных черт характера героев (например: люди с именем Давид прагматичны и настойчивы, всегда имеют конкретную цель, к которой неустанно стремятся, что характерно для Давида Павловича; Христьянам присуща прекрасная память - Христиан Эрлих постоянно вспоминает о прошлом, цитирует произведения фольклора и немецких классиков; Гарри отличаются талантами, многогранностью натуры - Гарри Вальтер – отличник учебы, пишет стихи, занимается переводами).

Во-вторых, имена и их мена отражают многоликость бытия людей (например, имена аульских мальчиков: дома их называют одним именем, в школе – другим, в сельсовете – третьим, мулла нарекает четвертым). В-третьих, имя – знак национальной и родовой памяти, ибо через имя осуществляется связь человека с конкретной национальной культурой, его народом, о чем свидетельствуют размышления Давида Павловича о своей судьбе и судьбе кузнеца Егора, превратившегося в Есильбая: «Живет человек и не знает, что ему уготовано. Вот и его Давида все чаще зовут "Даутом", «першылом», и не мудрено в такие метельные дни, в лихолетье, и вовсе свихнуться и напроць забыть, кто ты и откуда родом» [3, с.75].

Большое внимание автор уделяет описанию быта, традиций казахского народа. В процессе повествования он отмечает такие качества жителей аула, как красноречивость, гостеприимство, доброжелательность. Нередко автор сравнивает традиции, уклад казахов, немцев и русских, что позволяет ему показать своеобразие национальной культуры и особенности менталитета разных народов. Существенное значение в романе имеют образы-символы, среди которых прежде всего следует отметить образы дома, дождя.

Дом, во-первых, предстает как «хранитель» жизни, залог рождения нового; во-вторых, ассоциируется с родиной; в-третьих, является своеобразным храмом души человека, его памятью. Дождь, постоянно сопровождающий главного героя романа, с одной стороны, отражает состояние его души (например, в тот день, когда Давид получает письмо от своей жены Лидии, на улице «моросит мелкий дождь», который «монотонно стучит по набрякшей влагою крыше»), с другой – символизирует надежду Давида Эрлиха, его веру в будущее (вода – символ чистоты и, согласно представлениям казахов, дождь – воплощение благодати). Произведение пронизано мотивами скитальчества, пути. На протяжении повествования главные герои романа пытаются найти свое место в жизни, обрести утраченный ими дом. Отсюда значимость образа дороги, неоднократно возникающего в произведении и воплощающего собой жизненный путь человека. Следует отметить, что посредством этих мотивов осуществляется синтез казахской, русской и

европейской культур. Ибо скиталец, ассоциируется, с одной стороны, с кочевником, отправляющимся в путь в поисках земли для возведения дома и налаживания быта, с другой – с паломником, цель пути которого – обретение духовных ценностей.

Таким образом, художественный мир романа «Дом скитальца» отличается многогранностью: в его поэтической структуре органично сочетаются традиции трех национальных культур: казахской, немецкой и русской, - за счет чего содержание романа поднимается до уровня общечеловеческого звучания.

Литература

1. Джолдасбекова Б. Роман в литературном процессе казахстана периода независимости // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2011.

2. Ананьева С. В., Бабкина Л. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. - Алматы, 2004. - 199 с.

3. Бельгер Г.К. Дом скитальца. Астана, 2003. С. 12-13. В дальнейшем ссылки на текст делаются по этому изданию, в скобках за текстом указываются страницы

Хорун Б.

ГУ им. Шакарима, г. Семей

Н. рук-ль: к.филол.н., и.о. проф. Демежанов Т.М.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВА

Түйіндеме. Мақалада казахстандық және ресейлік ақыны Павел Васильевтің әдеби жағрафиясы қарастырылады. Оның «Иртыш» өлеңі арқылы өзеннің жағрафиялық және әдеби кеністігі ашылады. Сонымен қатар салыстырмалық талдау арқылы өлеңдегі әдеби бейнелерідегі және өзеннің жағрафиялық сипатындағы өз-ара байланыстығы анықталады.

Түйін сөздер: әдеби жағрафия, әдеби-жағрафиялық кеністік, Павел Васильев, Иртыш, жағрафиялық бейне.

Annotation. The article is devoted to the study of the literary geography of the Kazakh and Russian poet Pavel Vasilyev. On the material of the poem "Irtysh" the literary-geographical space of the river is considered. A comparative analysis of the poetics of literary images and geographical characteristics is carried out, their interconnection is established.

Keywords: literary geography, literary and geographical space, Pavel Vasilyev, Irtysh, geographical image.

Литературная география относительно новое направление на стыке гуманитарных наук, предметом которого является взаимодействие литературного и географического пространств. В результате такого взаимодействия формируется литературно-географическое пространство [1, 69].

В аспекте обновленного содержания образования литературная география становится благодатной почвой для реализации одной из основных целей уроков литературы – «воспитывать компетентного читателя, способного на основе личного выбора использовать знания, умения и навыки для познания мира и самого себя» [2].

Так, художественные произведения, где запечатлены географические пространства, способствуют формированию у учащихся образа той или иной территории, местности. В свою очередь, географический анализ художественного текста позволяет учащимся более детально и вдумчиво подойти к чтению книг, более полно понять географические реалии изучаемого произведения.

Рассмотрим сказанное на материале лирики казахстанского и российского поэта Павла Васильева, творчество которого давно включено в школьную программу.

Его судьба тесно переплетается с Прииртышьем, городами Усть-Каменогорск, Павлодар, Семипалатинск. Им посвящен цикл его самых лирических стихов. Впрочем, объектом его поэтического внимания становится все географическое пространство Казахстана: «... нет почти ни одного казахского города, который не был бы им охвачен в лоне его поэзии, – отмечает академик М. Каратаев. - Здесь и «затаивший звонкость» Зайсан, и «ястребиный» Павлодар, и Кустанай, и Караганда, и Семипалатинск с Усть-Каменогорском, Алма-Ата и Туркестан, Актюбинск и Атбасар... Нет почти ни одной крупной реки или озера, ни одной знаменательной местности в республике, которые не стали бы объектами отражения в его творчестве. Здесь и «отливающий серебром» Иртыш, и «самое синее из морей» – Арал, и «тигриный» Балхаш, Куянды, Бухтарма, Ишим, Каркаралы, Кзылкум...» [3, с. 53-54].

Образ Иртыша проходит красной нитью через все творчество П. Васильева и становится неотделимым от имени поэта. Географическое пространство реки нашло отражение в таких стихах, как «Там, где течет Иртыш» (1927), «По Иртышу» (1927), «Иртыш» (1934), а также «разбросано» по другим произведениям.

Кульминацией в иртышском цикле становится стихотворение-исповедь «Иртыш», где лирический герой обращается к реке как к душевному собеседнику, поверяя ему свои потаенные мысли и чувства. Стихотворение, как и другие произведения иртышского цикла, проникнуто сыновней любовью к родному краю:

Мы встретились. Я чалки не отдам,
Я сердца вновь вручу тебе удары...

Иртыш выступает как сложный литературный философско-символический образ («беглец зеленоводный», «красавец остроскулый», «меж рек иных скиталец»), соотносящийся с судьбой самого поэта, в некотором смысле тоже *беглеца, красавца и скитальца*. Одновременно в «Иртыше» выражается и его локально-динамический образ: река имеет свой неповторимый характер, изменчива и соответствует не только характеру лирического героя, но и его настроениям, раскрывает внутреннюю красоту во внешнем ее проявлении.

Чтобы Иртыш, меж рек иных скиталец,
Смыл тяжкий груз накопленной вины,
Чтоб вместо слёз на лицах оставались
Лишь яростные брызги от волны!

Наконец, в рамках нашей темы важно, что Иртыш у П. Васильева предстает как достоверный географический образ со своими ландшафтными и культурно-географическими характеристиками, формируя образ территории, места.

Для наглядности мы попытались соотнести географические образы с литературным воплощением, распределив их по 8 тематическим группам:

1. «Бассейн Иртыша» 2. «Ландшафт Иртыша» 3. «Острова и пороги» 4. «Растительность» 5. «Ихтиофауна» 6. «Судоходство» 7. «Население» 8. «Народно-хозяйственный промысел».

Внутри каждой группы мы выделили два системных блока литературно-географических образов – «География» (качественные характеристики пространства в географической литературе) и «Лирика П.Васильева» (образы художественных произведений)

Географические образы «Бассейн Иртыша»:

География: У г. Павлодара (2441 км) ширина русла достигает 200 м, а ниже по течению увеличивается и местами равна 900 м. В русле много перекатов, на отдельных участках встречаются пороги;

Лирика П. Васильева: Река просторной родины моей, Просторная...; Большой воды грудные перекаты. («Иртыш» (1934)

Географические образы «Ландшафт Иртыша»:

География: От Семипалатинска на протяжении около 75 км Иртыш протекает весьма извилисто в глинисто-песчаных берегах;

Лирика П. Васильева: Ой, звонок на ветру Иртыш! На поворотах волны гибки, Слетает птица с дикого песка, («Там, где течет Иртыш» (1927); На песчаном прибережном иле Здесь рождались люди и росли. («По Иртышу» (1927)

Географические образы «Острова и пороги»:

География: от Семипалатинска до Омска Иртыш характеризуется довольно большим числом островов и значительным числом мелей, перекатов и порожистых мест.

Лирика П. Васильева: Над неоглядной далью островов Приветственный погуливает рёв – Бродячий сын компаний пароходных; Теки, Иртыш! Любуюсь, не дыша, Одним тобой, красавец острокулый; Большой воды грудные перекаты. («Иртыш» (1934)

Географические образы «Растительность»:

География: В долине реки имеются разнотравные, злаковые и пойменные луга, сенокосы, боры. Тут много деревьев и кустарников, а также полезных и простых, дикорастущих трав.

Лирика П. Васильева: Камыш высок, осока высока («Иртыш» (1934);

В протоках медленных камыш Зеленые качает зыбки...; Шумят листвою тальники; Но справиться с собой не в силе На неокрепшие пески Густые космы распустили. («Там, где течет Иртыш» (1927); Вспуганной гусиной стаей Убегают волны к тальникам. («По Иртышу» (1927)

Географические образы «Ихтиофауна»:

География: Иртыш богат рыбой и имеет промысловое значение. Водится стерлядь, нельма, севрюга, осетр, щука, окунь, карась

Лирика П. Васильева: Теки, Иртыш, выплещивай язей – Князь рыб и птиц; Лежат красавки с щучьими хвостами; И раки пальцы нежные щекочут. («Иртыш» (1934)

Географические образы «Судоходство»:

География: Река Иртыш судоходна на всем протяжении. В 1926 г. по верхнему плесу Иртыша плавало 12 судов, в том числе, 4 пассажирских, а по нижнему - 24 судна, из них 5 пассажирских.

Лирика П. Васильева: По гребням пенистым, по лебедям Ударили колёса «Товар-пара». Он шёл, одетый в золото и медь, Грудастый шёл. («Иртыш» (1934)

Географические образы «Население»:

География: Прибытие пароходов было крупным событием в городе, и смотреть на него сбегались толпы народа.

Лирика П. Васильева: Наряженные в ситцы, Ладонь к бровям, сбегались поглядеть Досужие приречные станицы. («Иртыш». 1934)

Географические образы «Народно-хозяйственный промысел»:

География: Иртыш имеет большое хозяйственное значение в жизни республики, но для нужд сельского хозяйства целиком не используется.

Лирика П. Васильева: Катайте бочки, сыпьте в трюмы хлеб, Ссыпайте соль, которою богаты. Мне б горсть большого урожая, мне б Большой воды грудные перекаты. («Иртыш» (1934)

Для закрепления изучения литературной географии П. Васильева целесообразно вместе с учащимися составить кластер «Географическое пространство стихотворения «Иртыш» или предложить это задание в качестве самостоятельной работы, в ходе которой анализируется идейно-тематическое содержание и выявляется литературно-географическое пространство стихотворения.

Географические образы стихотворения «Иртыш»

Ландшафтный код	Над неоглядной далью островов; Слетает птица с дикого песка, И в погребках песчаных в глубине
-----------------	---

Код флоры и фауны	Камыш высок, осока высока; Маши турецкой кистью камыша; Тоской набух тугой сосок волчицы; выплёскивай язей; И раки пальцы нежные щекочут; слетает птица Крылами бьёт и на волну садится; по лебедям ударили колёса «Товар-пара»;
Мифопоэтический код	Князь рыб и птиц, беглец зеленоводный; С косой до пят, румяными устами, Лежат красавки с щучьими хвостами; красавец остроскулый; меж рек иных скиталец;
Гидрологический код	Река просторной родины моей, Просторная; Беглец зеленоводный; Светла твоя подводная гроза, Быстры волны шатучие качели; И в глубине раскрытые глаза У плавуна, как звёзды, порыжели; на волнах дородных; по гребням пенистым; яростные брызги от волны.

Впечатляющие художественные образы реки Иртыш, созданные поэтом в разное время, являются одновременно географическими образами, образами места или региона и предоставляют богатый материал для литературной географии. В них отражены культурный ландшафт и географическое пространство края. Стихотворения выступают источниками самых разнообразных сведений, выраженных косвенно и полученных из его семантических глубин с помощью литературно-географического анализа.

Литература

1. В.Н. Калуцков Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4, с.69-70.

2. Типовая учебная программа по предмету «Русская литература» для 5-9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения) по обновленному содержанию//<https://multiurok.ru/files/tipovaia-uchiebnaia-programma-po-priedmietu-russk.html>

3. Воспоминания о Павле Васильеве / сост. С. Е. Черных, Г. А. Тюрин. Алма-Ата : Жазушы, 1989.

Чонгидис О.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н. и.о. проф. Базылова Б.К.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Түйіндеме. Бұл мақалада әдебиет саласындағы ұлттық және халықаралық қарым-қатынас мәселесінде шешуші мәселелердің бірі болып табылатын әдебиеттанудағы ұлттық сипаттың мәселесі зерттеліп, ұлттық сипаттың ерекшеліктерін бірнеше рет зерттеген ғалымдар, жазушылардың ұлттық сәйкестігін анықтайтын суреттер берілген.

Түйін сөздер: принциптер, көзқарас, ұлттық сипат, қазақ әдебиеті, әдебиет.

Annotation. This article deals with the problem of national character in literary studies, which is one of the key issues in the framework of the problem of the ratio of national and international in literature as a whole, provides examples of scientists who have repeatedly studied the features of national character in fiction, images that determine the national identity of writers.

Keywords: princes, approaches, and national character of the Kazakh literature, literature.

Подходы к описанию содержательной стороны национального характера отличались и определялись, прежде всего, существующими культурными школами и направлениями, окончательно сформировавшимися в двадцатом веке. Национальный характер рассматривается как система устойчивых личностных характеристик, характерных для представителей национальной (или этнической) группы; изучаются доминантные паттерны внешнего поведения в группе или некоторые общие «глубокие» психологические механизмы, характерные для членов этой группы. При различных толкованиях понятия «национальный характер» неизменно предполагается наличие представителей культурной традиции с общими личностными элементами и структурами, которые обеспечивают общие для всех (или доминирующие в них) формы восприятия мира, поведение и мышление. Этот набор особых личностных и поведенческих качеств отличает членов этой группы (и группы в целом) от представителей других групп [1]. Следует отметить, что изучение проблемы национального характера проводилось как за рубежом, так и в Казахстане, в то время как разработка методологии исследования, понимание самой проблемы шли по-разному. Но, стоит отметить, что исследования национального характера были начаты за рубежом.

Все истории нуждаются в определенных необходимых элементах. Без этих элементов литературные произведения часто не имеют смысла. Например, одним из существенных элементов каждой истории является сюжет с серией событий. Еще один важный элемент - национальный характер. Персонаж может быть любым человеком, фигурой, неодушевленным предметом или животным. Существуют разные типы персонажей, и каждый выполняет свою уникальную функцию, совместно с национальным характером, в рассказе или литературном произведении. Есть много типовых символов, которые очень важны в литературном произведении для проявления национального характера. Одним из символов является «доверенное лицо» - это тот, кому доверяет главный герой. Он раскрывает мысли, намерения и черты национального характера центрального персонажа. Однако доверенным лицом необязательно должен быть человек, так как даже животное может быть доверенным лицом.

Основная функция персонажа в литературоведении - расширить или продлить сюжет, сделать его читаемым и интересным. Во многих историях используется несколько персонажей, и каждая история имеет главного героя, который сильно влияет на сюжет. Главный герой может быть главным героем, антагонистом, динамичным, статичным, плоским или круглым персонажем, но его национальные черты характера способны проявляться в каждой типологии персонажа. Читатели чувствуют, что персонажи, приведенные в литературных произведениях, существуют, и им нравится читать их реальные и реалистичные фигуры и действия.

Литература позволяет заглянуть в жизнь бесконечной коллекции определенной нации и изучить национальный характер другой страны. Мы можем узнать о надеждах и страхах людей, относящихся в одну нацию; мы можем видеть, как они борются с неблагоприятными обстоятельствами, также мы имеем возможность радоваться вместе с ними в моменты успеха и скорбеть вместе в моменты отчаяния.

В реальной жизни у нас есть возможность близко узнать относительно небольшое количество людей - членов семьи, близких родственников, друзей. Литература же позволяет нам умножить это число, давая нам доступ к личным мыслям и жизни бесконечного ассортимента увлекательных и запоминающихся людей абсолютно другой нации. Чтобы проанализировать проблемы национального характера, сначала нам потребуется различить типологии и виды персонажей художественной литературы. По этой же причине стоит обратить внимание на следующие аспекты:

- отношение нации к сюжету, то есть играют ли они большую роль в событиях истории;
- степень развития национального характера, это важно для того, чтобы узнать, являются ли национальные особенности персонажа сложными или одномерными;

– их рост в ходе истории, другими словами, остаются ли они неизменными на протяжении всей истории или происходят какие-то значительные изменения в их личностях.

Для обсуждения этих вопросов нам необходимо знать следующие термины. Центральный персонаж сюжета называется главным героем. Без этого персонажа не было бы никакой истории. Персонаж, с которым борется главный герой, называется антагонистом. Однако во многих романах антагонист-не человек. Это может быть, например, природная среда, в которой живет главный герой, или общество, болезнь, или даже смерть.

Термины главный герой и антагонист не имеют моральных коннотаций и поэтому не следует путать с «героем» и «злодеем». Многие герои-это смесь добра и зла. Другие персонажи в рассказе могут быть названы главными или второстепенными персонажами, в зависимости от важности их роли в развитии сюжета. Символы являются основными или второстепенными и статическими (неизменяемыми) или динамическими (изменяющимися) [2]. Важно отметить, что персонаж, который доминирует в истории, является главным героем.

Любой из участников истории или пьесы может обладать отличительными моральными качествами и личными чертами характера. По их признакам мы разделили персонажей следующим образом: круглые персонажи, как и реальные люди, имеют сложные, многомерные и многогранные личности. Они проявляют эмоциональную и интеллектуальную глубину и способны расти и меняться. Главные персонажи в художественной литературе обычно круглые. Плоские символы воплощают или представляют собой одну национальную характеристику. Плоские персонажи - чья личность суммируется в одной или двух чертах. Они скряга, задира, ревнивый любовник, бесконечный оптимист. Их также можно назвать типами или карикатурами, когда они искажены в юмористических целях. Плоские символы обычно являются второстепенными. Однако термин «плоский» не следует путать с «незначительным» или «плохо нарисованным». Плоский персонаж может фактически быть главным героем рассказа, в частности, когда писатель хочет сосредоточиться на национальной характеристике определенной нации, которую он представляет. Некоторые очень запоминающиеся персонажи, особенно в сатирических или юмористических романах, можно определить, как плоские. Динамический персонаж - персонаж, который в течение всей истории претерпевает постоянные изменения в каком-либо аспекте своего характера или мировоззрения. Этот тип персонажей меняется в результате опыта, который он приобрел в процессе рассказа. Наиболее очевидные примеры можно найти в романах посвящения, которые рассказывают истории молодых людей. Тем не менее, динамические персонажи можно найти во многих других типах историй. Главные герои романов обычно динамичны. Статичные персонажи остаются нетронутыми событиями истории. Статичный персонаж остается таким же человеком в конце истории, каким он был в начале. Они не учатся на своем опыте и поэтому остаются неизменными. Статические персонажи обычно являются второстепенными персонажами, но иногда писатель делает статического персонажа главным героем своей истории, потому что он хочет проанализировать определенный тип личности. Статичные персонажи также играют важную роль в историях, которые показывают, как силы в жизни, такие как социальная среда или семья, иногда затрудняют людям расти и меняться. Второстепенный персонаж - является персонажем, чья ситуация или действия параллельны ситуации или действиям крупного персонажа, и, таким образом, по контрасту выделяет или освещает главного персонажа; чаще всего контраст является комплиментарным к главному персонажу.

Есть два основных метода передачи национального характера: рассказывать и показывать. Рассказ предполагает прямое вмешательство и комментарии автора. Он прерывает повествование, чтобы прокомментировать личность и национальные особенности персонажа, мысли или действия. Руководящая рука автора очевидна,

поскольку он помогает нам формировать мнения об определенной нации и персонаже. Когда автор использует технику показа, он отступает в сторону и позволяет персонажам проявить себя через то, что они делают и говорят. Его голос молчит. Читателя просят сделать вывод о характере из свидетельств, представленных в диалоге и действии повести. Когда автор выбирает метод показа, раскрытие национального характера обычно происходит постепенно. Читатель должен быть внимательным и восприимчивым, использовать свой интеллект и память, чтобы делать выводы о личности персонажа. Современные авторы предпочитают показывать, а не рассказывать, но большинство авторов используют смесь обоих методов.

В реальной жизни то, что говорят люди, говорит о том, кто они и что они думают. Точно так же в художественной литературе то, что говорит персонаж, может помочь нам понять основные элементы его национальной характеристики и личности. Отношение персонажа к другим предметам, может восприниматься как отношение целой нации. Важная информация о его происхождении, национальности, образовании, профессии или социальном классе также может быть раскрыта тем, что он говорит и как он это говорит. Однако герои историй не всегда говорят то, что думают на самом деле. Как и люди в реальной жизни, они могут быть обманчивыми и создавать ложное представление о себе.

В философии вопрос о социальной обусловленности национального характера был поставлен еще в Новое время. Английский философ Д. Юм считает, что не обязаны той или иной чертой своего характера воздуху или климату. Для людей характерно общение и стремление к объединению в социальные группы. В результате этого сходные наклонности, чувства и привычки становятся достоянием многих людей и тем самым образуется народный характер. Д. Юм отмечает, что важную роль в формировании народного характера играют политические причины. «Когда ряд людей объединен в одну политическую организацию, случаи, когда они собираются для совместных бесед по вопросам обороны, торговли и управления, должны быть так часты, что вместе с одинаковой речью и языком они должны приобрести сходство в нравах и иметь общий, или национальный, характер наряду со своим личным, присущим каждому отдельному лицу».

Познание национального характера в образной личности - не ограничивается теоретическими соображениями о понятии персонажа, глубоким осмыслением его природы, изучением мира чувств и мыслей. Стоит отметить, что есть множества исследователей, писателей по национальному характеру, специфике литературы: Абай Кунанбаев, Шакарим Кудайбердиев, Ф.М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Бальзак, Стендаль, Лу Синь, Мао Дун, Лаосисты и так далее. Разностороннее познание национального характера художественного искусства и литературы является основной частью бытия национальности. А особенности сложной природы национального характера связаны с его изменчивостью. Также следует помнить, что в процессе исторического развития основной признак преобразуемого характера не исчезнет из психологии нации и в определенной степени сохраняется. «Категория национального характера, как и национальный характер художественного искусства, в основном отличается историческими изменениями, устойчивостью и, несмотря на то, что такая особенность не видна очевидно, признается из всей образной структуры нашей литературы» [3].

Впервые понятие о характере народа как культурной категории появляется в конце XIX - начале XX в. Первые серьезные исследования были сделаны в рамках созданной в Германии школы психологии народов в середине XIX века (В. Вундт, М. Лапарус, Х. Штейнталь и др.). Народ или дух, выразивший себя в религии, языках, искусстве, мифах, обычаях, считался движущей силой исторического процесса. Полноценные работы по проблеме национального характера появляются уже в 40-х годах XIX века. Основная цель изучения национального характера - прогноз развития общества в условиях цивилизационного и культурного выбора. Еще один аспект изучения национально-этнического самосознания и национального характера был выбран в филологической

науке. А. Потебня, А. Афанасьев, Ф. Буслаев, И. Мюллер, Н. Касымова, Н. Колмогорова, В. Шевырев, С. Широкогоров и ряд других интересовались прежде всего символическим пространством национального и этнического самосознания. Третье направление исследования этих проблем было представлено психосоциальным развитием И. Бодуэна-де-Куртенэ, М. Ковалевского, Н. Данилевского, М. Михаила, Н. Асанкуловича, П. Лаврова, Н. Кареева, В. Бехтерева и др.

В начале XX века казахское общество оказалось в уникальной социально-исторической ситуации, которая породила спрос на художественную литературу, способную реалистично и всесторонне выразить состояние национального характера. Недоразвитость навыков восприятия сложных форм повествования, а также объективная необходимость ускорения просветительской деятельности, ориентированной на национально-освободительную борьбу, заставили казахских писателей несколько «выпрямить» процессы духовно-нравственного развития своего персонажа. Казахстанскому читателю необходимо узнать себя в своих произведениях, прежде чем он начнет верить во все изменения, происходящие в душе персонажа. Традиции дидактики, заложенные в фольклорной поэзии, к которой кочевник привык и которая больше ориентирована на описание поступков и внешнее выражение человеческих чувств и мыслей, должны были быть использованы для того, чтобы установить новые идеи и представления об отношении человека к окружающему миру [4].

Определение своеобразных путей, которыми писателям пришлось художественно решать достаточно специфическую эстетическую задачу создания типа национального характера в неразрывной связи с этнокультурным самоопределением казахов и соответствующими историческими требованиями, несомненно, представляет познавательный интерес. Важно показать, как просветительная цель писателя-максимально расширить читательский сегмент - повлияла на формы повествования, через которые последний узнает общество, к которому он принадлежит, но которое также принадлежит ему. Отказ изобразить эгоцентричного персонажа или, по крайней мере, провести границу между автором и персонажем в первых опытах казахской прозы трансформировался в более сильный субъективизм в последующих романах и рассказах, написанных на казахском языке, породив неотразимых персонажей художественной литературы.

Попытки раскрыть определенные стороны характеров героев в их отношении к происходящему вокруг посредством самоутверждения в ситуациях личного выбора на основе какой-то нравственной идеи можно наблюдать в первых казахских романах; «Выбор невесты» Т. Жомартбаева (1912), «Калым» С. Кубеева (1913) и так далее. Но важность таких попыток в истории казахской литературы связана скорее с проблемой создания типа национального характера, чем с перспективными решениями по установлению характера в его саморазвитии и убедительном единстве с обстоятельствами.

Однако в «Незадачливой Жамал» Миржакып Дулатова, написанном еще в 1910 году, отчетливо видна художественная структура, позволяющая концептуально различать «голоса» персонажей, указание на некоторую внутреннюю свободу самовыражения индивидуальной воли. У персонажей есть свой внутренний цвет, разнообразие оттенков этого цвета в каждой отдельной речи порождает параллельный конфликт, усиливающий эффект сюжетного решения, которое автор выбрал для своей идеи духовной свободы человека. Есть рассказчик, который озвучивает социально значимые суждения о происходящем; его духовная позиция эквивалентна авторской, поэтический стиль рассказчиков далек от нейтрального и довольно четко очерчивает его характер. Жизненная драма главной героини Жамал вполне типична: образованная молодая женщина отвергает жениха вопреки обычаям и выбирает брак по любви, тем самым разрывая все свои отношения. Недолговечное счастье девушки, прерванное потерей молодого мужа Гали, и моральные страдания от избиения сыном Жуманом, которому родители вернули ее по праву помолвки, и, в конце концов, ее смерть, - все это

мотивировано застойной социальной системой. Заботы, письма, речи и поступки главной героини объективируют ее личную жизнь, давая личность, способную бросить вызов социальным установкам, разрушительным для души и враждебным идее свободы. Миржакып Дулатов пытается создать перед читателями неповторимый образ персонажа, который возможен только через моделирование специфических чувственных аспектов жизни современных женщин, сталкивающихся с такими ситуациями, как Жамал, и через продуманный подбор черт и цветов персонажа, позволяющий отличить ее образ от традиционных лирических и эпических женских образов. М. Дулатов прекрасно понимает, что Роман «Незадачливая Жамал» может усилить эффект его публичного обращения «Проснись, Казах!», в которой он обозначил для казахской интеллигенции цели культурного возрождения и национальной автономии, как того требует прогресс самого времени, как только читатель видит в диалектике характера главного героя отражение определенных сторон своего личного морального опыта, верит в переоценки ценностей, который принудительно завершил внутренние поиски Жамал, уникальные и все же имеющие универсальное значение [5].

Роман «Адилъ-Мария» Шакарим Кудайбердиева - еще одно выдающееся явление в истории казахской прозы. Система событий разворачивается в соответствии с лучшими традициями казахской прозы первой четверти 20 века. Эти события сконцентрированы вокруг столкновения, его главными участниками являются влюбленная пара, преодолевающая барьеры патриархального порядка, хотя, в конечном счете, обреченная на смерть. Герои Кудайбердиева более независимы в выражении своих чувств и воли к действию, чем персонажи Дулатова. Кроме того, «Адилъ-Мария» содержит менее немотивированные действия и изменения в мыслях и чувствах персонажей. Прямые объяснения автор вводит в повествование оригинальной композиции. Это панхронический диалог между рассказчиком и Шынгысских гор, олицетворяющих неизбежность космических циркуляции материи и духа. Заинтересованный двусторонний комментарий к поворотам истории любви Адила и Марии, предоставленный рассказчиком, ученым сыном своего времени, и горы Шынгистау, символизирующие вечность, поднимают частные судьбы на уровень обобщений человечества. Философская интерпретация экзистенциальных установок персонажей ясно свидетельствует о том, что намерение Кудайбердиева придать изображаемым национальным персонажам концептуальный колорит все же, как бы часто и основательно автор ни вводил космогонические образы, которые становятся концептуальными символами, связанными с его собственной философией, во внешние и внутренние речи его героев, последние следуют объективным законам рефлексии, поэтому психологическая достоверность человеческих проявлений постулируется как предпосылка для определения вымышленного характера. Во внутренней жизни персонажа раскрываются независимые источники духовной энергии, которые поддерживают волю к борьбе не только за выживание, но и за самоутверждение, спонтанно побуждая персонажа к социально значимым действиям. Стилистическая форма самоанализа Адила часто выступает как искусное сочетание авторской речи в третьем лице, служащее в данном случае инструментом для вникания во внутренний мир персонажа с целью объективизации и обобщения наблюдаемых импульсов, и прямой внутренней речи Адила, свидетельствующей о его крайней искренности и склонности к философской медитации как основных чертах его национального характера.

Работам М. Дулатова и Ш.Кудайбердиева можно приписать то, что уже следует считать решительным превышением норм поэтики национального характера. Они касаются реализации идей, соответствующих новым историческим временам: идеи о том, что человеческая жизнь является абсолютной ценностью сама по себе, важность борьбы за индивидуальное самоутверждение в обществе, персонализация духовного возрождения нации на фоне патриархальных отношений, претерпевающих трансформацию под влиянием общемировых эволюционных тенденций в начале XX века. Историко-

психологические методы стали важнейшими методологическими основами развития новой поэтики характера в казахском литературоведении в первой четверти XX века [7].

Таким образом, к числу продуктивных теоретико-методологических принципов проблемы национального литературы, в том числе проблемы национального характера, следует отнести принципы исторической антропологии, синергетического и интегративного подходов, проявляющихся, в частности, в сочетании принципа историзма с генетическим подходом, интерпретации национального характера в контексте истории. Это обуславливает возможность адекватного осмысления литературного развития как неотъемлемой составляющей художественного процесса, объективной оценки прошлого и настоящего всей духовной культуры народов страны, определения перспектив ее развития.

Литература

1. Кон И. К проблеме национального характера//История и психология/Под ред. Б. Поршнева и Л. Анцыферовой. - М., 1971. – С. 122-158.
2. Культурология XX век. Энциклопедия. / Под. ред. С. Я. Левит. - С-П., 1998. История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996.
3. Моисеева Н.А., Сороковикова В.И. Менталитет и национальный характер. // «Социс» - 2003, № 2.- С.45-55.
4. А. Исмакова. Казахская проза. Поэтика, жанр и стиль (Начало 20 века). Алматы: Ғылым, 1998.
5. М. Дулатов. Опубликованные произведения; поэзия, проза, эссе.-Алматы, 1991.
6. Тахан С.Ш. Принципы раскрытия вымышленного персонажа современной казахской прозы. Монография. Алматы: Ғылым, 1998.

Шарипбаева К.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н., и.о. проф., Базылова Б.К.

МОТИВ НЕРАВНОЙ ЛЮБВИ В РАССКАЗЕ И.С.ТУРГЕНЕВА «СВИДАНИЕ»

Аннотация. Мақалада махаббаттың теңсіздік мотиві И.С. Тургеневтің "Кездесу" әңгімесін талдау арқылы қарастырылады. Бұл әңгімеде автор теңсіздік махаббат мотивің өзгеше көрсетілген. Жазушы осы мотивті табиғат бейнесі арқылы суреттейді.

Түйін сөздер: мотив, фабула, пейзаж, кейіпкер.

Abstract. The article deals with the motive of unequal love on the analysis of I.S. Turgenev's story "Date". In this story the motive of unequal love is given by the author in a peculiar way. The writer shows this opposition through the image of nature.

Keywords: motif, plot, landscape, hero.

«Неравная любовь» - это многогранное социокультурное понятие, включающее в себя и словосную антитезу, и разницу культур, мировоззрений, ценностей, жизненных опытов, глубины чувств героев. В рассказе «Свидание», вошедшем в «Записки охотника», И.С. Тургенев рассматривает мотив неравной любви, но в непривычном для читателя варианте.

М.О. Габель назвала писательскую манеру И.С. Тургенева «эзоповской», имея в виду, что многие содержательные и формальные аспекты этих рассказов имеют двойное дно, скрывая общественную проблематику. Это относится и к рассказу «Свидание» [1, с. 161].

В этом рассказе мотив неравной любви подается автором весьма своеобразно. Герой-искатель является в «Свидании» камердинером барина, а героиня – крестьянка. По своему положению герои друг от друга не отличаются, оба они, вероятнее всего,

крепостные. Однако тут нужно учитывать, что «Виктор - сколок со своего барина; он франтит, подражая всему и всем, это слуга, под влиянием своего барина усвоивший наихудшие его особенности».

Неравенство героя и героини порождается только их представлениями о своем месте в мире. Это неравенство признается и героиней, изначально соглашающейся со своим униженным положением. Мотивы неравенства и покорности позволяют автору добиться впечатляющего критического эффекта. И объектом критики здесь является не крепостное право как таковое, а порождаемая им психология, и трактовку мотива неравенства точнее следует определить не как социологическую, а как социально-психологическую.

Важное значение в тургеневском рассказе имеет противопоставление цивилизации и природы. Из разговора Виктора и Акулины мы узнаем, что слуга и барин обычно живут в Петербурге, только летом приезжают в деревню. Таким образом, можно предположить, что мир камердинера Виктора, во всем подражающего своему барину, это город. Мир крестьянки Акулины – это русская деревня.

В полном согласии с фабульной традицией это противопоставление иллюстрируется с помощью пейзажной «живописи» Тургенева. Рассказ «Свидание» открывается картиной сентябрьского утра.

Тургеневский пейзаж здесь имеет сложную структуру. Прежде всего, бросается в глаза его динамичность: «С самого утра перепадал мелкий дождик, сменяемый по временам теплым солнечным сиянием; была непостоянная погода. Небо то все заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось на мгновенье, и тогда из-за раздвинутых туч показывалась лазурь, ясная и ласковая, как прекрасный глаз» [2, с. 326]. Это динамическое изображение имеет свою композицию, четко делится на две части эпизодом сна героя-рассказчика.

В первой части в пейзаже сочетаются два полярных модуса - идиллический (роща «то озарялась вся, словно вдруг в ней все улыбнулось: тонкие стволы не слишком частых берез внезапно принимали нежный отблеск белого шелка, лежавшие на земле мелкие листья вдруг пестрели и загорались червонным золотом») и элегический («то вдруг опять все кругом слегка синело: яркие краски мгновенно гасли, березы стояли все белые, без блеску, белые, как только что выпавший снег, до которого еще не коснулся холодно играющий луч зимнего солнца»).

Два этих стилистических полюса определяют эмоциональную палитру рассказа. Примечательно, что после пробуждения героя в описании пейзажа сохраняется только первый идиллический тон: «когда я открыл глаза - вся внутренность леса была наполнена солнцем и во все направленья, сквозь радостно шумевшую листву, сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо».

Но противопоставление остается: глаза рассказчика «остановились на неподвижном человеческом образе». Жизнь природы, ее движение как бы противопоставлены образу молодой крестьянки, переживающей предстоящую трагическую разлуку с возлюбленным. Есть здесь и скрытый мотив предопределения ее судьбы, которая дается в виде предчувствия рассказчика, узнанной через несколько минут истории (неслучайно, рассказчик обращает внимание на ее «грусть» и «недоумение от собственной грусти», на влажные ресницы и след слезы, на ее нетерпеливое ожидание).

Героиня - крестьянка, «очень недурна собою», что вполне соответствует законам фабулы неравной любви. Природную красоту и жертвенный характер девушки рассказчик подчеркивает, сравнивая ее с ланью («ее глаза, большие, светлые и пугливые, как у лани» [2, с. 327]. Она своя в мире березовой рощи, но идущий к ней, как к своей добыче, человек сильнее ее.

Отношения охотника и добычи подчеркнуты выразительной деталью: в руках Акулины - цветы, собранные по дороге на свидание. В описании внешнего вида героя

тоже присутствуют цветы: золотые кольца с незабудками из бирюзы на кривых красных пальцах.

Антитеза живого и мертвого, природного и искусственного подчеркивает принадлежность героев к разным мирам. Границей между ними мыслится березовая роща, где и происходит свидание. Расставшись, герои вернутся в свои миры. Лакей будет служить своему господину и развлекаться в Петербурге, крестьянская девушка останется страдать в семье, уже знающей о ее связи с камердинером.

Безответная любовь Акулины к Виктору принесла крестьянке только бесчестье, которое нужно скрывать, отсюда либо необходимость выйти замуж за нелюбимого, либо в целом неясная дальнейшая судьба Акулины.

Как один из вариантов дальнейшего развития фабулы, не доведенной Тургеневым до полного сюжетного завершения, можно предположить и гибель героини. Неслучайно, она боится возвращения в свою семью: «Каково же мне теперь в семье, каково же мне? и что со мной будет, что станет со мной, горемычной? Бедная моя головушка» (можно вспомнить размышления Лизы перед самоубийством из «Бедной Лизы» Н. Карамзина) [2, с. 333]. Участь Акулины предопределена, она угадывается по скрытому мотиву предсказания если не действительной гибели героини, то, несомненно, ее разрушенного счастья.

Главный мотив неравной любви героев здесь связан с мотивом покорности героини. Рассказчик наблюдательно отмечает, что в грустном взгляде крестьянки «было столько нежной преданности, благоговейной покорности и любви» [2, с. 330]. «Благоговейность» характерна для отношений между обитателями «разных сфер», когда один относится к другому как к небожителю. И.С. Тургенев, рисуя сцену свидания, не раз подчеркивает высокомерное отношение камердинера к крестьянке. Виктор «медленно, развалистым шагом подошел к Акулине, постоял, подернул плечами, засунул обе руки в карманы» [2, с. 329].

Здесь отчетливо звучит сарказм, нехарактерный для фабулы неравной любви. Но в рассказе «Свидание» эта фабула приобретает мнимый характер. Камердинер, сам, будучи крепостным слугой, подчеркивает свое «высокое» положение; раб по натуре, он по-хозяйски распоряжается судьбой своей жертвы. Нравственное уродство испорченного городской жизнью слуги - и есть основной объект тургеневской критики.

Образ камердинера Виктора положил начало целой галерее аналогичных образов в последующих произведениях русской литературы. В этой связи не случайно отсутствие мотива денег в рассказе «Свидание». Искателю - барину они были нужны, чтобы заплатить жертве. Виктор же себя считает подарком Акулине. Рассказчик брезгливо рисует «его красное лицо, на котором сквозь притворно презрительное равнодушие проглядывало удовлетворенное пресыщенное самолюбие» [2, с. 331]. Сарказм автора «Записок охотника» явственно виден в описании героя, в сравнении его с «султаном», даже в самом его имени - Виктор («победитель»).

В результате тема неравной любви приобретает почти исключительно служебное значение. Поэтому в произведении Тургенева и нет ее полной функциональной структуры.

Имя Акулина напрямую отсылает читателя к повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Но то, что у А.С. Пушкина представлено как театрализованная любовная игра, у И.С. Тургенева является глубокой социальной драмой. Героиня А.С. Пушкина - Лиза назвала себя Акулиной, чтобы выглядеть крестьянкой. Героиня же И.С. Тургенева Акулина - настоящая крестьянская девушка, так же как Виктор действительный, а не мнимый, в отличие от Алексея Берестова, камердинер.

Забавная игра с переодеванием героев пушкинской повести под пером Тургенева лишилась театральности и превратилась в жестокую драму жизни. Но более важна в данном случае образующаяся с помощью имен связь между тремя героинями: тургеневская Акулина - пушкинская Акулина-Лиза - карамзинская бедная Лиза.

Именно к бедной Лизе, на наш взгляд, Тургенев отсылает читателя последней фразой своего рассказа: «образ бедной Акулины долго не выходил из моей головы, и васильки ее, давно увядшие, до сих пор хранятся у меня» [2, с. 334]. С сентиментальным стилем соотносятся и доминирующие в пейзаже в финале рассказа элегические ноты: «сквозь невеселую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы. Высоко надо мной, тяжело и, резко рассекая воздух крылами, пролетел осторожный ворон», и структура рассказа: элегическое воспоминание, запрограммированное неким предметом, наделенным символическим значением (в данном случае, это букет васильков) [2, с. 334].

Тургенев создает полемическую по отношению и к Пушкину, и к Карамзину вариацию фабулы. Игровой пушкинский сюжет он разворачивает в глубокую социально-психологическую драму, а коллизию «Бедной Лизы» углубляет за счет острой социально-критической переакцентировки мотива неравенства. Сентиментальному пафосу Карамзина в рассказе Тургенева противопоставлен саркастический взгляд писателя «натуральной школы».

Литература

1. Габель В. Н.С. Лесков. – М.: Сов. писатель, 1945. – 248 с.
2. Тургенев И.С. Собр. сочинений: В 12 тт. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954-1958.
3. Кожин В.В. Сюжет, фабула, композиция // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении. Кн. 2. Роды и жанры литературы. – М.: Наука, 1964. – 487 с.

Шомишк А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н., и.о. проф., Базылова Б.К.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ПРОБЛЕМА РУССКО-КАЗАХСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Түйіндеме. Мәдениеттер диалогының мәселесі қазіргі әдебиеттанудағы өте өзекті мәселе болып табылады. Орыс-қазақ әдеби байланыстары - салыстырмалы әдебиеттанудағы басты мәселелердің бірі. А.П. Чеховтың дәстүрлерін қазақ әдебиетінде Б. Майлин және Г. Мусрепов дамытқан.

Түйін сөздер: диалог, әдеби байланыстар, салыстырмалы әдебиеттану

Annotation. The problem of the culture dialogue is being current in the modern literary studies as well. Russian-Kazakh literary connections is one of the main ones in the comparative literary studies. Traditions of Chekhov in the kazakh literature were developed by Maylin and Musurepov.

Keywords: dialogue, literary connections, comparative literary studies.

Проблема диалога культур интересует многих современных философов, литературоведов, ученых-методистов, эстетиков и историков. Впервые к проблеме диалога обратились еще философы Древней Греции - софисты (Продик, Протагор, Горгий и др.), Сократ, Платон, Аристотель, философы эпохи эллинизма (Эпикур и др.). В основу диалогового пространства, созданного на основе духовной культуры, ими было положено равноправие различных точек зрения и признание свободы и ценности личности и общества в целом.

В средние века к проблеме диалога обратился французский философ Петр Абеляр в сочинении «Диалог между философом, иудеем и христианином», в котором он предвосхитил диалог культур.

Значительный вклад в развитие проблемы диалоговых отношений внесли и немецкие философы И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Л.А. Фейербах.

Религиозные философы начала XX века (М. Бубер - классик теории диалога, Ф. Гогартен, Ф. Розенцвейг, Г. Коэн и др.) тоже занимались проблемой диалога, понимая под диалогом культур взаимодействие народов и их мистическую связь, укорененную в вероисповедании.

Взаимодействие культур исследовали и в социолингвистике (Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский), герменевтике (Х.Г. Гадамер), литературоведении и эстетике (С.С. Аверинцев, Ю.Б. Борев, А.С. Бушмин, В.М. Жирмунский, Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов и др.).

Рассматривая проблему диалога культур, литературоведы указывают на взаимосвязь культуры и литературы. Так, М.М. Бахтин пишет о том, что «литература - это неразрывная часть культуры, ее нельзя понять вне целостного контекста всей культуры...» [1, с. 329]. При этом он указывает на новые смысловые глубины, заложенные в культурах прошлых веков и раскрываемые в «смысловых культурных контекстах последующих эпох» [31, с. 332]. Вот почему «ни сам Шекспир, ни его современники не знали того «великого Шекспира», какого мы теперь знаем» [1, с. 331]. Из этого положения следует определение культуры, понимаемое М.М. Бахтиным как способность воспринять и оценить произведение культуры прошлого с точки зрения современной культуры.

В работе «Вопросы литературы и эстетики» М.М. Бахтиным была высказана мысль о «единой человеческой культуре». Под этим понятием исследователь понимает «диалог культур» - диалогическую встречу «чужой» и «родной» культуры [1, с. 334], когда «мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые смысловые глубины» [1, с. 335]. Результатом такого взаимодействия является сохранение единства и открытой целостности и взаимообогащение каждой из культур. М.М. Бахтин пишет о бесконечности процесса диалога, так как «когда диалог кончается, все кончается».

Концепция М.М. Бахтина способствовала появлению целого ряда исследователей, занимающихся проблемой диалога культур (М.М. Баткин, М.С. Каган и др.). Появилась «школа диалога культур» (В.С. Библер).

В основе одного из трех пониманий культуры В.С. Библиера лежит бахтинское определение культуры - «это особая форма общения и одновременного бытия людей прошлых, настоящих и будущих культур» [2, с. 292]. Общение культур, по Библиеру, подразумевает «общение разных разумов, то есть общение через пропасть целого непонимания и истинного взаимопонимания» [2, с. 296]. Это общение осуществляется посредством произведения культуры.

Культура есть «общение актуальных и (или) потенциальных культур», «событие» и «взаиморазвитие двух (и многих) совершенно различных миров» [2, с. 298]. Это понятие культуры предполагает, таким образом, существование в одновременном «пространстве» многих культур; настоящее время культуры, в котором диалогизируются все прошлые и будущие культуры; общение личностей и реализацию каждой культуры как культуры отдельной, самобытной, закругленной и неисчерпаемой в своей неповторимости и вечности [2, с. 298].

Диалог, подчеркивает В.С. Библер, это «диалог различных культур», который лишь тогда является диалогом, когда «он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых смыслов каждого, вступающего в диалог - феномена культуры, образа культуры, произведений культуры...» [2, с. 296-297].

К «красоте разнообразия» [3, с. 44] приводит «диалог культур» и по мнению Г.Д. Гачева: «В ходе истории каждый народ обретается в диалоге с природой своей страны в вертикальном измерении вступает на поверхности Земли в горизонтальные контакты с другими народами» [3, с. 30].

Важной в идее «диалога культур» является мысль Г.Д. Гачева о двуязычии, под которым он понимает «диалог мировоззрений, систем мира» [34, с. 37]. Именно в стыке

языков, по мнению Г.Д. Гачева, наиболее остро выражается «столкновение образов жизни и материальных и духовных культур» [4, с. 36].

К проблеме взаимодействия языка и культуры, обращаются Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в работе «Язык и культура», в которой исследователи приходят к выводу о том, что в новую национальную культуру можно проникнуть только, усвоив язык этой культуры. Язык служит средством духовного и нравственного обогащения читателя.

Занимаясь проблемой национальных образов мира, Г.Д. Гачев отмечает, что при их столкновении происходит «обоюдное познание» и «взаимоудивление», выявляется тождественность и непохожесть каждого образа мира [3, с. 54].

«Национальные культуры и цивилизации XX века, - пишет ученый, - суть сообщающиеся сосуды» [3, с. 33]. При этом национальную целостность он определяет через понятие «Космо (местная природа) - Психо (характер народа) - Логос (склад мышления)». Все эти элементы (уровни) находятся как в отношении «соответствия (тождества друг другу)», так и «взаимной дополнительности (противоположности и уравнивания)» [3, с. 33].

О взаимосвязи понятий цивилизации и культуры пишет и Л.И. Семенникова. Вслед за ней Ю.Г. Нигматуллина в работе «Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур» указывает на различные варианты их соотношения. Опираясь на концепцию Л.И. Новиковой и З.А. Завадского, исследователь выделяет три основных типа цивилизаций: стационарный, адаптивный («ассимилятивный») и динамический.

Характерными признаками стационарного типа цивилизаций являются: «глубокий традиционализм, замкнутый характер развития, почти полная изоляция от других параллельно развивающихся цивилизаций» [4, с. 9].

В цивилизации адаптивного («ассимилятивного») типа происходит «развитие как обновление художественной культуры за счет постоянной адаптации и ассимиляции все новых и новых разнородных художественных систем в некую символическую целостность путем их орнаментализации и стилизации» [5, с. 9].

Цивилизации динамического типа (особенно в XIX и XX веках) характеризуются динамизмом и социальной мобильностью. При этом типе цивилизаций усиливается и расширяется процесс взаимодействия и взаимовлияния национальных культур.

Проблема русско-казахских литературных связей - одна из ключевых в сравнительном литературоведении. Истоки изучения ее восходят к историко-литературоведческим работам литературоведов - М.И. Фетисова и К.Ш. Кереевой-Канафиевой, в исследованиях которых представлена галерея русских писателей XIX в., актуализировавших в своем творчестве малоизвестные аспекты «казахской темы» (А.С. Пушкин, В.А. Ушаков, В.И. Даль, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, Д.Н. Мамин-Сибиряк и др.). Для казахской культурной среды XIX-XX вв. русская классика явилась той единственной инстанцией, тем мощным духовным, нравственным и эстетическим зарядом, который изменил ее внутренний потенциал, национальное мироощущение и народное самосознание. Одной из главных предпосылок зарождения казахской интеллигенции начала прошлого столетия стало усиленное проникновение в казахскую среду передовых демократических идей русского общества XIX-XX вв. и именно благодаря произведениям литературы. Большой интерес проявляли читатели к сочинениям А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Крылова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова. Произведения этих писателей переводились на казахский язык А. Кунанбаевым, И. Алтынсариним, А. Байтурсыновым, М. Жумабаевым. Русская классика публиковалась в конце XIX-XX вв. на страницах казахских газет и журналов («Казах», «Айкап», «Дала уаялаты»). Впервые на казахском языке появились поэтические творения Пушкина, Лермонтова в переводе А. Кунанбаева, И. Жансугурова, А. Байтурсынова; рассказы «Булька», «После бала», «Будда» Л. Толстого в переводе М. Ауэзова; «Дубровский», «Метель» Пушкина, «Ассирийский царь

Асархадон» Л. Толстого в переводе Ш. Кудайбердиева; «Грач» Чехова в переводе А. Баржаксина, «Хамелеон» в переводе А. Букейхан.

Чехов писал о жизни, о людях, не повышая голоса, не прибегая к гиперболическим обобщениям, к карикатуре. Ему свойственна сдержанность. Но читатель всегда чувствует большое сердце писателя, страдающего от уродливых сторон действительности, думающего о судьбе обездоленных. Подобное отношение к событиям и явлениям характеризует творчество Б. Майлина. В его повести «Памятник Шуги» показаны бескультурье и бесправие, стяжательство и клевета, жертвой которой стала красавица Шуга. Но за всем этим не трудно угадать грустную мысль писателя о попоранном человеческом достоинстве, о том, что люди плохи не от природы: их отравила тяжелая жизнь дореволюционного казахского аула. Тонкая ирония, скрытый суровый упрек свойственны таким юмористическим рассказам Б. Майлина, как «Кульпаш», «Дни Курбан Мейрама».

Традиции Чехова в казахской литературе развивал прозаик и драматург Г. Мусрепов, он в начале своего большого творческого пути выступил как мастер новеллы. Композиционно стройные рассказы, сжатые и лаконичные по стилю, в которых образы раскрываются в действиях и диалогах, искусство создания сценических миниатюр - все это как-то напоминает чеховскую манеру письма, его умение немногословно говорить о больших общественных явлениях.

На новую ступень поднял жанр рассказа талантливый писатель И. Иманжанов. Прекрасным лирико-драматическим его рассказам, которые особенно любимы и почитаемы молодежью, свойственны острая и разносторонняя наблюдательность, тонкий психологизм, стремление писателя видеть и воспитывать в человеке прекрасное. В этом нельзя не заметить благородного влияния и чеховских произведений.

Идея «диалога культур» учитывает особенности каждой национальной культуры. Через «диалог культур» создается целостная картина литературного процесса, осознается, общечеловеческая ценность произведений народов.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Библер, В.С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1991. – 413 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. – М.: Сов. писатель, 2008. – 448 с.
4. Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур / Ю.Г. Нигматуллина. – Казань: Фэн, 2007. – 190 с.
5. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая / В.Г. Белинский // Полн. собр. соч.: в 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1953-1959. – Т.7. – С. 302-357.

СЕКЦИЯ №3

ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІН ЖАҢАРТЫЛҒАН ОҚУ МАЗМҰНЫ АЯСЫНДА ОҚЫТУ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЁННОГО СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алихан А.

АО «НМУ», г. Алматы

Н. рук-ль: к.п.н., доцент Тогжанова Л.К.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Түйіндеме. Мақалада медициналық жоғарғы оқу орынында орыс тілін оқытудағы пайдаланатын кейбір іскерлік ойын түрлері қарастырылған. Осындай ойындарды пайдаланудың арқасында қазақ бөлімнің студенттеріне лингвистикалық материалды қызықты формада менгеріп, есте жақсы сақтауларына мүмкіндік беріледі. Және де білім алушылардың құзіреттілік қарым- қатынас түрлері дамып, тіл байлығы кеңейіп, сөз қоры көбееді.

Түйін сөздер: оқу үдерісі, рольдік ойындар, коммуникациялық ойындар, тіл қарым- қатынасы, білім жүйесі.

Annotation. The article discusses some types of business games that are used in teaching Russian in medical school. The appeal of the game in teaching students of the Kazakh branch gives you the opportunity to learn the linguistic material in an entertaining and more memorable way, developing different types of competencies, expanding the vocabulary of the students.

Keywords: educational process, role-playing game, communicative games, speech communication, building system.

Компетентностный подход к организации учебного процесса в медицинском вузе позволяет усилить прагматический аспект профессионального образования. Данный подход является основной парадигмой современного этапа развития высшей школы, а слово компетенция стало универсальным международным термином для описания результатов обучения. Это понятие представляет собой единство теоретических знаний и практической деятельности, интегративное сочетание знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств обучающихся.

Деятельность в системе здравоохранения – это особая форма коммуникации, которая требует не только знания общекультурных ценностей, отдельных духовных компонентов, присущих данной профессии, но и в первую очередь овладения особенностями и нормами медицинского дискурса. Специфика стратегии и тактики профессионально-ориентированного обучения русскому языку студентов-медиков состоит в обучении деятельности. Формы, методы и приемы работы должны быть направлены на то, чтобы содержание учебного материала стало источником для самостоятельного поиска решения коммуникативных задач, удовлетворения коммуникативных потребностей, интересов с использованием различных источников информации.

В трудах некоторых ученых ролевая игра признана одним из самых эффективных методов интерактивного обучения (П.К. Бабинской, В.Н. Комиссарова, Ю.Б. Кузьменковой, Е.И. Пассова, К.А. Родкина, М.Ф. Стронина, С.Д. Шевченко, С.А. Шмалова и др.). Новое, что наметилось в подходе к использованию ролевых коммуникативных игр в последние десятилетия, заключается в том, в игровых формах обучения начали видеть одно из важнейших средств достижения связности речи, что позволяет использовать все уровни усвоения знаний: от воспроизводящей деятельности через преобразующую к главной цели – творческо-поисковой.

Технология игровых форм обучения нацелена на то, чтобы научить студентов осознавать мотивы своего учения, своего поведения, т.е. формировать цели и программы будущей профессиональной деятельности и предвидеть ее ближайшие результаты. Отличительной чертой игровых методов обучения, по сравнению с другими активными методами обучения, является групповая активность, которая даёт возможность каждому студенту проявить свои творческие способности. Проведение ролевых игр предполагает наличие трех этапов: подготовительного, проведения игры, контроля. В основе ролевой игры лежат общеигровые элементы: наличие ролей и ситуаций, в которых происходит реализация ролей, а также различные игровые предметы [1].

Кроме того, структура и содержание ролевых коммуникативных игр открывает широкие возможности для интенсификации и оптимизации учебного процесса и обеспечивает условия порождения сформированных умений и навыков использования студентами терминологических единиц.

В процессе организованного (или управляемого) обучения формирование навыков и умения речевого общения осуществляется через целенаправленную систему заданий – упражнений, которые играют ведущую роль в организации ролевых коммуникативных игр. Чтобы помочь студентам лучше усвоить анатомические термины, на занятии можно провести такие игры, как:

1. «Нарисуй форму». Цель игры – за 1 минуту нарисовать форму, которую обозначают предложенные преподавателем сложные прилагательные (например, червеобразный, дугообразный, клювовидный, крыловидный, яйцевидный, нитевидный, грушевидный, ромбовидный, треугольный, четырёхугольный). Тот, кто не сумел правильно справиться с заданием, выбывает из игры. Побеждает тот, кто остается последним.

2. «Кто быстрее?». Подберите сложные прилагательные, передающие значение каждого данного сочетания слов:

Отросток кости, похожий на меч; сустав, похожий на шар; кость, похожая на клин; отросток кости, похожий на крючок; клапан сердца, который состоит из двух частей; клапан сердца, который состоит из трёх частей.

3. «Кто последний?». Студентам необходимо назвать все части скелета человека, не глядя на рисунок в книге. Выигрывает тот, кто назовёт последнее слово.

4. «Куда поместить слово?». Цель игры – семантическая дифференциация лексики по теме « Названия частей тела». Вычеркните не относящееся к группе слово и внесите его в соответствующую группу.

Части тела: голова, шея, затылок, туловище (затылок).

Части верхних конечностей: локоть, голень, предплечье, запястье (голень).

Части нижних конечностей: таз бедро, стопа, ключица (ключица).

Части грудной клетки: ребро, грудина, поясница, позвоночник (поясница).

5. «Четвёртый лишний». Найдите не относящееся к данной группе слово. Ход игры. Задача студентов – проанализировать предложенный ряд из четырёх элементов и назвать лишний, т.е. тот, у которого нет качества, общего для остальных. В ответе нужно объяснить, почему именно это слово лишнее.

* Кости запястья, пястные кости, кости плюсны, фаланги пальцев (кости запястья, остальные – трубчатые кости).

* Бугор, гребень, ямка, отросток (ямка, остальные – анатомические термины, обозначающие возвышения над поверхностью кости).

* Печень, локоть, кисть, голень (локоть, остальные – существительные женского рода).

* Гортань, трахея, бронхи, пищевод (пищевод, остальные – относятся к дыхательной системе).

6. «Кто первый?». Все получают рисунок с изображением черепа и пронумерованный список слов с названиями его частей (1- затылочная кость, 2- теменная кость, 3- лобная кость, 4- скуловая кость, 5- носовая кость, 6- верхняя челюсть, 7- нижняя челюсть, 8- носовидный отросток, 9- шиловидный отросток, 10 – глазница). Последовательность слов во всех списках различна. Выигрывает тот, кто первым расставит на рисунке номера, соответствующие словам из списка.

7. « Найди пару». Цель игры – семантическая дифференциация лексики по теме «Кости скелета».

8. «Наведи порядок в предложении».

Задание – составить предложение из слов. Порядок может быть как последовательным, так и непоследовательным. Например:

*слуховая часть, внутреннее ухо, напоминать, раковина улитки. – Слуховая часть внутреннего уха напоминает раковину улитки.

*рёбра, грудина, и, грудная клетка, образовать, грудные позвонки. – Грудную клетку образуют рёбра, грудина и грудные позвонки.

9. «Снежный ком». Цель игры – развитие умений построения предложений на определенную тему по анатомии и расширение объёма речевой памяти.

Ход игры. Преподаватель начинает игру, называя своё предложение. Первый участник игры повторяет это предложение и к нему присоединяет свою часть при помощи союза «а также». Второму участнику нужно повторить уже названные части и затем добавить свою. Студенты, не сумевшие повторить весь «ком», выбывают из игры – и так до определения победителя.

10. «Кто точнее?». Цель игры – формирование навыков и умений лексико-грамматического оформления речевого высказывания типа описания.

Ход игры. Группа делится на две команды. Преподаватель предлагает им внимательно посмотреть на рисунок, на котором изображен грудной позвонок, а затем, не глядя в книгу, рассказать о его строении. Побеждает та команда, которая точно описала данный предмет, используя при этом самые разнообразные грамматические конструкции (что состоит из чего; что включает в себя что; что имеет своей составной частью что и т.п.) [2].

Для усвоения терминологической лексики необходимо создать условия для переноса уже имеющихся лексических навыков на терминологические единицы. Для решения этих задач необходимо тщательно отобрать тексты по специальности с позиции представленности в них терминов и терминологических сочетаний, провести их лексикографическую разработку, которая способствовала бы комплексной семантизации терминологических слов, демонстрации ее сочетаемости. Раскрытие значения слова (семантизация) может осуществляться различными способами:

- демонстрация презентаций, активного раздаточного материала и др.;
- определение (дефиниция) – описание значения слова;
- определение слова на основе контекстуальной догадки, значения фактов;
- замена слова (словосочетания или оборота) соответствующим эквивалентом родного языка;
- перевод-толкование, при котором помимо эквивалента на родном языке студентам сообщаются сведения о совпадении (или расхождении) в объеме значения.

Невключение изучаемых терминологических единиц в речевую практику, т.е. очень ограниченное использование речевых упражнений, ведет к пассивному усвоению и быстрому забыванию терминологических единиц.

Таким образом, широкое использование интерактивных коммуникативных игр существенно активизирует студенческую аудиторию, вызывает дополнительный интерес к изучаемой теме и делает практическое занятие более интересным и, следовательно, плодотворным.

Современное занятие призвано максимально раскрыть творческий потенциал студента и ориентировано, прежде всего, на установление продуктивного диалога всех участников образовательного процесса. Возникновению и плодотворному развитию подобного диалога, на наш взгляд, способствует правильный выбор и разработка заданий, как для аудиторной работы на практическом занятии, так и для самостоятельного выполнения студентами во внеаудиторное время.

Литература

1. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей. – СПб.: КАРО, 2005. – 168 с.

2. Каунова И.В. Игровые моменты при обучении иностранных студентов-медиков профессионально-ориентированному общению на занятиях по русскому языку // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 129-131.

*Аянова А., Мальцева С.
КазГосЖенПУ, г. Алматы*

Н.рук-ль: к.филол.н.,и.о.ассоц.проф. Г.А.Кажигалиева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Түйіндеме. Мақала Қазақстан Республикасы заманауи білім беру жүйесі талаптарын қанағаттандыру құралы ретіндегі орыс тілі мен әдебиетін интербелсенді оқыту әдістемесін қарастыруға арналған.

Түйін сөздер: интербелсенді оқыту, интербелсенді әдістер, мақалада миға шабуыл, сұхбат, синквейн, кластер.

Annotation. This article is devoted to the consideration of methods of interactive learning of the Russian language and literature, as a means to meet the orders of the modern education system of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: interactive training, interactive methods, brainstorming, interview, cinquain, cluster.

На сегодняшний момент главной целью обучения в школе является воспитание школьника как самостоятельного субъекта образовательной деятельности, а не только накопление учеником определенных знаний, умений, навыков.

Обновленные стандарты образования вводятся уже сейчас, а завершиться эта работа должна уже к 2020 году. Учебные программы основаны на новом подходе: они формируют компетенции, которые заложены в основе функциональной грамотности, необходимой для успешной социализации; при проектировании содержания предметов использован принцип спиральности, который позволяет наращивать знания и умения учащихся постепенно, по темам и классам, переходя от простого к сложному; обновленное содержание базируется на ожидаемых результатах, которые определяются по образовательным областям. Так, старый стандарт позволял ученику освоить только два из шести уровней познания по таксономии Блума. На данный момент учащиеся «знают» и «понимают». Новый стандарт позволит достигнуть остальные 4 уровня познания, то есть ученики смогут применять, анализировать, синтезировать и оценивать знания.

В основе современного образования лежит принцип активной деятельности не только учителя, но и учащихся. Задачи современного образования подчиняются цели воспитания творческой, активной, умеющей учиться и совершенствоваться самостоятельно личности. Развитие самостоятельной познавательной и мыслительной деятельности учащихся выполняет важную роль, так как является средством развития личности и раскрывает ее внутренние способности.

Реализация принципов современного образования базируется прежде всего на интерактивности в обучении. Данный подход является средством для удовлетворения заказов современной системы образования. Так писал об этой организации учебной деятельности А.А. Вербицкий [1].

Интерактивное обучение – это форма организации познавательной деятельности, одной из основных целей которой является создание таких условий обучения, при которых обучающийся чувствует свою успешность, уверенность, состоятельность. Активизируется творческая деятельность учащихся, тренируются и развиваются их умения мыслить критически и объективно».

Интерактивное взаимодействие способствует интеллектуальной активности субъектов обучения, созданию условий для конкуренции (соперничества) и для кооперации их усилий; кроме этого, действует такой психологический феномен, как заражение, и любая высказанная партнером мысль способна произвольно вызвать собственную реакцию по данному вопросу.

Интеракция - это способность индивидов взаимодействовать в ходе коммуникации, влияя при этом своим поведением на других индивидов, мобилизуя внутренние силы каждого из участников [2].

Т.С. Панина определяет интерактивное обучение как «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники

образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия друг друга и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем» [3].

В исследовании Е.Е. Лушниковой [4] под интерактивными формами обучения понимают систему правил организации взаимодействия педагога и учащихся в форме учебных игр, гарантирующих педагогически эффективное познавательное общение, в результате которого создаются условия для переживания учащимися ситуации успеха в учебной деятельности и взаимообогащения их мотивационной, интеллектуальной и других сфер

Целью интерактивного обучения является не просто передача информации, а привитие учащимся навыков самостоятельного нахождения информации. В центре - сам процесс решения проблемы или проблемной ситуации.

Сегодня разработано большое количество интерактивных форм обучения для выполнения воспитательных и образовательных задач. К ним относятся: работа в парах, ротационные (сменные) тройки, карусель, работа в малых группах, аквариум, незаконченное предложение, мозговой штурм, броуновское движение, дерево решений, суд от своего имени, гражданские слушания, ролевая (деловая) игра, метод пресс, займи позицию, дискуссия, дебаты, микрофон, синтез идей, шкала мнений и др.

Мы рассмотрим методы, которые были применены нами на педагогической практике на уроках русского языка и литературы.

1. Мозговой штурм. (Работа в группах).

Метод мозгового штурма - это процесс решения проблемы или задачи на базе стимулирования творческой активности. В ходе реализации мозгового штурма участники высказывают варианты решения, затем из всех решений, предложенных и проанализированных, отбираются наиболее перспективные, удачные и практичные.

Применение данного метода значительно повышает активность учащихся, в работу включаются все учащиеся класса. В ходе проведения мозгового штурма стираются так называемые барьеры, что позволяет детям свободно выражать свои идеи и мнения, также приобщить учащихся к активному поиску решений определенной проблемы. При этом учащиеся учатся максимально четко выражать свои мысли и анализировать их.

Метод «мозговой штурм» мы применяли при изучении темы «Бессоюзное сложное предложение». Нами было предложено следующее задание:

Определите, с помощью чего связаны части сложного предложения. Охарактеризуйте структуру и определите тип последних двух предложений. Обоснуйте свой ответ.

- 1. С утра было холодно, но к обеду выглянуло солнце.*
- 2. Домик, куда меня привели, был небольшой и уютный.*
- 3. Дождь продолжал хлестать, я сильно продрог.*
- 4. Волны звучали, солнце сияло, море смеялось.*

Основываясь на полученном опыте, мы пришли к выводу, что использование данного метода на уроках русского языка и литературы способствует активизации познавательной деятельности учащихся.

Следующий метод – интервью. (Работа в парах или групповая работа).

2. Интервью - это метод в вопросно-ответной форме, в процессе которого учащиеся задают заранее подготовленные вопросы интервьюируемому ученику.

Применение метода интервью на уроках русского языка и литературы способствует упрочению знаний обучающихся, повышает их мотивацию и реализует коммуникативный подход в обучении.

Данный метод был применен нами на уроке русской литературы.

Тема: Образ Чичикова в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Несколько учащихся, изучив и проанализировав образ Чичикова, выступают в его роли. Остальные, поделившись на группы, выполняют роль корреспондентов, задают герою (Чичикову) заранее подготовленные вопросы, касающиеся его биографии, поступков тех или иных ситуаций в его жизни и др.

1-группа – Детство героя, учёба в городском училище.

2-группа – Государственная служба. Как появилась идея приобретения «мертвых душ».

3-группа – Появление Чичикова в губернском городе. Взаимоотношения с помещиками и чиновниками.

Мы считаем, что использование данного метода на уроке литературы весьма эффективно, так как у учащихся пробуждается интерес к изучению или закреплению нового материала. Повышается активность класса, так как каждый учащийся задействован в ходе урока.

3. Метод «Синквейн».

Синквейн — это творческая работа, которая имеет короткую форму стихотворения, состоящего из пяти нерифмованных строк.

Синквейн составляется по определенным правилам:

1-я строка - тема синквейна (имя существительное);

2-я строка - описание темы (два прилагательных);

3-я строка - действие (три глагола);

4-я строка - предложение (четыре слова);

5-я строка - слово раскрывающее тему синквейна.

Синквейн - метод способствует развитию критического мышления, формирует умения анализировать и делать выводы. Синквейн является одним из эффективных методов развития школьников; в процессе применения синквейна учащимися происходит знакомство с самим понятием слова, расширяется словарный запас, что позволяет продуктивно выражать свои мысли. Данный метод чаще всего используется на уроках на стадии рефлексии и практический на каждом уроке (по обновленной программе).

Мы использовали этот метод на уроках русского языка и литературы по обновленной программе.

Тема: Художественный стиль.

Задание: Составьте синквейн к слову «поэт».

Образец:

1. Поэт

2. Талантливый, великий

3. Творит, вдохновляет, сочиняет

4. Создатель красивых стихотворных произведений

5. Автор

На данном уроке учащиеся познакомились с художественным стилем, с творчеством Ф.И. Тютчева и рассмотрели особенности художественного стиля на примере стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза», были проанализированы ключевые слова: контраст, стихотворение, поэт. В конце урока был дан синквейн, как итог изучения нового материала, который показывает уровень понимания и оценочное суждение учеников.

Применение данного метода позволяет заключить, что синквейн - это универсальный способ проверки осмысления учащимися темы, в ходе которого они учатся находить в учебном материале самое важное и делать выводы.

4. Кластер. Это графическая форма организации информации, когда выделяются основные смысловые единицы, которые фиксируются в виде схемы с обозначением всех связей между ними.

При составлении кластера в центре располагается основное понятие, а вокруг него смысловые единицы, которые соединяются с главным понятием с помощью прямых

линий. Центральным понятием могут выступать одно слово, словосочетание, предложение касающиеся данной темы.

Большим преимуществом кластера является, то что он позволяет охватить большой объем информации, активизирует и вовлекает всех учащихся в процесс обучения. В процессе составления кластера ученики самостоятельно систематизируют предметный материал и это позволяет им увидеть связь между идеями и понятиями.

Форма работы при применении кластера может быть групповой, индивидуальной и коллективной.

Мы применяли данный метод на каждом уроке, так как использование кластера возможно на всех уроках независимо от темы и на всех его этапах.

Урок русского языка.

Задание: Составьте кластер по теме «Состав слова».

Урок литературы.

Задание: Составьте кластер на каждого из героев комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (групповая работа).

Использование нами метода «Кластер» на уроках русского языка и литературы показало, что данный метод положительно влияет на процесс обучения, учащиеся с большим желанием включаются в работу, появляется возможность проявить себя и высказать свое мнение по теме.

На сегодняшний день в условиях модернизации образования применение интерактивных методов в обучении русскому языку и литературе играет важную роль в приобретении учащимися ключевых компетенций.

Исходя из наших наблюдений во время педагогической практики, полагаем, что использование методики интерактивного обучения положительно влияет на усвоение учебного материала и развивает интерес у школьников к предмету.

Литература

1.Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – 148 с.

2. Коротаяева Е.В. Хочу, могу, умею! Обучение, погруженное в общение. – М.: Институт психологии РАН, 1997. – 224 с.

3. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учебное пособие / Панина Т.С., Вавилова Л.Н. – М.: Академия, 2008. – 176 с.

4. Лушникова Е.Е. Дидактические условия формирования мотивации достижения и мотивации аффилиации у старших школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Калининград, 1995. – 164 с.

Байбиисова Б.Ш., Божбанбаева М.М.

НИИ ХБН, г. Алматы

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК АКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Түйіндеме. Бұл мақалада оқу іскерлік ойынының студенттер біліміне берер тиімділіктері қарастырылды. Іскерлік ойын түрі студент бойындағы біліммен қатар шығармашылық белсенділігін арттыратындығы анықталды. Тақырыпты талдау барысында іскерлік ойын түрлерінің тиімділігі мен формалары қарастырылды.

Түйін сөздер: іскерлік ойын, танымдық, топтық жұмыс, теориялық, практикалық.

Annotation. This article discusses the effectiveness of educational work for students. It has been found out that the kind of business game increases the creative activity of the student besides knowledge. In the course of the analysis the efficiency and forms of business games were considered.

Keywords: business games, cognitive, group work, theoretical, practical.

Классические формы организации учебного процесса дают студенту учебную информацию, но, как свидетельствует опыт, он не всегда готов применять ее практически. Формально усвоенная информация как бы закрывает студенту возможность

практического действия. Отсюда и возникает ощущение бессмысленности накопления информации. Решить эту проблему возможно при проектировании и реализации такой модели учебной деятельности, в которой осуществляется своеобразная реконструкция предстоящего профессионального труда в виде последовательной смены учебной деятельности на учебно-профессиональную и квазипрофессиональную, динамически преобразующихся от начала к концу обучения студента

Квазипрофессиональная деятельность студентов — это воссоздание в аудиторных условиях вариантов производственных отношений людей. Как показано в педагогической литературе [1], наиболее представительной формой этого вида деятельности является деловая игра, в которой с помощью имитации воссоздается предметное, социальное и психологическое содержание профессионального труда специалиста, задается контекст будущей профессии.

В ходе деловой игры преподаватель имеет возможность применять самые различные методы, поэтому мы присоединяемся к мнению о том, что ее следует считать самостоятельной формой обучения. К активным формам обучения ее можно отнести на основе следующих признаков: тесное взаимодействие преподавателя со студентами (педагогика сотрудничества); высокая степень организации мыслительной деятельности студентов (творческий характер занятия); сочетание коллективных форм работы студентов с индивидуальной; повышенная степень эмоциональности занятия; наличие способов оценки поэтапного усвоения учебного материала студентами и степень их влияния на самые различные стороны моделируемой в деловой игре системы.

Анализ литературных источников и практика показывают [2], что для достижения более высокого уровня усвоения знаний, умений и навыков студентами достаточно провести два-три занятия в семестр в форме учебной деловой игры. Если же все часы, отводимые на практические и семинарские занятия, использовать только для деловых игр, то интерес к ним студентов постепенно угаснет, а учебная цель не достигается.

В конкретной деловой игре обычно решается несколько задач, но, как правило, одна из них является ведущей, целевой. На нее и должно быть направлено основное внимание играющих.

В учебную деловую игру целесообразно включать учебный материал средней трудности, соответствующий возможностям большинства студентов. Только в этом случае решение задач и выполнение заданий становится посильным студентам.

Наше обращение к игровой форме деятельности связано с реализацией следующих методических условий.

Во-первых, в отличие от неигровых форм обучения в учебной деловой игре органично сочетаются формы игрового сознания с действительностью и тем самым стимулируется творческая активность студентов.

Л.С. Выготский характеризовал игру как «царство произвольности, свободы и воображения», где за счет оперирования чистыми значениями создаются «мнимые ситуации» и происходит «иллюзорная реализация нереализуемых желаний» [3]. Само по себе игровое сознание в плане учебной деятельности дает немного, но в соединении с моделируемой действительностью оно становится эффективным инструментом по изучению студентами программного материала. Однако преподаватель должен помнить, что не все студенты способны быстро перевоплощаться в предлагаемые роли. Поэтому при составлении сценария необходимо игровые элементы «погрузить» в сферу реальных жизненных ситуаций и тем самым соединить их между собой в единое целое.

Во-вторых, учебная деловая игра отражает коллективный характер деятельности студентов, объединенных в игровые группы или команды. Это обусловлено самой формой и организацией таких игр, когда практически любая мысль, любое утверждение «обыгрывается» — принимается или отрицается, подправляется и развивается на основе товарищеских взаимоотношений. Каждый из участников игры по-своему трактует решение задания в соответствии со своим уровнем знаний, опытом и его практическим

пониманием. Но чтобы выработать общий подход к проблеме, необходимо активное общение студентов друг с другом. Возникают ситуации, когда информированность некоторых из них значительно превышает знания других. Происходит обмен как теоретическими, так и практическими знаниями, умениями и навыками. В ходе обсуждения наилучших путей реализации задания сталкиваются различные точки зрения и позиции студентов играющей группы. При этом студенты задают друг другу вопросы, выдвигают гипотезы, рассуждают, спорят, доказывают свою правоту. По некоторым вопросам им приходится обращаться к учебным пособиям, научным публикациям и справочной литературе. В результате такой коллективной деятельности студентов резко увеличивается объем усвоения новой информации, и слабые студенты подтягиваются до среднего уровня знаний. Развиваются и такие важные качества, как самостоятельность, инициативность, ответственность за принятые решения.

В-третьих, учебная деловая игра должна быть результативной. Для этого от ее участников требуется предварительная теоретическая подготовка. Поэтому перед преподавателем стоит задача — на традиционных занятиях заложить научные основы знаний, а в учебной деловой игре закрепить эти знания и на их базе сформировать умения и навыки практической работы, связанные с будущей профессиональной деятельностью.

В-четвертых, в учебной деловой игре позиция и характер взаимодействия преподавателя и студента существенно изменяются. Преподаватель прямо не вмешивается в ход игры, а только организует ее, наблюдает за работой. При возникновении конфликтных ситуаций или затруднении студентов он с помощью необходимых коррективов, консультации или косвенной подсказки должен помочь найти пути их решения и гибко реагировать на меняющиеся ситуации игры. Его активность становится принципиально иной, чем в традиционном процессе обучения. Она явно понижается, в то время как творческая мыслительная деятельность студентов активизируется. Поэтому учебную деловую игру мы считаем одной из самых перспективных форм активизации познавательной деятельности студентов.

Таким образом, характерными признаками учебной деловой игры являются:

1. Имитация реальной проблемы с помощью созданной модели и ее решение участниками игры.
2. Взаимодействие студентов друг с другом на основе партнерства, противоборства, соревнования и др.
3. Различие интересов участников игры, которое может принимать форму конфликта.
4. Наличие общей игровой цели для всех участников игры, позволяющей находить оптимальные решения на каждом этапе ее проведения.
5. Оценка деятельности игровых групп (команд) по специально разрабатываемым для каждой игры критериям и системе стимулирования.
6. Подведение итогов и общая оценка результатов работы группы преподавателем.

Перечисленные признаки учебной деловой игры дают нам основание для определения ее как формы активного обучения студентов, наиболее целесообразной в тех случаях, когда рассматриваются конкретные общетеоретические, производственные, социальные и иные проблемы.

Необходимо отметить, что любая деловая игра включает в себя три компонента:

- познавательный;
- поведенческий;
- эмоциональный.

Использование в ходе игры метода анализа конкретных ситуаций позволяет формировать у студентов умения и навыки решения профессиональных задач:

- общаться на формальной и неформальной основах и эффективно взаимодействовать с коллегами, равными по должности;

- проявлять качества лидера, необходимые в общении с подчиненными;
- ориентироваться в конфликтных ситуациях и правильно их разрешать;
- получать и обрабатывать нужную информацию, оценивать, сравнивать и усваивать ее;
- принимать решения в неопределенных ситуациях;
- распоряжаться своим временем, распределять работу между подчиненными, давать им необходимые полномочия, оперативно принимать организационные решения;
- проявлять деловые качества руководителя: ставить перспективные цели, использовать благоприятные возможности, вовремя изменять организационную структуру учреждения;
- критически оценивать вероятные последствия своих решений, учиться на своих ошибках.

Сформулируем признаки этой игры:

1. Наличие модели управляющей системы, включенной в конкретную педагогическую систему. Такой моделью в ролевой игре является игровой комплекс.
2. Наличие ролей.
3. Различие ролевых целей участников игры, исполняющих разные роли.
4. Взаимодействие ролей.
5. Наличие общей цели у всего игрового коллектива.
6. Многоальтернативность решений.
7. Наличие системы группового или индивидуального оценивания деятельности участников игры.
8. Наличие управляемого эмоционального напряжения.

Имитационная игра представляет собой модель фрагмента (ситуации) процесса, возможных вариантов взаимодействия его участников. Такая игра является средством формирования качеств, умений, навыков, необходимых для успешной экономической деятельности.

В качестве примера приведем ролевую игру «Совещание специалистов по вопросу производственного кризиса». Роли устанавливаются в зависимости от профилирующего направления обучения студентов-участников, их количество может быть увеличено, состав расширен. Требуется предварительная домашняя подготовка в соответствии с ролевыми заданиями. Игра проводится в аудитории под контролем преподавателя. Домашняя работа заключается в формулировке проблемы с точки зрения того или иного специалиста и/или в разработке конкретных предложений по решению этих проблем.

На занятии преподаватель дает задания, объявляет общую задачу игры и объясняет ее условия:

Общие правила игры

- 1) ведущий оратор в игре – руководитель предприятия, который предоставляет слово тому или иному специалисту для выступления,
- 2) не следует перебивать выступающего, необходимо внимательно слушать, чтобы поддержать или опровергнуть мысли коллеги, при этом старайтесь использовать этикетные конструкции, принятые в дискуссии,
- 3) рекомендуется делать краткие записи выступлений – это пригодится при оформлении отчета и в процессе дискуссии.

Отчет по итогам совещания может быть подготовлен в аудитории или дома. После рекомендуется обсудить с учащимися игровой процесс с позиций эмоционального восприятия игровой формы, содержания игры и качества ее проведения.

Информация для учащихся

Общая задача игры – в процессе совещания решить вопрос, как избежать производственного кризиса на предприятии.

Задания:

1. Придумайте название предприятия, определите, какую продукцию оно выпускает.

2. Назначить временно роль секретаря-референта, который обзвонит специалистов и объявит им о предстоящем совещании.

Роли:

Вы - руководитель предприятия, который обеспокоен финансовым состоянием своей организации. Ваша задача – провести рабочее совещание по экономическим и производственным вопросам.

Вы - финансист предприятия. Ваша задача – выступить в качестве эксперта по экономическим вопросам.

Вы – главный инженер предприятия по производству. Ваша задача – выступить в качестве эксперта по техническим вопросам.

Вы – технолог предприятия. Ваша задача – выступить в качестве эксперта по вопросам разработки новых технологий производства (чего?)

Вы – эколог предприятия. Ваша задача – поставить экологическую проблему в связи с опасным производством.

Вы – менеджер по продажам. Ваша задача – предложить возможные варианты сбыта продукции.

Вы – инженер-программист. Ваша задача – изложить конкретные предложения по внедрению на предприятии новых компьютерных технологий.

Опыт организации игр показывает, что каждая имитационная игра многофункциональна и как способ и форма обучения и воспитания позволяет одновременно решать комплекс задач:

- преобразование и синтезирование знаний, полученных при изучении разных учебных дисциплин, применение их для решения практических задач;

- концентрирование внимания на конкретных педагогических проблемах и задачах, условно выделенных из всего многообразия проблем реальной жизни;

- анализ, оценка и корректирование принимаемых решений;

- снятие субъективной тревожности студентов за возможные ошибки;

- формирование качеств, необходимых каждому педагогу - эмпатии, рефлексии, перцепции и др.;

- повышение интереса к учебным занятиям и к моделируемым аспектам действительности, в частности, побуждение к самосовершенствованию.

Также можно предложить организационно-деятельностную игру по теме: «Если бы я был автором учебника...». Назовем признаки этой игры.

1. В игре моделируется деятельность специалистов по решению сложной комплексной проблемы – создание учебника на основе требований к его функциям (информационная, мотивационная, организационная, коммуникативная, воспитывающая, развивающая и др.).

2. Роли могут быть условными. Участники игры могут меняться ролями.

3. Различие ролевых целей обуславливается главным образом различием личных интересов студентов.

4. Общая цель игрового коллектива — модель учебника.

5. Предусматривается альтернативность решений.

6. Специальными приемами обеспечивается управление эмоциональным напряжением участников игры.

7. Система оценивания деятельности участников игры отсутствует.

Опыт проведения организационно-деятельностных игр показывает, что в большинстве случаев с помощью организации коллективного мышления

(«мыследеятельности» по выражению Г. П. Щедровицкого) в игровом режиме удается решать достаточно сложные комплексные проблемы.

Как показывает практика, основными проблемами, с которыми приходится сталкиваться преподавателю непосредственно при проведении игры, являются;

- создание на занятии творческой, состязательной атмосферы, в которой критика и самокритика становятся не только нормой, но и целесообразным поведением;
- ввод (втягивание) участников в игровую деятельность, подчинение личных интересов участников предписанным им ролевым целям;
- поддержание высокого уровня эмоциональной напряженности;
- воспитание принципиальности;
- воспитание правильного отношения к справочной информации и умения ею пользоваться при решении практических задач;
- отработка навыков работы в коллективе и с коллективом;
- отработка навыков технически и литературно грамотно излагать свои мысли, аргументировать свои решения;
- управление временным графиком деловой игры, в частности ее темпом;
- оперативное изменение структуры игры.

При оценивании эффективности деловой игры было выделено несколько составляющих.

1. Экономия времени, получаемая в сравнении с результатами традиционной методики обучения. Экономия времени определялась как разность между затратами времени на усвоение учебной программы традиционными методами (лекции, семинары, практические занятия) и затратами на достижение этой же цели с применением деловой игры.

2. Деловая игра позволяет проводить контроль знаний студентов непосредственно в процессе игры, что дает возможность сохранить время на проведение тематического контроля знаний.

3. При определении эффективности учебной деятельности необходимо учитывать и то, что с помощью деловых игр формируются навыки и качества, которые не могут отрабатываться иными методами обучения.

4. По результатам оценивания деятельности студентов во время деловых игр можно получить достаточно полную картину сформированности профессиональных и личностных качеств.

Литература

1. Абрамова И. Г. Комплексная деловая игра / И. Г. Абрамова, М. В. Брагинский, Н. А. Даниличева. - М.: Высшая школа, 1991. - 64 с.

2. Габрусевич С. От деловой игры - к профессиональному творчеству: учеб.-метод. пособие.

С. Габрусевич Г. Зорин. - Минск. : изд. Университетское, 1989.-125 с.

3. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. - М.: Педагогика, 1991. - 479 с.

Берлинова А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н.,и.о.ассоц.проф. Г.А.Кажигалиева

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Түйіндеме. Мақала орыс тілі мен әдебиеті сабақтарында коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру мәселелеріне арналған. Мақалада оқушылардың коммуникативтік құзыреттілігін

жүзеге асыру жолдары, проблеманы өз бетінше шешуге бағытталған әдістер мен формалары, оқушылардың жоғары белсенділігі мен қызығушылығына арналған сабақта әзірленетін технологиялар көрсетіледі.

Түйін сөздер: формалар мен әдістер, әдістеме, инновациялық технологиялар, коммуникативтік құзыреттілік, ауызша құзыреттілік, коммуникативтік тәсілдер.

Annotation. The article is devoted to the problems of formation of communicative competence at the lessons of Russian language and literature, work on its solutions.

The article highlights the ways of realization of communicative competence of students, forms and methods aimed at independent solution of the problem, technologies developed in the classroom for high activity and interest of students.

Keywords: forms and methods, methodology, innovative technologies, communicative competence, oral competence, communicative techniques.

Проблема формирования коммуникативной компетенции на уроках русского языка и литературы актуальна, так как те социально-экономические преобразования, которые происходят в стране, оказывают существенное влияние на образование и ставят перед школой задачу воспитания компетентной личности.

Современному обществу необходимы самостоятельные, образованные, предприимчивые, толерантные, коммуникабельные люди, которые смогут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, самостоятельно находить и применять нужную информацию, работать в команде, способные к обновлению уровня своих знаний. Следовательно, школа должна не только давать глубокие знания, умения и навыки учащимся, но и учить их мыслить, рассуждать, исследовать, проектировать, способствовать развитию самостоятельной познавательной активности [1].

В 1997 году ЮНЕСКО опубликовала доклад международной комиссии по образованию для 21 века «Образование – скрытое сокровище» [2].

Впоследствии теоретические и практические наработки этой комиссии легли в основу международного тестирования ПИЗА.

Если вывести суть из их научного обширного доклада, содержащего анализ и тенденции развития образования в мире, она заключается по 4 принципам (руководящие идеи, основные требования к деятельности), положенных в основу философии 21 века:

- Научиться познавать (профессионально-методическая компетентность);
- Научиться делать (компетентность в плане деятельности)
- Научится жить вместе (социально-коммуникативная компетентность);
- Научится жить (компетентность в плане личности).

Первое, что бросается в глаза, когда мы вчитываемся в эти принципы, в них как будто нет ни слова об образовании в привычной для нас формулировке – образование как усвоение и трансляция знаний. Международная комиссия четко декларирует: «Учиться познавать, делать, жить вместе с другими и просто – учиться жить. Если для этого нужны знания, в том числе по основам наук, нужно осваивать и знания. Можно с полным на то основанием сказать, что с провозглашением этих четырех принципов образование завершает просветительскую эпоху (а длилась она 300 лет от Яна Амоса Коменского) и превращается в инструмент социализации, социального развития личности.

Перед нами качественный сдвиг в понимании сути и направления реформирования современного образования: научиться жить в современном мире, глобализованном, постиндустриальном, информационном обществе.

По сути это новая модель образовательной философии. И эта модель основана на таких понятиях, как компетенция, компетентность. Так что же это за понятия?

Компетенция - принадлежность по праву, круг полномочий какого-либо лица, органа. Иными словами, компетенция это то, чем человек должен владеть. Это круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает знаниями и опытом. Компетентность-это способность человека применять знания и умения для решения практических задач.

Коммуникативная компетенция – это способность к полноценному речевому общению во всех сферах человеческой деятельности с соблюдением социальных норм речевого поведения, которая выражается в умении:

- самостоятельно вступать в контакт с любым с любым типом собеседника (по возрасту, статусу и т.д.), учитывая его особенности;
- поддерживать контакт в общении, соблюдая нормы и правила общения, в формах монолога и диалога;
- слушать собеседника, проявляя уважение и терпимость к чужому мнению;
- высказывать, аргументировать и в культурной форме отстаивать собственное мнение;
- стимулировать собеседника к продолжению общения;
- грамотно разрешать конфликты в общении;
- оценивать успешность ситуации общения; корректно завершать ситуацию общения.

Обучение ребенка вежливому, корректному общению – одна из главных задач учебных предметов «Русский язык» и «Литература». К сожалению, современные школьники имеют серьезные недостатки в развитии коммуникативной компетентности. Анализ результатов ЕНТ по русскому языку выявляет не всегда высокий уровень сформированности коммуникативной компетенции, связанный с неготовностью ученика к самостоятельному решению задач на основе знаний, умений, качеств личности, неумением выражать свои чувства и представления о мире различными способами, свободно фантазировать и направлять творческие возможности на решение различных задач.

Наряду с данной проблемой можно отметить ряд противоречий:

- между имеющимся у детей низким уровнем коммуникативной компетенции и необходимостью воспитания человека, владеющего нормами литературного языка, способного свободно выражать свои мысли и чувства в устной и письменной форме, соблюдать этические нормы общения;
- между пониманием, что речь – «зеркало» протекания мыслительных операций, эмоциональных состояний и недостаточным использованием ее как средства самореализации и вхождения в социум;
- между репродуктивным характером обучения и стремлением личности к творческому самовыражению.

Пути реализации коммуникативной компетенции учащихся состоят в том, что формы, методы и приемы работы направлены на содержание учебного материала как на источник для самостоятельного поиска решения проблемы. В этом плане использование инновационных педагогических технологий играет большую роль.

К продуктивным инновационным технологиям относится прежде всего исследовательская деятельность. Это одно из перспективных направлений в методике преподавания любого предмета. Исследовательская деятельность может использоваться как метод (частично-поисковый, метод проблемного обучения) и как самостоятельная деятельность.

Она позволяет многого достичь.

- Во-первых, изменяет суть преподавания (в соответствии с процессами модернизации образования). Ученик становится в позицию равную учителю. Он не воспринимает «готовый» материал, а находит его и работает с ним сам (учитель руководствует, направляет, создает условия для реализации потенциала учащегося).
- Во-вторых, увеличивающаяся доля самостоятельности ученика в учебной деятельности повышает качество обучения.
- В-третьих, знания, приобретенные в результате исследовательской деятельности, более прочные знания, которые становятся личным достоянием учащегося.

- В-четвертых, результатом исследовательской деятельности становится некий «продукт» (исследовательская работа, реферат, проект, доклад, изделие, выполненное руками учащегося), позволяющий ребенку заявить о себе, представить свою работу на конкурс, слет, семинар. Участие в подобных мероприятиях позволяет школьникам реализоваться, успешно социализироваться в группе, обществе; определить профиль обучения на старшей ступени и правильно выбрать профессию. Данный вид деятельности позволяет к 11 классу наработать портфолио личностных достижений и подготовиться к обучению в вузе.

Эффективными являются также методы, ориентированные на устную коммуникацию:

- все формы учебного диалога;
- доклады и сообщения;
- ролевые и деловые игры, предполагающие, в самом общем виде, роли Говорящего и Слушающего, Задающего вопросы и Отвечающего;
- учебные исследования и учебные проекты, требующие проведения опросов, бесед, интервью у разных категорий людей;
- обсуждения, дискуссии, диспуты;
- упражнения психологического тренинга общения, в том числе в конфликтно-генных и конфликтных ситуациях;
- выступление на защитах учебных исследовательских работ, подготовленных товарищами, в качестве оппонентов;
- выступление в качестве ведущих на мероприятиях, вечеров и т.д.;
- вовлечение учащихся в работу театральных студий.

Следующая группа продуктивных методов представлена методами, ориентированными на письменную коммуникацию:

- ролевые и деловые игры, предполагающие, в самом общем виде, роли Пишущего и Читающего;
- учебные исследования и учебные проекты, требующие проведения анкетирования или письменного интервью с предварительной подготовкой вопросов (опросников);
- телекоммуникационные проекты, предполагающие составление текстов для размещения на Интернет-форумах или отправки по электронной почте, а также получение и чтение соответствующих сообщений;
- подготовка заметок и статей в СМИ с учетом целевой аудитории;
- рецензирование учебных исследовательских работ, подготовленных товарищами.

Проведенный анализ научно-методической литературы по проблеме «Формирование коммуникативной компетенции на уроках русского языка и литературы» подтверждает мысль о том, что данный подход активно влияет на творчество, мышление, речевые способности учащихся.

Постоянное использование на уроках коммуникативных приемов позволит поднять уровень обучения русскому языку и литературе в школе. У учащихся повысится общий уровень культуры, грамотности, они научатся рассуждать, анализировать и самостоятельно создавать качественный речевой продукт.

Литература

1. Завацкая Г.С. Компетентностный подход в методике преподавания русского языка // Режим доступа: http://www.rusnauka.com/8._NPE_2007/Philologia/20933.doc.htm
2. Капинос В. И. Развитие речи: теория и практика обучения. – М.: Наука, 2001.
3. Коммуникативная культура. От коммуникативной компетентности к социальной ответственности / Под ред. С.В. Титовой. – СПб.: Питер, 2009.

Джанабаева С.С.

*Учитель русского языка и литературы
КТУ ОШ № 182, г. Алматы*

ПРИМЕНЕНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Түйіндеме. Білім беру жүйесіндегі басым бағыттардың бірі — оқыту үрдісін технологияландыра отырып, білімнің кепілдік нәтижелеріне қол жеткізу. Ол үшін оқыту үрдісін өзгерте отырып, мұғалім шығармашылықпен жұмыстануы керек. Өйткені бұрын оқушы білімді қабылдаушы, жинақтаушы, өзіне сіңіруші рөлдерін ғана атқарса, ал қазіргі жаңа талап бойынша өздігімен білім алушы, үйрене білуші ретінде танылады.

Түйін сөздер: әдістер, инновациялық технологияны пайдалану, дидактикалық ойындар, танымдық белсенділік.

Annotation. One of the main directions of education is the introduction of modern innovative technologies that improve the quality of education. The activities of the teacher and the student in the learning process are inextricably linked and conditioned.

Keywords: methods, use of innovative teaching methods, didactic games, cognitive competence.

Современное общество находится в состоянии непрерывного развития и изменения. Система образования в таком обществе так же должна изменяться и совершенствоваться, чтобы соответствовать запросам со стороны общества и государства. И одним из таких способов, способностью системы образования отвечать вызовам времени, являются инновации – введения, причем качественно новые, в устоявшуюся систему образования.

Необходимость усвоения учащимися большого объема информации, и выработки практических навыков по её применению ведет к созданию педагогами новых способов подачи информации, новых технологий и способов обучения, заставляет искать творческие подходы к методикам обучения [1].

Исходя из степени активности учащихся в учебном процессе, методы обучения условно разделяют на два класса: традиционные и активные. Принципиальное отличие этих методов заключается в том, что при их применении учащимся создают такие условия, при которых они не могут оставаться пассивными и имеют возможность для активного взаимодействия знаниями и опытом работы. Из этого можно сделать вывод, что одним из источников инновационных методов обучения является применение именно активных форм работы с учащимися, которые могут работать как в группе, так и индивидуально.

Цель использования активных методов обучения учителем – создание у учащихся устойчивой мотивации к обучению и познанию мира в целом. Возможность не только узнать, запомнить и воспроизводить информацию, но и применять её на практике позволяет учащимся значительно повысить результативность в изучении школьных предметов и развивает способности к обработке информации (классификация, обобщение, сходство и различие и т.д.).

Предпочтительность использования активных методов обучения обоснована и подкреплена следующими данными, полученными педагогами и психологами в результате опыта педагогической деятельности и экспериментов, из которых следует, что человек запоминает:

- 10% того, что читает;
- 20% того, что слышит;
- 30% того, что видит;
- 50-70% запоминается при участии в групповых дискуссиях;
- 80% когда обучающийся самостоятельно обнаруживает и формулирует проблему;
- 90% когда обучающийся непосредственно участвует в реальной деятельности, в самостоятельной постановке проблем, в выработке и принятии решения, формулировке выводов и прогнозов.

Учитель, используя инновационные методы и формы работы, чтобы обеспечить познавательный интерес и мотивацию к обучению, может включать в свой урок, в зависимости от потребности:

- игровые формы;
- групповую, парную или индивидуальную работу;
- самостоятельную деятельность учащихся;
- проблемное обучение;
- ИКТ.

В современных уроках учителя используют дидактические игры как основной элемент игровой деятельности. Дидактические игры – это разновидность игр с правилами, специально создаваемыми педагогами в целях обучения и воспитания детей. Как правило, они направлены на решение конкретных задач обучения детей. И к тому же это один из эффективных путей активизации познавательной деятельности младших школьников. При этом дидактические игры различаются:

- обучающему содержанию;
- познавательной деятельности детей;
- игровым действиям и правилам;
- организации и взаимоотношениям детей;
- по роли учителя.

В дидактической игре всегда есть правила – они содержат нравственные требования к взаимоотношениям детей, к выполнению норм поведения и взаимоуважению, и в целом призваны решить воспитательную задачу.

Вводя в урок дидактическую игру, учитель решает несколько задач, а именно:

- активизирует учебную работу на занятии, повышает активность и инициативу учащихся;
- даёт ощущение свободы и уверенности в себе, особенно слабым и неуверенным в себе детям;
- укрепляет дружеские отношения в детском коллективе, способствует повышению коммуникативных навыков учащихся;

Ведь игра это один из лучших способов подготовить учащегося к жизни и дальнейшему продолжению образовательной деятельности, развить его способности, наладить устойчивую коммуникацию с миром одноклассников и взрослых людей. Интеллектуальная учебная игра отлично закрепляет учебный материал и помогает приобрести устойчивый навык применения приобретённых знаний. Различные комбинаторные игры учат быстро и эффективно просчитывать варианты и подбирать комбинации, развивают аналитическое мышление.

Основными требованиями к организации дидактических игр являются:

- игры должны соответствовать определенным учебно-воспитательным задачам, программным требованиям к знаниям, умениям, навыкам, современным требованиям;
- игры должны соответствовать изучаемому материалу и строиться с учетом подготовленности учащихся и их психологических особенностей;
- игры должны базироваться на определенном дидактическом материале и методике его применения.

Творческая игра на уроках русского языка способствует обогащению словарного запаса учащихся, расширяет их кругозор. Она несет в себе огромный эмоциональный заряд, решает не только общеучебные и развивающие задачи, но и воспитывает качества творческой личности: инициативу, настойчивость, целеустремленность, умение находить решение в нестандартной ситуации [2].

Игра помогает формированию фонематического восприятия слова, обогащает ребенка новыми сведениями, активизирует мыслительную деятельность, внимание, а главное - стимулирует речь. В результате чего у детей появляется интерес к русскому

языку. Не говоря уже о том, что дидактические игры по русскому языку способствуют формированию орфографической зоркости младшего школьника.

Игра проводится на разных этапах урока. В начале урока цель игры - организовать и заинтересовать детей, стимулировать их активность. В середине урока дидактическая игра должна решить задачу усвоения темы. В конце урока игра носит поисковый характер, используется для закрепления материала. Приведем примеры некоторых игр, используемых на уроках русского языка.

«Игра в слова». Участники игры работают в группах. Ведущий определяет тему, например: весёлые неодушевлённые слова. Первый игрок произносит «Цирк», второй «радость», третий «Смех» и т.д. игра движется по кругу до тех пор, пока слова не иссякнут.

Примерные темы для игры: зелёные неодушевлённые слова, рычащие одушевлённые слова, круглые неодушевлённые слова, крылатые одушевлённые слова и т.д.

Игра «Снежинка». Работа в парах. На парте у учащихся лежат ёлочки, на которых написаны слова. Снежинка упала на слово и растаяла вместе с буквой. Нужно вставить пропущенные буквы в словах: ключая, б..льшая, з..лёная, ч..десная, пуш..стая.

Игра «Раскрашивание». Использую при подготовке к описанию природы (тема «Имя прилагательное»). Учащимся предлагаю две репродукции: сначала черно-белая, затем цветная. Ребята «раскрашивают» чёрно-белую репродукцию, затем сравнивают её с цветной.

Использовать игры можно на разных этапах урока.

Игра «Логогрифы». Даны слова. Необходимо в левом столбике убрать букву, а в правом столбике добавить одну букву, чтобы получилось новое слово.

краска - каска	порт - спорт
клен - (лен)	рука - (рубка)
горсть - (гость)	стол - (ствол)
склон - (слон)	клад - (склад)
полк - (пол)	шар - (шарф)
тепло - (тело)	усы - (бусы)
беда - (еда)	утки - (сутки)
экран - (кран)	укус - (уксус)

Наиболее часто на уроках использую загадки, ребусы, шарады, логогрифы, анаграммы, метаграммы и кроссворды [3].

Активизируя методы обучения, на уроках русского языка использую парную форму работы. Задача - научить детей делиться своими идеями, сотрудничать и вырабатывать общую точку зрения не только с другом, но и с человеком, с которым не сложились отношения, т. е. учиться налаживать контакт и совместно создавать новые творческие идеи. На уроках создаётся вполне допустимый рабочий шум при обсуждении проблем (иногда в силу своих психологических возрастных особенностей дети начальной школы не могут совладать со своими эмоциями). Поэтому воспитываю у учащихся культуру дискуссии и сотрудничества.

Одной из главных целей педагогической работы является оказание помощи в самореализации учащихся. Формирование познавательной активности учащихся – неотъемлемая часть учебного процесса. Ребята учатся быть более самостоятельными в

своих суждениях, имеют свою точку зрения и аргументировано отстаивают ее. Но мне кажется, самое главное - это то, что у ребенка развиваются его познавательная деятельность и учебная мотивация. А если развиты эти качества, то будет развиваться и мышление. А думающий человек - это и есть тот человек, воспитать которого мы стремимся.

Литература

1. Прокопенко И.Ф., Евдокимов В.И. Педагогические технологии: Учебное пособие. Харьков, 2005. - 224 с.
2. Скаткин М.М. Совершенствование процесса обучения. М.: Просвещение, 2001. - 365 с.
3. Бойнова Н.И. Творческие игры на уроках русского языка. Журнал «Начальная школа» №10. с. 38, 2005.

Жабыкбай А.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н., доцент Базылова Б.К.

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация. Мақалада орыс тілінде оқытпайтын мектеп оқушыларының бағалау пікірлерін қалыптастыру үдерісі қарастырылады. Оқушылардың бағалау пікірлерін қалыптастыру процесін біз мектепте А.П. Чеховтың прозасын зерттеу мысалында талдадық.

Түйін сөздер: бағалау пікірі, оқушы, проза

Annotation. The article deals with the process of formation of evaluative judgments in students of schools with non-Russian language of education. We analyzed the process of formation of students' evaluation judgments on the example of studying prose of A.P. Chekhov at school.

Keywords: marking, a student, prose

Процесс формирования оценочных суждений учащихся школ с нерусским языком обучения осуществляется в ходе изучения прозы А.П. Чехова.

В 6 классе учащиеся знакомятся с рассказом А.П. Чехова «Хамелеон». В этот период ученики накапливают общие представления об идейно-художественном своеобразии прозы писателя и таких теоретико-литературных понятиях, как сюжет литературного произведения, портрет литературного героя, юмор и сатира как способ выражения авторской позиции, художественная деталь.

При изучении рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» ученики продолжают знакомиться с чеховской системой ценностей, нашедшей отражение в его произведениях. Формирование оценочных суждений учащихся оказывается в центре внимания при целостном анализе рассказа. Задача урока - добиться мотивированной оценки учащимися рассказа на основе понимания художественной специфики произведения, его героев, авторской концепции.

Так как дома учащимися уже прочитан рассказ «Хамелеон», учитель спрашивает, какое впечатление произвел на них рассказ и почему. Одна группа, учеников рассматривает это произведение как веселую шутку, видя в ней лишь добродушный хохот, другая замечает в нем жгучий смех. Так возникают предпосылки для расширения представления учащихся о таких теоретико-литературных понятиях, как юмор и сатира, полученных в 6 классе при изучении рассказов А.П. Чехова.

Далее учитель просит учеников дать определение понятию «юмор». Они говорят, что юмор - это веселый, дружеский смех. Учитель дополняет их определение. Юмор - это наиболее жизнеутверждающая форма комического. В нем серьезное высказывается с усмешкой. Учитель просит учеников найти отличие юмора от сатиры. Если юмор изображает человеческие слабости в безобидно-комическом, смешном виде, то сатира

обличает и подвергает осмеянию опасные для общества пороки. Целью сатиры является резко критическое изображение действительности. Рассказ «Хамелеон» является лучшим образцом чеховской сатиры, так как в нем гневно осуждаются угодничество, льстивость и заискивание.

Учитель спрашивает учащихся, какие приемы используют писатели для создания сатирических произведений. При ответе на поставленный вопрос ученики опираются не только на сатирические рассказы А.П. Чехова, но и на изученные произведения представителей сатиры в русской (басни И.А. Крылова, повести Н.В. Гоголя, сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина) и казахской литературе (произведения Б. Майлина, Г. Мусрепова). Ученики отмечают, что при создании сатирических образов широко используется гротеск, фантастика, условность, комическое преувеличение; четко обозначается авторская позиция.

Ученики вместе с учителем определяют особенности сатирических рассказов самого А.П. Чехова: писатель использует такие формы сатирической оценки героев, как значащие имена и фамилии; контрастность образов; выразительность художественной детали; сценичность диалога; динамика повествования; применяет А.П. Чехов и щедринский художественный прием зоологического уподобления.

Следующее задание строится на выявлении сатирических приемов в рассказе «Хамелеон». Для снятия лексико-семантических трудностей проводится словарная работа, обращая внимание учащихся на фамилии действующих лиц рассказа: полицейский надзиратель Очумелов (очевидна связь с глаголом «очуметь» - потерять соображение, одуреть; городской Елдырин (в «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля «елдыжником» называется сварливый и корыстный человек); «золотых дел мастер» Хрюкин (свинья), генерал Жигалов. В.Д. Седегов указывает на сочетание фамилий Очумелов и Жигалов. «Фамилия Очумелов в сочетании с Хрюкиным смысла не несет, а вот полицейский надзиратель Очумелов рядом с генералом Жигаловым - это уже «звучит». «Жигануть» - ударить сильно (преимущ. плетью, кнутом, прутом)» - так объясняет это слово толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова». Ученики приходят к выводу о том, что, наделяя героев говорящими фамилиями, А.П. Чехов реализует один из сатирических приемов.

Далее переходят к чтению рассказа. Поскольку он небольшой по объему и каждое слово значимо, особое внимание уделяем словарной работе, выявлению художественных деталей. Читаем: *«Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелое в новой шинели и с узелком в руке»*. Спрашиваем учеников, почему он надел новую шинель. Учащиеся предполагают, что ему холодно. Учитель акцентирует внимание учеников на втором предложении. За Очумеловым *«шагает рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником»*. Крыжовник поспекает летом. Зачем летом Очумелову понадобилось надевать шинель, только лишь для того, чтобы продемонстрировать ее новизну? Ученики приходят к выводу о том, что шинель - признак власти, она сразу выделяет героя из толпы.

Учитель вновь обращает внимание учеников на словосочетание *«конфискованный крыжовник»*. Конфискация - термин делового языка, который означает безвозмездное изъятие чего-нибудь в пользу государства. Конфискуют, обычно имущество или земли, а здесь крыжовник - почему? Таким образом А.П. Чехов смеется над Очумеловым, который «от лица власти, данной ему государством», конфискует даже решето крыжовника. В узелке его явно какое-то подношение.

Читая вместе с учениками диалог между Очумеловым и Хрюкиным, учитель должен обратить особое внимание на лексику и интонацию речи Очумелова: *по какому это случаю тут; это ты зачем палец; я этого так не оставлю; я покажу вам, как собак распускать; как оштрафуют его, мерзавца; я ему покажу кузькину мать; составляй протокол; собаку истребить* и т. п. Полицейский надзиратель убежден, что человек, защищающий закон, должен выражаться только так, поэтому в речи он использует

повелительные интонации, не допускающие возражений. Когда же он узнает о владельце собаки, то резко меняется его интонация: *как она могла тебя укусить; она маленькая, а ты ведь вон какой здоровила; сам расковырял палец гвоздиком* и т. п. Учащиеся приходят к выводу о том, что средством выражения оценки (поведения Очумелова) может быть интонация.

Надо проследить внешние изменения, произошедшие с полицейским надзирателем в этом эпизоде. Учащиеся помнят, что Очумелов появляется в новой шинели. Затем, когда он узнает, что собака, которую минуту назад он приказал «истребить немедленно», принадлежит генералу Жигалову, его бросает в жар, он просит Елдырина снять с него пальто. Затем снова одеть. Растерянность полицейского надзирателя, которого бросает то в жар, то в холод, передается также в том, что он называет братом городничего, совершенно забыв о своем возвышении над ним и людьми. Сатирически показывает А.П. Чехов, как за короткое время меняется поведение Очумелова.

Далее учитель с учениками переходят к вопросу о названии рассказа. Так как в родном языке учащихся слово «хамелеон» отсутствует, учитель сообщает, что хамелеон - это порода ящериц, быстро меняющих цвет кожи в зависимости от окружающей среды. Так как у этого слова есть переносное значение, учитель просит определить его семантику, опираясь на чеховский текст. Так называют людей, которые легко меняют свои взгляды. На родном языке учащихся таких людей зовут «екі жүзді» (двуличный человек).

Учитель спрашивает, кого в рассказе можно назвать хамелеоном и почему. Учащиеся отвечают, что Очумелова, потому что он меняет свое мнение в зависимости от того, генеральская собака или нет. Здесь А.П. Чехов использует щедринский художественный прием зоологического уподобления.

Однако Очумелов - не единственный хамелеон в рассказе. Учитель может поинтересоваться, в чем еще поведении заметны перемены. В поведении Хрюкина. Так, в начале рассказа он, надеясь получить от хозяина собаки компенсацию за укушенный палец, браво произносит: *«Пуцай мне заплатят, потому что я этим пальцем, может, неделю не пошевельну»*. Перед представителем власти Хрюкин пытается показать себя человеком осведомленным в общественных порядках. Когда же выясняется, что собака генеральская и он сам «цигаркой ей в харю для смеха», то тут же, как и Очумелов, вспоминает о братстве (*«Нынче все равны»*), хотя через мгновение вновь пытается возвыситься над толпой, говоря о том, что у него «самого брат в жандармах».

Учащиеся приходят к выводу о том, что рассказ «Хамелеон» о хамелеонстве как социально-нравственном явлении, отмеченном такими чертами как ложь, двоедушие, пустословие и пресмыкательство.

Таким образом, в процессе аналитического чтения учащиеся расширили представление о юморе и сатире, осознали обобщающую силу образа Очумелова, определили авторскую позицию к герою, выразили собственные оценочные суждения, восприняли нравственно-эстетические ценности писателя и соотнесли эти ценности со своим личным опытом.

В заключении подводятся итоги. В процессе проблемного анализа ученики оценивают идейную глубину произведения, осознав нравственно-эстетическую позицию А.П. Чехова, выстраивают свою шкалу личностных ценностей.

При формировании оценочных суждений учащихся в процессе изучения прозы А.П. Чехова необходимо учитывать особенности национально-художественного мышления и восприятия русской литературы нерусскими учащимися; придавать большое значение изучению произведений русской литературы во взаимосвязи с родной литературой, выявлению общечеловеческого содержания произведений, своеобразию нравственно-эстетической позиции писателя. Постигание учащимися позиции автора в оценке изображаемой им действительности важно потому, что авторская оценка вызывает

оценочное отношение учеников к произведению, позволяет им соотнести позицию автора с собственной нравственной позицией.

Литература

1. Типовой учебный план начального, основного среднего, общего среднего образования, утвержденных приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 25 июля 2013 года № 296 «О внесении изменений в приказ Министра образования и науки РК от 8 ноября 2012 года № 500».

2. Русский язык и литература: Учебник для 6 класса общеобразовательной школы с нерусским языком обучения. В 2-х частях/ У.А. Жанпейс, А.Т. Есетова, Н.А. Озекбаева, А.А. Ерболатова. – Алматы: Атамұра, 2018.

3. Маранцман В.Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников. – Л.: ЛГПИ, 1974.

4. Черкезова М.В. Литературное образование в национальной школе: традиции и реальность // Литература в школе. – 2004. – №2. – С. 23-25.

5. Чехов А.П. Рассказы и повести. – М.: Флинта, 1996.

*Ержанова Ф.М.
КазГосЖенПУ, г.Алматы*

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА

Түйіндемe: Бұл мақала оқу дағдыларын белсенді түрде қалыптастыруға ықпал ететін әдістер мен әдістерді талдауға тырысады.

Түйін сөздер: ЖОО, дәстүрлі емес сабақтар, әдебиеттік оқу.

Annotation. This article attempts to analyze methods and techniques that contribute to the active formation of reading skills.

Keywords: university, non-traditional lesson, literary reading.

Объектом исследования является студенчество – та социальная категория, с которой в наибольшей мере связано ближайшее будущее человечества, прогресс жизни и культуры. Студенты обладают рядом своеобразных, присущих только им черт, которые сказываются и на характере чтения.

В самостоятельной работе с книгой рекомендация преподавателя - один из важных факторов стимулирования, обогащения читательских интересов. В вузовской практике существуют два вида литературных рекомендаций: открытые, скрытые (попутные).

Открытые рекомендации прямо связаны с занятиями спецкурсов, где их содержание определяется идейно-художественными особенностями книги, уровнем читательских интересов и вкусов студентов. Содержание рекомендации сопровождается краткими комментариями или пересказом-анализом одного из эпизодов, особое внимание обращается на нравственную проблематику, художественное своеобразие произведения, на личность автора. Рекомендация книги занимает какую-то часть спецкурса или в редких случаях является специальным уроком. Специальные уроки (уроки-презентации, уроки-панорамы) включают в себя обзоры книг на определенную тему, викторины, парад героев, чтение отзывов и аннотаций, прослушивание отрывков из грамзаписи и магнитофонных записей.

В вузовской практике существуют также и скрытые рекомендации, которые чаще всего носят попутный характер и направляют на свободное самостоятельное чтение. Они представляют собой сжатые читательские отзывы преподавателя, требуют от него глубокой начитанности, постоянного внимания к текущему литературному процессу, четких ориентиров в мире периодических изданий, самостоятельность читательских оценок. Иногда бывает достаточно показать книгу, журнал, газету, назвать

соответствующий раздел, главу, статью, добавить одну-две реплики, для того, чтобы вызвать интерес к рекомендуемым источникам.

Выделяются по содержанию и задачам несколько групп скрытых рекомендаций. Первую группу составляют рекомендации, направленные на углубление знаний и непосредственно связанные с изучением программного материала. Вторая группа - это рекомендации, расширяющие круг чтения, литературную эрудицию (прежде всего, новинки книжного рынка, журнальные публикации). Третья - это рекомендации книг по интересам студентов, о них С.А. Гуревич писал следующее: «Творческое восприятие возникает вместе с умением соотносить воспринятое с ранее пережитым, продуманным и пережитым. Зная интересы, склонности и возможности каждого ученика, можно увлечь предметом всех» [1, с.97].

Проблемами изучения чтения и читательских умений занимались многие исследователи, методисты, в частности: Шалатонова Н. П. (2001), Соловьева Ю. И. (2006), Колодезникова С. И. (2007), Ротова Л. Н. (2013) и др., которые вырабатывали практические рекомендации по совершенствованию читательской культуры обучающихся. По их мнению, на причину отчуждения студентов от художественных произведений влияют следующие факторы:

- информационная загруженность в СМИ (искореняет творческую и интеллектуальную активность);

- гуманитарная и воспитательная составляющие. Важно сохранить и передать новым поколениям духовное и культурное наследие своей страны: историю, язык и литературу, достижения в мировой художественной культуре, других гуманитарных областях.

В этой связи, преподавателю важно осмыслить своеобразие современного преподавания, обратить внимание на такие аспекты, как преобразование учебного процесса и развитие в студентах читательской самостоятельности; дать понять, что книги нужно выбирать по их полезности и актуальности именно для себя. Ознакомление с печатным словом во многом зависит от взрослых людей его окружающих. От преподавателя, в свою очередь, требуется результативность в формировании читательских навыков студентов и постоянной привычки изучать и анализировать художественную литературу. Читая, человек переживает огромное количество жизней вместе с персонажами, что позволяет зародить в нем интерес к книгам и показать, что чтение — это не только способ учиться, но и огромное эстетическое удовольствие.

Среди множества методов и приемов, какие можно использовать на занятиях литературы для формирования читательского интереса, лучше всего подойдут нетрадиционные уроки. Нетрадиционное — значит новое, более лучшее, но в обучении главным остается не прогресс методики, а эффективность и конечный результат. Нетрадиционный урок строится на импровизации и педагогическом мастерстве преподавателя и может включать различные методы и приёмы как, апробация новых форм работы для достижения наиболее высоких результатов и повышения интереса к изучаемой дисциплине. На данных занятиях свободно можно комбинировать разные методы, приемы, возможно включение отдельных развивающих элементов, которые активизируют процесс обучения. Результат достигается в полной мере, если методы и приёмы подобраны лучшим образом и технично применяются в работе преподавателя. Это обогащает учебную работу, располагая студентов к активному и результативному обучению. Рассмотрим основные методы и приёмы:

- словесные (рассказ о биографии автора; объяснение основных черт литературных направлений; беседа с наводящими вопросами о смысловой нагрузке произведения; дискуссия; лекция; работа с книгой; прослушивание релевантной музыки или чтение стихов; комментированное чтение произведений);

– наглядные (портрет автора; таблица с периодами творчества; фотографии людей или мест, которые вдохновляли писателя; демонстрация кинофильмов по мотивам произведения);

– практические (обучающиеся самостоятельно находят интересный материал об истории создания произведения или об интересных фактах из жизни писателя; кейс-задания; тестирование; творческие задания по личным впечатлениям от прочтения; практические работы по нахождению тропов и стилистических фигур; тематический взаимоопрос; создание портфолио индивидуальных достижений; проектная работа).

Анализ педагогической литературы позволил выделить следующие варианты нетрадиционных уроков:

- урок-семинар;
- урок-суд;
- интегрированный урок.

Урок-семинар предполагает глубокую подготовку студентов, включая самостоятельное изучение материала и обсуждение поставленных вопросов по выбранной теме. Данный вид занятия позволяет развивать ораторские и аналитические способности обучающихся, активизирует их исследовательскую деятельность в работе с нужными источниками и даёт полную свободу творчества в том, как именно представить свой ответ.

Преподаватель же, сформулировав правильные задания и задавая наводящие вопросы, может подвести группу к более эффективному результату в понимании темы. Можно организовать и другую форму контроля, например, представление подготовленных заданий в письменном варианте. На данном этапе, урок - семинары должны быть особенно актуальны, так как в большинстве случаев проблематика произведения, особенности жанра, авторская позиция и т. п. даётся большинством преподавателей уже в готовом виде, а важно активизировать работу обучающихся с текстом произведения, его анализом.

Литературное чтение — процесс особенно творческий, ни одна книга не была понята одинаково, каждый новый читатель представляет себе всё по-своему. Поэтому нужно лишь направлять студентов и открывать с ними новые взгляды на произведение. Далее рассмотрим ролевой урок. У ролевого урока два варианта занятости:

- полная (охватывающая все время на занятии);
- частичная (несколько сжатых и упрощённых судебных разбирательств).

Его характерной целью является выявление проблемы произведения, через характеристику героя. Основная задача не только судить, но и, возможно, оправдать персонажей, определить моральную сторону героев, вынести на суд поступки персонажей и подобраться ближе к самой сути произведения. Помимо подготовки нужного материала (анализ текста, обвинения, доказательства для защиты), формируются познавательные компетенции студентов. Интегрированный урок — это результат объединения разобщённых долей в единое целое, слияние в одном занятии материалов из разных областей знаний.

Литература

1. Гуревич С.А. Экономика отечественных СМИ. – М.: Академ, 2004.
2. Белькова А. Е., Ротова Л. Н., Никишина С. А. К проблеме читательской компетентности: материалы: Учебный словарь: Чтение и новые технологии обучения / Под ред. Л. Н. Ротовой. — Нижневартовск: 2013.
3. Богданова, О. Ю., Леонова С. А., Чертова В. Ф. Методика преподавания литературы. — М.: Академ, 1999.
4. Технологии и методики обучения литературе: В. А. Коханова, М. П.
5. Жигалова, Е. Ю. Кольшева, Н. С. Михайлова — Санкт-Петербург, Флинта, Наука, 2011.

Ерланова М.

ВОСПРИЯТИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ИХ РОДОВОЙ СПЕЦИФИКЕ

Түйіндеме. Ұсынылған мақала әдеби шығармаларды мектепте зерттеу – өзекті әдістемелік мәселелеріне арналған. Болашақ филолог-мұғалімдерді дайындауға пайдаланатын түрлі нәтижелі оқыту әдістері, олардың кәсіби күзіреттерін жетілдіруге мүмкіндік береді. Мақалада тапсырмалар кешені біртұтас талдау принциптеріне және оның концептуалдылығы, мәтіннің өзектілігіне негізделген.

Түйін сөздер: жанр, эпос, композиция, әдістер, көркем мәтін, педагогикалық процесс.

Annotation. The study of literature in the school - the actual methodological problem. The use in the preparation of the future teachers-philologists different productive teaching methods allow to improve their professional competence. In the article the author of the article developed a set of tasks, based on the principles of integrity analysis, its conceptualization, problem and reliance on text and the reader's perception.

Keywords: genre, epos, composition, methods, artistic text.

Восприятие читателем-школьником литературного произведения — это сложный творческий процесс, опосредованный всем жизненным, эстетическим, читательским и эмоциональным опытом ученика. Соотнесенность процесса чтения и изучения литературы не раз отмечались и в психологии, и в методике (исследования В. В. Голубкова, А. Н. Леонтьева, П. М. Якобсона, Н. И. Кудряшева, О. И. Никифоровой, Н. О. Корста, Н. Д. Молдавской, В. Г. Маранцмана, О. Ю. Богдановой). Преподавателю-словеснику следует не просто учитывать в учебном процессе характер ученического восприятия, а стремиться активно на него воздействовать, используя для этого оптимальные варианты анализа литературного произведения.

В настоящее время проблема восприятия литературы изучена в различных аспектах: основные особенности и этапы восприятия произведений различных жанров, возрастные особенности восприятия читателя-школьника, структура читательского восприятия, взаимосвязь восприятия и анализа художественного произведения. Именно последний аспект — взаимосвязь первоначального восприятия текста и его последующего углубления в процессе анализа — представляется нам особенно актуальным. В этом вопросе много нерешенного, спорного, дискуссионного, а следовательно, велико поле деятельности любого методиста или учителя, заинтересовавшегося этой проблемой. Тем более что вариативные программы по литературе ориентируют преподавателя-словесника на совершенствование содержания уроков, на развитие у учащихся способности наслаждаться искусством, на обогащение их духовного мира, формирование нравственных идеалов.

Восприятие является основой любого анализа, как школьного, так и литературоведческого, в противном случае этот анализ не будет иметь адресата.

При любом подходе к анализу произведения целостность и проблемность являются его основными качествами. Сам по себе школьный анализ, вобравший и достижения литературоведения, настолько синтетичен по своей структуре, что в нем подчас трудно бывает отделить восприятие от анализа, а наблюдения над конкретными фактами от формирования обобщений. Все этапы изучения литературных произведений находятся в постоянном взаимодействии друг с другом.

Своеобразие путей и приемов изучения каждого литературного рода обычно пытались выводить лишь из законов художественной структуры произведения. Специфика читательского восприятия при этом, как правило, оставалась в тени. Теория разделения родов от Аристотеля до Белинского обнаруживает лишь редкие моменты внимания к деятельности читателя при восприятии эпоса, лирики, драмы. Дальнейшее

развитие эстетической мысли вплоть до книги Г.Д.Гачева «Содержательность художественных форм» и работ М.Кагана также не выяснило специфики восприятия литературных родов. Отчасти это объясняется тем, что в процессе исторического развития словесного искусства литературные роды все более утрачивали свою обособленность. Лирика входила в драму. И это характерно не только для лирических пьес Тургенева и Чехова.

А.Кушнер в статье о «Горе от ума» показал, как грибоедовская комедия пронизана лирическими элементами [2]. Пушкинисты видят специфику «Маленьких трагедий» Пушкина в лиризме мышления поэта и героев его пьес. Эпос же откровенно приобретал характер драматического действия. Романы-трагедии Достоевского, построенные, по мнению М. Бахтина, на полифонизме, - одно из ярких свидетельств приближения эпоса к драме. Вероятно, влияние Достоевского на последующую литературу объясняется не только характером его идей, но и художественной организацией его произведений [3].

Сближение эпоса и лирики сказалось и в прозе Тургенева, Чехова, Бунина, а также Паустовского, Ю.Казакова и других современных писателей. Впрочем, эти процессы не были достоянием лишь русской литературы. Стирание границ литературных родов связано и с усложнением жизни, и с усложнением сознания и форм его выражения в искусстве.

Близость поэзии к музыке имеет другие корни. О них справедливо писал В.Д.Сквозников: «Эмоциональность (чувство) является лишь предосновой собственно лирического выражения характера. Оно выступает совершенно необходимым, но предварительным условием лирической поэзии». Отличительная черта лирики - «художественная мысль, данная в форме непосредственного переживания» [5, с. 175].

Л.Я.Гинзбург подчеркивает в лирике еще одну сторону, на наш взгляд сближающую поэзию с музыкой: «Лирика – род литературы, в особенности устремленный к общему. Изображение человека в лирике более или менее суммарно, и она вовсе не располагает теми средствами истолкования и обобщения единичного характера, какими располагает психологическая проза» [6, с. 5].

Стирание родовых границ, которое происходит в процессе исторической эволюции искусства, не может обернуться для читателя уподоблением восприятия эпоса, лирики и драмы. Напротив, взаимопроникновение элементов различных родов в пределах одного произведения требует динамизма читательского восприятия, способности переключения, улавливания! специфики. Поэтому для методики преподавания литературы вопрос об особенностях восприятия эпоса, лирики и драмы - задача практическая и неотступная. Недостаточная проясненность проблемы в эстетике и литературоведении не может быть здесь оправданием. Насущные задачи воспитания читателя требуют от методики разрешения этого вопроса.

Разделение литературы на лирику, эпос, и драму в основном определялось степенью присутствия автора в произведении (Аристотель), характером творческого процесса писателя (Лессинг), временем совершающегося в произведении события (Гете и Шиллер), отношением художника к действительности (Гегель), особенностями поэтического содержания каждого рода (Белинский).

Методика преподавания литературы заинтересована в том, чтобы специфика литературных родов была раскрыта не только через авторское сознание, но и читательское восприятие. Управление читательским восприятием, его совершенствование и углубление оказываются насущными задачами школьного анализа, понимаемого как творческий процесс. Разделение эпоса, лирики и драмы, с точки зрения деятельности читателя, может быть построено с учетом своеобразных для каждого литературного рода отношений субъекта и объекта изображения.

В эпосе объект изображения (действительность) и субъект изображения (писатель) находятся в равновесии и сложном взаимодействии. События и герои эпического произведения окрашены авторской оценкой, но могут вызвать логикой своего движения

иную, чем авторская, оценку читателя. Основная работа читателя при чтении эпоса состоит в сопоставлении сюжета и характеров с авторской оценкой их. Два центра внимания в эпосе: сюжетный материал произведения и автор - вовлекают читателя в творческую деятельность воссоздания художественной реальности в своем воображении и диалога "с писателем в оценке тех явлений, о которых в тексте идет речь.

"В эпических произведениях повествование подключает к себе и как бы обволакивает высказывания действующих лиц - их диалоги и монологи, в том числе внутренние, с ними активно взаимодействуя, их поясняя, дополняя и корректируя. И художественный текст оказывается сплавом повествовательной речи и высказываний персонажей", - пишет В.Е. Хализев [7, с.225].

Произведения эпического рода сполна используют арсенал художественных средств, доступных литературе, непринужденно и свободно осваивают реальность во времени и пространстве. При этом они не знают ограничений в объеме текста. Эпос как род литературы включает в себя как короткие рассказы (средневековая и возрожденческая новеллистика; юмористика О'Генри и раннего А.П. Чехова), так и произведения, рассчитанные на длительное слушание или чтение: эпопеи и романы, охватывающие жизнь с необычайной широтой. Таковы индийская "Махабхарата", древнегреческие "Илиада" и "Одиссея" Гомера, "Война и мир" Л.Н. Толстого, "Сага о Форсайтах" Дж. Голсуорси, "Унесенные ветром" М. Митчелл.

"Эпическое произведение может "вобрать" в себя такое количество характеров, обстоятельств, событий, судеб, деталей, которое недоступно ни другим родам литературы, ни какому-нибудь иному виду искусства. При этом повествовательная форма способствует глубочайшему проникновению во внутренний мир человека" [8, с.226]. Ей вполне доступны характеры сложные, обладающие множеством черт и свойств, незавершенные и противоречивые, находящиеся в движении, становлении, развитии.

Эти возможности эпического рода литературы используются далеко не во всех произведениях. Но со словом "эпос" прочно связано представление о художественном воспроизведении жизни в ее целостности, о раскрытии сущности эпохи, о масштабности и монументальности творческого акта. Не существует (ни в сфере словесного искусства, ни за его пределами) групп художественных произведений, которые бы так свободно проникали одновременно и в глубину человеческого сознания и вширь бытия людей, как это делают повести, романы, эпопеи.

В лирике субъект изображения (поэт) является одновременно и объектом художественного произведения, так как материалом лирического стихотворения оказывается душевная жизнь автора. Действительность не представлена в лирике объективно и самостоятельно, как в эпосе, а как бы растворена в реакции поэта на мир. Совмещение в одном лице творца лирического стихотворения и его художественного материала требует от читателя особой активности ассоциаций. Читатель лирики вынужден сам создавать объективные картины, давшие импульс лирическим реакциям поэта. И, делая это, читатель лирики активно пользуется собственными жизненными впечатлениями. Однако это сотворчество возможно лишь тогда, когда характер и содержание чувств поэта окажутся хоть в чем-то близки читателю. Отсюда следуют два методических вывода. Во-первых, предлагаемые школьникам стихотворения должны отбираться с особо тщательной ориентацией, как возрастной, так и индивидуальной. Во-вторых, чтение лирики именно в силу прямого эмоционального контакта поэта с читателем создает опасность подмены одного другим, субъективного произвола читательских ассоциаций, которые должны быть проконтролированы и уточнены анализом.

Таким образом деятельность читателя видоизменяется при восприятии произведений разных литературных родов.

Литература

1. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. //В.Г.Белинский. Полн.собр.соч. – М., 1954. Т.5, с.22
2. Хализев В.Е. Теория литературы. «Высшая школа». - М., 2000
3. Голубков В.В. Методика преподавания литературы: уч. Пособие для пед. вузов / В.В.Голубков. - М.: Учпедгиз, 1962.- 464 с.
4. Рыбникова М.А. Методика преподавания литературы / М.А.Рыбникова. - М., 1930.- 362 с.
5. Мотольская Д.К., Соколова К.И. Специфика поэтических родов и задачи анализа. Эпическое произведение. // Пути анализа литературного произведения / Под ред. Егорова Б.Ф. «Просвещение», -М.,1981, -С.115
6. Давыдова Т.Т., Пронин В.А. Теория литературы: Учеб. пособ. для студ. вузов. «Логос». -М., 2003.

*Ислямова К.
КАЗНАУ, г. Алматы
Н. рук-ль: магистр Кульбаева А.Ж.*

ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Түйіндеме. Мақалада жоғарғы оқу орынында орыс тілін оқытудағы пайдаланатын кейбір лингвистикалық ойын түрлері қарастырылған. Осындай ойындарды пайдаланудың арқасында қазақ бөлімнің студенттеріне лингвистикалық материалды қызықты формада меңгеріп, есте жақсы сақтауларына мүмкіндік беріледі. Және де білім алушылардың құзіреттілік қарым- қатынас түрлері дамып, тіл байлығы кеңейіп, сөз қоры көбееді.

Түйін сөздер: оқу үдерісі, рольдік ойындар, коммуникациялық ойындар, тіл қарым- қатынасы, білім жүйесі.

Annotation. The article discusses some types of business games that are used in teaching Russian. The appeal of the game in teaching students of the Kazakh branch gives you the opportunity to learn the linguistic material in an entertaining and more memorable way, developing different types of competencies, expanding the vocabulary of the students.

Keywords: educational process, role-playing game, communicative games, speech communication, building system.

Современный урок должен быть интересен, информационно насыщен, а материал понятен учащимся, задача учителя – найти такие методы организации образовательного процесса, которые бы не только соединяли теоретические знания и практические умения школьников, но и способствовали формированию их мировоззрения в целом. На помощь приходит интерактивное обучение. Интерактивное обучение – это обучение через опыт.

Использование в практике преподавания интерактивных технологий позволяет решить как минимум две проблемы: улучшить качество усвоения материала и развить у детей навыки взаимодействия с другими людьми. Интерактивное обучение имеет ряд преимуществ, потому что оно связано с групповым взаимодействием всех участников и с эмоциональной включенностью и активностью каждого в процессе работы. В связи с этим групповые методы выходят далеко за пределы учебных целей. Они являются средством самопознания и познания других людей, формируют мировоззрение, способствуют личностному развитию и пониманию поступков и мотивов поведения окружающих, развивают у школьников коммуникативную компетентность, столь необходимую в современном обществе. Игра — один из приемов обучения русскому языку, помогающий создать на уроке речевую ситуацию; следовательно, игра — средство активизации деятельности учащихся на уроке.

Одной из первых попыток определения игры в лингвистике была идея языковых игр Л. Витгенштейна. Особое звучание эта проблема приобрела в советской педагогике. Потребность в игре в ней утверждалась зависимой от творческих возможностей личности обучающегося. Ведь они «...направлены на закрепление теоретических сведений по языку», «помогают повторить и закрепить основные правила фонетики, морфологии и синтаксиса» (как утверждается в это время в работах Л.Р. Зиндера, Н.А. Кондрашова, Л.Ф. Колосова, Л.П. Рупосовой, М.А. Корчица, В. Алпатов и др.). Ряд авторов (Д.Н. Узнадзе, Н.П. Анিকেева, О.С. Газман) указывали, что получение удовольствия, радости, положительных эмоций является одной из побудительных сил, порождающих игру. Игра по своему происхождению и содержанию социальна. «Игра – эта такая деятельность, в которой воссоздаются социальные отношения между людьми вне условий непосредственно утилитарной деятельности» [1, с. 48].

Но особым интересом в среде педагогов-филологов к лингвистическим играм характеризуются последние 20–30 лет. Это нашло отражение в работах Т.А. Гридиной, В.З. Санникова, А.И. Сковородникова, Н.И. Формановской, О.Н. Паршиной, О.С. Иссере, Ю.В. Бульиной и др. и объясняется тем, что лингвистические игры – развивают интеллект и творческие способности обучающихся (Д.В. Любич, М.А. Кронгауз), позволяют лучше понять законы языка, развивают внимание, память, сообразительность (С.И. Львова), в них особое внимание уделяется «речевой среде обитания» человека: разговорной речи, фольклору, художественной литературе (Б.Ю. Норман).

Современные лингвистические игры на занятиях по русскому языку помогают возбуждению эмоций, удивление перед необычным, нередко радостного чувства в процессе деятельности, удовольствия от полученного результата. Принято различать два основных типа лингвистических игр: игры с фиксированными и открытыми правилами и игры со скрытыми правилами. Примером игр первого типа является большинство познавательных и дидактических игр, а также развивающих. Ко второму типу относятся игры, в которых на основе жизненных или художественных впечатлений свободно и самостоятельно воспроизводятся социальные отношения или материальные объекты.

Деловая игра – это имитация реальной деятельности в искусственно созданных условиях, в результате чего осуществляется развитие творческих способностей, взаимопомощь и взаимообучение, совершенствование качества знаний при комплексном их применении. Таким образом, ее задача – **обучение**.

Отличие **учебных** деловых игр заключается в следующем:

- моделирование приближенных к реальной жизни ситуаций;
- поэтапное развитие игры, в результате чаще выполнение предшествующего этапа влияет на ход следующего;
- наличие конфликтных ситуаций;
- обязательная совместная деятельность участников игры, выполняющих предусмотренные сценарием роли;
- использование описания объекта игрового имитационного моделирования;
- контроль игрового времени;
- элементы состязательности;
- правила, системы оценок хода и результатов игры.

Обычно выделяются такие типы игр: дидактические игры – специально разрабатываемые для обогащения естественнонаучных знаний, развития тех или иных психических качеств и свойств (наблюдательности, памяти, внимания); сюжетно-ролевые игры – игры, в которых обучаемые имитируют реальную деятельность. Сюжетные игры, помимо познавательного назначения, развивают инициативу, творчество, наблюдательность.

Дидактические игры в зависимости от своего характера могут применяться на разных этапах процесса обучения.

1. При изучении нового материала.

Игра «Хорошо – плохо». Обсуждение двух противоположных точек зрения. Две существующие в науке точки зрения на какой – либо вопрос по специальности. Вывод: как реализовать все положительное и нейтрализовать отрицательное.

2. При формировании умений.

Игра «Педагогический пинг-понг». Две команды задают друг другу за ранее подготовленные вопросы, выслушивают ответ, дают свой вариант ответа. Эксперты оценивают конкретность, полноту ответа, находчивость.

3. При повторении и закреплении знаний.

Игра «Педагогический ринг». Две команды одновременно отвечают на один вопрос. На обсуждение – одна минута. Оценивается быстрота, конкретность, обоснованность, оригинальность ответа. За каждый правильный ответ один балл.

При изучении коммуникативного аспекта культуры речи нами используются следующие приемы:

Рольевые игры. Проводится полемика, организованная по модели «ток-шоу», отрабатывается умение постановки вопросов различного типа (открытые, закрытые, альтернативные) и ответы на них;

Проигрывание различных «драм общения». Отдается предпочтение драмам коммуникативных неудач с целью «правильного» вывода. В данном случае используется аргументация «от противного».

При изучении нормативного аспекта культуры речи эффективны: – задания на выявление нарушения языковых норм (проблемные вопросы). Например, какая известная марка подсолнечного масла нарушает морфологическую норму образования форм рода? («Золотая семечка»); – задания на освоение теоретического и грамматического материала (при изучении антонимов используются фразы-перевертыши; при изучении орфографии – задания по типу кроссвордов, шуточные диктанты, в которых содержатся грамматические трудности; даются задания на определение морфологических форм слов-окказионализмов и т.д.). При изучении речевого этикета разыгрываются реальные ситуации речевого общения. При изучении стилистики в шуточной форме, но с соблюдением всех языковых особенностей стиля,

Нестандартные, нетрадиционные формы проведения занятий оказывают продуктивное и творческое влияние на развитие интеллекта, личностных качеств, саморазвитие, самообразование, самовоспитание студента. Задача каждого преподавателя – сделать занятие привлекательным и по-настоящему современным. В целях повышения мотивации у студентов к занятиям помогают использоваться различного характера игры, преимущественно лингвистические. Игра позволяет одновременно решить ряд проблем:

- повысить уровень знаний;
- повысить интерес студентов к предмету;
- повысить успеваемость и качество знаний студента;
- сэкономить время на опрос студента;
- дает возможность студентам заниматься самостоятельно.

Использование игр дает высокие результаты: развивает творческие, исследовательские способности студента, повышает их активность; способствует интенсификации учебно-воспитательного процесса, более осмысленному изучению материала, приобретению навыков самоорганизации, превращению систематических знаний в системные; помогает развитию познавательной деятельности обучаемых и интереса к предмету; развивает у учащихся логическое мышление, значительно повышает уровень рефлексивных действий с изучаемым материалом.

Литература

1. Антонова Ю.А. Методические приемы преподавания русского языка как иностранного [Текст] // Лингвокультурология. – 2010. – № 4. – С. 5–14.

2. Каунова И.В. Игровые моменты при обучении иностранных студентов-медиков профессионально-ориентированному общению на занятиях по русскому языку // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 129-131.

*Кривошеева Н.Ю., Байбосынова Г.К.
НИИ ХБН г. Алматы*

ПОНЯТИЕ "АКТИВНОСТЬ" В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Түйіндеме: Бұл мақалада ғылыми көріністер жүйесіндегі "белсенділік" ұғымы қарастырылды. Белсенді оқыту әдістерінің проблемасына көптеген зерттеулер арналған. Тақырыпты талдау барысында ғылыми көріністер жүйесіндегі "белсенділік" ұғымы кеңінен қарастырылды.

Түйінді сөздер: белсенді оқыту әдістері, диалогтік оқыту, дискуссиялық әдіс, ойын әдістері.

Annotation. This article deals with the concept of "activity" in the system of scientific representations. Many studies are devoted to the problem of active learning methods. During the analysis of the topic, the concept of "activity" in the system of scientific representations was widely considered.

Keywords: methods of active learning, dialogical learning, discussion method, game methods.

Проблеме методов активного обучения посвящено немало исследований.

Однако систематические исследования методов активного обучения стали осуществляться только во второй половине XX в. Большую роль в изучении методов активного обучения сыграли работы Ю.С. Арутюнова, М.М. Бирштейн, В.Н. Буркова, А.А. Вербицкого, В.М. Вергасова, В.Н. Воробьева, С.Р. Гидрович, О.В. Долженко, В.М. Ефимова, Р.Ф. Жукова, Н.Н. Кашель, В.Ф. Комарова, В.И. Рабальского, А.М. Смолкина, И.М. Сыроежина, Т.П. Тимофеевского, Б.Н. Христенко, В.А. Шатуновского и др.

Несомненный вклад в разработку методов активного обучения внесли также труды А.М. Матюшкина, Т.В. Кудрявцева, М.И. Махмутова, И.Я. Лернера, М.М. Леви и др.

Следует отметить, что большинство исследований проводилось применительно к школьному обучению, что затрудняло внедрение методов активного обучения в вузовский дидактический процесс. Тем не менее развернувшаяся в свое время в периодических изданиях дискуссия, посвященная специфике проблемного обучения в вузе, позволила обосновать необходимость активизации всех видов учебной деятельности студентов. Так, А. М. Матюшкиным [1] было введено понятие диалогического обучения как наиболее полно отражающего сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их *взаимной активности* в рамках «субъект-субъектных» отношений.

Изучение литературы показало, что понятие «**активность**» в системе научных представлений определяется неоднозначно и не только по выделяемым характеристикам, функциональным особенностям, но и по смыслу. Так, в одних случаях она соотносится с поведением людей; в других – с деятельностью субъекта; в третьих – с составляющими ее компонентами. При этом само понятие зачастую раскрывается через другие понятия: «активация», «поведение», «деятельность», «личность», «общество» и др.

Как отмечает В.А. Петровский [2, с. 3], понятия «активность» (как общепсихологическое понятие) и «активность личности» (как понятие частное) в должной мере не освещаются ни в общенаучных, ни в философских, ни в специальных психологических энциклопедиях и словарях. «Активность» оказывается растворенной в категориях «труд», «деятельность», «практика», «свобода», «субъект» и т. д., в понятиях «поведение», «активация» либо, наконец, определяется через перечисление ряда способностей организма (способность к самосохранению, саморегулированию и т. п.) без вычленения связующего их признака.

Отсюда, на наш взгляд, и весьма «вольное» использование понятия «активность» разными авторами – это и активность как мера деятельности, и как уровень протекания процесса, и как степень взаимодействия, и как потенциальные возможности индивида к взаимодействию, и как совокупность инициативных действий субъекта, обусловленных его внутренними противоречиями, опосредованными влиянием окружающей среды, и тд.

Показательно, как практико-ориентированное понимание активности отражено в различных словарных источниках.

Например, «Толковый словарь живого великорусского языка» [3, с. 9] содержит следующее определение: «Активный – это деятельный, действующий, жизненный, живой, не косный».

В «Толковом словаре русского языка» [4, с. 24] активностью называется «активная, энергичная деятельность».

Активность (лат. *activus*) – читаем в словаре иностранных слов – «усиленная деятельность, деятельное состояние» [5, с. 33].

Нередко понятие активности в научной литературе трактуется как универсальное, всеобщее свойство материи [6, с. 81], выступающее в одних случаях «мерой направленного действия» [6, с. 40-42], а в других – «возбужденным состоянием объекта, обуславливающим обратное воздействие на действие» [6, с. 14]. Кроме того, под активностью понимается «способность материальных объектов вступать во взаимодействие с другими объектами» [6, с. 83].

В психологии понятие активности также не имеет однозначного толкования. В частности, оно применяется для обозначения трех неодинаковых явлений: 1) определенной, конкретной деятельности индивида; 2) состояния, противоположного пассивности; 3) для обозначения инициативности или явления, противоположного реактивности.

Общим в этих и других вариантах определения активности выступает указание на ее связь с энергией и мобилизованностью. Отсюда в качестве синонима активности зачастую используются такие словосочетания, как «умственная энергия» (Ч. Спирмен), «нервно-психическая энергия» (А.Ф. Лазурский). Понимаемая таким образом активность рассматривается как «генеральный фактор одаренности», важная «основа классификации личностей» [7, с. 250-251] и т. п.

Не ставя своей задачей анализ всех определений активности, употребляемых в литературе, отметим лишь наличие разных подходов, а также функциональных нагрузок, придаваемых ей.

В данной статье в качестве опорного используется следующее определение: «Активность — это основное свойство и в то же время постоянное состояние любого живого организма, в том числе и человека, обеспечивающее жизнедеятельность организма, психики и сознания путем непрерывного изменения внутренних и внешних функций индивида в соответствии с ситуативной и личностной диспозициями» [8, с. 8].

Такое определение активности предстает на уровне его теоретического понимания. Однако существует еще и объяснительный уровень, позволяющий выделить обобщающие признаки понятия. Это исключительно важно тогда, когда речь идет о личностных качествах индивида, обуславливающих внутреннюю его потребность и тенденцию к эффективному освоению внешней действительности, внешнего мира. Такая потребность может реализовываться либо в умственном, либо в двигательном, либо в социальном плане [9, с. 251].

Применительно к учебному процессу используется понятие «познавательная активность», под которой понимают интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление студента к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других студентов.

Таким образом, термин «активность» имеет прямое отношение к понятию «**активное обучение**». Научно обоснованный подход к осмыслению понятия активного

обучения подготовлен в науке идеями К.А. Абульхановой, А.Г. Асмолова, Н.А. Бернштейна, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и других исследователей, раскрывших важнейшие положения о соотношении активности субъекта учения и деятельности, соотношении «внешнего» и «внутреннего».

Т.И. Шамова [10] формулирует основное требование к организации активного обучения следующим образом: эффективное усвоение знаний и способов деятельности предполагает такую организацию познавательной деятельности, при которой учебный материал становится предметом активных мыслительных и практических действий каждого обучающегося.

Как отмечает К.А. Абульханова-Славская [11, с. 173-178], **активное обучение** – это интенсивная деятельность и практическая подготовка, применение знаний, сформированных навыков и умений.

По нашему мнению, **активное обучение** – это такой способ организации учебного процесса, при котором получение обучающимся знаний, умений и навыков доминирует над их передачей преподавателем, а используемые методы, формы и средства стимулируют данный процесс, учитывают индивидуальные особенности обучающегося и обеспечивают требуемый уровень мотивации. При такой форме организации учебного процесса преподавателю необходимо грамотно формировать и правильно направлять познавательную деятельность обучающегося, сориентировать его в информационном пространстве и вовремя предоставить необходимую методическую помощь. Осуществление активного обучения сложнее, чем традиционный учебный процесс, так как преподаватель должен не только сформулировать учебную цель, осуществить моделирование учебного процесса и наметить возможные пути его реализации, но и создать ситуацию успешности.

Теоретический анализ проблемы позволил выделить следующие отличительные **особенности активного обучения**:

1. Принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания.

2. Достаточно длительное время вовлеченности обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной.

3. Самостоятельная творческая выработка решений, повышение степени мотивации и эмоциональности обучаемых.

4. Постоянное взаимодействие обучаемых и преподавателей посредством прямых и обратных связей.

Значительный интерес для профессионального образования представляют методы активного обучения, суть которых состоит в создании дидактических и психологических условий, способствующих проявлению интеллектуальной, личностной и социальной активности обучаемых.

Иначе говоря, непосредственное вовлечение студентов в активную учебно-познавательную деятельность связано с применением методов, получивших обобщенное название **«методы активного обучения»**.

В некоторых работах [12] эти методы трактуются как условия для проявления активности субъектов совместной деятельности «учение – обучение». В то же время они рассматриваются в качестве компонентов содержания образования, ибо через них возможно передавать деятельность, вербальным путем не передаваемую.

Рассматривая методы активного обучения применительно к высшему образованию, А.М. Смолкина [13, с. 30] определяет их как способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной

мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но и студенты.

Методы активного обучения, с точки зрения Г.Г. Братцевой [14], являются своеобразной технологией, направленной на формирование и развитие самостоятельной творческой личности. Принимая данную позицию, подчеркнем, что важнейшими условиями активизации обучения при этом являются уровень развития интересов обучающихся, их сотрудничество друг с другом и с преподавателем, использование элементов игровой деятельности в учебном процессе и др.

По мнению других авторов [15], методы активного обучения призваны отражать суть будущей профессии, формировать профессиональные качества специалистов, являться своеобразным «полигоном», на котором студенты могут отрабатывать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным.

Итак, применительно к вузовской образовательной практике под **методами активного обучения** будем понимать те из них, которые реализуют установку на значительную активность субъекта в учебном процессе, в противоположность так называемым традиционным методам, где обучающийся играет гораздо более пассивную роль.

В основе методов активного обучения лежит диалогическое общение как между преподавателем и студентами, так и между самими студентами. В процессе диалога развиваются коммуникативные способности, умение решать проблемы коллективно и, самое главное, развивается мышление студентов. Методы активного обучения направлены на вовлечение студентов в самостоятельную познавательную деятельность, вызывают личностный интерес к решению разнообразных познавательных задач, обеспечивают возможность применения студентами полученных знаний.

Отличительной особенностью методов активного обучения является также то, что процесс обучения протекает в условиях, максимально приближенных к реальным, позволяя материал, подлежащий усвоению, ввести в цель деятельности, а не в средства. Кроме того, с их помощью осуществляется не только обобщение знаний, но и обучение умениям практического их использования, что в свою очередь предполагает формирование и развитие определенных психологических качеств обучающихся [16].

По мнению А.А. Вербицкого [17], использование методов активного обучения на занятии – это:

1) вхождение в содержание (должно носить проблемный характер для повышения познавательной активности обучающихся);

2) диагностика исходного уровня знаний (цель – систематизировать необходимые знания, умения и навыки, полученные при изучении дисциплин, выявление имеющихся недочетов и пробелов в знаниях для дальнейшего их усвоения);

3) анализ конкретных ситуаций (состоит в изучении и принятии решений по ситуации):

- ситуация-проблема, где необходимо выявить и сформулировать проблему;
- ситуация-оценка, где обучаемый должен определить, оценить правильность совершенного действия;
- ситуация-иллюстрация, которая подтверждает или отвергает некоторые теоретические положения или законы;
- ситуация-упражнение – когда обучающиеся должны выполнять практические действия с информацией или предметом;

4) рефлексия — заключается в проведении самоанализа и анализа той ситуации, которая была задана.

Методы активного обучения кардинально меняют технологию обучения, суть которой состоит в том, чтобы пробудить познавательную активность студента, содействовать становлению самостоятельности в мышлении и деятельности. Для этого

студент должен подходить к учебе как к творческому процессу, самостоятельно овладевать знаниями. Это, в свою очередь, требует такой технологии обучения, при которой учебные занятия сопровождаются, направляются, поддерживаются способами, активизирующими самостоятельную познавательную деятельность обучающегося.

Согласно Ю. Н. Емельяновой [18], такой технологии более всего соответствуют дискуссионные методы, помогающие решать следующие задачи:

а) обучать анализу реальных ситуаций, а также навыку отделять важное от второстепенного и формулировать проблемы;

б) прививать умения слушать и взаимодействовать с преподавателями и товарищами;

в) моделировать сложные ситуации, когда самый способный специалист не в состоянии единолично охватывать все проблемы;

г) демонстрировать характерную для большинства проблем многозначность возможных решений.

Говоря иначе, дискуссионные методы рассматриваются автором как неперенный элемент всех форм активного обучения студентов самовыражению и самокоррекции.

Среди методов активного обучения, моделирующих реальность, чаще всего выделяется игра, имеющая многовариантный характер. В образовательной практике используют различные игры: позиционные, организационно-обучающие, ролевые и др. Их применение в контексте формирования мотивации достижения успеха студентами сокращает время накопления собственного социального опыта, развивает предусмотрительность в стратегии поведения, преобразует обобщенные знания в лично значимые качества.

Практика показывает, что игровые методы формируют у студента умение управлять стилем своего поведения за счет осознания того, как он воспринимается окружающими, развивает чувствительность, восприимчивость к психическому состоянию окружающих людей. Психологической базой этого метода служит перестройка установок личности, определяющая последующие изменения отношения к себе и другим людям.

Наш опыт свидетельствует о том, что методы активного обучения в профессиональной подготовке специалиста могут использоваться на разных ступенях обучения.

Литература

1. Матюшкин А.М. Актуальные проблемы психологии высшей школы /М. Матюшкин. – М.: Знание, 1977. – 44 с.
2. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности /В.А. Петровский. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – С. 3.
3. Даль В. Толковый словарь живого русского языка /В. Даль – М., 1955– Т.1. – С. 9.
4. Толковый словарь русского языка /под ред. Д.Н.Ушакова – М., 1935 – Т.1. – С. 24.
5. Словарь иностранных слов. – М., 1954. – С. 33.
6. Материалы межвузовской научной конференции по проблеме возрастания активности общественного сознания. – Курск, 1968.
7. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст /Н.С. Лейтес. – М., 1971. – С. 250-251.
8. Алексеева Л.Ф. Проблема активности личности в психологии: автореф. дис. д-ра психол. наук /Л.Ф. Алексеева. – Томск, 1997. – С. 8.
9. Небылицин В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий /В.Д. Небылицин. – М., 1976. – С. 251.
10. Шамова Т.И. Активизация учения школьников /Т.И. Шамова. – М.: Педагогика, 1982. – С. 74.
11. Психология и педагогика /под ред. К.А. Абульхановой-Славской, Н.В. Васиной, Л.Г. Лаптева, В.А. Сластенина. – М.: Совершенство, 1998. – С.173-178.

12. Жук А.И. Методолого-педагогический словарь //Проблемы профессиональной компетентности кадров образования: Содержание и технологии аттестации: учебно-методическое пособие /А.И. Жук, Н.Н. Кашель /под ред. А.И. Жука. – Минск, 1996. – С. 5-40.

13. Смолкин А.М. Методы активного обучения /А.М. Смолкин. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.

14. Братцева Г.Г. Активные методы обучения и их влияние на смену педагогической парадигмы /Г.Г. Братцева //Философия образования. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 336-340.

15. Морозов А.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие /А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.

16. Русалов В.М. Дифференциальная психология: Основные достижения и перспективы изучения индивидуальности человека /В.М. Русалов //Психологический журнал. – 1998. – Т. 1. – №2. – С. 58-66.

17. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход /А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.

18. Емельянов Ю.Н. Введение в культурантропологию. – СПб., 1992. – С. 18-33.

Қоспазарова Е.С.

№109 жалпы білім беретін мектеп

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУ ҮДЕРІСІНДЕ ЖОҒАРЫ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҮШІН ЖАТТЫҒУЛАР ЖҮЙЕСІ

Аннотация. В статье рассматриваются новые подходы к изучению иностранного языка, возможность применения метода предметно - языкового интегрированного обучения. Автор делает акцент на использовании компьютерных технологий на занятиях и при самостоятельной работе учащихся.

Ключевые слова: компетентность, задания, культура.

Annotation. In the article are considered new ways to study the foreign language, the possibility of applying the predominant language - integrated integral learning. The author does an accent on using computer technologies on the sounds and the self - employed work.

Keywords: competence, gossip, culture.

Мұғалімнің ең маңызды міндеттерінің бірі – шет тілін оқыту мазмұнында мәдениетаралық құзыреттілікті қалыптастыру технологиясын әзірлеу қажеттілігі. Бұл ретте оқушылардың туған мәдениетін ұмытпау керек, өйткені тек осы жағдайда ғана білім алушы басқа мәдениет өкілдерінің әлемді қабылдау ерекшеліктерін түсінеді. Осыған орай, оқушылар Ұлыбритания мен АҚШ-тың ұлттық мәдениетінің негізгі тақырыптары (тарих, география, саяси-қоғамдық қатынастар, білім беру, спорт және т. б.) бойынша, тіл тасымалдаушы халықтардың әлеуметтік-мәдени ерекшеліктері туралы (бұл әр түрлі мәдениет пен әр түрлі мамандық адамдарымен қарым-қатынас жасаудың негізі болып табылады) білім алуы тиіс екенін ескеру қажет. Сондай-ақ оқушылардың жас ерекшеліктері мен олардың басқа пәндер бойынша (тарих, география, музыка және т.б.) оқып-үйренгенін ескеру қажет, бұл оқушылардың түрлі саладағы білімін тереңдетуге мүмкіндік береді.

Сабақтың бастапқы кезеңінде сабақ тақырыбына байланысты мақал-мәтелдерді қолдануға болады.

Мысалы, "The Land and the People of Great Britain" тақырыбы бойынша сабақтың басында оқушыларға "So many countries, so many customs" сөздерінің бірінші бөлігін сабаққа кіріспе ретінде ұсынуға болады. Одан әрі сабақтың тақырыбына назар аударып, оқушылар осы белгілі мақал-мәтелдің жалғасын біле ме деп сұрау керек. Егер білмесе,

тақтаға мақалдың толық мәтінін жазып, оны аудару керек (сөзбе-сөз), содан кейін оған қазақ тіліндегі баламасын таңдау керек. Сондай-ақ, бұл мақаланы айтылу дағдыларын жетілдіру үшін де пайдалануға болады.

Сабақтан үзінді.

I. Сәлемдесу.

T.: Good morning! I' m glad to see you. How are you? Sit down, please.

Today we are going to talk about Great Britain. Please, look at the blackboard. You can see the first part of an English proverb on it. "So many countries..." Do you know the other part?

P1: Yes. It's "... so many customs".

T: That's right, do you know this proverb? Let's translate it word for word.

P2: Қанша ел, сонша әдет-ғұрып.

T: Very well. Today we are going to talk about the traditions and customs of Great Britain. But first, let's read and repeat the proverb altogether.

T – P1, T – P2, T- P3, T- P4.

Мақал-мәтелдермен жұмысты салыстырмалы жаттығуларды, эквиваленттерді іріктеуді, лексика-грамматикалық перефразды және т. б. қолдана отырып, мәтінмен жұмыс кезінде сабақтың негізгі кезеңінде жүргізуге болады.

1 Жаттығу. Read the following text, find the proverb in it and explain it (Мәтін оқушыларға таратылады).

2 Жаттығу. Салыстырмалы жаттығу. Compare the English proverb "It never rains but it pours" and the Kazakh one «Бір айналдырса, шыр айналдырады».

3 Жаттығу. Мақал-мәтелдерді сипаттауға арналаған жаттығулар. There is such a proverb "Before you make a friend eat a bushel of salt with them". Please, describe it how you understand it.

4 Жаттығу. Баламасын табуға бағытталған жаттығулар. You have two lists with proverbs, your task is to choose an appropriate equivalent to each of the English proverbs below:

English proverb

Kazakh proverb

East or West, home is best.

Сиыр баласын торпағым дер, қарға баласын аппағым дер.

Do in Rome as the Romans do.

Жолға шықсаң, жолдасыңды сайлап ал.

Before you make a friend eat a bushel of salt with him

Өз үйім – өлең төсемім.

Pre-reading tasks (мәтін алдындағы кезең жаттығулары).

1 Жаттығу.

Pronounce these words correctly.

The United Kingdom (the UK), the British Isles, the Irish Sea, Northern Ireland, the English Channel, the Atlantic Ocean, the North Sea, the Irish Republic, the Union Jack, Wales, Scotland, Edinburgh, Cardiff, Belfast, the English, the Scots, the Welsh, the Irish.

Әлеуметтік-мәдени іскерліктер: фондық лексиканы дұрыс тану және қолдану.

2 Жаттығу. Answer the questions.

Have you ever visited Great Britain?

What do you know about the geographical position of this country?

Do you know what language is spoken in Great Britain?

What cities of Great Britain do you know?

What sights of Great Britain have you already learnt about/visited/know about?

Тапсырма Оқытылатын тіл елінің географиялық, саяси болмысына қатысты білімдерді қолдана білу сияқты әлеуметтік-мәдени іскерлікті қалыптастыруға бағытталған.

3 Жаттығу.

Look at the map and try to understand, where GB is situated, look what seas and oceans wash it, what cities are there.

Қалыптасатын әлеуметтік-мәдени іскерліктер: лингвоелтану фактілерін түсіндіре білу.

Reading tasks (мәтіндік кезең).

1 Жаттығу.

Read the 1st paragraph and give all the possible names of the country situated in the two large islands of the British Isles.

Which of the following themes do you expect the story to discuss?

- 1) The geographical outlook of the country.
- 2) The country's traditions.
- 3) The way of living in GB.
- 4) The history and traditions of the UK.

2 Жаттығу.

Look quickly through the text and say which of the above topics are discussed.

3 Жаттығу. Answer the questions.

Where is the UK situated? Why do you think the UK is called “an island state”? What other country is situated on the British Isles? What languages are spoken in England, Wales, Scotland and Northern Ireland? How many people live in Britain? What is the Union Jack? What do you know about it?

Әлеуметтік-мәдени іскерліктер: қажетті фактілерді/мәліметтерді ажырата білу; пікір білдіру үшін қажетті тілдік құралдарды қолдану; баспа материалдарымен жұмыс істеу барысында тарихи, географиялық ақиқатқа қатысты білімдерді қолдану және жеке пікірлерін білдіру.

Post –Reading Tasks (мәтіннен кейінгі жаттығулар).

1 Жаттығу. True-False statements

2 Жаттығу.

Оқушылардың Ұлыбритания және оны мекендейтін адамдар туралы білімдерін анықтауға бағытталған жаттығулар.

Prepare a summary of:

- 1) the land of Great Britain,
- 2) the people of Great Britain.

Do you know any other facts about the land and people of Britain? Tell your classmates about them.

Мамытбекова Л.К.

КазНПУ им. Абая, г. Алматы

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ РКИ

Түйіндеме. Мақалада оқытудың коммуникативтік әдістерінің мазмұны бойынша әдебиеттік мәтіндерді қолдану рөлі қарастырылған.

Түйін сөздер: көркем мәтін, сөздік, сөйлеу материалы, сылтаумен жұмыс, мәтіннен кейінгі кезең, коммуникативтік әдіс.

Annotation. Artistic texts in the context of the communicative method of teaching arct.

Keywords: artistic text, vocabulary, speech material, pre-text work, post-text stage, communicative method.

Одна из важнейших целей для преподавателя русского языка как иностранного – оптимизация процесса обучения. При этом важно привить интерес к неродному языку, развить языковую и речевую компетенции с помощью художественного текста.

Иностранные студенты, изучая русский язык, нередко сталкиваются с различного рода проблемами, такими как, овладение огромным дополнительным информационным массивом (лексико-фразеологические единицы, новые синтаксические конструкции, трудности грамматического строя русского языка). Главной проблемой, которая выходит на передний план в изучении художественных текстов – это наличие архаизмов, историзмов, слов, вышедших из употребления. Поэтому для преподавателя русского языка как иностранного при отборе произведений предварительно необходимо произвести выборку текстов, подготовить дополнительный материал (составление словника, где объясняются непонятные слова и выражения), лексико – ассоциативный ряд, материал иллюстративного плана, демонстрация видеофильма.

Восприятие художественного текста дается иностранным студентам очень трудно, причем недостаточность лексического запаса в данном случае не является, на наш взгляд, основной причиной. Одна из главных причин заключается в самой специфике художественного текста как «единице национального дискурса» [1. с. 28]. Как верно было замечено, «художественный текст является как трижды культурным объектом» [там же]. Во-первых, в художественной литературе отражена вся жизнь народа, в том числе и культура как важнейшая ее составляющая. Соответственно, содержание художественного произведения представляется национально-культурным по определению. Во-вторых, язык – «материал», из которого изготовлен художественный текст, - это один из важнейших культурных феноменов. Наконец, в-третьих, художественный текст как произведение искусства сам является артефактом культуры [2. с. 40].

Как известно, чтобы состоялась коммуникация, выбранный художественный текст, в первую очередь, должен задавать тему для общения, вторым шагом, приглашать читателя к диалогу с автором литературного произведения, где автор задаёт коды, а читатель - к обнаружению и декодированию скрытых смыслов». Наша практическая работа начинается с введения в тему, что дает иностранным студентам так называемое «предпонимание» текста. При помощи специальных вопросов преподаватель направляет мысли студентов в необходимое русло и помогает им еще до чтения, исходя из своего жизненного опыта, обозначить мысли, раскрывающие предложенную тему, а также провести границу между своим пониманием темы и авторским. Далее начинается сам процесс чтения художественного текста. При первом чтении обучающийся воспринимает текст как множество линейно расположенных знаков и пытается самостоятельно понять основной смысл слов и содержательную информацию текста. Повторное чтение предполагает обращение к глубинным связям слов в тексте. Студент должен соотнести между собой различные участки линейного текста и акцентировать свое внимание на наиболее информативные места.

Каждая доза речевого материала «пропускается» через все четыре вида речевой деятельности, т. е. один и тот же материал обучающиеся читают, воспринимают на слух, записывают и используют в устном высказывании. Закрепление речевого материала может происходить в различных формах, исходя из преследуемой учебной цели, но опираясь на базу коммуникативного метода.

При коммуникативной системе обучения сначала намечается конечный продукт (цель), а затем определяются задания, которые могут привести к данному результату. Это правило касается как всего курса обучения, так и одного единственного занятия. Коммуникативное обучение предписывает:

- принцип новизны в использовании текстов и упражнений;

- отказ от многократного чтения одного и того же текста или упражнения с одним и тем же заданием;
- вариативность текстов разного содержания, но построенных на одном и том же материале;
- условий, форм и приёмов обучения;
- использование неадаптированных текстов и применение беспереводного метода чтения материала.

Учитывая дифференцированный индивидуальный подход к обучению РКИ, мы предлагаем отказаться от универсализации методов обучения на всех этапах. Мы придерживаемся позиции сохранения беспереводного чтения, но при усилении этапа предтекстовой работы в первом случае.

Традиционные этапы уроков чтения:

- 1) Ввод текста - преимущественно устный ввод текста, что связано с принципом устного опережения, но при необходимости используется и письменный путь.
- 2) Предтекстовая работа – сделать так, чтобы читателю захотелось прочитать предлагаемый текст. Одна из возможностей – заинтересовать потенциального читателя личностью автора.
- 3) При изучении элементарного уровня – если учащиеся как можно дольше не будут использовать словари, а постараются понять слова из предложенных конструкций. В случае, если не удаётся понять слово из контекста, то тогда прибегаем к помощи словаря.

Например, текст «Весна».

Потеплеет солнце, зелень первых травинок привлечёт к себе внимание. Из-под снега появятся робкие подснежники - совсем ещё крошечные и хрупкие. Постепенно, набравшись сил, они расцветут и станет окончательно ясно: наступила весна. Люди начнут чаще выходить из своих квартир, гулять на свежем воздухе, радоваться теплу и весеннему солнцу.

Предтекстовая работа с данным текстом

1. Работа с картинками. Предлагаются картинки с временами года, учащиеся показывают картинку, где изображена весна. Можно проговорить после какого времени года идет весна. Назвать по картинке основные признаки весны (например: зелень, подснежники, почки на ветвях, солнце яркое, ручейки).

2. Работа с лексикой. Предлагается ряд слов, характеризующих разные времена года, из списка нужно выбрать слова-маркеры для зимы. Естественно, что для работы с данным текстом необходимо включить слова: *первые подснежники, шелковистая трава, визжат дети, наслаждаться весенней погодой.*

3. Работа с грамматикой. Данный аспект должен быть интегрирован с лексикой, следовательно, мы выбираем не просто характерные конструкции, а конструкции с упором на лексику текста.

Например:

а) **найдите инфинитив глагола:** наступила – наступить, лежит – лежать, стоят – стоять, спрятались – спрятаться...;

б) **форма именительного падежа:** наступила (что?) весна, распускаются (что?) почки на деревьях, идет (что?) теплый дождь; **форма дательного падежа:** рады (чему?) весне;

в) **работа с прилагательными:** пахнули свежей травой – Весной растёт свежая трава? Пахнет свежей травой? – да, весной свежая трава. А летом чувствуется запах свежей травы? – Нет, летом такого запаха не почувствуешь, так как человек привыкает к нему. Ласковое солнце греет, словно гладит всех. – Весной солнце теплое? – Да. – Но зимой солнце тоже есть на небе? - Зимой солнце светит, но не греет, на улице морозно. – Когда солнце греет, что происходит на земле? - От теплого солнца просыпается природа: начинает все вокруг таять, появляется зеленая трава, бегут ручьи, набухают почки на деревьях и т.д.

4. Использование игрового момента, например, загадок. Загадывание загадок о временах года, о весенних видах спорта может способствовать не только запоминанию лексики, но и грамматических конструкций.

Например,

Таёт снежок, ожил лужок.

День прибывает. Когда это бывает?

5. Работа с заглавием. Спросить у учащихся их предположения, о чём будет данный текст? Таким образом, этап предтекстовой работы на элементарном уровне занимает достаточно большое количество аудиторного времени. При этом желательно выбирать тексты малого объёма, чтобы все этапы успеть проработать в аудитории.

6. На продвинутом уровне – предтекстовый этап, на наш взгляд, имеет смысл свести к минимуму, избегая работы с лексикой и грамматикой, оставив, возможно, только этап работы с заголовком. На наш взгляд, это обусловлено тем, что аудиторных часов на продвинутом этапе не так много, в связи с чем более аргументированным считается использование аудиторного времени на притекстовую работу. Притекстовая работа заключается в обработке текста и автоматизации речевых образцов). На данном этапе необходимо обеспечить понимание обучающимися смысла текста, провести анализ форм и слов, заняться тренировкой речевых образцов. На этапе притекстовой работы обучающиеся, направляемые вопросами и заданиями преподавателя, учатся:

- обнаруживать в художественном тексте ключевые текстовые единицы («смысловые вехи»);

- выявлять скрытые в них смыслы;

- воссоздавать диктуемые текстом читательские представления;

- устанавливать внутритекстовые смысловые связи;

- корректировать в соответствии с ними, то есть «приводить в порядок» всю совокупность читательских представлений и частных смыслов, которая и воплощает (реализует) в сознании читателя «образ текста».

Примеры заданий:

1. Озаглавить текст, в случае, если заглавия нет. Можно убрать авторское название произведения и предложить учащимся его озаглавить. Как показывает практика, зачастую можно получить очень неожиданные результаты, поскольку понимание художественного текста иностранцами очень разнится с пониманием текста носителями культуры.

2. Чтение по ролям. Зачастую для студентов, которые лучше воспринимают информацию аудиально, этот вариант является наиболее приемлемым.

3. Ассоциативное чтение. Зачастую это используется со стихотворными текстами, потому как именно в них активнее включены ассоциации.

Предлагается выделить следующие принципы отбора поэтических текстов:

- принцип методической ценности для развития всех видов речевой деятельности (аудирования, письма, говорения, чтения) и формирования лексических, фонетических и грамматических навыков;

- тематический принцип становится актуальным при отборе материала по определенным лексическим темам: Город, Семья, Любовь, Природа.

- принцип аутентичности.

Например, для изучения на продвинутом этапе можно использовать стихотворение Роберта Рождественского «Билет в детство».

Билет в детство

Где-то есть город тихий, как сон.

Пылью текучей по грудь занесен.

В медленной речке вода как стекло,

Где-то есть город, в котором тепло.

Наше далекое детство там прошло.

4. После прочтения предлагается **построчное чтение**. Вопросы по первой строфе (приведенный отрывок):

- Как Вы думаете, знает ли автор, где находится этот город? (нет, на это указывает слово «где-то»).

- Почему «вода как стекло»? (потому что там очень спокойно).

- Почему автор говорит, что город занесён пылью? Что это может значить? (прошло много времени).

Данное стихотворение достаточно универсально, по текстовому материалу можно повторить и тему «Город», и тему «Семья», и тему «Детство».

Следующий шаг анализа – выстраивание ассоциативных образных цепочек, идущих от каждого из двух «разнополюсных» образов и примыкающих к ним лексических рядов, – помогает нам обнаружить более глубокие слои художественного смысла, заглянуть в тайну художественного мира поэта. Мы сравниваем желание поэта в начале стихотворения вернуться в детство, и финальные строки, где он говорит о «других путях». *Это подводит к послетекстовому этапу работы.*

Послетекстовый этап – Выход в речь. Этот этап аудиторной работы, на наш взгляд, является факультативным, так как если притекстовая работа была проведена правильно, то «влияние прочитанного произведения на личность читателя» (О. И. Никифорова) происходит независимо от того, даны соответствующие установки или нет, в противном же случае все «контролирующие» задания не дадут желаемого эффекта.

Примеры заданий:

1) Студенты могут познакомиться с дополнительными текстами, которые позволяют развить или углубить тему или лучше узнать автора.

2) Возможно использование учебного и профессионального перевода, любых форм наглядности и других приёмов и средств, которые преподаватель сочтёт уместными и полезными.

3) Высказать своё понимание прочитанного, собственное мнение о тексте, а также задания, предлагающие связать, например, высказывания (мнения, идеи и др.) автора в прочитанном интервью (на этапе предтекстовой работы) с тем, как это реализовано, или нашло ли это отражение в художественном тексте.

Итак, сделаем выводы. Работа над интерпретацией художественного текста однозначно выводит иностранных учащихся на новый уровень освоения языка, учит нелинейно мыслить. Такой способ когниции для иностранных студентов сложен, но интересен, так как дает возможность видеть целостность текста и воспринимать слова в контексте художественного произведения в непривычных связях. На занятиях по РКИ активно используется ситуативно-тематический принцип, где тексты разных типов и жанров, а также языковые инструменты используются для решения коммуникативных задач в рамках одной речевой темы. Этот же принцип можно, на наш взгляд, использовать и на спецкурсах по анализу художественного текста. Наша практика показывает, что студенту в этом смысле легче работать над интерпретацией художественных текстов, объединенных одной темой, а затем перейти к другой. По нашему мнению, в учебно-дидактических целях целесообразно создать пособие, в котором художественные тексты отбирались бы по определенным темам, что помогло бы иностранным учащимся в дальнейшем самостоятельно читать художественные тексты с имплицитными смыслами и интерпретировать их.

Таким образом, основная сложность коммуникативного метода обучения РКИ заключается не столько в овладении грамматикой, фонетикой, лексикой или отдельными языковыми единицами, сколько в овладении сочетаемостью слов, в умении ощутить потенциальные возможности слова. Главная трудность восприятия для иноязычных

студентов обнаруживается при погружении в другое языковое пространство, при постижении языковой логики.

Литература

1. Кулибина Н.Б. Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного / Н.Б. Кулибина. – СПб., 2001. – 264 с.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Флинта, Наука, 2004.
3. Кулибина Н.В. Образность русского художественного текста в лингвострановедческом рассмотрении //Художественный текст как объект лингвострановедческого анализа. М.: Изд-во ИРЯ им. Пушкина, 1997.
4. Методика преподавания русского языка как иностранного / под ред. А.Н.Щукина. М.: Русский язык, 1990.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка./ Под ред. Н.Ю. Шведовой– 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984.
6. Татанова Д. М. Пути реализации проблемного обучения на уроках русского языка. Вестник КазНУ, Алматы, 2011.

Мухамбетова А.Э.

Учитель русского языка и литературы, гимназия №147

Даулеткулова Д.Е.

Магистрант 2 курса КазГосЖенПУ

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПРЕДМЕТА «РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА» В ШКОЛЕ

Түйіндеме. Мақалада жаңартылған оқу бағдарламасына сәйкес кіріктірілген орыс тілі мен әдебиеті пәнінің оқытылуына қатысты өзекті мәселелер қаралған. Білім алушылардың қабылдау деңгейі мен оның нәтижесі көрсетілген. Ата-ана мен мұғалімдердің көзқарастары негізге алына отырып, әр сыныптың оқулықтарындағы тапсырмалар сарапталынған.

Түйін сөздер: оқу үдерісі, жаңартылған оқу бағдарламасы, орыс тілі мен әдебиеті, кіріктірілген пәндер, грамматика, сын тұрғысынан ойлау.

Annotation. The article examines the relevant issues related to the integration of the Russian language and literature in accordance with the updated curriculum. The level of admission and the results of the students are shown. Based on the views of parent and teacher, the tasks in the textbooks of each class have been analyzed.

Keywords: educational process, updated curriculum, Russian language and literature, integrated disciplines, grammar, critical thinking.

В Послании Президента отмечено: «Чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией. Необходимо уделять большое внимание функциональной грамотности наших детей, в целом всего подрастающего поколения. Это важно, чтобы наши дети были адаптированы к современной жизни» [1, с.163]. В нашей стране с 2012 года полным ходом идет процесс реализации обучения по обновленной программе. Особый статус русского языка как учебного предмета в школе предопределен его функциями в жизни общества и каждого человека. Благодаря языку люди могут общаться, получать и хранить информацию, приобщаться к художественной литературе, культуре, истории русского народа. Русский язык – это не только предмет изучения, он и средство изучения других предметов, средство познания окружающей действительности, формирования личности школьника, его интеллектуального, эмоционального и нравственного развития.

Интегрированное образование предполагает взаимосвязь, интеграцию всех компонентов процесса обучения. Его принципы являются ведущими при разработке целей, результатов обучения, определения его содержания, форм и методов [2, с. 39].

Интеграция процесса обучения представляет собой организацию учебной деятельности учащихся как целостного образовательного процесса, напр., при изучении русского языка комплексно развиваются все виды речевой деятельности: слушание, говорение, чтение, письмо.

Изучение литературы в единстве с лингвистическим развитием учащихся. Взаимосвязь русского языка и литературы не дает возможность учащимся сконцентрироваться на одном из них. У русского языка и литературы общий объект изучения – человек и язык, но руководствуется русский язык грамматикой, а литература – художественными произведениями. Литература вступает в тесный контакт с разделами науки о языке, а изучение русского языка связано со всеми остальными предметами. Специфика этих связей состоит в том, что они разнокачественны и могут быть схематично выражены в таких группах: 1) русский язык и литература; 2) русский язык – история, география, биология, математика, химия, физика, музыка, рисование, физкультура. Под концепцией интеграции укомплектована вся тематика естественных и гуманитарных наук в один предмет. По мнению учителей школ, содержание учебника по русскому языку и литературе, основываясь на принципах интегрированного обучения, не способствует обширному углублению знания о русском языке, формированию умения грамотно писать на русском языке.

Интегрированное обучение обеспечивает взаимодействие, взаимосвязь между учебными предметами, необходимые для получения системных знаний, формирования умений, навыков, способствующих комплексному применению знаний, их синтезу, творческому переносу идей и методов из одной сферы знаний в другую.

В соответствии с концепцией интегрированного обучения, цели преподавания русского языка и литературы в школе с казахским языком обучения акцентируются на развитие творчески активной личности путем формирования навыков по всем видам речевой деятельности, с их использованием в различных сферах и ситуациях общения. Постепенно уходит на второй план стилистические ресурсы, основные нормы русского литературного языка [3].

При составлении учебников «Русский язык и литература» для казахских школ по интегрированной образовательной программе авторы руководствовались таким принципом: на уроках русского языка нужно говорить на русском языке, но не о русском языке.

Русский язык и литературу ведет один и тот же учитель, наверное, в этом есть определенная закономерность. Действительно, на этих уроках ведется работа над текстом, над словами. Но в то же время с точки зрения Беленького, эти предметы все-таки разные.

Цели, содержание, методические подходы указывают на различие между ними. Г.И.Беленький очень критично относится к смешению литературоведческого анализа с грамматикой, не считает это интеграцией, а употребляет термин – межпредметные связи [4, с.85].

В соответствии с интегрированной образовательной программой учащиеся изучают русский язык и литературу на материале тем из разных предметных областей, напр., учащиеся 7,8 классов знакомятся с новыми информацией на цикле 9 тем из сферы географии, истории, русской и казахской литературы, естествознания, самопознания, биологии, музыки, информатики, культурологии: «Климат и изменения климата», «Обычаи и традиции», «Знания: Мир и изучение иностранных языков», «Влияет ли ландшафт и климат на национальный характер?», «Молодежная культура: Интернет и социальные сети», «Проблемы социальной защиты бездомных», «Генетически модифицированные продукты», «День Победы», «Если бы я правил миром...» и обсуждают их с использованием коммуникативных навыков, не уделяя должного внимания грамматике.

Остановимся на одном из них. Изучая тему «Климат и изменения климата», учащиеся используют и работают с терминологиями из сферы географии, экологии, напр.:

погода, времена года, характеристики погоды, прогноз погоды, метеосводка, метеорология, климат, климатообразующие факторы, климатические зоны, умеренно и резко континентальный, океанический климат, изменения климата, экстремальные погодные условия, стихийные бедствия, глобальное потепление, парниковый эффект в атмосфере, экология, экологически чистые технологии, альтернативные виды энергии и др. Таким образом, у ребенка вызывает большой интерес лексическая тема, нежели чем изучаемые синтаксические конструкции. В последствие, у ребенка замечается низкая активность усвоения и формирования предметных компетенции: союзы, частицы, предлоги, осложненные и сложные предложения; препятствует развитию и закреплению умения определять тип и стиль речи, использовать в речи глаголы, предлоги, союзы, частицы и др., формированию орфографических и пунктуационных навыков: правописание частиц со словами, окончаний существительных и глаголов, знаки препинания в сложном предложении, при однородных членах предложения и др.

Объединение русского языка и литературы вызывает следующие затруднения:

1. В каждом разделе задания ориентированы на литературные произведения. Например, в учебнике 6 класса к лексической теме К. Булычева «Сто лет тому вперед» предлагается задание выписать частицы из данного произведения. Произведение большое и состоит из нескольких глав. Для казахских школ понять и проанализировать сочинение в большом объеме, совмещая с грамматическими заданиями, будет затруднительным. Учащимся будет трудно переключаться из одного задания на другое.

2. В учебнике «Русский язык и литература», как бы прискорбно это не звучало, русской классической литературы мало. Вместо них в большинстве случаев предложена зарубежная литература, а также тексты, связанные с астрономией, с робототехникой, с историей. Конечно, все это играет большую роль в формировании будущих специалистов технических наук. Но мы не должны забывать, что русские классические произведения являются основой воспитания школьной скамьи. Художественная литература емко и в полной мере воплощает действительность и затрагивает очень важные вопросы, которые могут встать перед человеком: небезразлична судьба наша собственная и судьба будущих поколений.

3. Не соблюдается последовательность тем. Наблюдается резкий переход с русского языка на литературу, потому что упускается возможность актуализирования пройденного грамматического материала, так как следующая тема посвящается литературному произведению. Например, в учебнике 6 класса изучив темы, относящиеся к морфемике, на следующих уроках предлагается тема Г.Тукай «Родной язык». А в 8 –ом классе из группы односоставных предложений отложены две категории на следующий раздел, между ними пара художественных произведений, как Ч. Айтматова «Плаха» и К. Мырзалиева «Красная книга». К этому ряду произведений даны задания, связанные с причастными и деепричастными оборотами, изученные ранее до данного раздела. Данный случай препятствует закреплению отдельных определенных тем из вышеуказанных. А также 8-ом классе в заданиях № 2,3 на странице 43 предлагаются задания, в котором учащиеся должны найти обращения, хотя в предыдущих грамматических темах не упоминается о них. Наряду с другой грамматической темой, сложно будет параллельно усвоить новую тему. Ведь данное новшество подразумевает упрощенное обучение русского языка и литературы для казахских школ. К тому же, по мнению родителей, при выполнении задания дома возникает необходимость разъяснения темы с их стороны.

Учитывая мнения учителей высшей категории, выявленные с помощью анкетирования, можно сделать вывод, что в ходе одного урока невозможно раскрыть тему одновременно двух предметов, потому что нерусскоязычная среда требует более глубокого разъяснения темы, сопоставляя грамматику казахского и русского языков. Но в большинстве случаев замечается доминирование коммуникативных навыков над грамматикой. В заключении, хочется отметить, что Казахстан развитая страна, в которой уделяется большое внимание образованию будущего поколения. Поддержка со стороны

правительства ярко выражается в стремлении усовершенствования процесса обучения школьников. Нашей задачей является подготовить поколение, свободомыслящее, креативное и с развитой эрудицией, пользуясь всеми возможностями обновленного содержания образования, применяя наиболее эффективные стороны данного внедрения.

Литература

1. Руководство для учителя «Назарбаев Интеллектуальные школы» 2012 г.
2. С.Н. Ибраева Особенности обучения по предмету русский язык и литература Республиканский учебно-методический журнал «Уроки русского языка и литературы» 2018 г.
3. Учебники «Русский язык и литература для казахских школ» 6,7,8 классы. «Атамұра» 2017, 2018 гг.
4. С.Ю. Залуцкая Развитие творческих способностей учащихся в процессе обучения: На материале преподавания литературы// Научная библиотека диссертаций и авторефератов
5. <http://www.dissercat.com/content/razvitie-tvorcheskikh-sposobnostei-uchashchikhsya-v-protsesse-obucheniya-na-materiale-prepod#ixzz5jMWgzd8K>

Мырзахмет Ш., Сегізбай Р.

ЦАУ, г. Алматы

Н.рук-ль: д.филол.н., доцент Г.С. Балтабаева

РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Түйіндеме. Осы мақалада оқушылардың сөйлеу қызметінің мәдениеті мәселесі қарастырылады. Адам бүкіл өмір бойы тіл байлығын меңгере отырып, өзінің сөз сөйлеу мәдениетін жетілдіреді. Әрбір жас кезеңі оның сөйлеу мәдениетін дамытуға қандай да бір жаңалықты енгізеді. Сөз сөйлеуді меңгерудегі анағұрлым маңызды саты балалық жасқа келеді екен - оның мектепке дейінгі және мектептегі кезеңі.

Түйінді сөздер: мәдениет, сөйлеу қызметі, педагогикалық жетекшілік.

Annotation. This article examines the problem of the culture of students' speech activity. A person all his life perfects his speech, mastering the riches of the language. Each age stage introduces something new in its speech development. The most important steps in mastering speech are children's age - its preschool and school age.

Keywords: culture, speech activity, pedagogical leadership.

Речевая деятельность школьников эффективно осуществляется и совершенствуется в процессе их диалогического общения на занятиях по литературе вместе с углублением анализа художественного произведения, расширением литературной эрудиции.

Обучению школьников диалогическому общению во многом может способствовать анализ образцов диалогов, содержащихся в художественных произведениях, будь то диалог-спор или диалог-согласие, или солилоквиум. Общение литературных героев — пример полноценного использования лексического богатства русского языка, умения слушать собеседника и учитывать его психологическое состояние, подбирать точные и убедительные аргументы в споре, оказывать на партнера эмоциональное воздействие, выборе форм обращений, средств привлечения внимания к своим суждениям.

Работа над формированием культуры речевой деятельности учащихся старших классов является одним из основных направлений учебно-методической деятельности учителя. Это обучение регулярное и систематическое, обучение на образцах и посредством специальных упражнений, путём предупреждения и исправления ошибок, обучение литературным формам речи не только на уроках языка, но и на уроках технологии [1].

Важное значение придавали проблеме формирования культуры речи мыслители-гуманисты, просветители, педагоги XVIII-XIX вв. (Ж.Ж. Руссо, М.В. Ломоносов, В.Г.

Белинский, Я.А. Коменский, К.Д. Ушинский). В их работах рассматривались вопросы роли речи в развитии ребёнка, формирования у них правильной речи.

Н.Ф. Титова, изучая проблему формирования мышления детей, подчеркивает, что для обучения языка нужна осмысленная работа над выражением собственной мысли. Язык так же нуждается в мыслях, как мысли в языке [2].

Е.М. Катонина в статье «Развитие речи: старые и новые взгляды на проблему» указывает, что по отдельности невозможно формировать и развивать языковые, речевые и мыслительные способности человека. В противном случае высокие результаты в развитии речи учащихся достигнуты не будут. Не зная правил и, не испытывая в них никакой нужды, ребёнок безошибочно склоняет, спрягает, связывает слова в словосочетания и даже иногда образует совершенно новые слова, придерживаясь законов словообразования (по-видимому, в этом важная роль принадлежит аналогиям) [3].

Теоретический анализ показывает, что речь – сложившаяся исторически в процессе материальной преобразующей деятельности людей – форма общения, опосредствованная языком. Речь выполняет ряд функций:

- Обозначения – каждое слово, предположение имеют определенное содержание.
- Сообщения – передача сведений, знаний, опыта.
- Выражения – обнаружение через интонацию, ударения, построение, использование сравнений, пословиц и т.п. чувств, потребностей, отношений.
- Воздействия – побуждение к выполнению задач, проявлению активности, к изменению взглядов.

В условиях спонтанной устной речи сознательный выбор и оценка используемых в ней языковых средств сведены до минимума, в то время как в письменной речи и в подготовленной устной речи занимают значительное место. Различные виды и формы речи строятся по специфическим закономерностям (например, разговорная речь допускает значительные отклонения от грамматической системы языка, особое место занимает логическая и тем более художественная речь).

С точки зрения психологов речь письменная – вербальное (словесное) общение при помощи письменных текстов. Оно может быть и отсроченным (например, письмо), и непосредственным (обмен записками во время заседания). Речь письменная отличается от речи устной не только тем, что использует графику, но и в грамматическом (прежде всего синтаксическом) и стилистическом отношениях – типичными для письменной речи синтаксическими конструкциями и специфичными для нее функциональными стилями. Ей свойственна весьма сложная композиционно-структурная организация, которой необходимо специально овладевать, и отсюда – особая задача обучения письменной речи в школе. Поскольку текст письменной речи может быть воспринят одновременно или, во всяком случае, большими «кусками», восприятие письменной речи во многом отличается от восприятия устной речи.

Речь устная – вербальное (словесное) общение при помощи языковых средств, воспринимаемых на слух. Устная речь характеризуется тем, что отдельные компоненты речевого сообщения порождаются и воспринимаются последовательно. Процессы порождения устную речь включают звенья ориентировки, одновременного планирования (программирования), речевой реализации и контроля: при этом планирование в свою очередь совершается по двум параллельным каналам и касается содержательной и моторно-артикуляционной сторон устной речи, которая делится на: диалогическую и монологическую.

Диалогическая речь – это речь поддерживаемая, имеющая собеседника, она более простая, свернутая, в ней могут присутствовать интонация, жесты, паузы, ударения. Данная речь может быть ситуативной, то есть связанной с ситуацией, в которой возникло общение, но может быть и контекстуальной, когда все предшествующие высказывания обуславливают последующие. И ситуативные, и контекстуальные диалоги – непосредственные формы общения людей, где участники диалога строят свои суждения и

ждут на них реакции других людей.

Монологическая речь – это длительное, последовательное, связное изложение мыслей, знаний одним лицом. Данная речь требует больших знаний, общей культуры, владения собой, активной и планомерной передачи информации.

Формирование речевой культуры учащихся не стихийный процесс. Оно требует постоянного педагогического руководства и учета психолого-педагогических условий.

Первое условие формирования речевой культуры учащихся, по мнению М.Р. Львова – это потребность общения или коммуникации. Следовательно, в методике формирования речевой культуры должны быть предусмотрены такие ситуации, которые определяют мотивацию речи, ставят школьника перед необходимостью речевых высказываний, возбуждают у него интерес и желание поделиться чем-то, рассказать о чём-то [5].

Второе условие формирования речевой культуры учащихся – это общение с помощью общепонятных знаков, то есть слов, их сочетаний, различных оборотов речи. Следовательно, обучающимся нужно дать образцы речи или создать речевую среду. От того, какая у него речевая среда, во многом зависит богатство, разнообразие и правильность его собственной речи. Речевая среда – это речь родителей, учителей, друзей, а также, язык учебников, учебных пособий, художественной литературы, радио и телевидение, кино и театр.

Третье условие формирования речевой культуры учащихся – это значимость материала.

Таким образом, выявленные условия свидетельствуют о том, что речь помогает учащимся не только общаться с другими людьми, но и познавать мир. Овладение речью – это способ познания действительности. Богатство, точность, содержательность речи зависят от обогащения сознания учащихся различными представлениями и понятиями, от жизненного опыта школьника, от объёма и динамичности его знаний [6].

И чтение, и письмо – это речевые умения и навыки, опирающиеся на систему языка, на знание его фонетики, графики, лексики, грамматики, орфографии, на навыки построения собственной речи и восприятия речи других людей. Письменная речь всегда строже устной, в ней отчётливо видны все ошибки и недочёты, столь характерные для младших школьников. Письменная речь имеет свои особенности в построении фраз (например, в письменной речи чаще используются сложные предложения), в отборе лексики, в использовании грамматических форм. Овладевая письменной речью, дети усваивают особенности текстов – повествования, описания, рассуждения, письма газетной статьи и прочее, знакомятся с их стилистическими различиями.

Следующая область работы школы по развитию речи – это доведение речевых умений детей до определённого минимума, ниже которого не должен остаться ни один учащийся, это совершенствование речи, повышение её культуры, всех её выразительных возможностей. Руководство в этой сложной работе – методика развития речи учащихся.

В методической литературе, в учебных программах и других документах для школ, в живом педагогическом общении термин развитие речи имеет минимум три значения [7].

Во-первых, развитие речи – это главная, стратегическая цель обучения языку: языку надо учить для того, чтобы развивать речь детей (навыки слушания, говорения, письма и чтения) и на этой основе осуществлять их интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие.

Во-вторых, развитие речи – это ведущий принцип обучения языку и речи, используемые методы и приёмы работы должны активно способствовать формированию и развитию речевых навыков детей и тем самым обеспечивать достижение стратегической цели обучения.

В-третьих, развитие речи – это система работы учителя и учащихся, направленная на формирование и развитие у детей речевых умений и навыков.

Литература

1. Львов М. Р. Речь младших школьников и пути ее развития. // М.Р. Львов//–М.: 1975. 314 с.
2. Титова Н. Ф. Культура речи в начальном обучении: пособие - М.: Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР, 1960. - 232 с.
3. Катанова Е.М. Развитие языковой и речевой способности младших школьников. Печатковая школа. – 2004. -№6. – с.20.
4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения, 1980, т. 2.
5. Львов М.Р. Методика развития речи младших школьников: пособие для учителей начальных классов. – М.: Просвещение, 1985.-383с.
6. Ладыженская Т.А. Методика развития речи на уроках русского языка. – М.: Просвещение, 1991.-403с.
7. Романовская З.И. Развитие речи и мышления в системе обучения академика Л.В. Занкова //Начальная школа. -1994. -№8. – С. 110.

Нурбекова Г.О.

Учитель русского языка и литературы

КГУ Школа-лицей «Қазғарыш» № 50 им. Райымбек батыра, г. Нур-Султан

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ

Түйіндеме. Мақалада қазақ мектебінің орыс тілі сабағында пайдаланатын грамматикалық ойындар қарастырылған. Бұл ойындар кіші және ортаңғы буындағы оқушылардың орыс тіліне деген қызығушылығын арттырып, танымдылық ой- өрістерін кеңейтіп, моральдық қасиеттерін дамытуға және олардың кздігімен жұмыс жасап үйренуге пайдасын тигізіп, көмектеседі.

Түйін сөздер: грамматикалық ойындар, ойын, танымдылық іс- әрекеттер, оқыту карточкалар.

Annotation. The article discusses the use of grammatical games in Russian lessons. Grammar games help to overcome the difficulties of language learning, develop cognitive activity, educate the moral principle, games are also useful for the development of independence of younger pupils.

Keywords: grammar games, game, cognitive activity, educational cards.

Одним из приёмов активизации мыслительной деятельности учащихся при изучении русского языка в казахской школе являются словесные игры на уроках. Методисты придают большое значение игровому моменту, так как игра помогает сделать процесс обучения занимательным и разнообразным [1].

Грамматические игры связаны с возникновением интереса у детей, они развивают воображение, наблюдательность, сообразительность, находчивость, возбуждают в детях мысль, создают условия для развития ситуативной речи и выработки чувства языка. Методика введения игрового момента в урок любого предмета, в том числе урока русского языка, ещё полностью не разработана, и поэтому применение игры используется как один из приёмов развития мышления и речи учащихся.

Включая грамматические игры в уроки, следует иметь в виду их воспитательное значение, развитие мышления, обогащение словарного запаса учащихся. Важно, чтобы игры не навязывались детям, не использовались в качестве “довеска” к теме урока, а естественно “вплетались бы” в урок, являясь как бы продолжением, закреплением, повторением изученного материала. Можно вводить игру, если учитель видит, что учащиеся устали, что однообразное выполнения упражнений ведёт к ослаблению внимания ребят.

Для формирования и развития познавательных интересов учащихся средней школы в процессе обучения русскому языку как неродному есть множество разнообразных средств, среди которых не последнее место занимают грамматические игры.

В методической литературе выделяются следующие функции грамматических игр: 1) экспрессивная (оказание эмоционального воздействия на адресата); 2) аттрактивная (привлечение внимания адресата); 3) смыслообразующая (создание нового содержания (смысла) за счёт необычного использования языка); 4) эстетическая (установка на новизну формы, перенесение акцента с того, о чём говорится, на то, как об этом говорится); 5) развлекательная (стремление развлечь себя и своего собеседника) и 6) функция создания комического эффекта.

Грамматические игры помогают преодолеть трудности обучения языку, развивают познавательную деятельность, воспитывают нравственное начало, полезны для развития самостоятельности младших школьников.

Целью любой грамматической игры должно быть обогащение чувственного опыта ребенка, развитие его интеллектуальных возможностей (умение сравнивать, делать выводы, обобщать, систематизировать объекты и явления окружающего мира, высказывать собственные предположения), формирование основных мыслительных операций ребенка.

Структура игр, используемых на уроках, следующая: постановка задачи; игровые действия, которые необходимо будет выполнить ребенку (отгадывание загадки, шарад, пространственное преобразование); правила игры и собственно результат, который должны будут получить дети в ходе игры.

Игры, используемые на уроке, должны быть коллективными, содержать элемент новизны, соревновательный момент; в их основе - знакомые ребятам игры. Важно, чтобы игра выступала средством диагностики полученных младшим школьником в ходе урока знаний.

Интерес у учащихся начальных классов вызывают игры, зашифрованные с помощью загадок, требующих от ребенка сообразительности, выдумки, кругозора. Загадки требуют от учащихся внимания, которое акцентируется на изучаемом материале с целью пополнения словарного запаса детей, знакомства с лексическим значением слова, развития слуховой, а позднее зрительной памяти, выработки орфографической зоркости.

Процесс отгадывания, по мнению современных педагогов, тренирует умственные силы ребенка, приучает детей к четкой логике, к рассуждению и доказательству.

Игры – загадки делятся на три группы: отгадывание загадок; узнавание предмета по элементарному определению; узнавание предмета по развернутому определению. Для отгадок следует подбирать слова, трудные в орфографическом отношении.

Приведем примеры загадок:

Голодная мычит, сытая жует, всем ребятам пить дает. (Корова.)

По горам, по долам ходит шуба да кафтан. (Овца.)

Хвост длинен, сами крошки, боимся очень кошки. (Мышь.)

С бородой родится – никто не дивится. (Козел.)

Мохнатенький, усатенький, есть начнет – песни поет. (Котенок.)

Вьется веревка, на конце головка. (Река.)

Не ездок, а со шпорами; не сторож, а всех будит. (Петух.)

Не огонь, а схватишь – обожжешься. (Крапива.)

У меня два коня, бойки и ретивы, только нет у коней ни хвоста, ни гривы. Летом спят на боку, в поле не пасутся, а зимой не удержать – все вперед несутся. (Лыжи.)

В ясный день в углу стою, в ненастный день гулять хожу. (Зонтик.)

Игру на узнавание предмета по элементарному определению можно построить следующим образом: заранее изготовить карты, на которых написаны загадки, и карточки с отгадками; ведущий дает каждому играющему по одному набору (карту с заданиями и 6 карточек-покрышек с ответами); тот, кто покроет всю свою карту, сдает ее ведущему для проверки и, если ответы окажутся правильными, считается выигравшим. Чтобы карточки не путались, их надо сделать для каждого играющего особого цвета. Карточки-ответы можно снабдить рисунками [2].

Вариантами заданий в карточках могут быть следующие: положи карточку с названием человека. Положи карточку с названием животного. Положи карточку с названием растения. Положи карточку с названием машины. Положи карточку с названием инструмента и т.д.

Ребус – это особый вид загадки, в которой слово или фраза изображены сочетанием рисунков, чертежей, букв, цифр и т.д. В ребусах можно зашифровать пословицы, названия книг, городов.

Чтобы составлять и отгадывать ребусы, нужно знать правила.

1. Слово может быть составлено из названий предметов, нарисованных рядом друг с другом. Например, если нарисован *кит*, а рядом с ним *ель*, то читаем: *китель*; если написаны буквы «мо» и нарисованы *розы*, читаем: *морозы*.
2. Отдельные слова, буквы, рисунки могут стоять друг за другом, одно над другим, и тогда предлоги «под», «на» и др. нужно читать при разгадывании ребусов. Например, если написан слог «ка», а под ним слог «ва», нужно читать: «ка» на «ва», т.е. *канава*.
3. Если перед рисунком стоит запятая, то от соответствующего слова нужно отбросить первую букву. Запятая после рисунка означает, что отбрасывается последняя буква. Две запятые показывают, что нужно отбросить две буквы.
4. Если предмет нарисован «вверх ногами», то его название читают справа налево.
5. Если над рисунком написана перечеркнутая буква, то эту букву нужно выбросить из слова.
6. Цифры около рисунка показывают, что буквы в слове нужно переставить в том порядке, в каком поставлены цифры.

На развитие навыка быстрого распознавания частей речи и грамматических форм направлена игра «Заказ». Комплект игры состоит из набора карточек-заказов (для ведущего) и наборов карточек для играющих. Каждый играющий получает от ведущего конверт с набором карточек-ответов. У всех играющих наборы разные.

Ведущий, перемешав свои карточки, делает по ним заказ, например: требуется название реки. Требуется имя существительное в форме дательного падежа. Требуется глаголы 1 спряжения в форме 2 лица единственного числа настоящего времени.

Те, у кого есть соответствующие карточки, сдают их ведущему. Игра идет быстро. На требование могут откликнуться сразу все играющие. Ведущий внимательно проверяет поданные карточки и, если кто-нибудь из играющих ошибся, возвращает ему карточку. Выигрывает тот, кто первый сдаст все свои карточки, не ошибется и не прозевает.

Карточки каждого набора имеют свой цвет. Необходимо внимательно следить за тем, чтобы играющие не ошиблись в выполнении «заказа».

Предлагаем игру на тему «Падежи».

Ведущий берет карточку, в которой предлагается выполнить задание типа: требуется именительный падеж имени существительного единственного числа. Требуется родительный падеж имени существительного единственного числа и т.д.

Ребята тем временем должны внимательно прослушать задание и выбрать из целого списка предложений то, в котором употребляется слово нужной формы. Например: В темную нору забила *лисица*. (Н. Некрасов.) Птичка под моим окошком гнездышко *для деток* вьет. (А. Плещеев.)

Как показывает практика, младшим школьникам нравится разгадывать, а также составлять шарады.

Чтобы составить шараду, возьмем слово, которое можно разбить на части, представляющие собой отдельные слова. Например: носорог – нос-о-рог. Начинаем составлять шараду: первое – часть лица; второе – гласный звук, возглас, который произносит человек, когда чему-нибудь удивляется; «последним» защищаются животные [2].

В процессе изучения темы «Корень. Однокоренные слова» младшим школьникам можно предложить поиграть в игру «Дружная семейка». Учитель должен заранее подготовить 40 карточек, на которых написаны однокоренные слова 4 групп. В каждой группе однокоренных слов выделено бесприставочное слово, в котором ударение падает на корень. Это слово написано на карточке красного цвета. Для остальных карточек подбираются наиболее трудные слова, без ударения на корневой гласной. В процессе игры дети практически знакомятся со сложными словами и с простейшими чередованиями. Играть должны четыре человека. Ведущий перемешивает карточки слов разных корней и раздает всем играющим по десять штук. Один из играющих выкладывает карточку красного цвета. Другой покрывает ее карточкой с однокоренным словом. Следующий продолжает игру. Но если у игрока не оказывается карточки с нужным словом, ход пропускается.

Элементы занимательности не только способствуют закреплению грамматического материала и развитию речи учащихся, они воспитывают дисциплинированность, волю, память, мышление, ведь в играх есть правила, условия, игры связаны с преодолением трудностей, они заставляют что-то вспомнить, воспроизвести, произвести определённые мыслительные операции.

Кроме того, грамматические игры на уроках русского языка создают ситуацию успеха для слабых учеников, они позволяют раскрыться таким ученикам. Игры создают условия для развития творческого мышления, смекалки, находчивости, сообразительности. Видно, как ребенок меняется в ситуации игры, он чувствует себя более уверенным, школьник не боится совершить ошибку, а если совершает такую, у него есть возможность осознать ее, понять причины данной ошибки и исправить.

В процессе игры воспитываются и нравственные качества, работая в группе, ребенок учится общаться, т.е. развиваются его коммуникативные способности, учится помогать одноклассникам, что воспитывает чувство товарищества, взаимопомощи. Игры положительно влияют на формирование и сплочение коллектива.

Учитель может выбрать те игры, которые ему покажутся более подходящими к уровню класса. Следует помнить, что игровые ситуации на уроке должны использоваться лишь для активизации внимания младшего школьника.

Литература

1.Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998.

2.Жесткова Е.А. Грамматические игры на уроках русского языка как средство активизации познавательной активности младших школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5.

Сағындық А.

АО «НМУ», г. Алматы

Н. рук-ль: к.п.н., доцент Тогжанова Л.К.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНОЙ ДИСКУССИИ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Түйіндеме. Бұл мақалада орыс тілі сабағында қолданылатын пікірталастардың ерекшеліктері туралы қарастырылады. Автор пікірталас барысында қолданылған ғылыми құрылымдарға мысал келтіреді.

Түйін сөздер: оқу пікірталасы, логикалық ойлау, қарсыластар.

Annotation. The article discusses the features of educational discussions in the Russian language classes. The author gives examples of scientific structures used in the course of the discussion.

Keywords: educational discussion, logical thinking, oponyonty, statement, performance.

Одним из необходимых условий формирования научно-исследовательской компетентности студентов высших учебных заведений является развитие у них культуры научной коммуникации. Несмотря на большое количество работ, посвященных данной проблеме, вопрос о путях формирования и развития культуры научной коммуникации остается дискуссионным. На наш взгляд, основным способом развития культуры научной коммуникации является формирование навыков участия в учебной научной дискуссии. Исследователь Глазов А.Г. считает, что научная дискуссия представляет собой способ обсуждения и поиска истины в процессе исследования научных проблем. В развитии науки такие проблемы возникают постоянно, и для их решения предлагаются разные подходы, методы и средства исследования. Научная дискуссия проводится для того чтобы выявить: 1) различные точки зрения по возникшей проблеме; 2) в ходе совместного обсуждения участники если и не приходят к единой оценке и тем более общему подходу к решению проблемы, то, по крайней мере, достигают определенного компромисса по самой постановке проблемы, некоторым общим и частным вопросам ее исследования; 3) благодаря взаимной критике ее участники начинают лучше понимать трудности решения проблемы и в связи с этим могут вернее оценить гипотезы, предлагаемые для ее анализа и исследования. Но, главным для дискуссии является достижение взаимопонимания между сторонниками противоположных точек зрения на проблему и пути ее решения, поиск компромисса между ними с тем, чтобы совместными усилиями и с разных позиций добиваться ее решения [1, 65]. Наряду с этим, участие в научной дискуссии развивает у студентов логическое, критическое мышление, отношения взаимного уважения, сотрудничества, толерантности, умение отстаивать свою точку зрения, выработку твердой гражданской позиции. В процессе подготовки к дискуссии, обучающиеся должны овладеть широким ассортиментом языковых средств, стандартных оборотов речи, стратегией и тактикой речевого поведения. Для проведения дискуссии, прежде всего, необходимо выбрать дискуссионную, актуальную тему, обозначить цель и задачи дискуссии, ознакомиться с информацией по истории вопроса, проработать литературу по теме, изучить мнения ученых по данному вопросу. Выступающий должен уметь четко и однозначно выразить свою точку зрения на существующую проблему. Обосновывая свою позицию, привести веские аргументы: статистические данные, результаты исследований, аксиомы, научные теории, законы, дефиниции, достоверные факты и т.д. Выработать свою тактику и стратегию речевого поведения. Этично и корректно противостоять стратегиям оппонентов, для этого участник дискуссии должен владеть номами речевого этикета. Уметь обобщать сказанное, подводить итоги, делать выводы, определять перспективы исследования рассматриваемых проблем. Студентам медицинских специальностей можно предложить следующие темы для дискуссии: «Эфтаназия: за и против», «Медицинская этика и деонтология», «Здоровый образ жизни – дань моде или веление времени?», «Плюсы и минусы вегетарианства», и т.д.

Рассмотрим подробнее особенности обсуждения проблемы «Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие детей». Информирование о предмете речи. Вопрос о том, какое влияние оказывает знание двух языков на различные аспекты интеллектуального развития личности, а также на усвоение языков, всегда вызывал интерес исследователей. На протяжении многих лет исследователи билингвизма искали ответ на вопрос о том, способствует ли он интеллектуальному развитию или, наоборот, вредит ему. Необходимо отметить, что ранние исследования билингвизма действительно выявили разницу между коэффициентом интеллекта (IQ) билингвов и монолингвов в пользу последних. В частности, к такому выводу пришли исследователи Д. Саер и его коллеги. В 1915 году И. Эпштейн, представитель школы ассоциативной психологии, обратился к исследованию вопроса о влиянии билингвизма на интеллектуальное развитие ребенка и пришел к выводу, что знание одного языка мешает изучению других, так как многочисленные словесные ассоциации двуязычного индивида, интерферируют друг с другом. Таким

образом, по мнению И. Эпштейна, двуязычие представляет собой препятствие для формирования идей и их передачи....

Прослушав доклад, оппонент должен выразить свое субъективное мнение, дать оценку предыдущему выступлению, прежде всего, должен отметить положительные моменты выступления: *Спасибо за интересный доклад, который содержит результаты исследований, основанные на достаточном количестве данных, полученных в процессе эксперимента, детальный анализ, убедительную аргументацию.* Далее оппонент переходит к критической оценке: *Однако мы можем привести немало примеров, результатов исследований, опровергающих высказанную точку зрения.* Так, исследователи Пил и Ламберт представили данные о благоприятном влиянии билингвизма на интеллектуальное развитие детей. Они утверждают, что в благоприятных социальных условиях и при правильном обучении двуязычие не только не вредит, но даже способствует развитию определенных интеллектуальных сторон личности, таких как гибкость и креативность... Опровержение мысли оппонента не должно носить ультимативный характер, необходимо сгладить категоричность речевых актов, выбрать правильную тональность, замечания должны быть выражены в рекомендательной форме, при этом необходимо использовать соответствующие речевые конструкции: из сказанного можно увидеть, мы можем допустить, нельзя пренебрегать, нельзя не принимать во внимание, ошибочно будет предполагать, нельзя забывать, мы рискуем подойти к выводам и т.д. Выступающий, соглашаясь с точкой зрения оппонента, приводит свои доводы: *Не могу не согласиться с приведенными аргументами, но, с другой стороны, в советской системе образования, в современной системе образования Японии и Китая иностранные языки начинали изучать в пятом классе, то есть с двенадцати лет.... В современных семьях родители с четырех-пяти лет начинают обучать детей иностранным языкам. В условиях современного Казахстана это приводит к определенным проблемам, когда дети, не успевая усвоить родной язык, вынуждены изучать русский язык как второй и английский язык как иностранный....*

Оппонент, обосновывая свою позицию, в качестве аргументов приводит результаты исследований: Полагаю, что Вы сейчас затронули очень важный вопрос трехязычия в Казахстане. Данная тема актуальна и вызывает интерес у специалистов, широкой общественности и является объектом отдельного обсуждения. Возвращаясь к рассмотрению нашей проблемы, считаю необходимым обратиться к результатам научных исследований. Так, современные исследования мозга и речи детей-билингв доказали, что в двуязычии не только нет никакой опасности, а, напротив, дети-билингвы обладают лучшей памятью и нестандартным мышлением, за счет чего быстрее развиваются интеллектуально; легче ориентируются в меняющейся ситуации и начинают мыслить абстрактно раньше, чем их сверстники-монолингвы. Канадские ученые из Йоркского университета в Торонто, провели ряд когнитивных тестов для одноязычных и двуязычных детей. Результаты были таковы, что билингвы показали превосходство в заданиях, которые намеренно вводили испытуемого в заблуждение, то есть их когнитивное мышление развито лучше.

Подводя итоги научной дискуссии необходимо поблагодарить участников дискуссии, дать положительную оценку высказанным мнениям, далее перейти к замечаниям: Таким образом, подводя итоги нашей дискуссии, хочу поблагодарить участников за содержательное выступление, за аргументированные выводы, убедительную доказательную базу, за умение выслушать и принять критические замечания, умение отстаивать свою точку зрения и тд.

Исследователь Введенская Л.А. представляет нашему вниманию стандартные речевые конструкции, используемые в научной дискуссии. Дискуссию можно начинать со следующих речевых конструкций [2, 248]: ...сегодня нам предстоит обсудить весьма актуальную и серьезную проблему, имеющую как теоретическое, так и практическое значение; ...позвольте мне обозначить основные аспекты нашего обсуждения; наиболее

актуальными для обсуждения представляются проблемы...; в начале обсуждения стоит сказать о...; мы вынесли на обсуждение следующие вопросы.... Обращаясь к участнику дискуссии, стимулируя его выразить свое мнение, обозначить свою позицию, можно использовать следующие речевые обороты: А у Вас, я полагаю, другая точка зрения? Очень интересно сопоставить Вашу позицию с позицией коллеги. Как бы Вы прокомментировали следующее высказывание? Не могли бы Вы более детально остановиться на данной проблеме? Ограничить активность участников дискуссии можно следующими речевыми оборотами: Мне кажется, что мы несколько уклоняемся от темы. Простите, что перебиваю Вас, но.... Давайте вернемся к нашей проблеме.... Прошу соблюдать регламент. Извините, что перебиваю, но время нашей беседы ограничено, поэтому я прошу не отклоняться от темы. Подведение итогов дискуссии можно оформить речевыми оборотами: Подводя итоги нашего обсуждения, необходимо отметить следующее...; Попытаемся обобщить наши выступления; Все мнения высказаны...; резюмируя наше обсуждение...; обсуждаемая нами проблема требует более детального рассмотрения... и т.д. [3, 22].

Таким образом, для эффективного участия в научной дискуссии студенты должны обладать определенными сформированными ранее коммуникативными навыками и умениями. Владеть широким ассортиментом языковых средств, стандартных оборотов речи, стратегией и тактикой речевого поведения. Уметь четко и однозначно выразить свою точку зрения на существующую проблему, корректно выразить свое несогласие, привлечь внимание собеседника к той или иной стороне обсуждаемой проблемы.

Литература

1. Глазов А.Г. Методика обучения магистрантов ведению научной дискуссии на иностранном языке: диссертация ...кандидата Педагогических наук: 13.00.02. - 2017.-223 с.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. –576 с.
3. Троянская Е.С. Культура научной дискуссии в социально-психологическом и лингвистическом аспектах // Типология текста в функционально стилистическом аспекте. – Пермь: Пермский госуниверситет, 1990. – С. 15-26.

Сисенбаева А.Ж.

КазГосЖенПУ, г. Алматы

Н.рук-ль: к.филол.н. и.о. проф. Базылова Б.К.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БАКАЛАВРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Түйіндеме. Мақалада болашақ ұстаз мамандардың кәсіби құзыреттілігі және өндірістік тәжірибеден өту үрдісіндегі машықтары мен дағдылары қарастырылады.

Түйін сөздер: болашақ маман, оқытушылар, кәсіби құзыреттілік, өндірістік тәжірибе, білім.

Annotation. The article examines the professional competence of future specialists and their professional skills and ability during the practical training.

Keywords: future specialist, teacher, professional competence, practical training, knowledge.

На современном этапе развития высшего образования в РК прослеживается создание новой системы ценностей, ориентированной прежде всего на индивидуализацию образования, которая основывается на активизации познавательной деятельности личности. Уровень профессиональной подготовленности определяет не наличие конкретной квалификационной категории, а способность решения практических задач, на основе имеющегося опыта и специфики проблемы. Все это отражено в основных идеях компетентностного подхода, который в свою очередь становится основой всего процесса

стандартизации содержания образования и создает определенные предпосылки для научных исследований в области изучения среднего и высшего образования [1, с.15].

В последние годы в профессиональном образовании происходят системные изменения: появляются новые образовательные парадигмы, концепции, обновляется содержание образования, реализуются государственные образовательные стандарты нового поколения, основанные на компетентностном подходе. Все это требует развитие образовательного процесса с изменением профессиональных характеристик руководителей и преподавателей, при котором происходит смещение акцента с профессиональных знаний на уровень профессиональных компетентностей и субъектную позицию педагога в осуществлении профессиональной деятельности.

На сегодняшний день особое внимание уделяется не только профессиональному, но и личностному развитию педагогов, что предполагает в организации профессионального высшего образования создание условий, способствующих формированию у педагогов рефлексивной функции, самоорганизации, самосознания, самостоятельности и ответственности в принятии решений в нестандартных ситуациях, инициативности, мобильности, стремления к саморазвитию [2, с.37]. Во многих работах рассматривается феномен профессиональной компетентности, но в большинстве случаев исследователи ограничиваются изучением набора профессиональных качеств, их формирования и оценки. Не до конца исследованными, на наш взгляд, остаются содержание понятия «профессиональная компетентность» в контексте модернизации образования и условия развития профессиональной компетентности современного педагога. Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена недостаточной разработанностью психолого-педагогической теории развития профессиональной компетентности педагога как целенаправленного и управляемого процесса [3, с.18].

Феномен профессиональной компетентности рассматривается в работах многих ученых (И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, О.А. Козырева, М.И. Лукьянова, А.К. Маркова, В.Н. Лебедев, О.А. Булавенко, Е.Н. Бондаренко, Н.В. Кузьмина, С.А. Дружилов, Я.И. Кузьминов, В.Л. Матросов и др.).

Компетентность рассматривают как образовательную ценность (Н.С. Розов), как меру активности при решении задач любого уровня (И.А. Колесникова), как готовность к будущему (Е.А. Климов), как интегральное личностное образование (Е.И. Балакирева). А.В. Коваленко, И.В. Сыромятников считают, что соотношение этих понятий очень часто анализируются по линиям, в которых преобладает функционально-семантическое взаимодействие или поглощение одного понятия другим. В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, С.А. Дружилов солидарны в том, что профессиональная компетентность является необходимой составляющей, главной характеристикой и показателем профессионализма педагога.

Развитие компетентности – процесс, продолжающийся на протяжении всей профессиональной жизни педагога, поэтому профессиональной компетентности свойственны следующие характеристики: динамизм, незавершенность, наличие качественных новообразований.

Профессионально-педагогическая компетентность не развивается сама по себе, а требует специально организованной деятельности, эту функцию выполняет система профессионального образования. При этом мы фиксируем противоречие между потребностью системы образования в специалистах, способных преобразовывать свою профессиональную деятельность в соответствии с индивидуальными компетентностными дефицитами, и традиционной системой профессионального (педагогического) образования, для которой характерно следующее:

- теория и практика повышения квалификации педагога не ориентирована на достижение и развитие его профессиональной компетентности;

- имеющийся уровень профессионализма, потенциал личности педагога не всегда учитывается в образовательном процессе;
- технологическое обеспечение привержено в основном традиционным формам, методам обучения;
- компетентностный, субъектный подходы не имеют практики должного применения, не учитываются факторы и условия, способствующие достижению профессионализма.

Так, Ю.В. Фролов и Д.А. Махотин предлагают рассматривать компетентность специалиста с высшим образованием как «интегрированную характеристику качеств личности, результат подготовки выпускника вуза для выполнения деятельности в определенных областях (компетенциях)» [4, с.57].

В качестве основных составляющих методической готовности бакалавра профессионально-педагогического образования нами были выделены следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, операциональный и рефлексивный.

Мотивационный компонент включает направленность профессионального поведения субъекта в целом, его ориентацию на отдельные стороны выполняемой деятельности, а также мировоззренческие установки, принципы и индивидуальные личностные свойства учителя (стиль общения, эмоциональность).

Когнитивный компонент, в основе которого лежит уровень знаний учителя по применению методической, специально-научной, профессионально-педагогических основ организации обучения.

Операциональный компонент предполагает сформированность системы умений и навыков, необходимых для методической деятельности учителя – познавательной, проектной, обучающей, оценочной и исследовательской [5, с.10].

Последней составляющей является рефлексивный компонент, который можно понимать, как способность учителя к осознанию своей профессиональной деятельности, способность осознавать собственный уровень развития, на основе которого происходит самоуправление своей образовательной деятельностью и дальнейшее самосовершенствование личности.

Таким образом, понимание методической готовности бакалавра профессионально-педагогического образования состоит в единстве теоретической и практической готовности и способности личности осуществлять профессиональную деятельность. Теоретическая готовность соотносится с развитием профессиональной способности методически мыслить и является готовностью к ведению, в том числе и методической работы как одного из компонентов образовательной деятельности. А практическая готовность определяется сформированными умениями осуществлять профессиональную педагогическую деятельность.

Литература

1. Закон «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III // Казахстанская правда. — 2007 г. — № 127. — 15 августа.
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы // Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118.
3. Агапов И.Г. Теоретические основы развития общих компетенций обучающихся в школе Текст.: автореф. дис. д. пед. наук И. Г. Агапов. - М., 2001. - 21 с.
4. Шеменова И.Е. Формирование мотивации обучения студентов технических вузов: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Ростов-на-Дону, 1989.
5. Васильева Э.А. Педагогическая практика в системе подготовки учителя-воспитателя Текст.: автореф. дис. канд. пед. наук Э.А. Васильева. -М., 1979. - 16 с.

Слушашов Т.
МУИТ, г.Алматы
Н. рук-ль: к.п.н., ассоц. проф. Алиева Д.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ИНФОГРАФИКИ)

Түйіндеме. Мақала оқушыларға көрнекі түрде күрделі ақпараттарды ұсыну мәселесіне, сыныпта инфографиканы пайдалану арқылы студенттердің көп көлемдегі оқу материалдарын зерттеуге арналған тиімді жағдайларды қалыптастыру мәселелеріне арналған.

Түйін сөздер: белсенді оқыту, қызметке бағытталған құзыреттілік, қашықтан білім беру технологиялары, инфографика, әдістер, ақпаратты көрнекі көрсету, инфографикалық қызметтер.

Annotation. The article is devoted to the representation of students with complex information in a visual form. The formation of effective modalities for the study of a large amount of educational material by students through the use of infographics in the classroom.

Keywords: action-oriented approach of competence, active learning, distance education technology, Infographics, Methodology, services to create infographics, visual representation of information.

В 2017 году была презентована программа «Цифровой Казахстан», которая позволит нашей стране справиться с вызовами наступившей цифровой эпохи и успешно войти в число 30 конкурентоспособных стран мира. Современная система образования должна не только давать базовое образование, но и готовить креативных, созидательных специалистов, которые должны думать об инновациях, быть более конструктивными. Естественно, что программа Цифровой Казахстан стала основой обучения в Международном университете информационных технологий.

Цифровые технологии, которые сегодня пронизывают процесс обучения, как в школе, так и в вузе, предназначены для более простой и быстрой передачи данных. Прежде всего, это возможность безграничного доступа к большому объему разнообразной информации. Развитие и распространение социальных сетей оказывают влияние на способы восприятия информации молодежью. Особой популярностью пользуются краткие высказывания, оформленные в виде плакатов или картинок. Они обладают видимыми преимуществами, такими как: наглядность, краткость высказывания, емкость высказывания, набор ярких цветов, минимум текста. Такой графический способ подачи информации с целью сравнения статистических данных, изложения комплекса ситуации носит название инфографики.

В чем заключаются достоинства использования данного средства изложения материал? Во-первых, в наглядности изображения материала. Здесь используется минимальное количество слов; всевозможные графические средства, цветные картинки, статистические данные приведены не в безразмерных таблицах, а в качестве сравнительного анализа. Во-вторых, инфографика занимает непосредственно мало места. Здесь нет большого количества страниц сплошного текста. В-третьих, представленная информация уже обработана, систематизирована и представлена в виде ключевых понятий.

Таким образом, материал, представленный в виде инфографики, воспринимается гораздо лучше, чем плотный текст на экране компьютера, лучше запоминается. Использование инфографики полезно для развития визуальной грамотности учащихся.

Студенты учатся относиться к источникам информации более критично (информация, представляемая в инфографике, обычно очень интересна, но насколько она соответствует истине?).

Цифровые технологии в нашем вузе применяются и на занятиях по русскому языку. Например, на уроках русского языка по теме «Стилеобразующие черты ОДС» мы выполняем задания в виде инфографики. В ходе урока обязательно отрабатываем термины и понятия из глоссария, основные ключевые моменты теоретического материала, который дает преподаватель.

Задание: Попробуйте составить свою автобиографию по ключевым картинкам, придерживаясь официально-делового стиля, опираясь на пример ниже.

Нахождение инфографики сегодня не составляет проблем: существует достаточно ресурсов, специализирующихся на ее создании и распространении. Рассмотрим несколько:

Сайт Visual.ly предлагает огромную коллекцию материалов и удобный поиск. На Daily Infographic не менее обширное собрание и возможность подписки на обновления по электронной почте. Cool Infographic – еще один отличный сайт.

На <https://www.draw.io/> можно найти большое количество иконок и изображений в дополнение к традиционным формам и символам – по всем ним хорошо организован поиск, интерфейс интуитивен, есть возможность сохранения в виде изображения или на Google Drive. Здесь вы найдете отличную коллекцию ссылок на иные ресурсы для создания собственной инфографики.

Занятия с использованием приема инфографики делают уроки интересными, запоминающимися, а для студентов специальности «СИБ» дают возможность отработать еще и профессиональные навыки по работе с новыми цифровыми технологиями.

Талгат М.

КазГосЖенПУ, г.Алматы

Н. рук-ль: к.филол.н., и.о.ассоц.проф. Ш.А.Тажимаева

МЕСТО И ХАРАКТЕР ОБЗОРНЫХ ТЕМ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Түйіндеме. Мақала заманауи әдістердің ең қызықты мәселелерінің біріне және зерттеу әдістеріне арналған. Зерттеу сабақтарында белгілі бір тарихи кезеңмен танысу, оның ерекшелігі мен жазушының шығармашылығын зерттеуді қамтиды. Оқушыларға әртүрлі тарихи және әдеби ақпараттар, белгілі бір дәуірдің әдеби жағдайының идеясы туралы түсінік бере отырып, оқушыларға орыс әдебиетін түсінуге, өзгеретін құбылыс ретінде түсінуге, оның даму үдерісін көруге шолулар көмегін тигізеді.

Түйін сөздер: әдістеме, шолу тақырыптары, тарихи процесс, кезеңдер.

Annotation. The article is devoted to one of the most interesting problems of modern methods, methods of studying the survey. Lessons on the study of survey themes are an acquaintance with a certain historical period in its originality and a survey study of the writer's creativity. Giving pupils a variety of historical and literary information and an idea of the literary situation of certain eras, reviews help school children to understand Russian literature as a phenomenon moving and changing, to see the process of its development.

Keywords: methodology, overview topics, historical process, periods.

Современное школьное литературное образование выполняет важнейшие культуросберегающие, развивающие и воспитательные функции, являясь неотъемлемой частью общего процесса духовного развития нации. Золотой фонд русской классики, а также шедевры мировой литературы и по сей день остаются животворным источником познания мира и человека, своеобразным «культурным кодом», без которого невозможно полноценное «самостояние» личности. Не случайно в концептуальной части Федерального компонента государственного стандарта общего образования по литературе (2004) особое внимание уделено необходимости формирования у учащихся ценностных ориентиров, художественного вкуса, эстетических и творческих способностей. Решение этих важных задач требует сбалансированного, ориентированного на логику предмета подхода к планированию учебного материала.

Для реализации задач литературного образования в 5—9 классах предлагается концентрический на хронологической основе вариант построения курса с выходом на «линейное» рассмотрение историко – литературного материала в 9, 10 и 11 классах.

В старших классах происходит обогащение, «наращивание» усвоенных в курсе основной школы понятий и одновременно с этим введение новейшей терминологии, соответствующей задаче *профилизации* старшей школы, ее ориентированности на углубленное изучение предмета (например, понятия «карнавальная смех», «литературная антиутопия» и т. П.). В программе 10—11 классов основной корпус теоретико – литературных сведений представлен рубрикой «Опорные понятия», сопровождающей каждый из «персональных разделов» курса.

Изучение курса литературы в 11 классе является завершающим этапом школьного литературного образования. Вместе с тем это лишь определенная фаза формирования духовной и эстетической зрелости юного читателя — процесса, не прекращающегося с окончанием школы. Исходя из этого, следует выделить основные структурно – содержательные параметры и методологические принципы, положенные в основу программы.

В целях обеспечения последовательного, систематического изложения материала курс построен на *историко – литературной основе*, что предполагает следование хронологии литературного процесса. Выбор писательских имен и произведений обусловлен их значимостью для отечественной и мировой культуры, масштабностью их дарований, что соответствует требованиям обязательного минимума содержания основных образовательных программ по предмету.

Структуру ныне действующей программы по литературе в 8-10 классах определяет наличие там двоякого типа: монографические и обзорные. И хотя последние по количеству часов занимают небольшое место /1/4 часть/, значение их велико. Они призваны развивать диалектико-материалистическое мышление учащихся, систематизировать полученные ими историко-литературные сведения, осуществляя связь последующего с предыдущим, способствовать постижению «преемственности идей, коими литература питалась, и преемственности типов» [3, с. 58]

Место обзорных тем, их назначение и содержание в курсе старших классов определилось не сразу. Эта проблема встала перед методикой в 30-40-е годы, когда намечались основные линии работы нового журнала «литература в школе» и среди первоочередных вопросов был назван вопрос о «методике подачи эпохи» [3, с. 86]. В программу темы обзорного характера были впервые введены в 1938 году. Особенную сложность вызвало расположение их в курсе советской литературы. Их место по отношению к монографическим темам, характер взаимосвязи и взаимодействия с ними неоднократно становились предметом серьезных дискуссий. За время существования школьного курса советской литературы сменилось несколько точек зрения на назначение обзорных тем. Это отмечали в своих исследованиях Е.В. Квятковский, М.А. Христенко.

В соответствии с одной, учащиеся вначале должны получить общее представление об историко-литературном процессе определенной эпохи и его специфике, а затем углубить свои знания при изучении конкретных монографических тем. Так были построены программы 30-40 годов. Они включали одну общую обзорную тему: «Основные ВОПРОСЫ развития советской литературы», которая должна была дать учащимся «элементарное, но отвечающее научным требованиям представление об историко-литературном процессе» [4, с. 58].

В программах 1948-1953 годов утвердилась другая тенденция: обзорные темы, предшествуя монографическим, должны были открывать изучение определенного периода развития советской литературы. Их цель составители программы видели в характеристике исторических условий и культурной жизни того времени, когда создавались те или иные произведения [5, с. 6].

В 1954 год наметил еще один принцип расположения обзорных и монографических тем. Теперь обзор должен был завершать изучение всего курса, и задача его определялась так: охватить «общим взглядом» материал, изученный в монографических темах с тем, «чтобы все же дать учащимся некоторые представления о путях развития советской литературы в тесной связи с основными эпохами жизни страны» [6, с. 251].

В программах 1956-1958 годов была сделана попытка расчленив эту общую обзорную тему на две части: одна – «Пути развития советской литературы» – изучалась в начале учебного года перед монографическими темами, другая – «Основные черты советской литературы и ее мировое значение» – завершала курс.

Изменения в школьных программах всегда вызывали глубокую заинтересованность учительской общественности, широко обсуждались и осмыслились на страницах журнала «Литература в школе».

В новом проекте программы по литературе в 8-10 классах остается неизменным принцип чередования обзорных и монографических тем, но есть в нем и новые структурные элементы, имеющие непосредственное отношение к обзорным, - это раздел о межпредметных связях и смежных искусствах.

На протяжении четырех десятилетий усилиями ряда методистов (К.Спасской, К.В. Квятковского, А.С. Елеонской, В.В. Голубкова, В.А. Никольского и др.) были найдены общие пути организации материала обзорных тем и показана их многоаспектность. Она определяется тем, что во-первых, в процессе обзоров у учащихся должно быть создано представление об определенном историческом периоде в его своеобразии. Это представление складывается: а) из названия конкретных исторических событий, фактов культурной жизни страны; б) из понимания течений общественно-политической, философской и эстетической мысли. Исторический фон – необходимое условие понимания литературного процесса. А во – вторых, на этом фоне разворачивается характеристика литературного движения, изучаются те авторы и произведения, которые включены в обзор. Это другой, более сложный и сам по себе многосоставный аспект. Именно многоаспектностью определяются традиционные сложности в изучении обзоров, о чем писал В.А. Никольский: обзорные темы «трудны как для учителя, так и для учащихся...трудны обилием фактов, идей, пестротой того материала, который подлежит освещению...они требуют от словесника отчетливого знания гражданской истории и истории искусства» [5, с. 138].

Установки по изучению обзорных тем, предлагавшиеся в методических пособиях, ориентировали практику преподавания, но не давали научно-педагогических и психологических основ для принципиального методического решения проблемы обзоров. Попытки в этом направлении сделаны, когда появились диссертации, например З.И. Туаевой «Изучение обзорных тем по литературе в 10 классе» (М., 1971); М.А. Христенко «Связь классных и внеклассных занятий при изучении обзорных тем» (М.,1975) и Л.И. Троицкой «методика обзорного изучения советской многонациональной поэзии в школе» (Л.,1979). В названных работах проблема изучения обзорных тем приобрела некоторые новые аспекты.

З.И. Туаева, рассматривая специфику обзорных занятий в нерусской школе, сосредотачивает внимание на деятельности учащихся и определяет факторы, помогающие обеспечить их познавательную активность в ходе обзоров: применение методов преподавания, дающих толчок работе воображения, эмоциональная вступительная беседа, выразительное чтение, создание проблемно-поисковой ситуации; использование смежных искусств; выполнение различного рода творческих заданий – составление сценария, диафильма, словесное рисование, рассказ по мотивам произведения (лирического жанра) с домысливанием отдельных эпизодов, сочинения, представляющие описание зрительных образов, возникающих при чтении стихов.

В работе М.А. Христенко «Связь классных и внеклассных занятий при изучении обзорных тем», хотя она и посвящена конкретной теме – изучению второго периода

русского освободительного движения (9 класс) – рассмотрены основные принципы работы над обзорами: принцип историзма, принцип органической связи между обзорными и монографическими темами, общедидактические принципы обучения – научности и доступности, принцип наглядности, активизирующий познавательную деятельность учащихся, и принцип связи классных и внеклассных занятий. Автор разграничивает термин «обзор» и «обзорная тема».

Однако многие вопросы еще требуют своего разрешения. Один из них – необходимость преодоления схематизма и абстрактности в изложении и восприятии литературного материала, изучаемого обзорно. Абстрактность возникает из-за отсутствия у учеников конкретных, из собственного читательского опыта полученных представлений о тех событиях, авторах и произведениях, которые включаются в обзорные уроки (факты и выводы чаще всего воспринимаются со слов учителя, умозрительно). Схематизм не является обычно следствием «рядоположности» тех разнохарактерных сведений, какие входят в обзор как равноправные и поэтому требуют от учеников одинакового внимания в процессе усвоения.

Беседуя с учащимися после обзорных уроков и анализируя их сочинения по монографическим темам, связанным с обзорами, мы пришли к убеждению, что у старшеклассников очень неяркие представления и знания о литературных героях, характерных для определенных периодов, а время воспринимается ими почти исключительно с позиции истории и не существует в памяти как «образ времени». Между тем, время и герой – те ведущие компоненты обзорных тем, которые могут обеспечить концептуальность и некую целостность как изложения, так и восприятия литературного материала.

Литература

1. Голубков В.В. Методика преподавания литературы. «Просвещение» – М., 1955 г.
2. Подругина И. А. Обзорный анализ художественного текста в старших классах. – М., 1994.
3. Чертов В.Ф. Уроки обзорного изучения русской литературы XIX века // Межпредметные связи при изучении литературы в школе / Под ред. Е.Н. Колокольцева. – М., 1990.
4. Богомолова Т.И. Использование опорных схем на уроках литературы в старших классах. – Калуга, 1994.
5. Моргорская Е. В. Преподавание литературы как гуманитарного предмета // Высшее образование в России. – 2007. – № 5. – С. 137-140.
6. Методика преподавания литературы: Хрестоматия-практикум: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Автор-составитель Б.А. Ланин. – М.: Академия, 2003.

Тогжанов А.К.

*Учитель ГУ «Боровская школа-гимназия им. А. Чутаева»
Мендыкаринский район, Костанайская область*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Түйіндеме. Ұсынылған мақала музыкалық пәндерді оқыту барысында көрнекілік әдістерді қолдану мәселелеріне арналған. Бұл мақала пайдалану мәселелері көрнекі оқыту әдістерін оқытуда музыкалық пәндер. Педагогикалық қызметтегі мұғалімнің музыка қолданылады іс жүзінде барлық жалпы педагогикалық әдістері орындайтын, үйретуші, дамытушы, және бақылау-түзету функциялары.

Түйін сөздер: көрнекілік әдістер, музыкалық білім беру әдістері, музыкалық өнер.

Annotation. Under the methods of music education refers to certain actions of the teacher and students aimed at achieving the goal of music education students.

Keywords: are evident methods, methods of musical education, musical art.

Методы обучения – система последовательных, взаимосвязанных действий учителя и учащихся, обеспечивающих усвоение содержания образования, развитие умственных сил и способностей учащихся, овладение ими средствами самообразования и самообучения. Методы обучения обозначают цель обучения, способ усвоения и характер взаимодействия субъектов обучения [1]. Под методами музыкального образования понимаются определенные действия педагога и учащихся, направленные на достижение цели музыкального образования обучающихся. В педагогической деятельности учителя музыки применяются практически все общепедагогические методы, выполняющие обучающую, развивающую, воспитывающую, побуждающую (мотивационную) и контрольно-коррекционную функции. В начальных классах основными методами являются объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, игровой. В среднем и старшем звене на первый план выступают эвристический и исследовательский методы. Но, исходя из специфики предмета, все применяемые общепедагогические методы приобретают на уроках музыки несколько другую форму. Например, самый распространённый словесный метод на уроках музыки применяется в качестве образно-психологического настроения на духовное единение ребёнка с музыкальным искусством. Наглядный метод преломляется в наглядно-слуховой, наглядно-выразительный, наглядно-зрительный и т.д.

Существует особая группа методов, определяемых спецификой музыкального искусства: а) метод наблюдения за музыкой; б) метод не навязывать музыку, а убеждать ею, не развлекать, а радовать; в) метод импровизации; г) метод сопереживания; д) метод музыкального обобщения, забегающего вперёд и возвращения к пройденному; е) метод размышления о музыке.

В педагогике музыкального образования метод обучения понимается в широком смысле как совокупность педагогических способов, направленных на решение задач и освоение содержания музыкального образования. В узком смысле метод рассматривается как определённые средства, приёмы, предназначенные для приобретения музыкальных знаний, умений и навыков, развития памяти, мышления, воображения, а также для формирования опыта эмоционально-ценностного отношения к музыке, художественного вкуса, интереса к искусству и потребностей общения с ним [2].

Под методами музыкального образования («methodos» с греческого как «путь к чему-либо») понимаются определенные действия педагога и учащихся, направленные на достижение цели музыкального образования учащихся. Это способы взаимосвязанной деятельности учителя и учеников, направленные на решение задач музыкального образования, воспитания и развития.

Наглядность как принцип обучения был впервые сформулирован Я.А. Коменским, а в дальнейшем развит К.Д. Ушинским и другими педагогами. Учитель может использовать различные средства наглядности: реальные объекты, их изображения, модели изучаемых объектов и явлений. Знание форм сочетания слова и средств наглядности, их вариантов и сравнительной эффективности даёт возможность учителю творчески применять средства наглядности сообразно поставленной дидактической задаче, особенностям учебного материала и конкретным условиям обучения [3].

Ведущие ученые нашей республики С.А. Узакбаева, Ж.Ж. Наурызбай, К.Ж. Кожаметова, К.Б. Жарыкбаев, С.К. Калиев, Ш.Б. Кульманова и другие показали востребованность знания подрастающим поколением современных школьников истории, быта, обычаев и традиций, богатого культурного прошлого многих поколений казахов. Они в своих исследованиях определили направления, позволяющие реализовать идею воспитания детей в духе прогрессивных традиций, поднимавшуюся в свое время многими выдающимися просветителями, учеными, деятелями казахского народа.

Так, учёный-педагог Ш.Б. Кульманова в своей статье «О методах обучения на уроках музыки в процессе изучения младшими школьниками казахской народной

музыки» пишет, что метод используемый в процессе обучения, является необходимым «инструментом» в руках учителя для достижения положительных результатов в работе с учащимися [4, с. 179]. Применяется следующая группа методов, которые классифицируются: по источнику знаний (практический, наглядный, словесный, работа с книгой, видео метод); по назначению (приобретение знаний, формирование умений и навыков, применение знаний, творческой деятельности, закрепление приобретенных знаний, проверка знаний, умений и навыков); по характеру познавательной деятельности (объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, эвристический, исследовательский, игровой); по дидактическим целям (методы, способствующие первичному усвоению материала, закреплению и совершенствованию приобретенных знаний).

Все перечисленные выше методы общей педагогики выполняют обучающую роль, развивающую, воспитывающую, побуждающую и контрольно-коррекционную функции в музыкальном образовании студентов. Естественно, что общепедагогические методы в музыкальном обучении имеют свою специфику. Так, например, широко распространенный словесный метод, экономичность и эффективность которого в педагогической практике были отмечены рядом отечественных ученых (М.Н. Скаткиным, И.Я. Лернером и др.), в музыкальном обучении понимается не столько как передача необходимой информации, сколько в качестве образно-психологического настроения, направленного на духовное общение с музыкальным искусством. То есть для словесного пояснения музыки речь должна быть не бытовой, а образной.

В зависимости от способностей и интересов учащихся, на уроках музыки используются разные приёмы и методики развития критического мышления. В своей практике мы применяем метод «Синквейн». Суть данного метода состоит в обоснованном отборе и презентации полученной информации в рамках 5 строк. Этапы составления синквейна: 1. 1-я строчка – запись ключевого слова – существительного. Это тема синквейна. 2. 2-я строчка – запись двух и более прилагательных, раскрывающих тему синквейна. 3. 3-я строчка – запись трех и более глаголов по теме синквейна. 4. 4-я строчка – запись предложения, с помощью которого студент характеризует тему в целом, выражая свое отношение к теме. Это может быть крылатое выражение, цитата, поговорка или составленная самим обучающимся фраза, связанная с темой. 5. 5-я строчка – это слово-резюме или предложение-резюме, которое дает новую интерпретацию или новое название темы, выражает личное отношение обучающегося к ней.

Ниже предлагается синквейн, составленный учениками 5 класса с ключевым словом музыка. Этот синквейн можно дополнить другими словами, сочетающимися с существительным музыка.

Музыка

Народная, симфоническая.

Сочинять, создавать, любить.

Музыка занимает в нашей жизни большое место: ни один праздник не обходится без музыки.

Искусство.

Задача игры «Найдите пару» состоит в том, чтобы ученики закончили начатые поговорки, поговорки или фразеологизмы, связанные с конкретной речевой темой. Обучающимся нравится играть в «Четвертое лишнее». Ученикам предлагается группа слов, объединенных по одному какому-либо признаку. В группе имеется слово, которому не свойственен данный признак. Они должны проанализировать каждое слово по значению, грамматике и орфографии, определить объединяющее группу свойство и выяснить, какое слово не обладает этим свойством. Например, предлагается группа слов: а) консерватория, домбра, кобыз, жетиген; б) сыбызгы, шанкобыз, домбра, сырнай; в) дабыл, сырнай, дауылпаз, конырау; г) кюйши, оленши, жетиген, анши; д) жоктау, естирту, кюй, коштасу. Характерное свойство приведенных групп – принадлежность их к определенной речевой теме. Ученики, анализируя эти группы, находят лишние слова: а)

тема «Струнные инструменты», лишнее слово консерватория; б) тема «Духовые инструменты», лишнее слово домбра; в) тема «Ударные инструменты», лишнее слово сырнай; г) тема «Музыканты», лишнее слово жетиген; д) тема «Обрядовые песни», лишнее слово кюй.

Игровой замысел игры «Раскройте тему» заключен в названии игры. Класс обычно делится на три команды, соответственно доска поделена на три части. Каждый ученик выходит к доске, записывает слово или термин на заданную тему, например, «Музыкальные инструменты» («Народные композиторы», «Домбра», «Кобыз», «Кюй»), затем передает эстафету (мел) следующему члену команды. Результаты игры оценивает независимое жюри. Оно подсчитывает количество подобранных слов и объявляет команду-победителя, члены которой собрали наибольшее количество слов за три минуты. Эта игра позволяет выявить объем словарного запаса обучающихся, активизировать ассоциативные связи слов, систематизировать тематическую лексику для построения связного высказывания.

Прикладная значимость описанных инновационных методов заключается в том, что, с одной стороны, они имеют близкий результат, стимулируют учеников к достижению цели и осознанию пути достижения цели (нужно знать больше других), а с другой, в процессе их использования обучающимися приобретаются навыки совместной коллективной деятельности, активизируются коммуникативные умения, речемыслительная деятельность, успешное участие в речевой коммуникации, а состоятельность порождает ситуацию успеха.

К группе методов, определяемых спецификой музыкального искусства, известные педагоги-музыканты относили и относят: метод наблюдения за музыкой (а не обучения ей); метод не навязывать музыку, а убеждать ею; не развлекать, а радовать; метод импровизации (Б.В. Асафьев); метод сопереживания (Н.А. Ветлугина); методы музыкального обобщения, забега вперед и возвращения к пройденному, размышления о музыке, эмоциональной драматургии (Д.Б. Кабалевский и Э.Б. Абдуллин); метод развития стилеразличения у подростков (Ю.Б. Алиев); метод музыкального собеседования (Л.А. Безбородова); метод интонационно-стилевого постижения музыки и моделирования художественно-творческого процесса (Е.Д. Критская и Л.В. Школяр). Главное не забывать, что в музыкальном обучении важно постижение музыки через интонацию, постижение музыки музыкой, другими видами искусства, жизнью природы и человека, а не отдельными выразительными средствами, вырванными из целого.

Все методы музыкального образования направлены на развитие художественного мышления учащихся и адекватны эстетической сущности музыкального искусства, а также целям и задачам музыкального воспитания. На уроках, как правило, различные методы применяются в совокупности с учетом источника приобретения знания, видов художественной деятельности студентов, типов урока, а также задач развития художественно-творческих способностей человека. Без методов невозможно достичь поставленной цели, реализовать намеченное содержание, наполнить обучение познавательной деятельностью.

Таким образом, метод – это суть учебного процесса, связующее звено между спроектированной целью и конечным результатом. Его роль в системе «цели – содержание – методы – формы – средства обучения» является определяющей. Методы всегда связаны с закономерностями и зависят от целей и задач, выдвинутых обществом, а также от содержания образования. Поиск новых методов, форм и приемов обучения в наше время – явление не только закономерное, но и необходимое. Применение наглядных и технических средств обучения способствует не только эффективному усвоению соответствующей информации, но и активизирует познавательную деятельность обучающихся; развивает у них способность увязывать теорию с практикой, с жизнью; формирует навыки технической культуры; воспитывает внимание и аккуратность; повышает интерес к учению и делает его более доступным [5].

Литература

1. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студентов высшего и среднего пед.учебных заведений. – М.:Издательский центр «Академия», 2003. – 176 с.
2. Абдуллин Э. Б. Теория музыкального образования: Учебник для студ. Высш. Пед. Учеб. Завед. / Э. Б. Абдуллин, Е. В. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Осмоловская И.М. Словесные методы обучения. – М.: Издательский центр «Знание», 2008. – 120 с.
4. Мынбаева А.К. Садвакасова З.М. Искусство преподавания: концепции и инновационные методы обучения: учебное пособие. 5-е издание. – Алматы.: Өнер, 2013. – 228 с.
5. Осмоловская И.М. Наглядные методы обучения: учебное пособие для студентов высшего учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.

Шоппен Ұ.

КазНМУ имени Асфендиярова, г. Алматы

Н.рук-ль: м.п.н. Куанышбаева Ш.С.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РК

Түйіндеме. Мақалада тілді меңгеру оның қоғамдық табиғатын, өмірлік қажеттілігін ескеру мәселесі қарастырылады. Мақала авторлары қазіргі кезде, үштілділік саясаты елімізде басты қолға алынып отырған мәселе болып табылатынын аса атап өтеді. Мақала авторларының негізгі мақсаты болашақ жастарымыздың туған тілін жетік меңгеріп, қастерлей білуге, бірақ бір тілмен ғана шектеліп қана қоймай жан-жақты болуға, тіл үйренуге шақыру. Сонымен қатар тіл үйрену арқылы жастардың болашағы ғана емес, тұтастай ұлтымыздың болашағы жарқын болатынын атап өтеді.

Түйін сөздер: жаһандану, ұлтаралық қатынас, үштұғырлық, құндылы, өзін-өзі жетілдіру.

Annotation. Him public nature, vital necessity mastering of language in the article examines question taking into account. Politics of үштілділік is in our the country main begin question, authors of the Article in 215owadays time, hanging атапөтеді. Politics of trilingual is in our country main begin question, authors of the Article in 215owadays time, hanging атапөтеді. And also a language studies only not the future of young people, future our of nation mentions that, light be wholly.

Keywords: globalization, international relations, Styl, valuable, self-perfection, itself to perfect.

Современный Казахстан является полиэтническим государством, поэтому развивается в условиях многоязычия путем поэтапной, взвешенной языковой политики, содействующей межнациональному согласию. Эта объективная характеристика обусловила переход общества к полиязычию, что, в свою очередь, актуализирует проблему изучения языков для адаптации к новым социально-политическим и социально-культурным реалиям.

В Казахстане идея триединства языков впервые озвучена Н.А. Назарбаевым ещё в 2004 г. В октябре 2006 г. На XII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент вновь отметил, что знание, как минимум, трех языков важно для будущего наших детей. А уже в 2007 г. В Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» Н. Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков», согласно которому необходимо развитие трех языков: казахского как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками» [1].

Казахский язык – государственный язык, его должен изучать и знать каждый гражданин, проживающий на территории государства; русский язык как язык межнационального общения продолжает оставаться важным языком для многонационального Казахстана, а английский язык – «язык успешной интеграции в глобальную экономику».

Изучение языка – это огромный скачок в развитии личности. Выучив иностранный язык, человек становится более сообразительным. Он легче реагирует на какие-либо изменившиеся внешние факторы. Такие люди находят ответы на поставленные вопросы намного быстрее тех, кто всю жизнь учил и говорил только на родном языке.

Ученые доказали, что изучение языков приводит и к росту некоторых участков мозга.

В перспективе каждый будущий специалист должен владеть тремя языками, чтобы быть полиязычным, конкурентоспособным специалистом. Цель полиязычного образования: развитие поликультурной личности, способной на социальное и профессиональное самоопределение, знающей историю и традиции своего народа, владеющей несколькими языками, способной осуществлять коммуникативно – деятельностные операции на трех языках во всех ситуациях, стремящейся к саморазвитию и самосовершенствованию.

В связи с этим Казахстан приступил к реализации полиязычного образования в системе среднего образования, направленного на изучение казахского, русского и английского языков.

Казахстан - многонациональное государство. Все народы, населяющие его, равноправны, так как президент страны проводит такую национальную политику, что все народы имеют полное право развивать свой язык и национальную культуру. Исторически так сложилось, что на территории Казахстана действует и развивается более 100 языков, но государственным языком является казахский язык.

Только то общество может успешно развиваться и гармонично вписаться в ряд ведущих стран мира, которое сумеет создать для своих граждан достойные условия приобретения качественного и современного образования.

22 сентября – День языков народов Казахстана. День языков – признак дружбы, родства и единства всех граждан страны. У каждого языка своя история, своя судьба, связанная с судьбами других языков. Через язык люди находят друг друга и учатся понимать духовную культуру, обычаи и обряды народа.

Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев выразил свою точку зрения по вопросам внедрения казахского, русского и английского языков. Он подчеркивает, что полиязычие в независимом Казахстане – это концепция, направленная на дальнейшее укрепление государства, его потенциала [2].

Наш народ будет одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками... Он будет патриотом своей страны, известной и уважаемой во всем мире» - сказал Президент Н.А.Назарбаев.

Президент поставил достаточно высокие задачи перед национальным образованием. Образование должно стать конкурентоспособным, высококачественным, таким чтобы выпускники казахстанской школы могли легко продолжить обучение в зарубежных вузах. Мы поддерживаем идею о преподавании предметов в школе на 3-х языках. Полиязычное образование было закреплено следующими законодательными актами: Конституция Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О языках», Закон «Об образовании», Государственная программа функционирования языков в Республике Казахстан на 2001-2010 гг., Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан и другими, которые и составили его правовую основу.

В настоящее время в Казахстане начался этап реализации полиязычия в образовании, а современная языковая ситуация позволяет говорить о триединстве языков на территории нашей страны.

Изучение языков идет параллельно, языки не пересекаются, опорой является родной язык. Владение тремя языками откроет широкие возможности позитивного роста и конкурентоспособности как внутри страны, так и в мировом сообществе [3].

Владение же казахским языком – это прежде всего духовная ценность, государственная необходимость, так как это проявление патриотизма. Если ты казах, то должен знать свой родной язык.

Ведь именно в нем отражена твоя история, культурный быт, традиции и обычаи, менталитет твоего народа. Осознавать это особенно важно для нашей молодежи в условиях всё возрастающей глобализации в современном мире, чтобы сохранить свою независимость [4].

Таким образом, мы считаем, что владение тремя языками откроет для молодежи нашей страны широкие возможности позитивного роста и конкурентоспособности как внутри страны, так и в мировом сообществе. Знание иностранных языков позволяет устанавливать широкие образовательные, культурные и профессиональные контакты.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О языках» от 11 июля 1997 года. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000>.
2. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. — 2007. — 1 марта. — № 33 (25278).
3. Назарбаев Н.А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстан-ская правда. — 2012. — 10 июля. — № 218-219.
4. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>.

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ**

СЕКЦИЯ №1

**ОРЫС ТІЛІНІҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Альметева О.С	Типы семантических отношений между производным и производящим словом в словообразовательном гнезде глагола «нести».....4
Бигазиева С.	Вербализация концепта «деньги» в казахской, русской и английской культурах.....6
Бонова И.Н.	Анализ оценочной лексики в комментариях youtube канала «Вдудь».....8
Бураканова Г.	Лингвокультурологический анализ жестов-табу в казахском, русском и корейском языках.....12
Дюйсехан А.	Терминологическая лексика в прозе А. Платонова17
Ернұрқызы А., Голубева К., Нурекенова А	Диглоссия. Взаимодействие казахского и русского языков.....18
Жунусова З.Б. Енкебай А.	Ценности и традиции современной казахской семьи (лингвистический аспект)23
Киынова Ж.К., Бекенова А.А.	Соматический код культуры в семантике фразеологических единиц.....27
Капас Ш.Н. Бугенова А.А.	О состоянии русского языка в Казахстане на примере объявлений.....31
Кайрлиева Н.Б.	Лингвокультуремы-украинизмы в повести Н.В. Гоголя «сорочинская ярмарка» (аспект употребления)33
Муратова А.М.	Значение черного цвета в русском, турецком и корейском языках.....37
Мажиева Н.А.	Қазақ жырларындағы киелі сандар мен өң-түс атауларының магиялық-символдық сипаты41
Мусабекова Д.	Функционирование «языковой игры» в рекламе45
Найманхан Т.Р.	Тюркские слова в поэзии О.Сулейменова49
Нуртаев Е.Н.	Чистота речи как показатель речевой культуры личност.....53
Нусібақын Ж.	Лингвокультурологическое исследование табу и эвфемизмов разносистемных языков.....56
Оразаева Ж.	Усечение различных частей слова в СМС-сообщениях60
Оспан С.Р.	Речь - показатель уровня культуры личности62
Сансызбай Л.Е.	Юридический жаргонизм.....66
Сланбекова А.Н.	Словообразовательный потенциал тюркизмов в современном русском языке (на материале наименований продуктов питания).....68

Сейдамаат Р.А.	Определение термина «концепт» в современной лингвистической науке.....71
Слямханов Р.Б.	Национальные особенности ораторского искусства Толе би, Казыбек би и Айтеке би.....74
Сапарғали Т.	Тілдердің үштұғырлығы мәдени жобасын кезеңдеп жүзеге асыру.....78
Султанова А.	Когнитивные функции паремий в репрезентации концепта совесть.....81
Тапенова Ж., Полат Б.	Неофициальные урбанонимы – культурологический феномен современного города.....85
Токтарова Т.Ж. Юн Сенгёп	Русские и корейские пословицы, посвященные женщине: гендерный аспект88
Текесбай А.	Представление о пространстве в русской и казахской языковых картинах мира.....92
Тойгулова А.А. Толыкбаева А.	Трехязычие в Казахстане – ключ к успеху.....96
Утешева А.Н.	Перекодирование прецедентного текста в сюжете рекламы.....98

СЕКЦИЯ №2

ҚАЗІРГІ ӘДЕБИЕТТАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Айып А.	«Семья» в гуманитарных науках.....101
Даниярқызы Т.	Праздничный костюм и его функция в прозе И. А. Бунина.....105
Керімхан М.	Қ.Мырза Әлидің «Жазмыш» естелік-эссесінің көркемдік ерекшелігі.....108
Мусабекова Д.	Традиции православия в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».....110
Омарханова А.	Приемы раскрытия личности Печорина в романе «Герой нашего времени».....114
Онласын У.	Қазақ әдебиетіндегі модернизм құбылысы.....117
Сапар А.	Специфика преподавания литературы.....120
Сафарова С.	Цветовая символика романа «Мастер и Маргарита».....123
Серик А.	Мотив красоты в русской волшебной сказке.....126
Суйндикова А.	Диалог культур в романе-эссе Г.Бельгера «Дом скитальца».....130
Хорун Б.	Литературная география Павла Васильева.....134
Чонгидис О.	Проблема национального характера в литературоведении.....137
Шарипбаева К.	Мотив неравной любви в рассказе И.С. Тургенева «Свидание».....143
Шомшек А.	Диалог культур: проблема русско-казахских литературных связей.....146

СЕКЦИЯ №3

**ОРЫС ТІЛІ МЕН ӘДЕБИЕТІН ЖАҢАРТЫЛҒАН ОҚУ МАЗМҰНЫ АЯСЫНДА
ОҚЫТУ
ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЁННОГО
СОДЕРЖАНИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Алихан Аида	Использование деловых игр в профессиональной подготовке студентов медицинского вуза.....149
Аянова А., Мальцева С.	Использование интерактивных методов обучения на уроках русского языка и литературы.....152
Байбиисова Б.Ш. Божбанбаева М.М.	Деловая игра как активная форма обучения.....156
Берлинова А.	Формирование коммуникативной компетенции на уроках русского языка и литературы.....161
Джанабаева С.С.	Применение дидактических игр при обучении русскому языку в средней школе.....164
Жабыкбай А.	Формирование оценочных суждений учащихся в процессе изучения прозы А.П. Чехова.....168
Ержанова Ф.М.	Нестандартные методические приемы формирования читательского интереса.....171
Ерланова М.	Восприятие и изучение художественных произведений в их родовой специфике.....173
Ислямова Камила	Применение лингвистических игр при обучении русскому языку.....177
Кривошеева Н.Ю. Байбосынова Г.К.	Понятие «активность» в системе научных представлений.....179
Қоспағарова Е.С.	Шет тілін оқыту үдерісінде жоғары сынып оқушыларының мәдениетаралық құзыреттілігін қалыптастыру үшін жаттығулар жүйесі.....185
Мамытбекова Л.К.	Художественные тексты в контексте коммуникативного метода обучения РКИ.....187
Мухамбетова А.Э., Даулеткулова Д.Е.	Особенности восприятия интегрированного предмета русский язык и литература.....192
Мырзахмет Ш., Сегізбай Р.	Речевая деятельность учащихся.....195
Нурбекова Г.О.	Грамматические игры на уроках русского языка в казахской школе.....198
Сагындық А.	Особенности применения учебной дискуссии на занятиях русского языка.....201
Сисенбаева А.Ж.	Профессиональная компетентность бакалавра как условие формирования готовности к производственной деятельности.....204
Слушашов Т.	Цифровые технологии в образовательном процессе вуза (на примере инфографики).....206
Талгат М.	Место и характер обзорных тем в школьном курсе литературы.....208
Тогжанов А.К.	Использование инновационных методов в средней школе.....211

Шопен Үлжан	Реализация полиязычного обучения в системе образования РК.....214
--------------------	---
